

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ЛИЩЕНКО Надежда Федоровна

**СОБИРАНИЕ ФОЛЬКЛОРА В ПСКОВСКОМ КРАЕ
(К ПРОБЛЕМЕ СТАНОВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ
ФОЛЬКЛОРИСТИКИ)**

Специальность 10.01.09 «Фольклористика»

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
главный научный сотрудник Отдела
русского фольклора
Т. Г. Иванова

Санкт-Петербург, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
Глава 1. ПСКОВСКАЯ ФОЛЬКЛОРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПЕРИОД С XVII В. ПО 1846 Г.	20
§1.1. Фольклор в рукописных сборниках XVII – XVIII вв.	21
§1.2. Книга П. Иродионова «Исторические, географические и политические известия, до города Торопца и его округа касающиеся».....	29
§1.3. Фольклорно-собираТЕЛЬСКАЯ РАБОТА А.С. ПУШКИНА В НОВОРЖЕВСКОМ УЕЗДЕ.....	33
§1.4. Фольклор на страницах «Псковских губернских ведомостей» (1838-1846гг.)	40
§1.4.1. Предания, легенды, былички в Опочецком, Островском, Псковском, Торопецком, Холмском уездах	42
§1.4.2. Городские народные праздники в Великих Луках, Пскове, Торопце	59
§1.4.3. Обряды жизненного цикла в г. Холме	67
§1.4.4. Заимствования примет и рецептов народной медицины; народная медицина в Холмском уезде	72
§1.5. Выводы.....	76
Глава 2. ПСКОВСКАЯ КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ФОЛЬКЛОРИСТИКА В ПЕРИОД С 1847 Г. ПО 1917 Г.	78
§2.1. Фольклорные сведения из жизни уездов Псковского края в архиве Русского географического общества (1847-1917 гг.)	79
§2.1.1. Великолукский уезд	80

§2.1.2. Псковский уезд	89
§2.1.3. Торопецкий уезд	89
§2.1.4. Холмский уезд и рукописи, в которых представлен материал из разных уездов	92
§2.1.5. Выводы	98
§2.2. Фольклорно-этнографическая тематика в публикациях «Псковских губернских ведомостей» (1847-1917 гг.)	100
§2.2.1. Предания и легенды Островского, Опочецкого, Порховского, Псковского уездов	102
§2.2.2. Приметы, лубочные картинки и борьба с суевериями в Псковском уезде, быличка из Островского уезда	122
§2.2.3. Загадки К.Г. Евлентьева	130
§2.2.4. Песни Холмского уезда в деятельности Н.В. Затейщикова	137
§2.2.5. Празднование Масленицы в Великолукском, Новоржевском, Островском, Порховском, Псковском, Торопецком уездах	143
§2.2.6. Выводы	146
§2.3. Фольклорно-этнографическая составляющая материалов «Псковских епархиальных ведомостей» (1894-1917 гг.)	147
§2.3.1. Народные праздники в Великолукском, Псковском, Торопецком уездах	149
§2.3.2. Свадебные обычаи в Псковском крае	153
§2.3.3. Народные суеверия в Великолукском, Новоржевском, Опочецком, Островском, Псковском, Торопецком уездах	156
§2.3.4. Легенды в Великолукском, Новоржевском, Опочецком, Островском, Порховском, Псковском, Торопецком уездах	161
§2.3.5. Выводы	169

§2.4. Псковские материалы в «Этнографическом бюро» В.Н. Тенишева (1898-1900 гг.)	171
§2.5. Собираание фольклора Псковским археологическим обществом (1880-1917 гг.).....	178
§2.5.1. Вклад И.К. Копаневича в псковскую краеведческую фольклористику.....	181
§2.5.2. Материалы К.А. Иеропольского	197
§2.5.3. Фольклор в «Трудах Псковского археологического общества»...208	
§2.5.4. Выводы	212
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	 218
 Список источников и литературы	 227
 <i>Приложение 1</i> Административно-территориальное деление Псковской губернии в XIX веке.....	 243
 <i>Приложение 2</i> Фольклорно-этнографические публикации в Псковском крае с XVII в. по 1917 г.....	 244
<i>Приложение 2.1.</i> Описание дурацкой свадьбы под образом самоецкого хана, сына его дурака, имянуемого квасника, который женился у ханши мордовской на дочери ея на дурке (стёрто), именуемой бужениновой, которая свадьба имеет учреждена быть следующим порядком	245
<i>Приложение 2.2.</i> Фольклорно-этнографические материалы в «Псковских губернских ведомостях» (1838-1917 гг.)	255
<i>Приложение 2.3</i> Псковские фольклорно-этнографические материалы в архиве	

Русского географического общества (1847-1917 гг.).....	264
<i>Приложение 2.4</i> Фольклорно-этнографические материалы в «Псковских епархиальных ведомостях» (1894-1917 гг.)	266
<i>Приложение 2.5</i> Фольклорно-этнографические материалы в сборнике «Труды Псковского археологического общества»	274
<i>Приложение 2.6</i> Отдельные псковские издания.....	277
<i>Приложение 3</i> Псковские краеведы-фольклористы	278
<i>Приложение 3.1</i> Диаграммы, отражающие социальный статус краеведов-фольклористов Псковского края	291
<i>Приложение 3.2</i> Список краеведов-фольклористов, биографии которых восстановлены в диссертационном исследовании.....	292
<i>Приложение 4</i> Жанрово-тематическое распределение фольклорно-этнографических материалов псковских фольклористов с XVII в. по 1917 г.	294
<i>Приложение 5</i> Места записей фольклористов-краеведов с XVII в. по 1917 г.	307
<i>Приложение 5.1</i> Распределение по уездам фольклорно-этнографических материалов, собранных краеведами-фольклористами с XVII в. по 1917 г.	311
Список условных сокращений	317

Введение

Настоящая работа посвящена **проблеме** собирания фольклорных материалов в Псковском крае с XVII в. по 1917 г. В ней исследуется поступательный процесс зарождения и становления фольклористики на псковской территории в дореволюционный период, изучается фольклорная деятельность местных краеведов и любителей «живой старины», анализируются географические особенности их фольклорно-собирательской работы.

Состояние разработанности проблемы

Исследователи фольклора неоднократно отмечали научную, историко-культурную и художественную ценность разнообразных в жанровом и стилевом отношении явлений народной словесности в Псковском крае, а также их фольклорно-диалектную самобытность. А. М. Мехнецов по праву определил Псковскую землю как «самостоятельный район сложения и бытования явлений, форм и видов древнерусской культуры», «особый комплекс фольклорных традиций»¹. Псковскому региону посвящены работы Г. В. Лобковой об архаических основах обрядовой культуры². Б. Н. Путилов провел ретроспективный анализ псковских фольклорных материалов XVIII-XX вв.³ В двухтомнике «Народная традиционная культура Псковской

¹*Мехнецов А.М.* Введение // Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра: В 2 т. Псков, 2002. Т.1. С. 9.

²См.:1)*Лобкова Г.В.* Архаические основы обрядового фольклора Псковской земли (опыт историко-типологического исследования). Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 1997; 2)*Лобкова Г.В.* Древности Псковской земли: Жатвенная обрядность: Образы, ритуалы, художественная система. СПб., 2000.

³*Путилов Б.Н.* Фольклор Псковского края // Историко-этнографические очерки Псковского края Псков, 1998. С.253-268.

области»⁴ осуществлен обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра Санкт-Петербургской консерватории, собранных на территории современной Псковской области под руководством А. М. Мехнецова в 1977-1999 гг. В научно-образовательной лаборатории региональных филологических исследований Псковского государственного университета подготовлены работы о хранящихся там студенческих фольклорных материалах⁵. К собиранию и изучению этномузыкальной культуры Псковского края обращались Н. Л. Котикова⁶, И. И. Земцовский⁷, Е. Н. Разумовская⁸, Л. Л. Ивашнева⁹, А. Б. Никаноров¹⁰. Большая работа по изучению псковских диалектов с 1960 г. по настоящее время проведется коллективом ученых Межкафедрального словарного кабинета имени профессора Б. Н. Ларина и лингвистов Псковского государственного университета¹¹. Существуют краеведческие исследования, где указывается на наличие фольклористических увлечений И.

⁴ Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра. Псков, 2002. Т.1-2.

⁵ Напр.: 1) Фольклор Псковской области: Указатель материалов фольклорного архива ПГПИ: В 2 ч. / Сост. Г.И. Площук. Псков, 2003; 2) Площук Г.И. Сказка Псковской области. Псков, 2003; 3) Предания псковской области / Под ред. Л.А. Юрчук. Псков, 2014; 4) Псковская Масленица: образы, символы коммуникация (с аудиоприложением) / Под ред. Н.В. Большаковой. Псков, 2015 и др.

⁶ Котикова Н. Л. Народные песни Псковской области. М., 1966. О ее деятельности в Псковском крае: Якубовская Е.И. Страницы биографии Натальи Львовны Котиковой // Из истории русской фольклористики. Вып.6. СПб, 2013. С. 512-584.

⁷ См.: 1) Земцовский И.И. Торопецкие песни. Песни родины М. Мусоргского Л., 1976; 2) Земцовский И.И. Поэзия крестьянских праздников / Вступит. ст., сост. и примеч. И.И. Земцовского; общ. ред. В.Г. Базанова. Л., 1970.

⁸ См.: 1) Музыка русского Поозерья: традиционная музыка Усвяцкого района Псковской области / Сост. Разумовская Е.Н. СПб, 2005; 2) Сергеева О.Ф. Музыка русского поозерья: полевые записи / Запись, сост., расшифровка текстов, вступит. ст. и коммент. Е.Н. Разумовской. СПб., 2007; 3) Сергеева О.Ф. Музыка русского Поозерья: студийные записи / Авт. расшифровок песенных текстов, коммент. и нотировок, сост. Е.Н. Разумовская; СПб, 2009 и др. .

⁹ См.: Ивашнева Л.Л. Функционально-семантическое единство поэзии и обрядов западнорусской обрядовой традиции (Усвяцкий район Псковской области). Автореф. дис. канд. филол. н. Спб, 2000 и др.

¹⁰ Никаноров А.Б. Колокола и колокольные звоны Псково-Печерского монастыря как наследие традиционной культуры Северо-Западной Руси. Автореф. дис. ... канд. искусств. СПб., 2005.

¹¹ См.: 1) Картотека «Псковского областного словаря с историческими данными», хранящаяся в Псковском государственном университете (ПсковГУ) и в Межкафедральном словарном кабинете им. проф. Б.А. Ларина при СпбГУ; 2) Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1-24. Л./СПб, 1967-2013 (издание продолжается).

И. Василева, К. Г. Евлентьева, К. А. Иеропольского, А. С. Князева и других псковских деятелей¹².

Актуальность

Фольклористика относится к гуманитарным дисциплинам, для которых изучение путей становления и развития научной мысли имеет важное значение. Эволюция знаний о «живой старине» определяет современное состояние фольклористической науки. Поскольку предметом изучения является народная культура, непременно имеющая географические особенности, то исследования по истории народознания в отдельных регионах являются особенно ценными¹³. Осмысление фольклористических процессов, происходивших в Псковском крае, способствует пониманию специфики фольклорных традиций обозначенной территории, объективной оценке современного состояния псковской фольклористики, осознанию места псковского фольклора в общерусском контексте.

Проблема становления региональной науки о фольклоре в Псковском крае не изучена. С научных позиций ранее не рассматривались имена и биографии многих псковских собирателей фольклора. Псковские периодические издания, в которых публиковались фольклорные материалы, еще не были предметом специального изучения. Не была обозначена роль псковских материалов архива Русского географического общества (далее – РГО) и Этнографического бюро В. Н. Тенишева в развитии псковской

¹²См.: 1) *Левин Н. Ф.* Педагог, писатель и краевед Николай Иваницкий [1816-1858 гг.] // Псков. 2006. № 25. С.41-49; 2) *Левин Н.Ф.* Краеведы Милевские // Псков. 2004. № 20. С.14-27; 3) *Левин Н.Ф.* Священник и краевед Василий Смирчанский // Псков. 2006. № 24. С.57-66; 4) *Медников М.М.* Из истории семьи Василевых по документам госархива Псковской области // Псковская губерния и ее архив: история и современность. Материалы научно-практической конференции, 16 ноября 2001 г. Псков, 2001. С.140-142; 5) *Медников М.М.* Константин Григорьевич Евлентьев // Псков. 2005. № 22. С.206-216; 6) *Филлимонов А.В.* Псковское краеведение в 1920-1930 гг. Псков, 2004; 7) *Святыни и древности Псковского уезда: По дореволюционным источникам.* Псков, 2006. С.6-8; 8) *Порхов и его уезд: сборник дореволюционных публикаций.* Псков, 2005. С.5-8.

¹³ См.: 1) *Мальцева Н.Н.* Зауральская фольклористика XIX века. Автореф. дис.... к. филол. н. Челябинск, 2004; 2) *Ямалтдинов И.И.* Татарская фольклористика 20-60 гг. XX века. Автореф. дис. ... к. филол. н. Казань, 2012 и др.

краеведческой фольклористики. Не подвергалась анализу география фольклорно-собирательской работы в Псковском крае обозначенного периода.

Объектом диссертационного исследования стала псковская региональная фольклористика XVII в. – 1917 г.

Предметом изучения – освещение фольклорно-собирательской деятельности псковских краеведов-фольклористов, аналитический обзор псковских краеведческих фольклорных материалов, анализ географии их записей.

Цель диссертационной работы – изучение истории псковской фольклористики в дореволюционный период.

Задачи: 1) поэтапное описание краеведческой фольклорно-собирательской деятельности в Псковском крае (XVII в. – 1917 г.); 2) воссоздание научных биографий фольклористов-собираателей псковского фольклора; 3) описание организационных форм – научных обществ, учреждений и изданий, которыми осуществлялся сбор, хранение и публикация фольклора на территории Псковского края; 4) анализ географии собирательской работы на территории Псковского края.

Биографическая составляющая диссертационного исследования представляет собой описание биографических данных псковских собирателей фольклора: в тексте диссертационной работы в рамках фольклористического поля восстановлено 25 биографий псковских краеведов-фольклористов (см. Приложение 3,2). Термин «*краеведы-фольклористы*» мы используем вслед за А. Л. Топорковым для обозначения лиц, «чья деятельность была направлена на собирание, публикацию, изучение и популяризацию русского фольклора, – вне зависимости от того, какую научную дисциплину представляли эти люди и были ли они вообще учёными»¹⁴. Фольклористическую работу, которую

¹⁴Топорков А.Л. Проект издания «Русские фольклористы: библиографический словарь» // Русские фольклористы: библиографический словарь. Пробный выпуск. М., 2010. С. 10-11.

проводили эти люди в Псковском крае, мы относим к псковской краеведческой фольклористике.

Географические границы работы определяются понятием «Псковский край», позволяющим учитывать синхронический и диахронический уровни в исторической динамике территориальных границ.

Территория Псковского края – одна из древнейших в России. Как показывают исследования археологов, поселения на месте современного г. Пскова существовали более 2 000 лет назад. Изначально здесь жили балтийские и финно-угорские племена; в VI в. данную территорию заселили славяне-кривичи. Первое упоминание г. Пскова в «Повести временных лет» и «Лаврентьевской летописи» дано под 903 г. Согласно летописному повествованию, в этот год киевскому князю Игорю привезли невесту Ольгу родом из села Выбут близ Пскова. Находящийся в 30 км от Пскова современный поселок Изборск летописец «Повести временных лет» называет в связи с 862 г., когда, по легенде, на Русь пришли княжить братья-варяги Рюрик, Синеус и Трувор: Рюрик в Новгород, Синеус в Белоозеро, Трувор в Изборск. Территория современной Псковской области в X-XII вв. входила в состав Киевской Руси, а в XII в. стала частью Новгородской земли. С 1348 г. по 1510 г. существовала независимая Псковская Вечевая республика, куда входили такие города и крепости, как Велье, Володимерец, Воронич, Врев, Выбор, Вышгородок, Гдов, Изборск, Кобылье, Коложе, Красный Городец, Нарва, Опочка, Остров, Псков. В 1510–1708 гг. в составе Московской Руси был выделен Псковский уезд. С 1708 г. во времена Петра I современная территория Псковской области входила в состав огромной Ингерманландской губернии. Через два года Ингерманландская губерния была переименована в Санкт-Петербургскую. В 1727 г. была образована Новгородская губерния, в которую вошли пять провинций прежней Санкт-Петербургской губернии, в том числе Псковская и Великолукская. В составе Псковской провинции были

Гдовский, Изборский, Заволочский, Опочецкий, Островский, Псковский и Пусторжевский уезды, а в составе Великолукской провинции – Великолукский, Торопецкий и Холмский уезды. Порховский уезд вошел в состав Новгородской провинции.

Указом сената от 23 октября 1772 г. было объявлено об образовании Псковской губернии, в состав которой вошли 5 провинций: Великолукская, Витебская, Двинская, Полоцкая и Псковская¹⁵. Губернским центром был определен город Опочка. В составе Псковской провинции остались Опочецкий, Островский, Псковский, Пусторжевский уезды. Великолукская провинция осталась без изменений. В 1776 г. территории Псковской губернии были пересмотрены и издан указ «Об открытии Полоцкой и Псковской губерний». В состав вновь образованной Полоцкой губернии вошли Витебская, Двинская и Полоцкая провинции с Невельским и Себежским уездами. Псковская и Великолукская провинции «под именованием Псковской губернии» были переданы в ведение Тверского и Новгородского наместника. 23 августа 1777 г. было образовано Псковское наместничество в составе 10 уездов: Великолукского, Гдовского, Лужского, Опочецкого, Островского, Порховского, Псковского, Пусторжевского (переименован этим же указом в Новоржевский уезд), Торопецкого и Холмского. Губернским центром был определен город Псков. Этим же указом Холмский посад переименован в город Холм, учрежден новый город Луга, а правление Пусторжевского уезда, бывшее к тому времени в Заволочье, передано в Аршанский стан на реку Сороть в центр Новоржевского уезда, где и был учрежден город Новоржев. В таком составе эти территории просуществовали до 11 декабря 1781 г., когда в результате новой реформы Гдовский и Лужский уезды были переданы в состав Санкт-Петербургской губернии, а в 1782 г. из части Псковского уезда был образован Печорский уезд. В 1796 г.

¹⁵Административно-территориальное деление Псковской области (1917-1988). Справочник: В 2 кн. / Ред. Т.Е. Герасименок и др. Л., 1988. Кн.1. С.9.

наместничество было преобразовано в Псковскую губернию. На тот момент Псковская губерния состояла из 6 уездов: Псковского, Великолукского, Опочецкого, Островского, Порховского и Торопецкого. В 1802 году из них было выделено ещё два уезда: Холмский и Новоржевский. В формате 8 уездов Псковская губерния просуществовала вплоть до 1924 г.

С 1920 по 1944 г. территория Пыталовского района и часть Палкинского района, относящиеся к современной Псковской области, входили в состав Латвии; другая часть Палкинского района и Печорский район относились в это время к Эстонии. В 1924 г. к Псковской губернии были присоединены Велижский (центр Велиж, включая современные Усвяты), Невельский (центр Невель), Себежский (центр Себеж) уезды Витебской губернии Белорусской ССР. В 1927 г. территория упраздненной Псковской губернии в составе Псковского и Великолукского округов вошла в состав Ленинградской области. Великолукский округ в 1929 г. перешел к Западной области (центр Смоленск), а в 1935 г. – к Калининской (центр Калинин). В 1944 г. из состава Ленинградской области была выделена Псковская область, а из Калининской области выделена Великолукская область, которая была упразднена в 1957 г. Одна часть бывшей Великолукской области была включена в Псковскую область, другая – в Калининскую (ныне Тверскую) область. Границы современной Псковской области сформировались в 1958 г., когда Плоскошский район из Псковской области был отнесен к Калининской области и Холмский район был причислен к Новгородской области¹⁶.

География диссертационного исследования охватывает Великолукский, Новоржевский, Опочецкий, Островский, Порховский, Псковский, Торопецкий и Холмский уезды Псковской губернии, которым в современном административно-территориальном делении соответствуют: а) районы,

¹⁶*Евдокимов С.И.* Оценка устойчивости политических и административных границ Псковского региона (историко-географический подход). Автореф. дис. ...канд. геогр. наук. Калининград, 2010.

стабильно относящиеся к псковской территории: Бежаницкий, Великолукский, Дедовичский, Дновский, Красногородский, Куньинский, Локнянский, Невельский, Новоржевский, Новосокольнический, Опочецкий, Островский, Палкинский, Печорский, Плюсский, Порховский, Псковский, Пустошкинский, Пушкиногорский, Пыталовский, Себежский, Стругокрасненский, Усвятский; б) районы, которые входили в состав Псковской губернии в прошлом, а в настоящее время находятся за её пределами: Торопецкий район, относящийся к Тверской области, и Холмский район, принадлежащий к Новгородской области¹⁷. Территория Гдовского района, в настоящее время входящая в Псковскую область, но в прошлом относившаяся к Санкт-Петербургской губернии, не была включена в диссертационную работу (Приложение 1).

Хронологические рамки

История псковской краеведческой фольклористики началась в XVII в. со случайных материалов с фольклорно-этнографической составляющей. Затем местные любители родного края стали обращать внимание на народную жизнь и описывать отдельные элементы традиционной культуры в материалах исторического и археологического характера. Благодаря доступному в Псковском крае опыту фольклорно-этнографических программ, сбор сведений об устном народном творчестве постепенно становился осознанным и целенаправленным. Меняющийся характер собирательской деятельности в Псковском крае позволил нам выделить два периода в развитии псковской краеведческой фольклористики на ее дореволюционном этапе. *К первому периоду*, начавшемуся в XVII в. и продолжавшемуся до 1846 г., относятся самые ранние материалы с фольклорно-этнографической составляющей псковских краеведов-фольклористов и публицистические работы местной интеллигенции, касающиеся фольклорной действительности,

¹⁷См.: Гадло А.В. Предисловие // Историко-этнографические очерки Псковского края. Псков, 1998. С.4-5.

опубликованные в периодическом издании «Псковские губернские ведомости» до момента создания знаменитой этнографической программы Российского географического общества (1847 г.), направленной на привлечение корреспондентов из разных губерний к собиранию сведений фольклорно-этнографического характера. Второй период (1847 – 1917 гг.) объединяет материалы псковских краеведов-фольклористов, созданные после обнародования в Псковском крае столичных фольклористических программ и вопросников. Развитие фольклорно-собирательской работы в Псковском крае на этапе с XVII в. по 1917 г. представляет собой единый поступательный процесс.

Произошедший в стране общественно-политический переворот 1917 г. изменил вектор развития фольклористики в Псковском крае. В советский и постсоветский периоды роль местных собирателей фольклора в развитии псковской фольклористики резко уменьшилась. Кроме И. Д. Фридриха, оставившего коллекции произведений устного народного творчества разных жанров (песен, сказок, духовных стихов, причитаний, заговоров, частушек и др.), собранных на территории Латгалии (современный Пыталовский район Псковской области)¹⁸, местные любители фольклора сосредоточились на пересказах легенд и преданий¹⁹. В советский период интенсивную собирательскую деятельность на территории Псковского края вели московские и ленинградские (санкт-петербургские) организации: Московский

¹⁸См.: *Иванова Т. Г.* Иван Дмитриевич Фридрих и его фонд в рукописном отделе Пушкинского Дома // Русская история и культура. Статьи. Воспоминания. Эссе. / Под. ред. Ю.К. Руденко. Спб. 2007. С. 337-369.

¹⁹ Напр.: 1) *Исполатов Е.* Три псковские легенды // Познай свой край. Псков. 1924. Вып.1. С.45-47. 2) Предания родного края. Живая вода. Тайна башни // Псковская правда. 1960. 29 мая. С.4; 3) Ларнов Н. Легенда о прекрасной Ольге // Псковская правда. 1969. 8 янв. С.4; 4) *Васильев В.Ф.* Легенды и предания Себежского края. Псков. 1992; 5) *Степанов Ю.* Легенды и предания Псковщины. Псков, 1993; 6) *Затейкин С.* Тайна Великолукской крепости: Из цикла «Мифы и легенды народов Псковщины» // Стерх-Луки. 2002. 5 апр. С.4; 7) *Лазимова В.* Гремячая башня. Поганкины палаты: Легенды // Наука и религия. 2002. №4. С. 10-11.

институт культуры (Московский университет культуры и искусств)²⁰, Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН, Ленинградская (Санкт-Петербургская) государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова²¹, Ленинградский институт культуры им Н. К.Крупской (Санкт-петербургский государственный университет культуры и искусств)²², Ленинградское отделение Союза композиторов СССР (Союз композиторов Санкт-Петербурга)²³, Государственный музей Эрмитаж (г. Санкт-Петербург)²⁴, сектор фольклора Российского института истории искусств²⁵ др. Они успешно организовывали в Псковском крае экспедиционную работу²⁶, анализировали собранный материал²⁷, издавали сборники²⁸. Фольклор Пушкинских мест записал член-корреспондент Академии наук СССР В. И. Чернышев²⁹, песенный фольклор собирала Н. Л. Котикова³⁰. В 1977 г. в Псковском крае началась студенческая экспедиционная деятельность факультета русского языка и литературы Псковского государственного педагогического института им. С. М. Кирова (ныне – Псковского государственного университета). Специфика этапа развития псковской фольклористики, охватывающего период с 1917 г. по настоящее

²⁰ 1) *Залугская З.* Путешествие за стариной // Псковская правда. 1972. 8 сент. С. 4. 2) *Васильева Е.* Хранящие драгоценное знание // За коммунизм. 1984. 12 июл. С.4.

²¹*Мехнецов А.М.* Чему научит опыт предков: о сохранении культурных традиций на Псковщине: [Беседа с руководителем фольклорной экспедиции Ленинградской консерватории Л.М. Мехнецовым / записал А. Тиханов] // Псковская правда. 1988. 21 фев. С.4.

²² 1) *Голузов А.* На Гдовщину за песнями // Псковская правда. 1979. 17 авг. С.4; 2) *Бондарь Н. В* поход за старинной песней: Фольклористы в Плюсском районе // Светлый путь. 1982. 16 июл. С.4.

²³1)*Николаев В.* У истоков русской песни // Псковская правда. 1965. 15 июл. С.1; 2) *Залугская З.* Фольклорная экспедиция // Псковская правда. 1970. 16 июл. С.4.

²⁴*Белецкий С.В.* Заметки к истории песен в археологических экспедициях // Далекое прошлое Пушкиногорья. Песенный фольклор археологических экспедиций. СПб, 2000. Вып. 6.: С. 80 – 116.

²⁵Прислушайтесь к мелодии Поозерья // Псковская правда. 2001. 12 сент. С. 2 .

²⁶ Напр.: *Котикова Н.* Наше первое знакомство с народной музыкой Себежа [фольклорная экспедиция] // Призыв. 1965. 30 июл. С.4..

²⁷ Напр.: *Иванова Т.Г.* Песенный фольклор Печорского района Псковской области (по данным экспедиции 1972 г.) // Проблемы истории и культуры Северо-запада РСФСР. Л. 1977. С. 165-168.

²⁸ Напр.: *Торопецкие находки* // Ленинградская правда. 1966. 4 янв. С.4.

²⁹*Чернышев В. И.* Сказки и легенды пушкинских мест. М.: АН СССР, 1950.

³⁰*Котикова Н. Л.* Народные песни Псковской области. М., 1966.

время, является перспективным исследованием.

Жанровая дефиниция фольклорных материалов, приводимая нами в тексте диссертационной работы, не всегда соответствует определениям их публикаторов, так как в дореволюционной фольклористике классификация фольклорных жанров только начала складываться. Нередко краеведы-фольклористы именовали преданиями легенды и поверья, а под понятием «рассказы» публиковали былички, легенды, предания. В жанровой идентификации фольклорного материала мы используем определения научного словаря «Восточно-славянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии»³¹. Устной народной *несказочной прозой* называем «прозаический фольклор, общая особенность которого, отличающая ее от сказок и близких жанров, – доверие исполнителей и слушателей к истинности содержания рассказываемого»³². Под *преданием* понимаем «устное прозаическое повествование о реальных событиях или лицах прошлого либо реально возможных, но не отобразившихся в дошедших до нас письменных источниках, или даже о несомненно вымышленных; повествование, вошедшее в традицию (а не исходящее непосредственно от очевидца или участника событий) и по содержанию близкое, по крайней мере в основном, отображению жизненной реальности (т.е. без преобладания фантастики в художественном вымысле)»³³. К *местным преданиям* относим топонимические предания, объясняющие названия местных географических объектов. Их предметом являются события и персонажи локального значения. «Такого рода предания дают в принципе правдоподобные, но по большей части вымышленные объяснения, образованные умозрительно из самого поясняемого названия, < ... > основываются на традиционных

³¹ Восточно-славянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии / Отв. ред. К.П. Кабашиников. Минск, 1993.

³² *Азбелев С.Н.* Проза народная устная несказочная // Восточно-славянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии / Отв. ред. К.П. Кабашиников. Минск, 1993. С. 289.

³³ *Азбелев С.Н.* Предание // Восточно-славянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии / Отв. ред. К.П. Кабашиников. Минск, 1993. С. 275.

мотивах, восходящих нередко к мифологическим истокам».³⁴ *Легендами* обозначаем прозаические произведения, фантастически осмысляющие (на основе распространенных в народной среде религиозных воззрений) события, относящиеся к явлениям неживой природы, миру людей и сверхъестественных существ (Бог, святые, ангелы, нечистые духи). «Легенда воспринимается рассказчиком и слушателем как достоверное повествование. Объяснительная и нравоучительная философии являются в легенде основными»³⁵. *Быличкой* называем «устный рассказ-меморат (воспоминание) о якобы имевших место сверхъестественных явлениях: встрече, драматическом столкновении самого рассказчика или знакомого ему человека с олицетворенным духом природы (лешим, водяным, русалкой и др.), домашним духом (домовым, кикиморой и др.) и др. демоническим существом (чертом, змеем, упырем и т.д.), а также с ведьмой, колдуном и др. нечистой силой»³⁶.

В тематической классификации фольклорно-этнографических текстов использован опыт А. Н. Розова и А. И. Васкул³⁷, позволяющий также представить своеобразие псковских фольклорно-этнографических публицистических материалов в контексте Архангельской, Вологодской,

³⁴ См.: *Азбелев С.Н.* Предание местное // Восточно-славянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии / Отв. ред. *К.П. Кабашиников*. Минск, 1993. С. 276-277.

³⁵ *Бараг Л.Г.* Легенда // Восточно-славянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии / Отв. ред. *К.П. Кабашиников*. Минск, 1993. С.128-129.

³⁶ *Бараг Л.Г.* Быличка // Восточно-славянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии / Отв. ред. *К.П. Кабашиников*. Минск, 1993. С.26-27.

³⁷ См.: 1) *Розов А.Н.* Этнографические и фольклорные материалы на страницах журнала «Олонецкие епархиальные ведомости» (1898-1918) // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб., 2008. Т. 33. С.366-380; 2) *Розов А.Н.* Фольклорно-этнографические материалы на страницах журнала «Пензенские епархиальные ведомости» (1866-1917) // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб., 2008. Т. 33. С. 381-424; 3) *Розов А.Н.* Этнографические и фольклорные материалы на страницах церковной периодики // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб., 2012. Т.36. С. 555-594; 4) *Васкул А.И.* Фольклорно-этнографические материалы на страницах «Архангельских губернских ведомостей» // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб., 2012. Т.36. С. 596-609; 5) *Васкул А.И.* Фольклорно-этнографические материалы на страницах газеты «Новгородские губернские ведомости» (1838-1917) // Из истории русской фольклористики. СПб., 2014. Вып. 9. С. 809-827.

Ногородской, Олонецкой, Пензенской периодики.

Источниковой базой диссертационного исследования послужили фольклорно-этнографические публикации псковской периодической печати, материалы Государственного архива Русского географического общества, Древлехранилища Псковского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, картотеки Псковского областного словаря с историческими данными, хранящейся в Псковском государственном университете (далее – ПсковГУ) и в Межкафедральном словарном кабинете им. проф. Б. А. Ларина при Санкт-Петербургском государственном университете, «Памятные книжки по Псковской губернии».

В основе диссертационной работы лежит **системно-хронологический подход** и использованы актуальные научные **методы исследования**. С помощью *историко-биографического* метода описывается деятельность псковских собирателей фольклора. *Сравнительно-исторический* метод позволил проследить эволюцию псковской краеведческой фольклористики, сопоставить этапы ее развития с отечественной наукой о «живой старине» и народознанием других губерний. На основе *библиографического* метода созданы указатели фольклорно-этнографических материалов в псковских периодических изданиях и псковских архивных рукописей. В систематизации материалов, обобщениях и выводах примен *статистический* метод (таблицы, диаграммы).

Апробация результатов исследования

Основные положения работы излагались в докладах международных научных конференций «Фольклорный архив в свете современных научных методологий и новых технологий (к 100-летию Фонограммархива РАН)» (Санкт-Петербург, 20-23 октября 2009 г.), «Современные проблемы филологии и филологического образования» (Псков, 1-4 декабря 2009 г.), «Русский язык и литература в поликультурном коммуникативном

пространстве» (Псков, 26-28 апреля 2012 г.); всероссийской научно-практической конференции «Масленичные традиции в народной культуре» (Псков, март 2012).

Основные выводы исследования отражены в 25 статьях.

Структура работы следующая: введение, две главы, заключение, список использованной литературы, приложения.

Глава 1. ПСКОВСКАЯ ФОЛЬКЛОРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПЕРИОД С XVII В. ПО 1846 Г.

В первый период развития псковской фольклористики обращение местных деятелей к описаниям фольклорных сведений было стихийным и чаще всего неосмысленным, что обусловлено общим состоянием научного знания о «живой старине». Это время, когда «фольклористика еще не осознавала себя отдельной отраслью науки, ею не был четко очерчен свой собственный предмет изучения и своеобразие угла зрения на этот предмет»³⁸. В самых ранних обнаруженных фольклористических источниках – рукописных сборниках (XVII-XVIII вв.) – фольклорные сведения были случайными. Позднее внимание местных авторов к фольклорной составляющей народной жизни обуславливалось главным образом интересом к истории. Так, некоторые факты из фольклорной жизни Псковского края XVIII в. сохранились в брошюре П. Иродионова «Исторические, географические и политические известия до г. Торопца и его округа касающиеся» (1778 г.), а в начале XIX в. появились пересказы преданий о местных топонимах, опубликованные на страницах газеты «Псковские губернские ведомости». В 20–40-е гг. XIX в. изменение мировоззренческих установок в стране, связанное с известными историческими событиями (Отечественной войной 1812 г., восстанием декабристов 1825 г.), вызвало у просвещенной интеллигенции увлечение ценностями крестьянской культуры, что нашло свое выражение и в псковском культурном сообществе. В местных газетных публикациях 1820-х–1840-х гг. прослеживается заинтересованность авторов народной медициной, праздниками, обрядами, приметами. Фольклорную составляющую в свои публикации псковские краеведы-фольклористы первого периода вносили интуитивно, нередко подражая образцам из других периодических изданий, часто перепечатывали

³⁸ *Иванова Т.Г.* Литература по русскому фольклору в 1800-1855 гг. // Русский фольклор: Библиографический указатель. 1800—1855 / Сост. *Т.Г. Иванова*. СПб., 1996. С. 7.

готовые тексты. Особой была фольклорно-собираТЕЛЬская деятельность А. С. Пушкина, который в родовом имении в Новоржевском уезде делал записи сказок и песен. Первый период развития псковской фольклористики заканчивается 1846 г. – накануне появления известной этнографической программы РГО (1847 г.), ставшей своеобразной инструкцией для многих любителей народознания в различных губерниях страны.

§1.1. Фольклор в рукописных сборниках XVII – XVIII вв.

Наиболее ранними известными источниками, по которым можно судить о зарождении интереса жителей Псковского края к фольклору, являются рукописные сборники XVII-XVIII вв., содержащие описание шутовской свадьбы, собрание пословиц и поговорок и записи «себежских» былин.

В первую очередь обращает на себя внимание псковский рукописный сборник, хранящийся в Дрeвлехранилище Псковского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника в фонде Псковского церковно-исторического комитета (фонд ПЦИАК, № 54. О.Ф. 30952 (5)). В «Каталоге славяно-русских рукописей Псковского музея-заповедника (XIV – начало XX вв.)»³⁹ рукопись обозначена как «Сборник календарно-астрологический». Сборник датируется кон. XVII – нач. XVIII вв. О том, где и кем он был создан, сведений нет. Известно, что в 1908 г. священник Николаевской церкви г. Порхова Василий Краснодумов пожертвовал сборник в музей Псковского церковного историко-археологического комитета вместе с рядом других материалов. В 1921 г. его передали на хранение в Псковский губернский музей, а в 1945 г. – в Псковский областной краеведческий музей, ставший впоследствии Псковским государственным объединенным историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником. В начале XX в. сотрудник библиотеки Псковского

³⁹Каталог славяно-русских рукописей Псковского музея-заповедника (XIV – начало XX вв.). Псков, 1991. Ч.1. С. 65-67.

губернского музея Александр Сергеевич Ляпустин сделал пагинацию сборника. Конволют насчитывает 278 листов. Он включает несколько рукописей и две печатные брошюры. Переплета нет. Бумага ветхая, пожелтевшая, листы по краям осыпаются. Скоропись сделана разными почерками, которые читаются с трудом. В содержательном плане нет единообразия. В состав сборника вошли «Календарь на 1727 год», «Календарь на 1731 год», «Гороскоп», «Летописец краткий за 505-7207 годы от сотворения мира», «Сказание о летах, месяцах, неделях и днях», «Сатира на архиепископа Феодора (Феодосия Яновского)», вирши, посвященные Петру I, духовные псалмы, афоризмы о языке, грехе и другие материалы.

Для воссоздания картины псковской краеведческой фольклористики XVII-XVIII вв. важны входящие в состав псковского рукописного сборника два произведения: 1) «Описание дурацкой свадьбы...» и 2) «Пословицы и поговорки (по алфавиту)».

«Описание дурацкой свадьбы под образом самоецкого хана, сына его дурака, имянуемого Квасника, который женился у ханши мордовской на дочери ее на дурке (стёрто), именуемой Бужениновой, которая свадьба имеет учреждена быть следующим порядком ...» расположено на листах 160-167. Героями бракосочетания являются придворные императрицы Анны Иоановны: сорокадвухлетний князь Михаил Алексеевич Голицын (1697-1775), ставший шутом в наказание за переход в католическую веру и носивший прозвище «Квасник», поскольку его обязанностью было подавать квас императрице и гостям, и тридцатилетняя калмычка Евдокия Ивановна Буженинова (1710-1742), бывшая при дворе шутихой, фамилия которой произошла от названия ее любимого блюда. Шутовская свадьба была разыграна 6 февраля 1740 г. и вошла в историю как одно из самых невиданных увеселений Анны Иоановны. Шуты-молодожены провели брачную ночь в ледяном доме на сделанной изо льда кровати на морозе в 45 градусов, а после праздника супруги жили вместе, родив двух сыновей. Для приготовления дурацкой свадьбы была создана специальная

комиссия. Церемониал маскарадного шествия готовил кабинет-министр Артемий Григорьевич Волынский⁴⁰.

«Описание дурацкой свадьбы...», попавшее в псковский рукописный сборник, рассказывает о построении маскарадного шествия на свадьбе придворных шутов. Оно состоит из 54 частей, каждая посвящена одной «линии» (колонне) в свадебной процессии. Как следует из характеристик действующих лиц дурацкой свадьбы, шествие представляло собой пародию на свадебный поезд, в котором все традиционное было превращено в абсурд. В шутовской свадьбе принимали участие представители разных экзотических народностей (камчадалы, самодийцы (самоеды), японцы, мордвины, чуваша, марийцы (черемисы), негроидной расы (арапы) и др.), что, по мнению Е. А. Погосян, было отсылкой к шествию самоедов при Петре I после победы под Полтавой⁴¹. На свадьбе шутов высмеивались герои римской мифологии (бог земледелия Сатурн открывал процессию, выезжая на оленях с позолоченными рогами; в образе богини семьи Юноны представала сваха; купидоны были наряжены обезьянами и др.), языческие («идолопоклоннические») традиции (колдун и жрец были ряжеными; аллегории Солнце, Весна, Лето, Осень, Зима «убраны в нарочитое платье»), сказочные герои (в процессии шел сказочный богатырь, у которого было четыре руки, четыре ноги, два лица, но одна голова). Также подвергались насмешке традиционные участники свадебного обряда (друг ехал на козле и держал в руке «долгий бич с махрами», шаферы «убраны елью наподобие трамиды», невеста со свекровью ехали в качалке на двух верблюдах, «убор невестин понесут дикообразных 12 человек пешком»,

⁴⁰См.: 1) Ледяной дом // Русская старина. 1873. Т. 7. С.354-360; 2) Успенский Б. А. «Дурацкая свадьба» в Петербурге в 1740 г. // Успенский Б. А. Вокруг Третьяковского. Труды по истории русского языка и русской культуры. М., 2008. С. 534-545; 3) Погосян. Е. А. «И невозможное возможно»: Свадьба шутов в Ледяном доме как факт официальной культуры // <http://sites.utoronto.ca/tsq/15/pogosyan15.shtml>. (дата обращения: 19.09.2015). 4) Власова М. Н. Тайны северной столицы. Легенды и предания Санкт-Петербурга. СПб., 2012.

⁴¹ Погосян. Е. «И невозможное возможно»: Свадьба шутов в Ледяном доме как факт официальной культуры // <http://sites.utoronto.ca/tsq/15/pogosyan15.shtml>. (дата обращения: 19.09.2015).

жених назван дураком и самоецким ханским сыном). Особое внимание было уделено нарядам участников шествия. Среди них были и национальные костюмы народностей, и вывернутые наизнанку заячьи шубы, и «бошмаки изогнутыми вверх крючком носами», и др. Согласно «Описанию дурацкой свадьбы», в шутовском свадебном поезде участвовали многочисленные животные (верблюды, быки, свиньи, коровы, козлы, ослы, бараны, собаки) и птицы (журавли, петухи, гуси). Оня тянули повозки, сани, импровизированные колесницы. Управитель маскарадного поезда ехал на слоне. Движение сопровождалось плясками и музыкой, которая исполнялась такими музыкальными инструментами, как рожки, гудки, рыли, балалайки, ложки, колокольчики. По сценарию некоторые участники свадебного поезда (камчадалы, купидоны) должны были кидать в толпу мерзлую рыбу и овощи.

И.Е. Забелин характеризует шутовские свадьбы как «обычное шутовское увеселение, облакавшее в смех свои же обычные старинные порядки и разные чины жизни». В эпоху XVI-XVII вв. это была особая стихия веселости: «вольный смех», который «от простой души смеялся над умными делами жизни, облакая их в шутовской дурацкий наряд».⁴²

«Описание дурацкой свадьбы...» непосредственной связи с Псковским краем не имеет. В тексте нет псковских сведений, языковых особенностей. О том, как именно церемония бракосочетания шутов попала в рукописный сборник остается лишь догадываться. Но то, что пример свадьбы придворных шутов обнаружен в псковском конволюте, может свидетельствовать о проявлении интереса псковских краеведов к царским обычаям. В первой половине XIX в. этот интерес усилится, когда на страницах «Псковских губернских ведомостей» появится ряд публикаций о свадебных и крестильном церемониалах царских особ (подробнее см.: § 1.4.3. «Обряды жизненного цикла»). Хотя фольклорная составляющая царских церемониалов

⁴² См.: Забелин И. Е. Дворцовые забавы, увеселения и зрелища // Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI – XVII столетиях. М., 1869. С.407-423.

относительна, мы считаем их важным этапом в процессе зарождения и становления псковской краеведческой фольклористики.

Второе произведение, попавшее в псковский рукописный сборник и представляющее интерес с точки зрения фольклористики, – это собрание пословиц и поговорок. Его проанализировала в 1959 г. Г. Г. Шаповалова⁴³. Псковское собрание пословиц и поговорок (листы 239-262) является списком сборника, который опубликовал Павел Константинович Симони в приложении своей книги «Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и пр. XVII – XIX столетий»⁴⁴. Однако список этот не идентичный. Из 927 пословиц 231 имеют разночтения. Перед нами – исправленный текст из сборника П. К. Симони, его более поздний вариант, так как опубликованный П. К. Симони сборник относится ко второй половине XVII столетия (1695-1697 гг.).

История сборника (в списке, который был известен П. К. Симони) прослеживается с 1879 г., когда врач сольвычегодского земства, собиратель фольклора⁴⁵ Николай Георгиевич Ордин из г. Кадникова Вологодской губернии подарил литературоведу и этнографу Льву Николаевичу Майкову небольшой сборник пословиц и поговорок (28 листов). В связи с происхождением сборника из Вологодской губернии Г. Г. Шаповалова условно называет этот его вариант «вологодским списком».

В 1880 г. состоялась первая публикация сборника пословиц и поговорок в четвертом выпуске «Памятников древней письменности» (С. 75-114). Перед новой публикацией П.К. Симони делал сверку имеющегося у него на руках сборника с оригиналом, к тому времени хранящимся в Париже у законоведа и библиографа В.В. Богишича (а не перепечатывал сборник из «Памятников древней письменности»), и счел имеющийся список дефективным, поскольку

⁴³ Шаповалова Г. Г. Псковский рукописный сборник начала XVIII века // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л., 1959. Т.4. С.305-330.

⁴⁴ Симони П. К. Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и пр. XVII – XIX столетий. СПб., 1899. Вып.1.

⁴⁵ См.: Ордин Н. Г. Свадьба в подгородных волостях Сольвычегодского уезда // Живая старина. 1896. Вып.1.С. 51-121.

страниц с пословицами на буквы «З», «И», «К» не хватало, отчего и разместил в приложении.

Сборник из Псковского музея-заповедника назван Г. Г. Шаповаловой «псковским списком» исключительно по месту его хранения. Годы создания псковского сборника пословиц и поговорок определяются следующим образом: начало – около 1700 г., конец – около 1730 г. Данных, подтверждающих, что сборник сложился именно в Псковском крае, нет. Отсутствуют также сведения о том, каким образом он попал в Псковскую губернию, если был создан в другой местности. Существование сборника пословиц и поговорок на Псковской земле говорит об интересе псковичей к этому фольклорному жанру, начиная с XVII в. Как мы покажем далее, пословицы и поговорки будут одним из популярных жанров для собирания псковскими краеведами-фольклористами вплоть до 1917 г.

Особенностью псковского списка пословиц и поговорок является то, что он позволяет восстановить утерянные листы в вологодском списке. Но следует учитывать, что переписчик в псковском варианте внес изменения в смысл некоторых пословиц. Вместо «Жена мужу пастырь» (список П. К. Симони) в псковском варианте находим «Жена мужу паства»; в книге П. К. Симони «Наряд собачий, а полетка воронья», в псковском сборнике – «Наряд соболий, а походка воронья» и др. В псковском списке некоторые пословицы заменены на варианты. На месте «Радостен бес, что отпущен инок в лес» находится «Радостен бес, что отпущен в лес» и т.д. В псковском варианте сделаны приписки, поясняющие смысл. Например, пословица «Египет пшеном, а Италия вином» изменена на «Египет пшеном, а Италия вином изобильны». Переписчик в псковском сборнике допустил также перестановки слов. Есть и другие разночтения⁴⁶. Тем самым можно говорить, что переписчику был

⁴⁶См.: Шаповалова Г. Г. Псковский рукописный сборник начала XVIII века // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л., 1959. Т.4. С.305-330.

известен жанр пословиц и поговорок, он мог знать некоторые псковские варианты, а также проявлять собственно творчество, создавая новые тексты.

Выявленная в псковском рукописном сборнике кон. XVII – нач. XVIII вв. дурацкая свадьба, высмеивающая традиционные свадебные обрядовые действия и являющаяся обычной формой развлечения русских императоров, – вариант одного из старинных сборников пословиц и поговорок, обнаруженный там же, – вряд ли относятся к собственно псковским записям. Но то, что они сохранились на Псковской земле в составе разнородного по содержанию конволюта, свидетельствует об имевшемся в Псковском крае непроизвольном внимании к фольклорно-этнографической жизни.

Большую ценность для псковской региональной фольклористики представляют также содержащиеся в различных рукописных сборниках пересказы былины Илья Муромец и Соловей-разбойник, в которой упоминается древний город Себеж Псковского края, опубликованные в сборнике «Былины в записях и пересказах XVII-XVIII веков»⁴⁷. Один из древних городов Псковского края в XVI—XVII вв. был предметом упорной борьбы за него русского государства с Польшей. Это обстоятельство, по мнению В. Ф. Миллера⁴⁸, вполне могло стать причиной того, что в былине Илья-Муромец по пути в Киев освобождает Себеж.

К «себежским» былинам относятся 11 текстов и краткий отрывок из собрания Ундольского⁴⁹. Как отмечают А. М. Астахова и В. В. Митрофанова, «себежские» былины в сюжете имеют ряд отличительных особенностей. Во-первых, в них отсутствует рассказ о встрече с разбойниками до освобождения города (эта встреча изображена во всех текстах «черниговской» группы). Во-вторых, в них Илья побеждает под городом трех заморских царевичей, которые

⁴⁷ Былины в записях и пересказах XVII-XVIII веков. / Изд. подготовили А. М. Астахова, В. В. Митрофанова, М. О. Скрипиль. М.; Л., 1960.

⁴⁸ Миллер В. Ф. Очерки русской народной словесности. М., 1924. Т. 3. С.91-96.

⁴⁹ Былины в записях и пересказах XVII-XVIII веков. / Изд. подготовили А. М. Астахова, В. В. Митрофанова, М. О. Скрипиль. М.-Л., 1960. №№ 1-12.

похваляются город «за щитом» взять (в текстах «черниговской» версии город обложило несметное басурманское войско «что ему и сметы нет»). В-третьих, в «себежских» былинах после победы над Соловьем-разбойником Илья Муромец допрашивает его, где хранится его казна, и едет в села Кутузовы, где живут сыновья Соловья (в текстах «черниговской» группы нет упоминаний о казне и селах Кутузовых, и фигурируют не сыновья, а дочери, причем одна из них покушается убить Илью Муромца подворотней). Как заматили П. Г. Ширяева и В. А. Кравчинская, «села Кутузовы» имеют непосредственное отношение к Псковской земле: род Кутузовых связан с Псковским краем с XV в. В с. Гвоздно (в наст. – Гдовский район Псковской области) находилось родовое имение Кутузовых, там сохранились могилы представителей этого рода⁵⁰.

Исследователи⁵¹ пришли к выводу, что тексты «себежских» былин являются копиями и восходят к единому оригиналу. В рукописных сборниках содержатся прозаические пересказы определенной былины. Речь «себежских» былин не сохранила стихотворного склада, хотя и ритмична, как это бывает в устных сказках и побывальщинах. «Себежские» былины существенно отличаются от другой группы текстов данной былины «черниговской» (где упоминается г. Чернигов и есть схожесть с лубочными повествованиями) тем, что они более близки устному варианту былины об Илье Муромце и Соловье-разбойнике и считаются более древними. Рассмотрение текстов «себежских» былин показало, что пересказы былин, попавшие в рукописный сборник, воспринимались читателями как повесть (произведение древнерусской литературы), переписчики могли по своему усмотрению дополнять и сокращать ее. Большое количество переписываний и переработок свидетельствует о популярности текстов. «Себежские» былины, как показывают записи

⁵⁰ Ширяева П. Г., Кравчинская В. А. Две былины в записях конца XVII-XVIII вв. // Труды Отдела древнерусской литературы. М.-Л., 1948. Т. VI. С.358.

⁵¹ Астахова А. М., Митрофанова В. В. Былины и их пересказы в рукописях и изданиях XVII-XVIII веков // Былины в записях и пересказах XVII-XVIII веков. / Изд. подготовили А. М. Астахова, В. В. Митрофанова, М. О. Скрипиль. М.-Л., 1960. С. 72-73.

владельцев и читателей рукописных сборников, читались в среде крестьян и демократических слоев посада⁵².

Группа «себежских» былин не является отражением псковской краеведческой фольклорно-собирательской работы, начавшейся в Псковском крае в XIX в. наряду с процессом становления отечественной науки о «живой старине», но вполне может рассматриваться в качестве предпосылок зарождения интереса к фольклору г. Себежа⁵³.

Итак, фольклорная составляющая рукописных сборников XVII-XVIII вв. могла сориентировать последующих краеведов-фольклористов в выборе направлений своей деятельности. Не случайно фольклор Опочецкого уезда, жанр пословиц и поговорок, описания царских церемониалов будут популярны в фольклористике Псковского края.

§1.2. Книга П. Иродионова «Исторические, географические и политические известия, до города Торопца и его округа касающиеся»

Первым обращением к фольклорной традиции собственно Псковского края является книга священника Покровской церкви г. Торопца *Петра Иродионова* (деятельность: 1778 г.) «Исторические, географические и политические известия, до города Торопца и его округа касающиеся»⁵⁴. Брошюра из 39 страниц была издана в 1778 г. в Санкт-Петербурге. Вероятно, поводом для подготовки книги стала административная реформа Екатерины II, в результате которой было создано Псковское наместничество в составе Великолукского, Гдовского, Лужского, Новоржевского, Опочецкого,

⁵² См.: *Астахова А. М., Митрофанова В. В.* Былины и их пересказы в рукописях и изданиях XVII-XVIII веков // Былины в записях и пересказах XVII-XVIII веков. / Изд. подготовили *А. М. Астахова, В. В. Митрофанова, М. О. Скрипиль*. М.-Л., 1960. С.7-75.

⁵³ См.: 1) *Котикова Н.* Наше первое знакомство с народной музыкой Себежа [фольклорная экспедиция] // *Призыв*. 1965. 30 июля. С.4; 2) *Васильев В. Ф.* Легенды и предания Себежского края. Псков, 1992.

⁵⁴ *Иродионов П.* Исторические, географические и политические известия, до города Торопца и его округа касающиеся. СПб., 1778.

Островского, Порховского, Псковского, Торопецкого и Холмского уездов⁵⁵ во главе с наместником Тверским, Новгородским и Псковским. Работа П. Иродионова датирована 13 апреля 1778 г. Она посвящена и адресована «его превосходительству Якову Ефимовичу Сиверсу, господину генералу порудчику, в должности его императорского величества Наместника Тверского, Новгородского и Псковского, и орденов святого Александра Невского и святой Анны кавалеру милостиву государю». О личности Петра Иродионова сведений не сохранилось.

Основой для публикации П. Иродионова послужили материалы из летописей и «достоверных свидетельств» города Торопца, рассказывающие о прошлом и настоящем торопецкой жизни. Книга призвана познакомить наместника с состоянием дел в Торопецком уезде. Автор описал «достопамятные» события в истории г. Торопца (с 1169 г. по 1777 г.) и указал те явления, которые ему показались отрицательными чертами местной жизни, а в заключении выразил надежду, что с приходом к руководству территорией наместника Я.Е. Сиверса дела в Торопце «получат скорейшее течение», и в городе настанет «лучший распорядок»⁵⁶. Таким образом, перед нами критический взгляд местного священника на историю и повседневность провинциального города.

Публикация П. Иродионова отражает общую тенденцию участия священников в фольклорно-собирательской деятельности. В современных исследованиях К. Е. Кореповой, А. Н.Розова, В. Г. Смолицкого, посвященных роли священнослужителей в собирании фольклора, неоднократно справедливо замечалось, что духовенство в дореволюционной России было той частью интеллигенции, которая могла естественным образом наблюдать за народным бытом и нравами. Этому способствовало длительное проживание священников

⁵⁵ Административно-территориальное деление Псковской области (1917-1988). Справочник: В 2 кн. / Ред. Т. Е. Герасименок и др. Л., 1988. № 1.

⁵⁶ *Иродионов П.* Исторические, географические и политические известия до города Торопца и его округа касающиеся. СПб., 1778. С.39.

среди прихожан, живое общение с крестьянством во время крещения, венчания, проповедей и т.п., ведение архивной документации, а также поставленная епархиальным начальством задача собирания материалов об истории своего прихода⁵⁷. Особая активность священников в собирательской фольклорно-этнографической работе проявится начиная с 40-х гг. XIX в., когда их материалы поступят в архив Русского географического общества. Священник как никто иной понимал особенности крестьянской религиозности, «которая представляла собой синтез христианских и дохристианских понятий»⁵⁸ и оставался «хранителем нравственных основ православия в наиболее важных этапах жизни прихожан»⁵⁹.

Так же, как и у большинства собирающих фольклор священников XIX в., в поле зрения П. Иродионова попали те фольклорно-этнографические явления, которые вызывали его недоумение и даже возмущение. Безусловно, в первую очередь это были отклонения от христианской веры. Уже в самом начале автор отметил, что жители города Торопца – «идолопоклонники» в прошлом, но свидетельства языческого мироощущения сохранились у них и в настоящем. Далее он привел примеры обычаев, сохранивших языческие черты:

1)Торопец с четырех сторон окружен возвышенностями, называемыми в народе «поклонными горами», поскольку в прошлом там были построены «кумирницы» («хоромные строения»), где приносились жертвы идолам.

2)Языческие элементы включает торопецкий свадебный обряд, в начале которого на высоких мостах поются песни, обращенные к Ладу, Леню, Лелю,

⁵⁷ См.: 1)Розов А. Н. Священник в духовной жизни русской деревни. СПб., 2003; 2) Православные священники - собиратели русского фольклора: Е. А. Фаворский, А. Н. Соболев, П. А. Флоренский / Сост., подгот. текстов, примеч. В. Г. Смолицкого и А. В. Кулагиной. М., 2004; 3)Корепова К. Е. Нижегородские священники – собиратели фольклорно-этнографических материалов. // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. http://kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-189-3/978-5-88431-189-3_21.pdf (дата обращения: 19.09.2015)

⁵⁸ Розов А. Н. Священник в духовной жизни русской деревни. СПб., 2003.С. 27.

⁵⁹ Там же. С.24.

Полелю и другим божествам языческого пантеона, а невеста к венчанию идет в «треухе» (большой бобровой шапке) и красных сапогах.

3) Дети ловят стрекозу и называют ее богом.

4) Праздники народно-церковного календаря сохранили некоторые языческие обрядовые действия. В день святого Иоанна Предтечи люди стерегут восхождение солнца (оно в это утро «хорошо играет»), прыгают через огонь и крапиву, ищут клад, слушают у церковного замка, упоминают в песнях древние божества. После Рождества в г. Торопце начинаются «субботки». Так, согласно комментарию П. Иродионова, в этой местности назывались ночные святочные посиделки. Во время «субботок» в избе выстраивались «подмости». Девушки садились на них с зажженными свечами и пели песни, адресованные древним славянским божествам. Молодежные гулянья организовывались в праздничные и воскресные дни летом на дворе, зимой перед воротами. Приходило много молодых людей, девушки закрывали покрывалом лицо и «разговаривали с ними без всякого зазора. Это сборище называют тут *танцами*»⁶⁰.

В последнем примере «языческого» поведения жителей г. Торопца выделение курсивом слова «танцы» показательно: поступки молодежи в Торопце кажутся священнику возмутительными. Элементы язычества, пронизывающие народную культуру, по мнению П. Иродионова, являются примерами неподобающего поведения, «доказательствами бывшего своего неразумения и заблуждения»⁶¹. О том, как священники XIX в. будут связывать недостатки народной жизни с язычеством, речь пойдет в §2.3. «Фольклорно-этнографическая составляющая материалов “Псковских епархиальных ведомостей” (1894-1917 гг.)».

Брошюра «Исторические, географические и политические известия до города Торопца и его округа касающиеся» является историко-этнографическим очерком. Но в ней присутствуют и сведения, имеющие фольклористическое

⁶⁰ Иродионов П. Исторические, географические и политические известия до города Торопца и его округа касающиеся. СПб., 1778. С.15.

⁶¹ Там же. С.15.

значение. Главной заслугой П. Иродионова считаем обозначение темы святочных «субботок», интерес к которой неоднократно проявят псковские краеведы-фольклористы (Ф. И. А-к, И. К. Глуховский, М. И. Семевский) и столичные публикаторы псковских фольклорных материалов (И. П. Сахаров).

§1.3. Фольклорно-собираТЕЛЬская работа А. С. Пушкина в Новоржевском уезде

Самым заметным событием первого периода развития псковской фольклористики стала деятельность великого русского поэта *Александра Сергеевича Пушкина* (1799-1837) в Псковском крае. Во время Михайловской ссылки в Новоржевском уезде (ныне Пушкиногорском районе) в 1824-1826 гг. он посвятил немало времени фольклору. А. С. Пушкин бывал на ярмарках в одежде простолюдина, собирал вокруг себя нищих слепцов, которые пели ему «стихи»⁶². По вечерам слушал сказки няни Арины Родионовны: «Вечером, – сообщает Пушкин своему брату Льву в ноябре 1824 года, – слушаю сказки – и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания. Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма!»⁶³; в письме Д. М. Шварцу около 9 декабря этого же года пишет: «... вечером слушаю сказки моей няни, оригинала няни Татьяны; вы, кажется, раз ее видели, она единственная моя подруга – и с нею только мне не скучно»⁶⁴; 25 января 1825 г. писал П. А. Вяземскому: «... покамест я один-одинешенек; живу недорослем, валяюсь на лежанке и слушаю старые сказки да песни»⁶⁵.

⁶² *Соймонов А. Д.* А. С. Пушкин // Песни, собранные писателями. Новые материалы из архива П. В. Киреевского. М., 1968. С. 171. (Литературное наследство; Т. 79).

⁶³ *Пушкин А. С.* Собрание сочинений. В 10-ти томах. Т.9. Письма 1815-1830 годов. / Примеч. *И. Семенко*. М., 1977. С. 112. (Л. Н. Пушкину. Первая половина ноября 1824 г. Из Михайловского в Петербург).

⁶⁴ Там же. С. 120. (М. Д. Шварцу. Около 9 декабря 1824 г. Из Михайловского в Одессу).

⁶⁵ Там же. С. 124. (П. А. Вяземскому. 25 января 1825 г. Из Михайловского в Москву).

Интерес А. С. Пушкина к народному творчеству не был случайным, а составлял элемент его творческого метода⁶⁶. А. С. Пушкин увлекался идеей народности и воспринимал фольклор как выражение подлинной народной стихии, как форму национального самосознания. Фольклорные тексты не были для поэта архаикой, а, наоборот, привлекали его, как пишет М. К. Азадовский, своей «действенной стороной, своей живой связью с народом, с современностью»⁶⁷.

А. С. Пушкин не только любил фольклор, использовал для собственного творчества, но и стремился публиковать. В 1828 г. вместе с библиографом и библиофилом Сергеем Александровичем Соболевским он задумал издание сборника русских народных песен и, по свидетельству его друга поэта Николая Михайловича Языкова, «сличил все до сих пор напечатанные русские песни и привел их в порядок, зане ведь они издавались без всякого толку»⁶⁸. Но замысел А. С. Пушкину осуществить не удалось, и он передал свои «наработки» в виде фольклорных записей песен Петру Васильевичу Киреевскому, известному собирателю произведений русского народного творчества, пообещав написать вступительную статью к песенному сборнику.

В Псковском крае А. С. Пушкин непосредственно за исполнителем записывал песни и конспектировал сказки. Однако тексты поэт не паспорттизировал, поскольку данные об исполнителе и месте записи в первой половине XIX в. не были ещё обязательными, в связи с чем возникли две главные исследовательские проблемы.

Первая проблема связана с атрибуцией песенных текстов из Псковской губернии. На данный момент выявлен в общей сложности 61 текст народных песен, записанных А. С. Пушкиным. Они отражают не только псковскую

⁶⁶Соймонов А.Д. А.С. Пушкин // Песни, собранные писателями. Новые материалы из архива П.В. Киреевского. М., 1968. С. 174. (Литературное наследство; Т.79).

⁶⁷Азадовский М.К. А.С. Пушкин и фольклор // Азадовский М.К. Литература и фольклор. Очерки и этюды. Л., 1938. С.170.

⁶⁸Садовников Д. Отзывы современников о Пушкине// Исторический вестник, 1883. XII. С.533-534.

традицию, но и нижегородскую (сделаны в с. Болдино), и оренбургскую⁶⁹. Вслед за авторами «Пушкинской энциклопедии»⁷⁰ мы к псковским записям песен относим ряд текстов, сохранившихся в автографах поэта. В первую очередь псковскими записями считаем две исторические песни о «сынке» (разведчике) Стеньки Разина: «В городе-то было во Астрахане» и «Как на утренней заре вдоль по Каме по реке». Как справедливо подчеркивают исследователи, А. С. Пушкин является одним из первых собирателей разинского песенного фольклора (записи поэта редких и запрещенных исторических песен объясняются его увлечением темой крестьянских восстаний⁷¹), а историческая песня о «сынке» Разина относится к одной из самых распространенных в разинском цикле: в академической антологии «Исторические песни XVII века» (М.; Л., 1966) представлен 131 вариант этой песни (№ 163–194)⁷². Во-вторых, к псковским записям А. С. Пушкина относится баллада «Братья-разбойники и сестра» («Во славном городе во <Киеве>»), варианты которой в Псковском крае впоследствии записали Н. Л. Котикова⁷³ и сотрудники Санкт-Петербургской консерватории⁷⁴. В-третьих, псковской является лирическая песня «Как за церковь, за немецкою» (РО ИРЛИ в тетр. ПД 836, л. 51 об. – 49 об.). В-четвертых, псковские песни, записанные А. С. Пушкиным, сохранились в копиях в архиве П. В. Киреевского (ОР РНБ, ф. 125, п. 3, 4, 5, 10). Это группа свадебных песен (34 текста) с указанием, к каким моментам обряда они относятся (в том числе песни

⁶⁹Иванова Т. Г. Записи песен // Пушкинская энциклопедия: Произведения. СПб., 2012. Вып.2. С. 160–165.

⁷⁰Там же.

⁷¹Азадовский М. К. А. С. Пушкин и фольклор // Азадовский М. К. Литература и фольклор. Очерки и этюды. Л., 1938. С. 160.

⁷²Иванова Т. Г. Записи песен // Пушкинская энциклопедия: Произведения. СПб., 2012. Вып.2. С.160–165.

⁷³Котикова Н. Л. Народные песни Псковской области. М., 1966. №17,18.

⁷⁴Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов / Авт. проекта, сост. и науч. ред. А. М. Мехнецов. СПб.; Псков, 2002. Т. 1.С. 268–269.

заклинательного характера, величальные жениху, корильные жениху и свату)⁷⁵. А. С. Пушкина можно считать первооткрывателем псковской свадебной лирики. Варианты многих песен псковского свадебного обряда, записанных А. С. Пушкиным, в дальнейшем попали в сборники других собирателей псковского фольклора. Например, «А ты молодость, моя молодость»⁷⁶, «Боже, благослови, Христос...»⁷⁷, «Затопись, баненька...»⁷⁸.

Вторая исследовательская проблема обусловлена отсутствием данных о том, что записи сказок А. С. Пушкина в Псковской губернии представляют именно псковскую фольклорную традицию. Сказки и некоторые песни были записаны А. С. Пушкиным со слов няни⁷⁹. Няня А. С. Пушкина Арина Родионовна Яковлева (1758-1828) была уроженкой д. Суйда Петербургской губернии, то есть носительницей фольклорной традиции соседней с Псковской губернией территории. Однако с 1810 г. (почти полтора десятка лет до ссылки А. С. Пушкина в Псковскую губернию) А. Р. Яковлева жила в с. Михайловском и могла усвоить местный псковский фольклор. К тому же фольклорные традиции д. Суйда Петербургской губернии имеют несущественные различия с фольклором соседней Псковской губернии⁸⁰. Таким образом сказки, записанные поэтом в с. Михайловском, есть все основания относить к фольклору Псковского края.

В Псковском крае А. С. Пушкин записал 6 народных сказок и сделал запись 3-х сюжетов быличек. Мы приводим их названия в соответствии с обозначениями в рабочей тетради А. С. Пушкина (автограф поэта), датированной

⁷⁵ См.: 1) А. С. Пушкин / Публ., вступ. статья А. Д. Соимонова // Песни, собранные писателями. Новые материалы из архива П. В. Киреевского. М., 1968. С. 171-230 (Литературное наследство; Т. 79). 2) Записи народных сказок и песен // Пушкин А. С. Полн. собр. соч. М., 1997. Т. 17: Рукою Пушкина. Выписки и записи разного содержания. Официальные документы. С. 392.

⁷⁶ Великорусские народные песни / Изд. А.И. Соболевским. СПб., 1897. Т. 3. № 518

⁷⁷ Котикова Н. Л. Народные песни Псковской области. М., 1966. № 117.

⁷⁸ Котикова Н. Л. Народные песни Псковской области. М., 1966. №№ 111, 225, 242, 246.

⁷⁹ Розов А. Н. Арина Родионовна глазами фольклористов // «Здесь адресов родных для сердца приближенье»: Сборник статей по итогам научно-практических чтений. СПб., 2009. С. 30-36.

⁸⁰ См.: Соимов А. Д. А. С. Пушкин // Песни, собранные писателями. Новые материалы из архива П. В. Киреевского. М., 1968. С. 174. (Литературное наследство; Т. 79).

1824-1827 гг. (Третьей «масонской»), в скобках указываем сюжеты по «Сравнительному указателю сюжетов: Восточнославянская сказка»⁸¹, а для быличек – по указателям С. А. Айвазян⁸² и В. П. Зиновьева⁸³:

1. «Некоторый царь задумал жениться» (СУС 707 Чудесные дети: царь (царевич) подслушивает разговор трех девушек-сестер; женится на младшей, обещавшей родить прекрасных сыновей; детей, рожденных ею в отсутствие царя, подменяют сестры (ведьмы) щенятами (зверенышами); царь приказывает посадить жену с новорожденными в бочку и бросить в море; бочка приплывает к острову, где сын основывает царство чудес-дикувинок; царь едет посмотреть на диковинки и встречается с женой и детьми; клеветницы наказываются).

2.«Некоторый царь ехал на войну» (СУС 313 А, В, С Чудесное бегство: юноша, обещанный черту (водяному царю, чародею), в назначенный срок является к нему, выполняет с помощью девушки (дочери водяного царя) трудные задания, бежит с нею; они превращаются в различных животных и предметы).

3. «Поп поехал искать работника» (СУС 650А Иван Медвежье ушко: юноша (нередко сын медведя) проявляет необычную силу (в кузнице, в лесу), иногда вредит своему хозяину, навлекает на себя жалобы; его изгоняют, он совершает подвиги. СУС 1045 Угроза морщить озеро веревкой: работник вьет веревку, чтобы озеро морщить и чертей корчить. СУС 1082 Кто понесет лошадь: человек садится верхом. СУС 1072 Состязание в беге: человек вместо себя пускает младшего брата-зайца. СУС 1063 Кто дальше бросит дубину: человек ждет облако, чтобы забросить на него дубину; черт признает себя побежденным. СУС 1130 Шляпа (мешок) денег: напуганные человеком черти не могут от него откупиться; заполняют деньгами шляпу, но она с дырой и над

⁸¹ Сравнительной указательсюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашиников, Н. В. Новиков. Л. 1979.

⁸² Айвазян С. Указатель сюжетов русских быличек и бывальщин о мифологических персонажах // Померанцева Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975. С. 162-191.

⁸³ Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / Сост. В. П. Зиновьев. Новосибирск, 1987. С. 305-320.

глубокой ямой (мешок непомерно велик). СУС 1132 Бегство от работника (от дурака): он прячется в мешок с провизией; хозяева забирают мешок, а вместе с ним и работника. СУС 1060* Игра в карты на орехи, щелчки: человек обыгрывает черта. СУС 1162 Железный человек (котел) и черт: солдат бьет черта с помощью железного человека).

4.«Царь Кашей бессмертный не хотел дочери своей выдать замуж» (СУС 302¹ Смерть Кашея в яйце: герой при содействии помощников (благодарных животных) находит себе невесту; ее похищает Кашей; добыв Кашееву смерть в спрятанном яйце, герой освобождает свою нареченную).

5.«Слепой царь не веровал своей жене» (СУС 920 Царь Соломон и его неверная жена: младенец в чреве развратной царицы ругает ее, она приказывает его убить и подменить сыном кузнеца; слуги его шадят; юный Соломон проявляет мудрость, решает загадки; на чужбине становится царем; жена его бежит с иноземным королем; Соломон отыскивает ее, она выдает его новому мужу; у виселицы Соломон три раза трубит, вызывает свое войско; жену и короля вешают).

6. «О святках молодые люди играют игрища» (Текст передает краткое содержание трех сюжетов быличек в СУС: 1) «Парень женится на проклятой девушке» (начало: «О святках молодые люди играют игрища») (Айвазян-Померанцева В II 3; Зиновьев В II); 2) «Жена спасает проклятого мужа от чертей» (начало: «В том же роде. Жених пропадает 3 года») (Айвазян-Померанцева В II 2; Зиновьев В II 2); 3) «Неосторожное проклятие родителей»; СУС 813 А «Проклятая дочь»: вследствие неосторожного слова матери или отца («Иди к черту!», «Чтоб тебя подпольник взял!») уносится чертом» (начало: «Мать рассердясь на сына»). (Айвазян-Померанцева В II 1 и 4; Зиновьев В II 4; СУС 813 А «Проклятая дочь»).

7. «Царевна заблудилась в лесу» (СУС 709 Волшебное зеркальце (Мертвая царевна): узнав с помощью волшебного зеркала, что краше всех на свете не она, а падчерица, мачеха приказывает убить ее, та спасается и живет в

лесу у семи братьев (разбойников); мачеха выслеживает ее и отравляет; девушку кладут в прозрачный гроб, ее видит царевич и влюбляется; она оживает).

Как указано в «Пушкинской энциклопедии»⁸⁴, поэт является первооткрывателем нескольких сюжетов сказок. Он впервые записал сказочные сюжеты о попе («Поп поехал искать работника»), а также сюжеты СУС 313 А, В, С «Чудесное бегство» и СУС 920 («Царь Соломон и его неверная жена»). Пушкинский сюжет СУС 302¹ «Смерть Кащей в яйце» является вторым свидетельством существования подобной сказки после сборника «Дедушкины прогулки, содержащие в себе 10 русских сказок»⁸⁵, где приводятся в большой степени отредактированные (олитературенные) народные тексты. Сюжет сказки «Царевна заблудилась в лесу» до А. С. Пушкина был зафиксирован только в сборнике «Старая погудка на новый лад, или Полное собрание древних простонародных сказок. Издана для любителей оных иждивением купца Ивана Иванова»⁸⁶. Лишь сказка «Некоторый царь задумал жениться» до А. С. Пушкина печаталась шесть раз (из них три текста были опубликованы в сборнике «Старая погудка»).

Записи сказок сделаны в с. Михайловском, вероятно, в первой половине ноября 1824 г.⁸⁷. Они записаны поэтом по памяти и носят конспективный характер для дальнейшего использования в творческой практике⁸⁸. В конспектах сказок имеются пушкинские комментарии на русском и французском языках. Поэта интересовали разные жанровые разновидности сказок: волшебные, новеллистические. Как справедливо заметил М. К.

⁸⁴Иванова Т. Г., Фомичев С. А. Записи сказок // Пушкинская энциклопедия: Произведения. СПб., 2012. Вып.2. С.166-170.

⁸⁵Дедушкины прогулки, содержащие в себе 10 русских сказок. СПб., 1786; 2-е изд. СПб., 1819.

⁸⁶Старая погудка на новый лад, или Полное собрание древних простонародных сказок. Издана для любителей оных иждивением купца Ивана Иванова. М., 1795. Ч. 2, разд. 2. С. 87-96.

⁸⁷Записи народных сказок и песен // Пушкин А.С. Полн. собр. соч. М., 1997. Т.17: Рукою Пушкина. Выписки и записи разного содержания. Официальные документы. С.369.

⁸⁸Новиков Н. В. Русская сказка в записи первой половины XIX в. // Русские сказки в записях и публикациях первой половины XIX века. М.; Л., 1961. С. 33.

Азадовский, записанные тексты являются выборочными из сказок, бытовавших в Новоржевском уезде в первой половине XIX в., и отражают определенные интересы А. С. Пушкина. К примеру, сюжетом «О царе Салтане» поэт интересовался еще во время «южной ссылки» (1820-1824 гг.)⁸⁹.

А. С. Пушкин по праву является «первым собирателем псковского фольклора»⁹⁰. Интерес поэта к народной жизни Псковского края заключал в себе целенаправленный сбор произведений устного творчества (прозы и поэзии). Фольклорные записи, сделанные в Псковском крае А. С. Пушкиным, долгое время не были опубликованы и влияния на псковскую краеведческую фольклористику не оказали, хотя во многом опередили развитие краеведческой фольклористической мысли. Псковские краеведы-фольклористы начнут делать первые попытки собирания песен в 1848 г.⁹¹. И только через век не краеведы, а видные отечественные фольклористы начнут заниматься более тщательным изучением народного творчества в Пушкиногорском районе Псковской области⁹².

§1.4. Фольклор на страницах «Псковских губернских ведомостей» (1838 – 1847 гг.)

Губернские ведомости стали официальными периодическими изданиями российской провинции по решению Николая I. Они появились в 42-х губерниях России после утверждения «Положения о порядке производства дел в губернских правлениях»⁹³ от 3 июня 1837 г. и выходили регулярно до 1917 г. В них, как правило, публиковались материалы по отечественной и местной истории, археологии, природным ресурсам, этнографии и фольклору, что было

⁸⁹ Азадовский М. К. А. С. Пушкин и фольклор // Азадовский М. К. Литература и фольклор. Очерки и этюды. Л., 1938. С. 159.

⁹⁰ Путилов Б. Н. Фольклор Псковского края // Историко-этнографические очерки Псковского края. Псков, 1998. С.253.

⁹¹ Архив Русского географического общества, XXXII Псковская губ., № 10 (Арбузов М. Русские простонародные песни, собранные в Псковской губернии, 1848).

⁹² См.: Чернышев В. И. Сказки и легенды пушкинских мест. М., 1950.

⁹³ Полное собрание законов российской империи. СПб, 1838. Т. XII. С.459-462.

обусловлено общим движением народничества. Особенно популярным был зарождавшийся жанр в русской литературе – этнографический очерк: «В количественном отношении на страницах «Архангельских губернских ведомостей» преобладают публикации текстов и материалов без их теоретического осмысления. В основном это этнографические очерки, описывающие быт, одежду, обувь, жилище, обряды, верования Архангельской губернии»⁹⁴. Подобные материалы печатались и в других общероссийских журналах («Отечественные записки», «Современник», «Библиотека для чтения» и др.). Образованные люди Псковского края, безусловно, читали российскую периодику, и ПГВ по-своему, но подхватывали темы, актуальные для общероссийской периодики.

Первый номер газеты «Псковские губернские ведомости» (1838-1917) (далее – ПГВ) вышел 5 января 1838 г. В течение 79 лет существования ПГВ были площадкой для публикации краеведческих материалов о жизни Псковской губернии и являются одним из «ценных, многогранных и малоисследованных источников»⁹⁵, подобно губернским ведомостям других регионов⁹⁶.

Первое официальное периодическое издание Псковской губернии «Псковские губернские ведомости» печаталось в типографии Псковского

⁹⁴ *Васкул А. И.* Фольклорно-этнографические материалы на страницах «Архангельских губернских ведомостей» // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб., 2012. Т. 36. С. 596.

⁹⁵ См.: 1) *Сумцов Н. Ф.* Губернские ведомости как пособие при изучении русской истории и этнографии. Киевская жияя старина. 1888. Февраль. С.394; 2) *Дейч Г. М.* Губернские ведомости как исторический источник // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1978. Т.9. С.236; 3) *Бердинских В. А.* Уездные историки: русская уездная историография. М., 2003.

⁹⁶ См.: 1) *Болгова О. Н.* Фольклорно-этнографические материалы на страницах «Архангельских епархиальных ведомостей» // Вестник поморского университета. 2010. № 3. С. 61-64; 2) *Васкул А. И.* Фольклорно-этнографические материалы на страницах «Архангельских губернских ведомостей» (1838-1917) // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб., 2012. Т. 36. С. 595-609; 3) *Васкул А. И.* Фольклорно-этнографические материалы на страницах газеты «Новгородские губернские ведомости» (1838-1917) // Из истории русской фольклористики. СПб., 2014. Вып. 9. С. 809-827 и др.

губернского правления в журнальном формате тиражом несколько сотен экземпляров. ПГВ обязательно рассылали в губернские, уездные, городские учреждения, которым надлежало исполнять предписания губернской администрации. Стоимость подписки на газету составляла 12 рублей в год (для сравнения укажем, что фунт говядины в Псковской губернии в то время стоил 15 копеек). Объем газеты составлял 10-12 страниц. Как многие другие губернские ведомости, ПГВ состояли из двух частей – «Часть официальная» и «Часть неофициальная» (изначально «Прибавления»). В первой части публиковались правительственные указы, местные распоряжения, сведения о служебных перемещениях, наградах чиновникам, раскладке налогов, объявления о публичной продаже с торгов имущества несостоятельных должников, состояние рыночных цен, перечень судебных дел, назначенных к слушанию в окружном суде, списки избирателей и присяжных заседателей, частные объявления. Вторая часть газеты включала отчеты и протоколы городских дум, общественных и земских учреждений, учебных заведений, а также статьи о способах улучшения сельского хозяйства и домоводства, исторические и археологические материалы. Именно неофициальная часть ПГВ стала местом сосредоточения первых краеведческих публикаций, в которых имеется фольклорно-этнографическая составляющая. Здесь были пересказаны местные предания, легенды, напечатаны материалы о народных праздниках и царских обрядах, публиковались рецепты народной медицины, упоминались приметы.

§1.4.1. Предания, легенды, былички в Опочецком, Островском, Псковском, Торопецком, Холмском уездах

Изначально фольклорная действительность вошла в поле зрения краеведов посредством их живого интереса к истории «малой родины». Особенно псковское краеведческое сообщество занимали древние сооружения, старинные погребения и другие объекты, обильно представленные на

территории Псковской губернии и открывающие перед исследователями подробности далекого прошлого. Круг знаний о древностях расширялся благодаря актуализации устных историй, активно бытовавших в народе и нередко использовавшихся в летописях и житийной литературе. Так на страницах ПГВ появилась несказочная проза. Речь пока не идёт о публикациях аутентичных текстов. Местная интеллигенция пересказывала то, что слышала, и нередко цитировала письменные источники. Как правило, рассказы сопровождалась комментариями публикаторов, что свидетельствует о первичном осмыслении фольклорных текстов.

Первыми в ПГВ появились устные местные предания. К ним обратился в 1839 г. *Иван Петрович Бутырский* (1805-1879). Он был образованным человеком из духовной среды. Его отец являлся протоиереем Преображенского собора в г. Опочке. И. П. Бутырский закончил Псковскую духовную семинарию в 1825 г. и низшее отделение Санкт-Петербургской духовной академии в 1827 г.⁹⁷ К 1839 г., когда появился его материал в газете, он имел значимый опыт педагогической деятельности: 12 лет преподавал греческий язык, географию и пространный катехизис в высшем отделении Великолукского духовного училища, с 1830 г. по 1839 г. был инспектором Великолукских уездных училищ. Публикация в ПГВ топонимических преданий о Душилихе и Судоме⁹⁸ И. П. Бутырским приходится на самое начало его 11-летнего сотрудничества с изданием (1839-1850 гг.), результатом которого стали многочисленные статьи по истории, археологии, этнографии, математике, народной медицине, местной общественной жизни. Из комментариев И. П. Бутырского, предваряющих рассказы о топонимах, известно, что услышаны они были от двух информантов: штатного смотрителя великолукских училищ Г. Троицкого и великолукского казначея А. В. Шорохова.

⁹⁷ См.: Бутырский И. П. // Псковская энциклопедия. Псков, 2007. С. 122.

⁹⁸ *Бутырский И. П.* Рассказы о Душилихе и Судоме // ПГВ. 1839. 23 окт., № 43. С. 358-360.

Первый текст связан с топонимом «гора Душилиха», обозначающим возвышенность в Островском уезде Псковской губернии (в настоящее время Бежаницкий район). Душилиха располагалась, по определению И. П. Бутырского, в двух верстах от пог. Дубково и в 70 верстах от г. Острова. По словам Г. Троицкого, который поведал И. П. Бутырскому народную этимологию слова «Душилиха», местные крестьяне убеждены, что гора «предчувствует» дождь. По преданию, легкий пар, поднимавшийся на горе Душилихе, свидетельствовал о предстоящей буре или о собирающемся дожде. В дождливую погоду над горой стоит туман. Природные особенности способствовали, согласно крестьянской логики, наименованию горы – Душилиха.

Второе предание, которое И. П. Бутырский узнал от А. В. Шорохова, рассказывает о возвышенности, именуемой в народе «гора Судома». Судома находилась, как обозначил И. П. Бутырский, в 85 верстах от г. Острова и в 4 верстах от погоста Навережье. И. П. Бутырский также подметил, что недалеко от горы находится небольшое озеро, называемое в народе «Подсудомок». Содержание предания о Судоме следующее: некогда на горе была цепь, которая судила спорящих людей. Человек должен был взяться за цепь и присягнуть в том, что он говорит правду. Если цепь опускалась вниз и присягающий мог за нее взяться, то он объявлялся правым; если цепь не спускалась, то считался виновным. Такой суд продолжался долго. Но однажды пришли к цепи два неких «тяжущихся». Один («истец») говорил, что он уезжал в чужие земли и оставил на сохранение свои деньги у пришедшего с ним товарища («обвиняемого»), который в момент суда опирался на палку под предлогом болезни ног. Но товарищ деньги не возвращал, а утверждал, что уже их отдал. Чтобы присягнуть, взявшись за цепь, «обвиняемый» дал палку «истцу» (то есть на данный момент отдал «истцу» деньги, которые находились в палке). В этот момент цепь не стала опускаться, а наоборот, вдруг начала подниматься все

выше и выше и скрылась в вышине навсегда. Раздраженный «истец» начал бить палкой товарища, палка разбилась, и из нее высыпались деньги.

Как видим, в комментариях И. П. Бутырского к текстам устных рассказов о топонимах указана географическая расположенность объектов преданий и названы фамилии информантов, от которых были услышаны истории. Любопытно, что автор статьи указал на сходство мотива «вложенные в палку деньги» с известными ему греческими текстами. Однако, как справедливо отметил И. П. Бутырский, названия мест в зарубежных повествованиях другие. В гносеологии известно, что погружение в чужую культуру способствует лучшему пониманию собственной идентичности. Образованного И. П. Бутырского, прекрасно знающего греческую мифологию и культуру, не мог не привлечь «бродячий сюжет» в его псковском варианте. Найдя в краеведческом материале нечто похожее на греческие мотивы, И. П. Бутырский увидел ценность «своего». Сравнение русской мифологии с греческой и римской было типичным для конца XVIII – начала XIX вв. (М. Д. Чулков, М. И. Попов, А. С. Кайсаров), поскольку образованные люди этого поколения были хорошо знакомы с античной культурой. Общекультурное знание, которым обладали представители псковской интеллигенции, послужило одним из толчков к осмыслению местного фольклора. Но важно учитывать, что в эпоху становления фольклористики И. П. Бутырского привлекали предания не как произведения устной прозы, а как «информативные сообщения, имеющие в глазах ученых серьезное значение для истории и археологии той или иной местности», что также было типичным для российских краеведов-фольклористов обозначенного периода⁹⁹. И. П. Бутырский обращал внимание читателя на связь курганов с язычеством, подчеркивая, что гора Судома в свое время была местом капища, но явных следов древности там уже не осталось, хотя А. В. Шорохов, рассказавший И. П. Бутырскому предание, уверял его, что

⁹⁹Иванова Т. Г. Литература по русскому фольклору в 1800-1855 годах // Русский фольклор: Библиографический указатель. 1800—1855 / Сост. Т. Г. Иванова. СПб., 1996. С. 9.

поднимался на гору в 1838 г. и тогда еще видел там 3 или 4 камня, вросших в землю. Изучая историю родного края, псковские краеведы обращали внимание не только на археологические объекты (камни, капища и т.п.), но и начали включать устные рассказы, свидетельствовавшие о прошлой жизни и вошедшие в народную традицию. С подачи И. П. Бутырского тема преданий в 1838-1846 гг. станет постоянной в ПГВ.

В круг внимания И. П. Бутырского вошли и другие жанры народного творчества. По данным «Псковской энциклопедии», он собрал 30 загадок, старинную сказку-сатиру и 665 пословиц, поговорок и народных примет и представил эти материалы в редакцию ПГВ для препровождения их в императорское Русское географическое общество¹⁰⁰. Однако в архив Общества материалы по неизвестным причинам так и не попали.

Вслед за И. П. Бутырским в августе 1841 г. в ПГВ появилась анонимная статья «Народное поверье»¹⁰¹, описывающая предания в другом уезде Псковской губернии – в Торопецком. Подход к материалу аналогичен предыдущей публикации. Объектом устных рассказов стали древнейшие курганные погребения, то есть к фольклорной действительности автор обратился через археологию. В статье указывается географическое местоположение курганов: неподалеку от погоста Бенец, между реками Торопою и Двиной, «по дороге на Смоленку». Далее следует краткий пересказ нескольких сюжетов с разными персонажами и мотивами: о борьбе с внешним врагом («место давнейшей битвы (побоища) Руси с Литвою»), о разбойниках («могильные памятники многолюдной шайки разбойников, истреблённой Царским войском»), о силаче («могучий витязь пал жертвою своей необычной храбрости»). Интересно, что в рассматриваемой статье «Народное поверье» автор подробно описал обряд поминовения архаического персонажа, в качестве которого выступает «удалой витязь», по преданию захороненный неподалеку

¹⁰⁰См.: Бутырский И. П. // Псковская энциклопедия. Псков, 2007. С. 122.

¹⁰¹ Народное поверье // ПГВ. Прибавл. 1841. 27 авг., № 35. С. 204-205.

от курганов. Обряд заключается в том, что каждый житель, проходя через место погребения витязя, отламывает сучок дерева и бросает его на могилку. За два года на могиле образуется куча сухих сучьев. В третью зиму куча сучьев сгорает и затем снова возобновляется. Основанием для кучи сучьев всегда служат два сука, положенные крестообразно. По словам старожилов, каким образом сгорают сучья, никому не известно, но многие замечали на этом месте свежую золу. Автор публикации называет это место по-народному «возрождающимся из пепла», но при этом идентифицирует материал как «обряд надгробного всеожжения». Для него оказывается важной связь предания с похоронными обрядами древних славян. В восприятии фольклористов-краеведов 1838-1846 гг. фольклор не являлся еще отдельным предметом изучения, а был слит с историей.

Вслед за публикацией «Народное поверье» в ПГВ (27 августа 1841 г.) в «Новгородских губернских ведомостях»¹⁰² (27 сентября 1841 г.) и в «Саратовских губернских ведомостях»¹⁰³ (1 ноября 1841 г.) появились такие же предания о похороненном в Торопецком уезде витязе и обычае на его могилку бросать ветку за подписью А. П. Интерес к преданиям был типичным для российских губерний, их тексты могли перепечатываться разными губернскими изданиями.

В ПГВ в сентябре 1841 г. на статью «Народное поверье» в газете появился отклик автора, скрывшегося за инициалами А. И. – «Народный обычай (отклик на “Народное поверье”»». В данной публикации в качестве примера уважительного отношения народа к памяти предков описан обряд поминовения умерших, схожий с предыдущей публикацией, но совершающийся в другом месте – над Бенецкою могилой. Вновь указывается местоположение могилы: в сосновом бору возле дороги, ведущей от имения Борки в г. Слоним (Слонимского уезда Гродненской губернии, которая

¹⁰² А. П. Народный обычай // Новгородские губернские ведомости. Прибавление. 1841. 27 сент., № 39. С. 167.

¹⁰³ А. П. Народный обычай // Саратовские губернские ведомости. Прибавление. 1841. 1 нояб., № 44. С. 111.

сосуществовала с Псковской и входила в состав Российской империи; сейчас эта территория относится к Республике Беларусь). Определяется причина особого народного отношения к могиле: по преданию, в ней погребен неизвестный путешественник. Далее следует комментарий А. И., согласно которому память человека, погибшего и похороненного на чужбине, не могут почтить ни родственники, ни друзья, поэтому народ, проходящий мимо, считает своим долгом бросить ветку дерева на могилу странника в знак поминовения усопшего¹⁰⁴, что одновременно является «трогательным выражением гостеприимства»¹⁰⁵. Схожесть публикаций «Народный обычай» и «Народное поверье» свидетельствует о поиске псковскими краеведами-фольклористами аналогичных тем, жанров, сюжетов. Возникает эффект «цепочки» в публикациях: одна статья провоцирует возникновение другой, подобной по тематике.

Происхождение поверий, связанных с погребальной культурой, прокомментировал в 1842 г. *Аким Афанасьевич Война-Куринский* (1798-?). Дворянин по происхождению, он был выпускником Московского университета (1825 г.), защитившим диссертацию на степень доктора медицины. А. А. Война-Куринскому принадлежит перевод с немецкого языка работы «Руководство к познанию и лечению младенческих болезней»¹⁰⁶ врача Адольфа Генке, который он выполнил совместно с лекарем Феодором Графом под руководством декана медицинского факультета Московского университета, профессора, хирурга Ефрема Осиповича Мухина. А. А. Война-Куринский сначала служил в Петербурге при Министерстве государственных имуществ, являлся членом Вольного экономического общества и публиковал работы по

¹⁰⁴ См: *Зеленин Д. К.* Очерки русской мифологии: Умершие неестественной смертью и русалки. М., 1995.

¹⁰⁵ *А. И.* Народный обычай (отклик на «Народное поверье» // ПГВ. Прибавл. 1841. 27 авг., № 35. С. 204-205) // ПГВ. Прибавл. 1841. 17 сент., № 38. С. 223.

¹⁰⁶ *Война-Куринский А. А., Граф Ф.* Руководство к познанию и лечению младенческих болезней. М., 1827.

аграрной науке¹⁰⁷. Одно время А. А. Война-Куринский возглавлял Горыгорецкий земледельческий институт (ныне Белорусская государственная сельскохозяйственная академия). Дослужился до чина действительного статского советника. В Псковской губернии А. А. Война-Куринский и его жена Прасковья Петровна (дочь Псковского гражданского губернатора, тайного советника, князя Петра Ивановича Шаховского) и дочери имели многочисленные участки земель в Холмском и Торопецком уездах. Резиденция Война-Куринских находилась в имении Успенское. В период с 1851 г. по 1857 г., по данным «Памятных книжек Псковской губернии»¹⁰⁸, А. А. Война-Куринский имел чин действительного статского советника и являлся директором Холмского попечительского комитета о тюрьмах. С 1862 г. по 1864 г. он избирался предводителем дворянства в г. Торопце¹⁰⁹, входил в состав посреднической по размежеванию комиссии Торопецкого уезда¹¹⁰. Высокая образованность А. А. Война-Куринского, жизнь в Псковском крае способствовали возникновению у него краеведческих интересов.

А. А. Война-Куринский продолжил в ПГВ тематику, начатую собирателями преданий в 1841 г. В статье «Народное поверье» А. А. Война-Куринского¹¹¹, опубликованной в 1842 г., вновь описан обычай почитания мест захоронения «славных предков». На этот раз предание повествует о «сопке богатыря», расположенной неподалеку от д. Изар в Яхновском приходе Холмского уезда, на которую всякий проходящий мимо путник обязан

¹⁰⁷См.: 1) *Война-Куринский А. А.* К преобразованию земледелия // Труды Вольно-экономического общества. 1837. № 2. С.; 2) *Война-Куринский А. А.* О времени посева зерновых хлебов // Земледельческая газета. 1837. 16 янв., № 5. С. 34.

¹⁰⁸1)Памятная книжка для Псковской губернии на 1851 год. Псков, 1851. С. 76; 2)Памятная книжка для Псковской губернии на 1852 год. Псков, 1852. С.93; 3)Памятная книжка для Псковской губернии на 1853 год. Псков, 1853. С.103; 4)Памятная книжка для Псковской губернии на 1854 год. Псков, 1854. С.109; 5)Памятная книжка для Псковской губернии на 1855 год. Псков, 1855. С. 97; 6)Памятная книжка для Псковской губернии на 1856 год. Псков, 1856. С. 97.; 7)Памятная книжка для Псковской губернии на 1857 год. Псков, 1857. С. 97.

¹⁰⁹1)Памятная книжка Псковской губернии на 1862 год. Псков, 1862. С. 67; 2)Памятная книжка Псковской губернии на 1863 год. Псков, 1863. С. 64.

¹¹⁰Памятная книжка Псковской губернии на 1864 год. Псков, 1864. С. 15, 55.

¹¹¹*Война-Куринский А. А.* Народное поверье // ПГВ. Прибавл. 1842. 29 апр., № 17-18. С. 93-96.

положить клочок сена. А. А. Война-Куринский описывает наказание за нарушение обычая: согласно представлениям жителей Холмского уезда, тому человеку, кто проезжая мимо кургана, не почтит память предка, богатырь ночью явится из подземного жилища всадником на коне необычного роста и заслонит дорогу. А. А. Война-Куринский предложил объяснение причин существования подобных преданий: одной из особенностей народного мировоззрения является почитание предков-героев. При этом он указал исторический факт, легший, по его мнению, в основу пересказанного рассказа о «месте давнейшей битвы Руси с Литвою». Им стало нападение литовского князя Витовата на Псковскую и Новгородскую губернии в XV в. По мысли автора, исторические факты в сознании народа со временем утратились, а «тёмные» предания, «сродни суевериям», остались и стали культивироваться. Статья «Народное поверье» А. А. Война-Куринского была републикована в столичной газете «Русский инвалид» в 1842 г.¹¹². Она завершила цепочку преданий, опубликованных в ПГВ в первый период развития псковской краеведческой фольклористики, начавшуюся в 1839 г. с «Рассказов о Душилихе и Судоме» и продолженную в 1841 г. публикациями «Народное поверье» и «Народный обычай».

То, что разные краеведы-фольклористы (представитель духовного сословия и педагог И. П. Бутырский, помещик А. А. Война-Куринский, анонимный автор, скрывшийся за криптонимом А. И.) пересказали народные повествования, с одной стороны, свидетельствует о распространенности подобных текстов на территории Псковского края (рассказы были услышаны в Островском, Торопецком, Холмском уездах) в 1840-е гг. При этом в соседней Новгородской губернии тема преданий в эти годы, по данным указателя А. И.

¹¹² *Война-Куринский А. А.* Народное поверье // *Русский инвалид*. 1842. 23 июня, № 41. С. 565-566; 24 июня, № 142. С. 568-569.

Васкул¹¹³, не была выражена. Интерес к устным историческим рассказам в «Новгородских губернских ведомостях» проявится позднее, начиная с 1862 г. Также в Архангельской губернии только в 1860-е гг. появляются публикации преданий в «Архангельских губернских ведомостях»¹¹⁴. С другой стороны, последовательное обращение разных псковских авторов к одной и той же теме отражало состояние краеведческой науки обозначенного периода времени, еще не видящей всей широты фольклорной культуры, ее жанрового многообразия. Открытие в псковской краеведческой фольклористике местных преданий было обусловлено непосредственной связью текстов с древней историей Псковского края.

Роль истории в формировании псковской краеведческой фольклористики особенно заметна в публикациях с пометкой «Археография. Древности Псковской губернии». В них обобщался известный историко-культурный материал о городах, поселках, храмах и монастырях, крепостях и других объектах Псковской губернии. Источники были в основном письменными: летописи, жития святых, рукописные сборники, публикации в периодике. Но нередко использовались и устные рассказы, бытовавшие в народе как примеры собственных наблюдений авторов. Предания и легенды легко вычленились в заметках о местной истории.

Так, в описываемый нами период благодаря интересу краеведов к археографии были обнаружены фольклорные сведения из Опочецкого уезда. В статью И. П. Бутырского «Материалы для истории Псковской губернии»¹¹⁵ оказалась включенной легенда о мироточении иконы Пресвятой Богородицы Умиления Себежской в г. Опочке. Примечательно, что в рамках авторского

¹¹³ *Васкул А. И.* Фольклорно-этнографические материалы на страницах газеты «Новгородские губернские ведомости» (1838-1917) // Из истории русской фольклористики. СПб., 2014. Вып. 9. С. 809-827.

¹¹⁴ *Васкул А. И.* Фольклорно-этнографические материалы на страницах «Архангельских губернских ведомостей» // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб., 2012. Т.36. С. 595-609.

¹¹⁵ *Бутырский И. П.* Материалы для истории Псковской губернии // ПГВ. Прибавл. 1844. 26 апр., № 17. С. 73-76.

повествования И. П. Бутырский выделил легенду об иконе отдельным подзаголовком «Сказание о чуде от образа Пресвятой Богородицы Умиления Себежской в граде Опочке». Согласно легенде, икона мироточила в особо почитаемые христианами дни: День преподобного Венедикта (14 марта), в дни Великого поста – понедельник пятой недели святой Четырдесятницы, среда той же недели, понедельник Цветной (Вербной) недели, в понедельник Страстной недели. В народе считалось, что икона предупреждала о предстоящей войне. И действительно, соглашается рассказчик, турки в очередной раз напали на Русь: «бысть грех ради наших, именуемый войною нахождение зловерных агарян, именуемых турков: тцахуся похитить святое благочестие; не только похитити, но и спроверши Русское царство хотяху»¹¹⁶. Мироточение иконы, по оценкам И. П. Бутырского, является «символом греха и каменносердечия». Доказательством тому служат другие примеры, приводимые И. П. Бутырским: мироточения образов Николая Чудотворца, Пресвятой Богородицы Казанской, Пресвятой Богородицы Благовещения, Пресвятой Богородицы Себежской в псковской церкви Святой Великомученицы Параскевы Пятницы в день смерти царя Алексея Михайловича (30 января 1676 г.). В данном случае для И. П. Бутырского легенда является историческим фактом и нравоучительным рассказом, об устном народном бытовании которого публикатор не упоминает, но нет оснований сомневаться, что устные рассказы об мироточащих иконах существовали.

Историки XIX в., особенно краеведы, недостаток исторических фактов нередко заполняли сведениями, хранящимися в народной памяти. Фольклор отбирался и встраивался в цепочку сообщений об истории местности с самых древних времен, а затем интерпретировался таким образом, чтобы соответствовать главной цели авторского повествования – воспитанию уважения и любви к «малой родине».

¹¹⁶Бутырский И. П. Материалы для истории Псковской губернии // ПГВ. Прибавл. 1844. 26 апр., № 17. С. 75.

В рубрике «Исторические воспоминания» в 1847 г. также находим легенду об основании Святогорского Свято-Успенского монастыря (с. Святые Горы Опочецкого уезда) по велению царя Ивана IV после явления чудотворных икон Божией Матери юродивому юноше Тимофею в 1569г.¹¹⁷. Первые фольклорные сведения об Опочецком уезде не были еще результатом собирания устных материалов. Легенды об иконах Пресвятой Богородицы были заимствованы из письменных источников, где хранился фольклорный материал.

В 1844 г. с использованием фольклорных сведений в ПГВ начали воссоздавать древнюю историю г. Пскова. Тогда в публикации анонимного автора «Древности Псковской губернии»¹¹⁸ появился легендарный материал о княгине Ольге. Во-первых, была пересказана легенда об основании церкви Святой Троицы в г. Пскове княгиней Ольгой. Ее содержание следующее: Ольга, принявшая в Константинополе христианство, приехала к себе на родину, в «Выбутскую сторону», начала распространять веру и, когда стояла на берегу р. Великой, напротив места, где впадает в нее р. Пскова, сошли с неба три луча. И поняли все люди, стоящие вокруг Ольги и тоже видевшие это знамение, что на этом самом месте среди лесов и болот нужно поставить церковь в честь Святой Троицы и заложить большой и славный своим изобилием город. Так и случилось. Вторым легендарным объектом, названным в «Древностях Псковской губернии», стала Ольгинская часовня, которая находится в Пскове на том самом месте, где стояла Ольга в момент видения. Под ней протекает источник чистой воды, называемый Ольгинским колодцем. Источниками «Ольгинского» материала послужили «Житие благоверной княгини Ольги», «Повесть временных лет» и народные предания, «подтверждающие» письменный материал. В завершении статьи «Древности Псковской губернии» рассказываются легенды о названии и основании Псковского Печерского

¹¹⁷Святогорский монастырь // ПГВ. Неоф. ч. 1847. 12 нояб., № 46. С. 189-190.

¹¹⁸Древности Псковской губернии // ПГВ. Прибавл. 1844. 13 марта, № 11. С. 49-50; 22 марта, № 12. С. 54-56; 5 апр., № 13-14. С. 58-59.

мужского монастыря и об основании Иоанно-Предтечьева девичьего монастыря в г. Пскове. Так фольклорная составляющая жизни г. Пскова начала свое описание с интереса к христианскому образу княгини Ольги и истории оснований городских монастырей. Псковские краеведы-фольклористы будут неоднократно обращаться к Ольгинской тематике, которая станет своеобразной изюминкой псковского фольклорного материала (подробнее см. §2.2.1 «Предания и легенды»).

Летописное изложение предания о братьях-варягах Рюрике, Синеусе и Труворе, пришедших править в Новгород, Белоозеро и Изборск соответственно, также обратило на себя внимание псковских краеведов-фольклористов. Его использовал анонимный автор статьи «Изборск», опубликованной в ПГВ в 1847г.¹¹⁹. С предания о Труворе начал формироваться интерес к фольклору Изборска, одного из древнейших городов, упоминаемого в «Повести временных лет» в 862 г. и располагавшегося на территории Печорского уезда.

Предания и легенды из письменных источников используются также в заметке 1845 г. «Достопамятный день для России», авторство которой не указано. Она помещена в рубрику «Историческое воспоминание», поскольку описывает ряд событий, произошедших в разные годы 26 августа. Первый сюжет является легендой о спасении Руси от известного завоевателя Тимура (Тамерлана) с помощью иконы Богоматери¹²⁰. Автор относит события к 1395 г., когда Тимур двинулся на Русь и подошел к р. Сосне недалеко от г. Ельца. Великий князь Московский и Владимирский Василий I Дмитриевич стоял у р. Оки. Победить могучее среднеазиатское войско он не надеялся, но велел доставить в Москву чудотворный образ Богоматери (икона была писана евангелистом Лукой, а перенесена из Киева во Владимир князем Андреем Боголюбским). Как только икона появилась в Москве, Тимур повернул свое войско назад и навсегда ушел из Руси. Народное предание гласит, что

¹¹⁹Изборск // ПГВ. Неоф. ч. 1847. 3 нояб., № 45. С. 183-184.

¹²⁰Достопамятный день для России // ПГВ. Неоф. ч. 1845. 21 февр., № 8. С. 29-31.

«хищному завоевателю прилетали чудные видения. Он содрогнулся и бежал, вопя: „Бог хранит землю свою!”»¹²¹. Автор статьи «Достопамятный день для России» сообщил в примечании, что легенду о Тимуре он заимствовал из некой статьи, опубликованной в «Рязанских губернских ведомостях» (Прибавления, № 42), при этом изменив год спасения Руси от Тимура 1305, так как «нашествие Тамерлана на Россию было в царствование Василия I, равно через 90 лет»¹²², то есть в 1395 г.

Из других событий, произошедших 26 августа, в ПГВ были отмечены: 1) бегство поляков из Москвы (1612 г.); 2) Бородинская битва (1812 г.); 3) взятие г. Варшавы во время Польского восстания русскими войсками во главе с героем русско-турецкой войны 1826-1828 гг. Иваном Федоровичем Паскевичем (1831 г.): в этот день «победитель Эривани и Арзерума» «поверг к подножию Царского престола мятежную Варшаву»¹²³; 4) тезоименитство (именины) матери Петра Великого Натальи Кирилловны Нарышкиной (1651-1694 гг. жизни) 5) день особого почитания Богородицы.

Необходимо подчеркнуть, что рефлексия на статьи в других изданиях и прямая перепечатка материалов нередко практиковались в ПГВ. Газета неоднократно использовала материалы с общерусскими фольклорными сюжетами и фольклором других губерний с целью вписать псковскую краеведческую работу в русло тенденций современной отечественной периодики. Так произошло с материалом, заимствованным редакцией ПГВ из «Журнала Министерства внутренних дел» под заголовком «Внезапная слепота после ложно данной клятвы» и напечатанным в Псковской губернии в 1844 г.¹²⁴. Данная статья стала толчком к появлению в ПГВ нарративов, раскрывающих представления народа о христианской справедливости. Помимо того, что христианские легенды авторами ПГВ активно использовались в

¹²¹ Там же. С. 29.

¹²² Там же. С. 31.

¹²³ Там же. С. 30.

¹²⁴ Внезапная слепота, после ложно данной клятвы // ПГВ. Прибавл. 1844. 5 апр., № 13-14. С. 59-61.

исторических очерках, о чем мы писали выше, легендарный материал публиковался в газете с целью укрепления православной веры и пропаганды института церкви, игравшего, как известно, значимую роль в Российском государстве XIX века. В ПГВ появились легенды, отражающие народную жизнь и ее проблемы. Заметно стремление убедить читателя в том, что чудесные события произошли в недавнем прошлом с простыми людьми. Достоверность легендам придает документальный стиль повествования, выраженный в назывании конкретных имен и фамилий героев и рассказчиков, должностей, дат, цифр, географических наименований и др.

История, изложенная в перепечатанной статье «Внезапная слепота после ложно данной клятвы» – об ослепшем воре и ложной клятве – случилась в Сурминской волости Каргопольского уезда Олонецкой губернии, но в ней есть мотив, схожий с преданием о Судоме, зафиксированным И. П. Бутырским в Островском уезде Псковской губернии и опубликованным в ПГВ в 1839 г.¹²⁵. В псковском сюжете, напомним, в древние времена на горе Судоме (месте языческого капища) судили спорящих с помощью золотой цепи. В истории из Олонецкой губернии, произошедшей в 1843 г., чтобы определить вора, обратились к иконе. Согласно статье, 23 декабря 1843 г. крестьянин Андрей Ульянов купил в г. Каргополе у другого крестьянина 8 пудов рыбы за 9 рублей 60 копеек серебром. Но денег он продавцу не отдал и уехал из города. Продавец пожаловался старшине Сурминского волостного правления. Тот рассмотрел жалобу и постановил: Ульянову деньги за рыбу заплатить. Обвиняемый же уверял, что он уже расплатился. Чтобы разрешить ситуацию, продавца заставили побожиться перед иконами: «дай бог ослепнуть, если он требует напраслину!»¹²⁶ Ульянов был вынужден заплатить за рыбу, но при том сам побожился пред иконами, что платит вдвойне. Затем он отправился в Ухотскую волость продавать рыбу, из-за которой случился спор, и дорогою внезапно

¹²⁵Бутырский И. П. Рассказы о Душилихе и Судоме // ПГВ. 1839. 23 окт., № 43. С. 358-360.

¹²⁶Внезапная слепота, после ложно данной клятвы // ПГВ. Прибавл. 1844. 5 апр., № 13-14. С. 60.

ослеп на оба глаза, так что не мог продолжать пути, а остановился в поле. Тут нашел его крестьянин Андреев, привез в волость, где раскаивающийся клятвopреступник сознался пред священником и пред народом, что побожился ложно: он с самого начала обманывал продавца.

Рассказ «Внезапная слепота, после ложно данной клятвы» был ориентирован на псковских читателей редакторским нравоучительным вступлением: «Кара божия рано или поздно, но всегда постигает порок. Вот один из многочисленных случаев, оправдывающих эту важную истину, которую очень не мешало бы чаще помнить всем и каждому»¹²⁷. Хотя история произошла в Олонецкой губернии, народные представления о божьем наказании за пороки имеют общехристианское распространение, в том числе они характерны и для Псковского края. И, наоборот, за веру и добродетель Бог помогает человеку. Подтверждением этого постулата христианской этики стала публикация 1845 г. «Вера твоя спасет тя»¹²⁸.

В статье «Вера твоя спасет тя» местом событий является г. Псков. Исцеление больного происходит в центральном городском Троицком соборе в главный праздник православного календаря – Пасхальное воскресенье. Публикатор текста сообщил, что историю рассказал вольнопрактикующий профессор Г. Де Гамперле, занимающийся лечением глухонемых людей. Несколько лет назад к нему попал глухонемой бродяга. Через 10 месяцев профессор научил его языку глухонемых, читать и писать по-русски и по-немецки, четырем правилам арифметики, «с помощью электризования возвратил ему слух»¹²⁹. Но немой сбежал от профессора 8 мая, в день, когда икона Спасителя приносилась из Елеазаровского монастыря (с. Елеазарово, Псковский уезд) в Троицкий собор Пскова. Через два с лишним года полиция вернула беглеца доктору. Профессор выяснил, что больной до десятилетнего возраста был здоров. Он оглох и онемел из-за испуга во время пожара. Доктор

¹²⁷ Там же. С. 59.

¹²⁸ «Вера твоя спасет тя» // ПГВ. Неоф. ч. 1845. 9 мая, № 19. С. 73-75.

¹²⁹ Там же. С. 73.

понял, что причина болезни не в физических повреждениях, а в слабости духа и воли, и начал учить его «учению веры». В результате регулярных посещений церкви, соблюдения поста, молитв в ночь на светлый праздник и в заутреню в соборе Святой Троицы немой заговорил и «обрадованный такой милостью всевышнего, поспешил домой к своему учителю приветствовать его по народному обычаю словами: „Христос Восрес!“»¹³⁰

Таким образом, еще одной причиной обращения краеведов-фольклористов к народным легендарным рассказам стала пропаганда редакцией ПГВ нравственных религиозных ориентиров.

В 1844 г. вместе с публикацией «Внезапная слепота, после ложно данной клятвы» из «Журнала Министерства внутренних дел» была заимствована быличка о змее, оказавшейся внутри человека, которую выманивали малиной¹³¹. Случай произошел с крестьянкой Степанидой Дерновой графини Разумовской. очевидцами названы родственники крестьянки: отец Никита, мать Татьяна, племянник Федор Ткаченков. Мифологическая основа текста не была осознана ни в «Журнале Министерства внутренних дел», ни в ПГВ, поскольку быличка имеет заголовок «О змеиной болезни», подобный рецептам народной медицины, распространенным на страницах периодики описываемого периода. (Подробнее народные рецепты в ПГВ мы рассматриваем в §1.4.4 «Заимствование примет и рецептов народной медицины; народная медицина в Холмской уезде».) В заметке «О змеиной болезни» сначала описывается случай, произошедший в Константиноградском уезде Полтавской губернии, а затем рассказана аналогичная история, произошедшая уже с крестьянкой Псковского уезда, в живот к которой попали змеи, и о народных способах «лечения» от этого «недуга» с помощью малины, применяемых на Псковщине. Как справедливо отмечает Н. К. Козлова, «представление о том, что змея может заползти во внутренности человека и находится там определенное время

¹³⁰ «Вера твоя спасет тя» // ПГВ. Неоф. ч. 1845. 9 мая, № 19. С. 75.

¹³¹ О змеиной болезни // ПГВ. Прибавл. 1844. 5 апр., №13-14. С. 59-61.

характерно для всех славян»¹³². Первое упоминание об этом встречается у М. Д. Чулкова: «...Уверяют, что сии гады входят человеку во внутренность. Ежели спящему на поле когда грезилось, что он пил весьма студеную воду, если ему тошнит по утрам, ежели мерещится, что у него в животе ворочается, то никто уже не смеет сомневаться, что у него в желудке обитает змея. Такого поят парным и наговоренным коровьим молоком, смешанным с конопляным маслом, столько, сколько желудок его вместить может, потом привязывают его за ноги в жарко натопленной бане к потолку и держат до тех пор, пока не вырвет из него... с которою рвотою, по уверению их, и змея выходит»¹³³.

В первый период развития псковской краеведческой фольклористики предания, легенды, былички были распространены в разных слоях общества. Их пересказывали дворяне (А. А. Война-Курицкий), учителя (И. П. Бутырский), государственные служащие (А. В. Шорохов, Г. Троицкий), лица, чьи имена остались неизвестными. Все они относились к содержанию текстов как к фактам, ценным в историческом, археологическом, нравственном, медицинском отношении. Героями преданий и легенд были никому не известные крестьяне (А. Ульянов, С. Дернова), широко популярные исторические деятели (Иван IV, Тимур), святые (Ольга, Сергей Радонежский), то есть лица, к которым обычно складывается доверительное отношение. Бытование преданий и легенд (в устной и письменной формах) в Псковском крае первой половины XIX века было естественным и всеохватывающим. Эти жанры одними из первых обратили на себя внимание псковских краеведов-фольклористов и открыли фольклорную составляющую жизни шести (из восьми) уездов Псковской губернии. Предания о курганах были зафиксированы в Островском, Торопецком и Холмском уездах, об основании городов и монастырей – в Опочецком, Псковском и Печорском уездах. Опочецкий уезд

¹³² Козлова Н. К. Змея внутри человека (сюжеты и мотивы мифологических рассказов) // <https://docviewer.yandex.ru/?url=ya-serp%3A%2F%2Fvedowstwo.ru%2Fdata%2Fdocuments%2FZmeya-vnutri-cheloveka.doc&name=Zmeya-vnutri-cheloveka.doc&c=55fe5d007c99> (дата обращения: 20.09.2015)

¹³³ Чулков М. Д. АБЕВЕГА русских суеверий. СПб., 1874. С. 201-202.

также оказался представлен легендами об иконах и чудесах. Псковский уезд прославился легендами о Святой равноапостольной княгине Ольге.

§1.4.2. Городские народные праздники в Великих Луках, Пскове, Торопце

В 1838–1847 гг. псковские авторы еще не ставили своей целью собирание фольклорно-этнографических материалов как самостоятельного сегмента народной жизни. Предания и легенды, как мы показали, интересовали краеведов первоначально в контексте истории Псковского края. Равным образом элементы обрядовой жизни народа, появляющиеся в публикациях этого времени, возникают прежде всего в контексте описаний народных праздников.

Начал эту тему в ПГВ вновь И. П. Бутырский. В январе 1840 г. появилась его заметка «Великие Луки»¹³⁴ с рассказом о том, как проходит в городе Святочная неделя. Журналистский материал о праздничных мероприятиях выдержан в духе христианских традиций. Начинается заметка с описания Крестный ходов, устраиваемых священнослужителями. Но затем автор, стремящийся к объективности в воссоздании городского празднества, обращается к нерелигиозной составляющей рождественско-крещенского периода и рассказывает о кулачных боях, которые устраивались от Сочельника до Крещения. Бои явно не вписывались в долженствовавший христианский ареол Святок, поэтому вызвали заметное возмущение автора. Статья И. П. Бутырского преследовала проповеднические цели: она осуждала «языческие суеверия», сохранившиеся в народном православии.

Вслед за И. П. Бутырским Крестный ход в г. Пскове описал в 1840 г. другой автор, подписавшийся криптонимом Н. И.¹³⁵ Он обратился к истории Крестного хода по случаю принесения иконы Спасителя в Псков из Елизаровского монастыря (с. Елизарово Псковского уезда) и упомянул

¹³⁴Бутырский И. П. Великие Луки // ПГВ. Прибавл. 1840. 31 янв., № 5. С. 23-25.

¹³⁵Н. И. О крестном ходе // ПГВ. Прибавл. 1840. 8 мая, № 19. С. 121-122.

связанную с Крестным ходом народную примету: «Когда икона Спасителя идёт в Псков, то рожь так мала, что воробей не спрячется, а когда идёт назад, то курица может укрыться». Народный обычай участия в Крестных ходах соответствовал церковным догмам и потому стал предметом пристального внимания автора.

Обращение краеведов-фольклористов к народным праздничным традициям было спровоцировано непосредственным наблюдением над самими праздниками, отмечавшимися в это время в Псковской губернии. Поскольку авторы были городскими жителями, то наблюдали, а затем и отмечали в своих материалах детали городской праздничной традиции. Журналистский отклик на события, происходящие в народной жизни, в большей или меньшей степени был информативным. Сохранившиеся в подобных публикациях фольклорно-этнографические материалы носят фактографический характер. Сведения фиксировались без особого внимания к деталям. Осмысление «живой старины», как правило, сводилось либо к принятию традиции, либо к осуждению обычаев со стороны церкви.

Важнейшим импульсом в работе псковских собирателей стали столичные издания. Так, интерес псковских краеведов к народным праздникам усилился после опубликованной в Москве в 1838-1839 гг. книги Ивана Петровича Сахарова (1807-1863) «Песни русского народа». Издание песен, состоящее из четырех частей, открывается предисловием, в котором фольклорист пояснил, что песни были им собраны в разное время в разных регионах России. Сам сборник, хоть и назывался «Песни русского народа», но его материал не сводился только к песням. Не случайно последующие переиздания Сахарова нередко назывались «Сказания русского народа». Несмотря на то, что уже современники обнаружили в сборнике фальсификации (перепечатки из старых изданий, изменения текстов), что долгое время заставляло относиться к работе И. П. Сахарова с осторожностью, этот сборник вошел в российский культурный обиход как один из первых опытов публикации произведений народного

творчества, содержащий большое количество древних и редких фольклорных и фольклорно-этнографических материалов¹³⁶. Дилетантизм И. П. Сахарова, слабость его теоретических выкладок, тенденциозность подбора материала и его интерпретаций, в которых обвиняли публикатора, были вызваны состоянием науки 1830-1840-х гг.¹³⁷

ПГВ, следящие за выходом новых книг и статей, в 1840-м г. републиковали фрагмент из первого «отделения» сборника И. П. Сахарова¹³⁸, где автор, рассказывая о праздновании русских святок, описывает «субботки» в Торопце. Тем самым газета показала, что крупному российскому фольклористу известны особенности жизни Псковского края. Демонстрировалась уникальность местной культуры, по достоинству оцененная столичными, а значит авторитетными людьми своего времени.

Сведения, содержащиеся в опубликованном ПГВ фрагменте из сборника И. П. Сахарова, дают представление о святочных посиделках в Торопце. В статье отмечается, что «субботки» – особое название святок и обрядовых действий, совершавшихся в данный период. Далее следуют описания особенностей обряда. Во-первых, указывается его главные действующие лица – «честная», «известная своим незазорным поведением» вдова. «Субботки» происходили в ее доме. Во-вторых, определяется основной атрибут обряда, с которым связаны гадания девушек, – цветной бумажный фонарь, украшенный лентами. В нем горели собранные у девушек свечи. Каждая свеча помечалась, поскольку было принято наблюдать за процессом горения: чья свеча будет гореть дольше, та девушка будет дольше жить; если свеча горит ровно, не плывет, то и жизнь девушки будет спокойной; если свеча плывет, то замужняя

¹³⁶ См.: 1) *Азадовский М. К.* История русской фольклористики. М., 1958. Т. 1. С. 358-362; 2) *Топорков А. Л.* «В наших сказаниях не все то помещено, что известно в селениях» (Фольклорные записи из архинового собрания И. П. Сахарова) // *Традиционная культура.* 2014. № 4. С. 140-154.

¹³⁷ *Некрылова А. Ф.* Сахаров Иван Петрович // *Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия в 3 т.* СПб, 2003. Т. 2. Деятнадцатый век. Кн. 6. С-Т. С. 120-124.

¹³⁸ Русские святки (из книги «Песни русского народа, собранные И. Сахаровым») // ПГВ. Прибавл. 1840. 3 июля, № 27. С. 169-170.

жизнь ожидается беспокойной и несчастной. В-третьих, обращается внимание на расставленные особым способом скамейки в доме вдовы: «уступами» от пола до потолка в виде полукруга. По другим сторонам, замечает И. П. Сахаров, ставились скамейки для мужчин. В-четвертых, описываются происходящие на «субботках» обрядовые действия: накануне вечера девушки приходили в дом вдовы в пышных старинных нарядах. Пока они собирались и рассаживались, накрепко запирались ворота, чтобы не прошел ни один мужчина. Когда заканчивались все «распоряжения», девушки начинали петь и отпирать ворота; тогда входили холостые парни. Их встречали величальными песнями, за которые гости щедро дарили девушек. Величальные сборы отдавались вдове за ее хлопоты. В-пятых, подмечается изменение традиции: раньше женатым мужчинам и замужним женщинам нельзя было присутствовать на «субботках», разрешалось только наблюдать за происходящим из другой комнаты или даже с улицы в окошко. К 1840-м гг. состоящие в браке мужчины и женщины уже принимали участие в «субботках». Наконец, объясняется предназначение «субботок»: невесты выбирали женихов, а женихи – невест.

Перепечатанный из сборника И. П. Сахарова в ПГВ фрагмент, касающийся торопецких «субботок», осмысления со стороны публикаторов не получил. Каких-либо замечаний или комментариев к обширному отрывку из столичного издания губернские ведомости не дают. Непосредственное обращение к первоисточнику (сборнику И. П. Сахарова) показало, что данный фрагмент является единственным, касающимся Псковской губернии. Текстов песен из Торопецкого уезда Псковской губернии, звучавших на «субботках», в книге И. П. Сахарова мы не обнаружили. Полагаем, что если бы песни у собирателя были, то они бы поместились в первом из 12 «отделений» сборника – «Песни святочные». Отсутствие продолжения псковской темы в книге «Песни русского народа» свидетельствует о том, что материалы о торопецких «субботках» в издании И. П. Сахарова носят случайный характер. Откуда

собиранье почерпнул сведения, остается догадываться. На корреспондентов И. П. Сахаров ссылок не оставил.

Укажем, что «субботки» в книге П. Иродионова «Исторические, географические и политические известия, до города Торопца и его округа касающиеся» (1778 г.), (о них идет речь в §.1.2. «Книга П. Иродионова “Исторические, географические и политические известия, до города Торопца и его округа касающиеся”») описаны поверхностно по сравнению с детализированным текстом у И. П. Сахарова. Другие источники, содержащие сведения о Святках в Торопецком уезде и предшествующие «Песням русского народа», в научном обороте не выявлены. Зная, что в Новгородской губернии, соседствующей с Псковской, находилось имение И. П. Сахарова Заречье (Валдайский уезд), где собиранье умер и был похоронен при церкви Успения Рютинского погоста¹³⁹, можно предположить, что любитель народной жизни мог бывать на Псковщине и наблюдать торопецкие святочные традиции, либо слышать о них от лица, интересующегося «живой стариной».

Публикация И. П. Сахаровым фольклорно-этнографической зарисовки из жизни г. Торопца и ее перепечатка в ПГВ обратили еще раз внимание псковских краеведов-фольклористов на Торопецкий уезд как «благодатную почву» для наблюдений над жизнью народа, усилили интерес к теме Святков вообще и к Святкам в Торопецком уезде особенно. Торопецкие «субботки» стали общим местом и языковым клише в публикациях последующего поколения псковских фольклористов¹⁴⁰. Но в обозначенный период краеведы-фольклористы святочный обрядовый процесс в Торопецком уезде детально не описывали. В 1843 г. Ф. И. А-к в работе «Святки в городе Торопце» делал акцент на том, что святки – это праздник традиционный, семейный и попутно

¹³⁹ Сахаров Иван Петрович // Русские писатели 1800-1917. Биографический словарь. М., 2007. Т.5. С. 496-498.

¹⁴⁰ См.: 1) *Семевский М. И.* Торопец // Библиотека для чтения. 1863. № 12. С. 15-25; 2) *Семевский М. И.* Торопец, уездный город Псковской губернии. 1816-1864. СПб., 1864; 3) *М-ский А.* Развлечения нашего народа // Псковские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1903. 1 февр., № 3. С. 78-83.

замечал, что устраиваемые в святочный период молодежные посиделки с гаданиями на свечу сопровождаются хороводами и плясками казачка¹⁴¹. Работы псковских краеведов-фольклористов о Торопецких «субботках» обозначенного периода были поверхностными на фоне труда И. П. Сахарова. Сам по себе обряд для местных собирателей фольклорно-этнографических сведений ещё не осознавался феноменом. Краеведы пока находились в процессе бессознательного поиска фольклорного богатства родного края.

О том, что псковские краеведы-фольклористы делали первые осторожные шаги к описанию местной праздничной культуры, говорит обращение авторов ПГВ к другому празднику – Масленице. В 1843 г. февральский номер ПГВ (№ 7) рассказал о праздновании масленичной недели в Пскове¹⁴². Но внимание в заметке уделялось не столько воссозданию в тексте традиционного для Пскова действия, сколько размышлениям о необычной для Масленицы погоды. Обряд проводов зимы и встречи весны в 1843 г. в г. Пскове сопровождался дождливой погодой, и автор заметки, обращая на этот факт внимание, объясняет его, ссылаясь на предсказания Гауфа, опубликованные в некоем американском журнале. Согласно логике берлинского астронома, на планете якобы произошло наклонение земной оси, повлекшее за собой изменение времен года, бури, наводнения, непрерывные дожди в разных частях Европы, а также продолжительное отсутствие зимы в Псковской губернии. «Мы поменяемся климатом с Италией, и тогда вместо русской масленицы у нас явятся карнавалы»,¹⁴³ – приходит к выводу о возможной утрате традиции автор статьи. Праздник остался вне предмета рассмотрения автора, так как он был обычен для него. Внимание привлекало новое: погодные условия и их интересная трактовка Гауфом. Опубликованная статья «Нечто о масленице» подтвердила факт городских проводов зимы, но основной ее целью была просветительская функция.

¹⁴¹ А-к Ф. И. Святки в городе Торопце // ПГВ. Неоф. ч. 1843. 30 дек., № 52. С. 229-230.

¹⁴² Нечто о Масленице // ПГВ. Прибавл. 1843. 24 февр., № 8. С. 41-42.

¹⁴³ Нечто о Масленице // ПГВ. Прибавл. 1843. 24 февр., № 8. С. 42.

Фольклористы-краеведы первой половины XIX в. являлись естественными участниками народных праздников, для них еще не стало важным абстрагироваться от привычного, хотя значимость обыденных ритуалов уже чувствовалась. Пока огласке придавалось то, что находило явное общественное одобрение. Уважительным, как мы выявили в предыдущем параграфе, было увлечение историей и археологией родного края, а также поддержка церковного института. Чуть раньше, чем сын протоирея Преображенского собора г. Опочки И. П. Бутырский опубликовал в «Материалах для истории Псковской губернии» (1844 г.) легендарные повествования о родном уезде, служащим Опочецкого городского правления Карлом Готфриловичем Грипгофом было подготовлено и напечатано в ПГВ (раздел «Археология») «Историческое и географическое описание города Опочки с уездом»¹⁴⁴ (1843 г.). Фольклорно-этнографическая часть в работе К. Г. Грипгофа оказалась представлена упоминанием о четырех годовых ярмарках, проводимых горожанами по случаю религиозных праздников: 6 января в день Богоявления Господня; в воскресенье первой недели Великого поста; 29 июня в день Святых Апостолов Петра и Павла; 8 сентября в день Рождества пресвятой Богородицы. Религиозный, а не фольклорно-этнографический, характер носит также публикация в газете за 1843 г. «Светлая неделя в Пскове»¹⁴⁵.

Рассмотрение немногочисленных публикаций, посвященных городской календарно-праздничной культуре Псковского края, позволяет сделать вывод, что к описанию специфики праздничного цикла публикаторы ПГВ 1840-х гг. еще не подошли. В поле зрения псковских краеведов-фольклористов 1840-х гг. вошли Святки, Масленица, Пасха и заветные праздники, но только в рамках истории местности и в связи с христианскими традициями. Должной характеристики они не получили. Праздники были отмечены И. П. Бутырским в

¹⁴⁴Грипгоф К. Г. Историческое и географическое описание города Опочки с уездом // ПГВ. Прибавл. 1843. 27 янв., № 4. С. 17-19.

¹⁴⁵Светлая неделя в Пскове // ПГВ. Прибавл. 1843. 21 апр., № 15-16. С. 83-84.

г. Великие Луки, поскольку, напомним, корреспондент ПГВ долгое время был связан с этим городом преподавательской и инспекторской деятельностью. О заветных праздниках опочан упоминал служащий Опочецкого городского правления К. Г. Грипгоф. Были опубликованы анонимные материалы по Пскову и Псковскому уезду по случаю Крестного хода, Пасхи и Масленицы. На фоне местных публикаций выделяется фрагмент из книги крупного русского собирателя-любителя И. П. Сахарова «Песни русского народа», в деталях описывающий святочные посиделки в г. Торопце и являющийся примером осознанного обращения к особенностям русской народной жизни. Последующая статья краеведа, скрывшегося под криптонимом Ф. И. А-ка, на тему торопецких святок выглядит поверхностной. На следующем этапе развития псковской краеведческой фольклористики в праздничной теме появятся интересные детали и новые смыслы.

§1.4.3. Обряды жизненного цикла

Еще один тематический блок, который выделяется в ПГВ в обозначенный нами период, – это обряды жизненного цикла.

К обрядам газета впервые обратилась в 1840 г. благодаря А. А. Война-Куринскому. Им было составлено статистическое описание города Холма, опубликованное в ПГВ. Дворянин А. А. Война-Куринский имел возможность изучить Холмский уезд, где располагалась его земельная собственность, где он сам неоднократно бывал, вел общественную деятельность и мог наблюдать особенности местной жизни. А. А. Война-Куринский, вероятно, был членом Псковского государственного статистического комитета (далее – ПГСК). ПГСК начал работу в Псковской губернии в 1835 г. и внес значимый вклад в дело собирания фольклора Псковского края. Зачастую его члены – это были представители просвещенной псковской интеллигенции (лица духовного звания, чиновники и др.) – способствовали собиранию статистических сведений в Псковской губернии или сами готовили для комитета статистические

описания уездов, в которых внимание обращалось и на особенности народной жизни (быт, верования). В связи с этим материалы многих членов ПГСК, опубликованные в местной периодике, представляют интерес для фольклористов. В «Статистическом описании города Холма»¹⁴⁶ А. А. Война-Куринского находим раздел «Нравы и обычаи», где содержатся авторские наблюдения над жизнью горожан. Сначала автор обратил внимание на религиозность жителей г. Холма, проявлявшуюся в соблюдении постов, и на хранение ими «обычаев предков». Среди «обычаев предков» А. А. Война-Куринский назвал традиционные для холмовчан элементы похоронного обряда (женский плач и причет при погребении и поминовении), а также указал на плач невесты в брачном обряде, свадебные песни и ряжение гостей в последующие дни пиршества. А. А. Война-Куринский подробному описанию обрядовых действий особого значения не придал, ограничившись простым названием элементов традиционной жизни в г. Холме. Пройдет немало времени, прежде чем псковские краеведы, ознакомившись со специализированными работами российских ученых, обратятся к обрядовой составляющей повседневной народной жизни Псковского края подробнее.

В Псковской губернии первой половины XIX века накоплению информации об обрядах способствовал интерес к ритуалам российской императорской династии. 16 апреля 1841 г. ПГВ начали вторую часть газеты («Прибавления») с «Высочайше утвержденного церемониала бракосочетания его императорского высочества, государя наследника престола, цесаревича, великого князя Александра Николаевича, с ее императорским высочеством благоверною государынею великою княжною Мариєю Александровной»¹⁴⁷, где рассказывалось, как будет проходить церемония бракосочетания будущего

¹⁴⁶ *Война-Куринский А. А.* Статистическое описание города Холма // ПГВ. Прибавл. 1840. 31 июля, № 31. С.196-198.

¹⁴⁷ *Высочайше утвержденный церемониал бракосочетания его императорского высочества, государя наследника престола, цесаревича, великого князя Александра Николаевича с ее императорским высочеством благоверною государынею великою княжною Мариєю Александровной* // ПГВ. Прибавл. 1841. 16 апр., № 16. С. 1.

императора Александра II (годы правления: 1855 – 1881), а тогда цесаревича Александра Николаевича с принцессой Гессен-Дармштадской Максимилианой Вильгельминой Августой Софией Марией (в православии Марией Александровной), состоявшаяся в день выхода газеты. Тем самым вся российская общественность оказалась включенной в жизнь царской семьи, в которой заранее готовился к руководству страной будущий наследник престола – Александр II, старший сын действующего императора Николая Павловича (Николая I) и его супруги Александры Федоровны.

Спустя две недели (30 апреля 1841 г.) «Прибавления» ПГВ открылись публикацией «Санкт-Петербург, 17 апреля 1841»¹⁴⁸, являвшейся перепечаткой одноименной статьи из «Прибавлений» газеты «Северная пчела» (1841. № 85), в которой рассказывалось о бракосочетании Александра II подробнее. В публикации подчеркивалась идея преемственности: свадьба будущего царя была сыграна в Большой церкви Зимнего дворца в присутствии родителей, в свое время венчавшихся в том же месте. В свадебной церемонии царственных лиц особое внимание уделялось освящению покоев молодых супругов. Этот текст, естественно, не может быть отнесен к фольклорно-этнографическим публикациям, но он отражает процесс поиска краеведами-фольклористами тем, имеющих обрядовую составляющую.

Спустя четыре месяца после публикации «Церемониала...» в ПГВ в разделе «Археология» священником Ново-Вознесенской церкви г. Пскова Николаем Федоровичем Милевским опубликовано описание другого свадебного обряда, фольклорно-этнографическая составляющая которого также пока еще относительна, но зато историческое содержание вызывало у читателей большой интерес. Это был «Свадебный церемониал Царя Алексея Михайловича»¹⁴⁹, написанный коллежским ассесором Фёдором Демидовичем

¹⁴⁸ Санкт-Петербург, 17 апреля 1841 // ПГВ. Прибавл. 1841. 30 апр., № 18. С. 1.

¹⁴⁹ Демидов Ф. Д. Свадебный церемониал Царя Алексея Михайловича // ПГВ. Прибавл. 1841. 11 сент., № 37. С. 215; 17 сент., № 38. С. 223; 26 нояб., № 48. С. 278-279; 3 дек., № 49. С. 280-281.

Демидовым и обнаруженный Н. Ф. Милевским среди документов архива Казенной палаты. Современный псковский краевед Натан Феликсович Левин назвал Н. Ф. Милевского «первым псковским краеведом»¹⁵⁰. Такое определение не беспочвенно, поскольку Н. Ф. Милевский является автором самой ранней краеведческой статьи о Пскове, опубликованной в местной периодике под заголовком «Археографическое описание древностей города Пскова, сохранившихся по настоящее время»¹⁵¹. О Н. Ф. Милевском удалось выявить сведения о его происхождении, образовании и основные виды деятельности.

Николай Федотович Милевский (1801-1865) был человеком из среды духовенства, священником и по совместительству учителем. Его отец Федот Милевский служил подканцеляристом в Псковской духовной консистории. Образование Н. Ф. Милевский получил преимущественно духовное. Сначала учился в Торопецком приходском училище, затем в Псковском уездном училище, потом в Псковской духовной семинарии. Начал работать педагогом. 30 июля 1825 г. Н. Ф. Милевского назначили учителем во второй класс Порховского приходского училища, а 4 октября 1827 г. переместили в Псковское духовное уездное училище, где он преподавал латинский язык, пространственный катехизис и арифметику в низшем отделении училища, а в верхнем отделении год замещал болевшего учителя греческого языка, священной истории и географии. Однако уже к 1829 г. Н. Ф. Милевский окончательно определился в своем призвании, став священником псковской церкви Покрова от Торга. В 1830 г. он уволился из училища, но к преподавательской деятельности возвращался неоднократно. В 1832 г. епархиальное начальство поручило Н. Ф. Милевскому преподавать Закон Божий в Псковском полубатальоне кантонистов и перевело его из Покровской в Ново-Вознесенскую церковь, где он прослужил впоследствии три десятилетия.

¹⁵⁰ Левин Н. Ф. Краеведы Милевские // Псков. 2004. № 20. С.14-27.

¹⁵¹ Милевский Н. Ф. Археографическое описание древностей города Пскова, сохранившихся по настоящее время // ПГВ. Прибавл. 1841. 8 янв., № 2; 15 янв., № 3; 22 янв., № 4; 16 апр., № 16; 23 апр., № 17; 1845. 2 мая, № 18.

Одновременно более 20 лет (с 1833 по 1854 г.) Н. Ф. Милевский преподавал Закон Божий в губернской мужской гимназии. С 1833 г. в течение нескольких десятилетий он был членом Псковского комитета Попечительного о тюрьмах общества и «за труды в пользу заключенных» получил Всемиловейшее благоволение императора. Общественная жизнь Н. Ф. Милевского оказалась многообразной. Он являлся депутатом от епархии по высшим присутственным местам (с 1836 г.), цензором проповедей, читаемых священниками в храмах (с 1837 г.), членом ПГСК (с 1837 г.), членом Псковской духовной консистории (с 1842 г.). В 1844 г. Н. Ф. Милевский стал протоиреем. Отметим, что многочисленные заслуги Н. Ф. Милевского уже при жизни были оценены по достоинству. В 1842 г. он был удостоен права ношения фиолетовой бархатной камилавки.

Публикация Н. Ф. Милевским материала по свадебной обрядности царственных лиц была вызвана его работой в архиве Казенной палаты, где было накоплено большое количество документов из разных мест и источников (губернской канцелярии, отделений самой палаты, губернских казначейств и др.)¹⁵². Хорошо знавший историю, Н.Ф. Милевский в архиве занимался выявлением и публикацией старинных документов. Одним из таких документов и стал «Свадебный церемониал Царя Алексея Михайловича», сохранившийся в неполном виде. Как отметил Н. Ф. Милевский, публикуемая им статья полностью соответствует найденному тексту: в ней недостаёт начала и конца, а также нескольких листов в середине. Однако в обнародованном материале имеются подробные сведения о дружках, свахах, боярах и боярынях, а также описан состав царского свадебного поезда на пути в церковь.

Серия публикаций о царских церемониалах завершилась в октябрьском номере ПГВ за 1843 г. описанием крестильного обряда. В рубрике «Церемониал» были представлены сведения «О святом крещении его

¹⁵² См.: *Бедрицкая А. Ю.* Архив Псковской казенной палаты в XIX в. // Псков. 2006. № 24. С. 67-68.

императорского высочества государя великого князя Николая Александровича»¹⁵³.

Таким образом, обряды жизненного цикла в рассматриваемый период в ПГВ еще не стали предметом специального фольклорно-этнографического интереса. Описания обрядов из жизни царствующих особ появились в ПГВ в результате внимания к истории страны в виде перепечаток из столичных изданий и публикаций старинных документов, сохранившихся в местных архивах (Н. Ф. Милевский). И хотя свадьба, крещение и похороны осознавались важными этапами человеческой жизни, их фольклорно-этнографическая ценность как таковая еще не усматривалась, их не считали нужным описывать, поскольку они были обыденными явлениями. В период с 1838 г. по 1847 г. было лишь единственное упоминание похоронного обряда в г. Холме А. А. Война-Куринским.

§1.4.4. Заимствования примет и рецептов народной медицины; народная медицина в Холмском уезде

Как уже указывалось, на протяжении всей истории ПГВ стимулом для поиска новых тем псковскими краеведами-фольклористами становились перепечатки из других изданий, за которыми следовали похожие псковские краеведческие материалы. По такой схеме в поле внимания псковских краеведов попали приметы.

В 1841 г. в ПГВ была републикована статья из Санкт-Петербургского журнала «Библиотека для чтения» (1841, V) «Возможность предсказывать по температуре летних месяцев вероятную температуру зимних»¹⁵⁴. В ней обобщены свойственные народному мировоззрению приметы, связанные с предсказанием погоды, которые, вероятно, по мнению редакции ПГВ, могли

¹⁵³О святом крещении его императорского высочества государя великого князя Николая Александровича // ПГВ. Прибавл. 1843. 20 окт., № 42. С. 202-204.

¹⁵⁴Возможность предсказывать по температуре летних месяцев вероятную температуру зимних // ПГВ. Прибавл. 1841. 21 мая, № 21. С. 124.

быть полезны для читателей Псковской губернии. Статья представляет собой перечень соответствий погодных условий в разные месяцы одного года, за которыми следует наблюдать: «если июль был холоден, ноябрь будет тоже», август «соответствует» октябрю, июнь – декабрю, май – январю, апрель – февралю¹⁵⁵. Согласно логике публикации, народные приметы нередко встречаются в повседневной жизни. Однако в обозначенный период, тема примет продолжения материалами местных краеведов не получила.

Благодаря перепечаткам из российской периодики также для псковских губернских краеведов-фольклористов открылась тема народной медицины. Примеры народных средств от различных болезней в 1840-е гг. публиковались регулярно, чуть ли ни в каждом номере ПГВ, под заголовком «Медицина простого народа». По-видимому, данная рубрика считалась полезной для читателя. Народные рецепты в ней, в основном, перепечатывались из других изданий, не доступных псковскому читателю: «Таврических губернских ведомостей»¹⁵⁶, газеты «Друг здравия»¹⁵⁷, «Московских губернских ведомостей»¹⁵⁸.

Были в ПГВ также подборки местных авторов. К примеру, А. А. Война-Куринский в рубрике «Медицина простого народа» предоставил рецепты от десяти недугов: 1) «от простудной головной боли», 2) «от падучей болезни», 3) «от детского припадка», 4) «от наружного рака», 5) «от чесотки», 6) «от бельма», 7) «трещин на сосках во время кормления грудью», 8) «зубной боли» и 9) «кашля»¹⁵⁹. Лечение «наружного рака» советовали в народе проводить следующим способом: поймать живых раков, «заверотить клешни и усы назад

¹⁵⁵ Возможность предсказывать по температуре летних месяцев вероятную температуру зимних // ПГВ. Прибавл. 1841. 21 мая, № 21. С. 124.

¹⁵⁶ Лечение от водяной болезни (из «Таврических > Губернских > Ведомостей») // ПГВ. Прибавл. 1841. 18 июня, № 25. С. 155; Средства лечения. От ужаления пчелы // ПГВ. Прибавл. 1841. 2 июля, № 27. С. 169.

¹⁵⁷ Сухие огуречные корки в болезнях кожи (Из народ<ой > врач<ебной > газ<еты> «Друг Здравия») // ПГВ. Прибавл. 1841. 6 авг., № 32. С. 441.

¹⁵⁸ Замечание для кормящих грудью (Из Прибав<ления> к «Москов<ским> Г<убернским> В<едомостям>») // ПГВ. 1841. Прибавл. 28 мая, № 22. С. 140.

¹⁵⁹ Война-Куринский А. А. Медицина простого народа // ПГВ. Прибавл. 1841. 20 авг., № 34. С. 199-202.

и ртом рака приставить к ране или водить около раны, пока раки начнут умирать. Так нужно повторять от четырёх до шести дней утром и вечером. Дикое, разъедающее мясо с кореньями само собою из раны вывалиться, и рана легко заживает от простого спуска»¹⁶⁰. Больной зуб рекомендовали полоскать настойкой из китайского перца (перца чили).

На собрание для газеты рецептов народной медицины А. А. Война-Куринским могли повлиять следующие факторы: наличие медицинского образование у автора, опыт исследований быта и нравов, отразившийся в «Статистическом описании города Холма», многолетнее сотрудничество с ПГВ. Народная медицина в описываемый период воспринималась как действия не имеющих специального образования людей по отношению к здоровью. Рецепты в ПГВ рассказывали о лечении с помощью природных средств (трав, животных и т.п.). Элементы знахарства (прежде всего, заговоры), также присущие медицине простого народа, в публикациях 1838-1846 гг. не включались.

Критического осмысления медицина простого народа публикаторами ПГВ не получила. Однако ее фольклорно-этнографическая ценность была обозначена перепечатанной из «Журнала Министерства внутренних дел» работой Владимира Ивановича Даля¹⁶¹. Народные рецепты авторитетного российского ученого были схожи с массой примеров в ПГВ. Но в публикации В. И. Даля впервые для псковской фольклористики была указана исследовательская значимость подобных текстов: «Окончательно не излишним считаю повторить здесь, для чего я поставил в числе насчитанных мною средств столько пустых, вздорных и суеверных, не заслуживающих, по-видимому, никакого внимания. Знакомиться со всем этим любопытно в

¹⁶⁰Война-Куринский А. А. Медицина простого народа // ПГВ. Прибавл. 1841. 20 авг., № 34. С. 200.

¹⁶¹Даль В. И. Народная медицина. О народных врачебных средствах (Перепечатано из журн. М<инистерства> В<нутренних> Д<ел>. 1843. Ч. 3. С. 161-186) // ПГВ. Прибавл. 1844. 9 февр., № 6. С. 28-31.

этнографическом отношении»¹⁶². Таким образом В. И. Даль нацеливал на изучение и объективную оценку народной медицины.

Параллельно с постепенным осознанием значимости фольклорно-этнографической составляющей жизни народа в 1838-1846 гг. существовала и противоположная тенденция, связанная с безоговорочным неприятием народных предрассудков и суеверий. В ПГВ публиковались тексты, разоблачающие приметы и суеверия, прочно укрепившиеся в народном сознании. В качестве примера приведем публикацию 1844 г. «Истребление прусаков и тараканов»¹⁶³, рекомендовавшую средства борьбы с вредными насекомыми. При этом подчеркивалось, что избавляться в домах от тараканов необходимо вопреки «мнению старух, что черные тараканы – вестники счастья». В 1846 г. критике подверглись народные способы борьбы с широко распространившимися инфекциями животных. В опубликованном постановлении губернской администрации «О мерах к вразумлению поселян насчет средств, указываемых врачебной полицией к ограничению эпизоотии», говорилось: «...для прекращения падежа скота, как уверяют люди, занимающиеся покупкой кожи, необходимо “у упавшей от болезни скотины вырезать язык и мазать им строения, где помещается скот”. Это злонамеренные слухи»¹⁶⁴. Газетой рекомендовалось от падежа скота применять лекарства, а не следовать ложным народным средствам, и напоминалось, что за этим должна следить городская и земская полиция.

В обозначенный нами второй период становления псковской фольклористики одновременно сосуществовало двоякое восприятие народных примет и народных медицинских рецептов. С одной стороны, эти жанры были интересны краеведам-фольклористам как показательный пример своеобразия

¹⁶²Даль В. И. Народная медицина. О народных врачебных средствах (Перепечатано из журн. М<инистерства> В<нутренних> Д<ел>. 1843. Ч. 3. С. 161-186) // ПГВ. Прибавл. 1844. 9 февр., № 6. С. 30.

¹⁶³Истребление прусаков и тараканов // ПГВ. Прибавл. 1844. 17 мая, № 20. С. 90.

¹⁶⁴О мерах к вразумлению поселян насчет средств, указываемых Врачебною Полицией к ограничению эпизоотии// ПГВ. Отд. Местный. 1846. 16 янв., № 13. С. 29.

народной жизни. С другой стороны, ПГВ выполняли просветительскую функцию и осуществляли борьбу с ненаучным восприятием мира. На следующем этапе развития псковской фольклористики внимание к борьбе с суевериями будет более пристальным.

§1.5. Выводы

В выделенный нами первый период развития псковской краеведческой фольклористики, несмотря на немногочисленность источников, были обозначены темы, исследования которых станут сквозными в псковский краеведческой фольклористике. Это было время определения «очагов» бытования тех или иных жанров. Так, корпус псковских пословиц в последующем будет активно пополняться. Станет развиваться интерес к свадебному обряду, будут записаны варианты свадебных песен, подробно описаны «субботки» г. Торопца. Во многих уездах Псковского края проявились доминанты фольклорных традиций. На фольклористической карте Псковского края закрепятся: в Великолукском уезде – Масленица, Святки; в Новоржевском – песни и сказки, в Опочецком – легенды, предания; в Островском – предания о курганах; в Псковском – «ольгинские» легенды, предания об основании городов, храмов и монастырей, Масленица, Пасха, крестные ходы; в Торопецком уезде – «субботки», местные предания; в Холмском – похоронный обряд. Не был представлен лишь Порховский уезд, поскольку пока еще в нем не появился свой краевед-фольклорист.

Авторство исследуемых работ не всегда определяется. Но данные о собирателях, чьи имена остались в истории краеведческой фольклористики, позволяют сделать вывод, что это были единичные представители образованного дворянского сословия, обратившиеся к описанию губернской народной культуры (А. С. Пушкин и А. А. Война-Куринский). Среди лиц, в социальном происхождении которых уже обозначились тенденции, характерные для следующего («целенаправленного») периода псковской

фольклористики, назовем П. Иродионова, И. П.Бутырского и Н. Ф.Милевского, являвшихся представителями духовного сословия. Позднее именно духовенство начнет активно вести работу по собиранию фольклора в дореволюционном Псковском крае.

В период с XVII в по 1846 г. большую роль в развитии псковской краеведческой фольклористики сыграла возможность публикации материалов, имеющих фольклорно-этнографическую составляющую, на страницах ПГВ. Газета стали площадкой, где перенимался опыт других изданий, выражался собственный интерес краеведов-фольклористов к народной культуре, велась борьба с суевериями, тем самым стимулировались дальнейшие изыскания в области фольклора. Часто в ПГВ вслед за появлением одной темы (жанра, сюжета) выстраивалась цепочка схожих материалов. Поиск в выборе материала аналогий показателен. Псковские краеведы-фольклористы еще не видели широту и многообразие фольклора. Псковскую краеведческую фольклористику периода XVII в – 1846 г. отличают «интуитивные» фольклористические находки преданий, легенд, быличек, рецептов народной медицины через исторические, археологические, археографические разыскания, сравнение с чужой культурой, пропаганду христианской религии. Для сравнения укажем, что, например, в Архангельских и Новгородских губернских ведомостях в этот период перечисленные фольклорные жанры представлены еще не были¹⁶⁵.

¹⁶⁵ См: 1) *Васкул А. И.* Фольклорно-этнографические материалы на страницах «Архангельских губернских ведомостей» // *Русский фольклор: Материалы и исследования.* СПб., 2012. Т. 36. С. 595-609; 2) *Васкул А. И.* Фольклорно-этнографические материалы на страницах газеты «Новгородские губернские ведомости» (1838-1917) // *Из истории русской фольклористики.* СПб., 2014. Вып. 9. С. 809-827.

ГЛАВА 2 ПСКОВСКАЯ КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ФОЛЬКЛОРИСТИКА В ПЕРИОД С 1847 Г. ПО 1917 Г.

Особой датой для российской науки стал 1847 г., когда императорское Русское географическое общество (далее – РГО), созданное в 1845 г., стало заниматься составлением и распространением по стране этнографической программы¹⁶⁶. В нее входили вопросы по следующим областям знания: внешность людей, диалектные особенности языка, домашний быт (жилище, утварь, одежда, пища), любимые занятия, народная медицина. Особо выделялись юридические обычаи, умственные и нравственные способности и образование населения. Программа включала также фольклорные разделы: так называемое «народное увеселение», куда относились песни, пляски, музыка; местные народные предания и памятники старины, обычаи и обряды. Ответы на программу РГО посыпались со всех регионов России, в том числе и из Псковской губернии.

Программа была напечатана в 1848 г. тиражом в 7 000 экземпляров без названия и разослана по всем губерниям¹⁶⁷. Второй раз программа была переиздана в 1852 г. под заголовком «Программа для составления местных этнографических описаний»¹⁶⁸. Третье ее переиздание – «Программа для собирания местных этнографических сведений, изданная ИРГО» (1977 г.)¹⁶⁹. Программы РГО оказались настолько действенными, что вслед за ними стали разрабатываться и распространяться по российским провинциям другие общие и специализированные программы, составленные Отделением русского языка и словесности Академии наук¹⁷⁰, РГО¹⁷¹, другими научными учреждениями и

¹⁶⁶ См.: *Васкул А. И.* Этнографическая программа Русского географического общества // Русский фольклор. Материалы и исследования. Т. XXXVI. С. 460-471.

¹⁶⁷ Там же. С. 461.

¹⁶⁸ Там же. С. 462.

¹⁶⁹ Там же. С. 463.

¹⁷⁰ 1) Программа для собирания образцов народного языка и словесности. СПб., 1852; 2) Программа для собирания образцов народного языка и словесности // Памятники и образцы народного языка и словесности: Прибавления к Изв. имп. Акад. наук по отд-нию рус. яз. и словесности. СПб., 1852. Тетр.1. Стб.:1-4. - Авт.: *И. И. Срезневский*; 3) Программа для собирания образцов народного языка и словесности // ПГВ. Ч. неоф. 1852. 7 мая, № 18. С. 41-43.

учеными¹⁷². Многих людей, интересовавшихся народными обычаями и творчеством, опубликованные программы подтолкнули и соориентаровали в фольклорно-этнографической деятельности. Программы выполняли функцию инструмента для собирательской работы краеведов, ставшей особенно актуальной в период после отмены крепостного права (1861 г.) и накануне революционных событий начала XX в., когда интерес к народознанию в стране был особенно сильным.

С 1847 г. у псковских краеведов появилась возможность в большей степени ориентироваться в своей деятельности на столичные инициативы. Собрание фольклора в Псковском крае приобрело целенаправленный характер, что нашло отражение в псковских материалах в архивах РГО и В. Н. Тенишева, местной публицистике и деятельности Псковского археологического общества. Так продолжалось до переломного момента в истории страны – социально-политического переворота 1917 г. Фольклористическую работу с 1847 г. по 1917 г. мы обозначили как второй период в истории псковской краеведческой науки.

§2.1. Фольклорные сведения из жизни уездов Псковского края в архиве Русского географического общества

Участие Псковской губернии в формировании архива РГО было сравнительно небольшим. В РГО хранятся 26 рукописей, которые прислали 19 псковских авторов (см. Приложение 2.3). Две рукописи не имеют авторской подписи: «Сведения об отличительных народных особенностях в приходе

¹⁷¹ 1) Программа для сбора народных юридических обычаев // Этнографический сборник. СПб., 1864. Вып. 6. Приложения. С. 1-38; 2) Программа для собирания народных юридических обычаев // ПГВ. Ч. неоф. 1867. 29 июля, № 29. С. 205-206; 5 авг., № 30. С. 213-214; 12 авг., № 51. С. 224-226.

¹⁷² Напр.: 1) *Харузина В. Н.* Программа для собирания сведений о родильных и крестильных обрядах у русских крестьян и инородцев // Этнографическое обозрение. 1904. № 1. С. 120-156; 2) *Харузина В. Н.* К вопросу о почитании огня. Введение в программу для собирания сведений о почитании огня у русских крестьян и инородцев с приложением программы // Этнографическое обозрение. 1906. Вып. 3-4. С. 68-205; 3) *Волков Ф. К.* Программа для собирания сведений о свадебных обрядах у великорусов и инородцев Восточной России. Живая старина. 1911. Т. 20. Вып. 1. С. 31 и др.

Куховского погоста Островского уезда» (1849 г.) и «Свадьба в Псковской губернии» (вероятно, 1860-е гг). Для сравнения укажем, что в собирании материалов Нижегородской губернии для РГО приняло участие более 100 корреспондентов и 40 рукописей были присланы без указания автора¹⁷³. Из Архангельской губернии в архив попали 75 рукописей, из Астраханской – 93, из Вологодской – 79, Казанской – 106¹⁷⁴.

Псковские корреспонденты РГО проявили большую активность в первые четыре года после знакомства с программой, затем их участие в формировании архива РГО существенно снизилось. Если в период с 1847 г. по 1851 г. они отправили в архив 50% работ, имеющих фольклористическую ценность, то вторая половина псковских фольклорных материалов архива РГО приходится на период длиной 65 лет (1852-1917 гг.). При этом не наблюдается активности псковских собирателей и в моменты после выхода следующих редакций программы (1852 г., 1877 г.). Псковские материалы архива РГО условно подразделяются на две приблизительно равные «группы»: сугубо этнографические описания, не являющиеся предметом настоящего исследования, и рукописи, содержащие фольклорные сведения. Вторая «группа» материалов состоит из фольклорно-этнографических сборников и исследований, в которых фольклор является составной частью.

§2.1.1. Великолукский уезд

Одним из первых жителей Псковской губернии, откликнувшихся на призыв РГО к сотрудничеству, был *Михаил Федорович Арбузов* (деятельность: 1847-1857 гг.). Из «Памятной книжки для Псковской губернии на 1850 год» удалось выяснить, что в г. Великие Луки был дворянин Михаил Федорович

¹⁷³См.: *Корепова К. Е.* Нижегородские священники-собиратели фольклорно-этнографических материалов // «Уведи меня, дорога»: Сборник статей памяти Т. А. Бернштам. СПб. 2010. С. 292–303.

¹⁷⁴ См.: *Зеленин Д. К.* Описание рукописей Ученого архива Императорского Русского географического общества. Петроград, 1914-1916. Вып. 1-3.

Арбузов, который являлся «попечителем хлебных запасных магазинов»¹⁷⁵. Эту должность он занимал на протяжении ряда лет до 1855 г. включительно¹⁷⁶. Он прислал три рукописные работы в архив РГО и являлся членом-сотрудником РГО, на что указывает подпись к его второй рукописи, датированная 1848 г.¹⁷⁷, а также упоминание его имени в отчете Общества за 1855 г.: «Член-сотрудник М. Арбузов собирал простонародные стихи в разные времена года и на разные случаи, а также продолжал пополнять свой словарь простонародных слов, употребляемых в Псковской губернии»¹⁷⁸. Данное обстоятельство сразу выделяет М.Ф. Арбузова из среды других псковских краеведов-фольклористов, которые прислали в Санкт-Петербург свои работы, но статуса члена-сотрудника не заслужили.

Рукописный сборник «Пословицы, собранные в Псковской губернии»¹⁷⁹ М. Ф. Арбузов выслал из г. Великие Луки в архив Общества в 1847 г., практически сразу после первой публикации программы РГО. На шести страницах сплошным текстом даны около 250 пословиц. Встречаются и поговорки («Сдуру, что с дубу»). Какого-либо порядка (алфавитного, тематического и т.д.) в списке не наблюдается. Тематика сборника разнообразная. Встречаются пословицы о казаках («Терпи казак. Атаманом будешь»), о дураках («Дураков не орут, не пашут: сами родятся»), о священниках («По святому брюху хоть обухом») и др. Много общерусских примеров: «Старинная пословица до веку не сломится», «Шила в мешке не утаишь», «Хлеб да вода – молодецкая еда» и т.д.

¹⁷⁵ Памятная книжка для Псковской губернии на 1850 год. Псков, 1850. С. 61.

¹⁷⁶ 1) Памятная книжка для Псковской губернии на 1851 год. Псков, 1851. С. 64; 2) Памятная книжка для Псковской губернии 1852 год. Псков, 1852. С. 78; 3) Памятная книжка для Псковской губернии на 1853 год. Псков, 1853. С. 84; 4) Памятная книжка для Псковской губернии на 1854 год. Псков, 1854. С. 88; 5) Памятная книжка для Псковской губернии на 1855 год. Псков, 1855. С. 78.

¹⁷⁷ Архив Русского географического общества, XXXII Псковская губ., № 10 (Арбузов М.Ф. Русские простонародные песни, собранные в Псковской губернии, 1848).

¹⁷⁸ Отчет Императорского русского географического общества за 1855 г. СПб, 1856. С. 55.

¹⁷⁹ Архив Русского географического общества, XXXII Псковская губ., № 5 (Арбузов М.Ф. Пословицы, собранные в Псковской губернии, 1847).

В псковской краеведческой фольклористике сборник пословиц и поговорок М. Ф. Арбузова является одним из ранних обращений к «малым» фольклорным жанрам. До М. Ф. Арбузова известен лишь псковский вариант сборника пословиц и поговорок из книги П. К. Симони. Впоследствии к этому жанру, как мы покажем далее, обратится еще один корреспондент РГО – Сырохнов. Можно предположить, что сбор М. Ф. Арбузовым (а затем и Сырохновым) пословиц и поговорок был спровоцирован содержанием программы РГО, на которую краеведы-фольклористы отвечали. Однако это верно лишь отчасти. В XIX в. другие программы, разработанные столичными учеными и ставшие позднее известными псковичам¹⁸⁰, также будут призывать собирать пословицы и поговорки. Но публикаций, посвященных пословичным выражения, не встречается в Псковском крае вплоть до XX в. Таким образом, становится очевидным личный интерес М. Ф. Арбузова к собиранию пословиц и поговорок. Программа РГО лишь подтолкнула псковского собирателя фольклора к отправке в архив фольклорного материала, который ему самому казался интересным.

Однако влияния на развитие псковской краеведческой фольклористической мысли сборник М. Ф. Арбузова не оказал. Он был «закрыт» от псковских краеведов на протяжении более полувека, вплоть до 1916 г., когда увидел свет третий выпуск «Описаний рукописей Учёного Архива Русского географического общества» Д. К. Зеленина, включающий информацию о материалах архива из Псковской губернии¹⁸¹. Но сборник М.Ф.Арбузова был доступен ученым из столичной среды. Не случайно

¹⁸⁰См.: 1)Программа для собирания образцов народного языка и словесности // ПГВ. Ч. неоф. 1852. 7 мая, № 18. С. 41-43; 2)Программа для собирания народных юридических обычаев // ПГВ. Ч. неоф. 1867. 29 июля, № 29. С. 205-206; 5 авг., № 30. С. 213-214; 12 авг., № 51. С. 224-226; 3)Вопросный лист // ПГВ. 1902. 19 янв., № 3. С. 1-2.

¹⁸¹Зеленин Д. К. Описание рукописей Учёного архива Русского географического общества. Пг., 1916. Вып. 3.

Д.К.Зеленин отметил его как «большое и интересное собрание пословиц», которое было «по-видимому, исчерпано В. И. Далем»¹⁸².

Ещё одним фольклорным жанром, которым увлекся М. Ф. Арбузов и тексты которого сохранились благодаря архиву РГО, являются песни. Первым, как известно, обратился к записыванию псковского песенного творчества А.С.Пушкин, но его материалы долгое время не были опубликованы. То, что дворянин М. Ф. Арбузов в 1848 г. записал в Псковской губернии 27 песен, свидетельствует о его глубоком увлечении народознанием и собирательской работой.

«Русские простонародные песни, собранные в Псковской губернии»¹⁸³ присланы М. Ф. Арбузовым из г. Великих Лук в 1848 г. Тексты разделены на 6 групп. Первая группа – песни свадебные. Она состоит из 5 текстов: «Ягодка с ягодкой на буру росла...», «Гомон, гомон во тереме...», «Что воин, то воин...», «По серому бору...», «Привтамил комоня, полем едучи». Вторую обширную группу песен из 16 текстов М. Ф. Арбузов выделил, но не назвал. Это лирические песни: «Как по травке, по муравке...», «Ах ты, мать моя родима...», «Сестрицы-подруженьки...», «В чистом поле туман, туман...» и др. Третью выделенную М. Ф. Арбузовым группу представляет пасхальная песня «Христос Воскрес / Сын Божий наш!». К отдельной группе собиратель отнес «старческие песни» (народные песни о старости): «Спаси, Господь, ваших милых животов...», «Путешественник», «Рабы». Пятую группу М.Ф. Арбузов определил как «Стихи, в которых пересчитываются все роды милостень, приносимых нищим». Завершает сборник текст духовного стиха «Сон пресвятой Богородицы», также среди текстов М.Ф. Арбузова есть духовный стих «Милостивый наш батюшка...». Тематическое разнообразие песен, представленных М.Ф. Арбузовым, свидетельствует о широте взгляда краеведа

¹⁸² Зеленин Д. К. Описание рукописей Учёного архива Русского географического общества. Пг., 1916. Вып. 3. С. 1130.

¹⁸³ Архив Русского географического общества, XXXII Псковская губ., № 10 (Арбузов М. Ф. Русские простонародные песни, собранные в Псковской губернии, 1848).

на народное творчество, о его понимании различных проявлений песенной культуры народа. В сносках собиратель указал на варианты отдельных строк песен, а также на особенности произношения некоторых слов, что также подтверждает мысль о вдумчивой работе М. Ф. Арбузова над фольклорными текстами.

Третья по счету работа псковского члена-корреспондента РГО М.Ф.Арбузова – «Простонародные псалмы на Рождество Христово», присланная в архив в 1857 г.¹⁸⁴. В ней описан обычай ходить по улицам Великих Лук с вертепом, изготовленным из простой бумаги с зажженной свечой внутри. С вертепом ходили на Святках, в рождественскую, васильевскую и крещенскую коледы, первые три дня Рождества, в Новый год и Крещение с пением псалмов. М. Ф. Арбузов представил тексты 7 псалмов, которые поются накануне Рождества, в Рождество и в день Богоявления господня (Крещение).

Помимо М. Ф. Арбузова, среди материалов Великолуцкого уезда обращают на себя внимание два варианта (городской и сельский) свадебного обряда, описанные священником Великолуцкой градской Преображенской церкви *Григорием Князевым* (деятельность: 1849 г.) в работе «Этнографические сведения о жителях г.Великие Луки»¹⁸⁵. В исследовании после подробного рассказа о быте, одежде, обуви, пище и наружности великолучан Г. Князев повествует о традиционной свадьбе в г. Великие Луки, хорошо знакомой ему (священнику), поскольку этап венчания совершался обыкновенно в церкви. Автор описывает, как в Великих Луках проходят сватовство и рукобитие, повествует о том, какие подарки дарятся жениху и невесте, кто такие «бояры» (холостые парни со стороны жениха) и «боярки» (девушки со стороны

¹⁸⁴ Архив Русского географического общества, XXXII Псковская губ., № 23 (*Арбузов М. Ф.* Простонародные псалмы на Рождество Христово. 1857).

¹⁸⁵ Архив Русского географического общества, XXXII Псковская губ., №15 (*Князев Г.* Этнографические сведения о жителях великолукского уезда, 1849).

невесты), что совершается на этапах благословения и венчания, что делается за свадебным столом.

Отдельно Г. Князев рассказывает о крестьянской свадьбе, которая имеет ряд деталей, отличающих ее от городского обряда. Иной состав свадебного поезда: «закашники» (холостые парни со стороны жениха), «боярки» (незамужние девушки со стороны невесты), «дружка» (знахарь, колдун). Когда на лошадиных упряжках свадебный поезд едет на венчание в церковь, дуги лошадиной упряжи обвязывают полотенцами и привязывают к ним звонки, поезжане накидывают на плечи разноцветные платки. При входе в дом молодых осыпают житом. «Боярки» обычно места за свадебным столом покупают, торгуются за них. Продается коса невесты. Праздничный обед начинается после того, как повяжут голову «молодой». «Молодые» идут спать в овечий хлев на приготовленное для них место. Сперва на нем должен повалиться «дружка», потом «сватья». На следующий день утром «дружка» и «сватья» обязаны поднять супругов с постели, петь им песни и плясать.

Для псковского краеведения первой половины XIX в. обращение к подробностям народного свадебного обычая в рукописи Г. Князева является уникальным, поскольку другими псковскими краеведами-фольклористами XIX в. он описан не был. В первой половине обозначенного столетия ПГВ обратили публичное внимание к свадебному процессу царственных особ, о котором мы писали в §1.4.3. «Обряды жизненного цикла в Холме», а во второй половине XIX столетия священнослужители будут писать уже о разрушении свадебной традиции (см. §2.3.2. «Свадебные обычаи в Псковском крае»). Таким образом, участие священника Г. Князева в программе РГО, обозначившей свадебные обычаи отдельным пунктом, и его возможность естественным образом наблюдать жизнь простого народа в ее буднях и праздниках способствовали сохранению информации о свадебном обряде великолукчан XIX в.

Согласно материалам Г. Князева, в крестьянской жизни Великолукского уезда роль колдуна не ограничивалась участием в свадебном обряде. В пункте

«Средства, к которым прибегают крестьяне во время падежа скота» указано, что колдун «окуривал зельями» и «окроплял водой» домашних животных во время смертельных болезней. Назван колдун и среди «средств против болезней». Факты колдовства, описанные в работе священника Г. Князева, не имеют авторской ярко выраженной личной оценки («осуждения», «возмущения» и т.п.), которой пронизаны публицистические статьи о народной жизни других авторов – священников, печатавшихся в «Псковских епархиальных ведомостях»¹⁸⁶. Исследование Г. Князева в целом выдержано в «нейтральном» тоне и выглядит более объективным.

Г. Князева отличает также манера подачи преданий. Если для краеведов-фольклористов 1840-х гг., как мы обозначили в §1.4.1. «Предания, легенды, былички в Опочецком, Островском, Псковском, Торопецком, Холмском уездах», предания использовались в качестве информативного источника по истории родного края и пересказывались со всевозможными подробностями в разных вариациях, то в этнографическом описании Г. Князева этот жанр представлен скупо. В пункте «народные предания и памятники» лишь указано на наличие предания о разбойничьем кладе в городище близ Великих Лук: «говорит народное предание, что там была разбойничья пристань». Г. Князев, по всей видимости, был знаком с преданиями, но этот жанр для него интереса не представлял.

К собирателям произведений фольклора, ставшим корреспондентами РГО, относится *Александр Петрович Анисимов* (1829 – 1891). В отличие от большинства псковских фольклористов-современников, бывших в основном представителями духовного сословия, он родился в семье отставного подпоручика и всю жизнь являлся чиновником. А. П. Анисимов окончил Великолукское уездное училище и 31 мая 1846 г., в 16 с половиной лет, получил место канцелярского служителя Великолукского уездного суда. В июне 1849 г. он перевелся в канцелярию Псковского губернского правления,

¹⁸⁶Ср.: *Муравейский В.* О народных суевериях // ПЕВ. Ч. неоф. 1912. 16-31 янв., № 2. С. 29-34.

затем в октябре 1852 г. – в Псковскую казенную палату, через несколько месяцев стал письмоводителем в конторе Великолукской городской больницы, а спустя 5 лет вернулся в губернское правление помощником архивариуса. 16 апреля 1860 г. А. П. Анисимов был переведен в г. Порхов, где работал письмоводителем городнического правления. С июня 1863 г., после создания городского самоуправления, он стал в Порхове секретарем местной думы, а в июле 1867 г. перешел во 2-е окружное акцизное управление письмоводителем и бухгалтером. 3 января 1868 г. А. П. Анисимов получил чин титулярного советника, затем был переведен на службу в г. Полоцк. 25 февраля 1885 г. было удовлетворено его прошение об увольнении от службы по болезни. Выйдя на пенсию, А. П. Анисимов вернулся в г. Великие Луки, был избран гласным Великолукской думы, а также работал делопроизводителем Великолукского сиротского суда. 22 сентября 1886 г. был издан указ о награждении его орденом святого Владимира 4-й степени¹⁸⁷.

А. П. Анисимов относится к числу чиновников, которые приобщились к исследованиям родного края. Во время службы в Порхове он подготовил и опубликовал в ПГВ материал по истории города¹⁸⁸, привел местные легенды¹⁸⁹. В Великих Луках А. П. Анисимов описал святочные обычаи и записал тексты псалмов¹⁹⁰.

В РГО работа А. П. Анисимова о великолукских обычаях попала через посредничество редактора исторического ежемесячного журнала «Русская старина» Михаила Ивановича Семевского, который тоже был родом из Великих Лук. В архивной папке А. П. Анисимова, хранящейся в РГО, находится официальное письмо М. И. Семевского в РГО на бланке

¹⁸⁷См.: *Левин Н. Ф.* 1) От составителя // Порхов и его уезд: Сб. дорев. публ. Псков, 2005. С. 5-8; 2) Дореволюционные порховские краеведы // Краеведческие чтения. Порхов-Холомки: Материалы научной конференции. Псков, 2006. С. 112-116.

¹⁸⁸*Анисимов А. П.* Исторические и статистические сведения о городе Порхове Псковской губернии // ПГВ. 1873. 20 янв., № 3. С. 24; 27 янв., № 4. С. 38; 3 февр., № 5. С. 50-51; 10 февр., № 6. С. 64-65.

¹⁸⁹ Сторожевая гора // ПГВ. 1875. 30 авг., № 34. С. 277. – Подп.: А. А.

¹⁹⁰ Архив Русского географического общества, XXXII Псковская губ., № 2 (*Анисимов А. П.* Псалмы, поющиеся с вертепом в гор. Великих Луках, во время святок, 1891).

возглавляемого им журнала. Письмо датировано 21 февраля 1873 г. В нем сообщается, что «житель г. Порхова (Псковской губернии) Александр Петрович Анисимов доставил этнографическую записку о городе Великих Луках»: «Так как эта статья и сообщаемые в ней “псалмы” (“духовные стихи”) могли бы удобно занять место в одном из сборников этнографического общества, то я с согласия г. Анисимова передаю их в этнографическое отделение. О решении Отделения по поводу этого материала покорнейше прошу уведомить в свое время г. Анисимова в г. Порхов»¹⁹¹.

«Этнографическая записка о городе Великих Луках», предваряющая тексты народного творчества, собранные А. П. Анисимовым, рассказывает об обычае горожан ходить по улицам с вертепом и петь духовные стихи («псалмы»). Ходят в первые три дня Рождества, Васильев вечер, Новый год, два дня, предшествующие Крещению, и в само Крещение. Вертеп описан у А.П.Анисимова как «церковь довольно красивой архитектуры». Собирателем справедливо отмечено заимствование обычая петь псалмы у украинцев и связал его с «возрождением драматического искусства» и с переходом авторских текстов духовных драм (Дмитрия Ростовского, Феофана Прокоповича) в массовое бытование: «Переписчики во многом исказили их, так что трудно добиться первоначального их смысла»¹⁹². Записи духовных стихов А.П.Анисимов объяснил желанием сохранить «последние остатки нашей старины» и представил 20 духовных стихов, записанных им со слов горожан. Таким образом, А. П. Анисимов также относится к разряду псковских краеведов-фольклористов, осознававших специфику фольклора среди исторических и этнографических сведений.

Архивные материалы РГО из Великолуцкого уезда показывают существование на данной территории особых традиций свадебного обряда, распространенность духовных стихов и песен, а также свидетельствуют об

¹⁹¹Архив Русского географического общества, XXXII Псковская губ., № 2 (Анисимов А. П. Псалмы, поющиеся с вертепом в гор. Великих Луках, во время святок, 1891).

¹⁹²Там же. С. 2.

увлечении местным фольклором великолукских чиновников М. Ф. Арбузова и А. П. Анисимова и об интересе к фольклорно-этнографической составляющей народной жизни священника Г. Князева.

§2.1.2. Псковский уезд

В обозначенный период архив РГО пополнился материалом из Псковского уезда «Этнографические сведения о Тейловском погосте Псковского уезда и губернии»¹⁹³, содержащим фольклорные тексты. Его прислал *Николай Ребезов* (деятельность: 1856-1869 гг.), являвшийся, судя по данным «Памятной книжки Псковской губернии на 1869 г.», священником Николаевской церкви погоста Тейлово Псковского уезда¹⁹⁴.

Описывая по пунктам программы РГО особенности жизни в погосте, где он служил, Николай Ребезов в рубрике «народное веселье» отмечает пение долевых песен, в частности «Ни одна ли, ни одна во поле дороженька пролежала». Кроме того, он указывает на распространенные в уезде девичьи хороводы и хороводные песни, а также пляски под балалайку. Папка с материалами Н. Ребезова содержит также тексты свадебных песен «Наша лебедь белая...», «О, мой-то батюшка...», «У моей-то матушки...» и хороводную плясовую песню «Зайка беленький...».

Что касается других фольклорных жанров, то отвечая в рубрике «Народные предания и памятники» Н. Ребезов написал, что «народных воспоминаний о временах прошедших, старинных сказок, поговорок, рассказов, пословиц, загадок, прибауток, причитаний, заговоров и толкований снов при всем старании слышать не удалось, исключая приметы...»¹⁹⁵. В качестве примера, он сообщает, что в Страстной четверг крестьяне выметают золу из печки и посыпают ею рассаду, чтобы мошка ее не ела.

¹⁹³ Архив Русского географического общества, XXXII Псковская губ., № 26 (*Ребезов Н.* Этнографические сведения о приходе погоста Тейлова Псковского уезда, 1856).

¹⁹⁴ Памятная книжка Псковской губернии на 1869 год. Псков, 1869. С. 52.

¹⁹⁵ Там же. С. 5.

Таким образом, священник Н. Ребезов имел определенное представление о жанрах фольклора и возможность записывать фольклорные тексты. В архиве РГО его рукопись является единственным источником сведений о Псковском уезде. В ней содержатся первые сохранившиеся записи песенных текстов, сделанные на данной территории.

§2.1.3. Торопецкий уезд

Фольклор Торопецкого уезда в архиве РГО сохранился в материалах И.К.Глуховского. *Иван Кузьмич Глуховский* (деятельность: 1849-1857гг.), как следует из данных псковских Памятных книжек¹⁹⁶, был смотрителем училищ в г. Торопце. В 1849 г. он прислал в Санкт-Петербург исследование «Некоторые черты из жизни Торопецких граждан»¹⁹⁷, в котором большое внимание уделено местным праздникам. В летнем праздничном цикле автор выделил Троицкую (Духовскую) неделю, когда устраивались большие «гулянья» в сосновой роще на окраине города. К осенне-зимнему периоду он отнес «посиделки» и подробнее рассказал о «субботках».

В псковской краеведческой фольклористике тема «субботок», как мы уже говорили, была начата в 1778 г. П. Иродионовым¹⁹⁸ и продолжена в 1840 г. выдержкой из книги «Песни русского народа, собранные И. Сахаровым»¹⁹⁹. В описании святочных ночных посиделок И. К. Глуховский указал материалы из книги П. Иродионова и заметил изменения в традиции, произошедшие со временем. Например, вместо свечей девушки держат фонарь: «Этот фонарь имеет в основании не более $\frac{1}{2}$ аршина в квадрате, а высоты до $\frac{3}{4}$ аршина; он устроен на деревянном четырехугольном станке, который имеет на половине

¹⁹⁶Памятная книжка для Псковской губернии на 1850 г. Псков, 1850, и др. Памятные книжки – до 1857 г.

¹⁹⁷Архив Русского географического общества, XXXII Псковская губ., № 17 (*Глуховский И. К. Некоторые черты из жизни торопецких граждан, 1849*).

¹⁹⁸*Иродионов П.* Исторические, географические и политические известия, до города Торопца и его округа касающихся. СПб., 1778.

¹⁹⁹Русские святки (из книги «Песни русского народа, собранные И. Сахаровым») // ПГВ. Прибавл. 1840. 3 июля, № 27. С. 169-170.

своей величины уступ, а верхнюю часть конусообразную, словом сказать, фигура фонаря представляет как бы башенку. На уступе этого фонаря горят по углам четыре свечи, а самый фонарь украшен сверху цветами и лентами, а снизу обтянут шелковой матерью с бахромой»²⁰⁰. Фонарь является главным атрибутом «субботок» и у И. П. Сахарова, но описания его иные: «... в середине комнаты вдовушка вешает бумажный цветной фонарь, украшенный лентами. В этом фонаре горят сборные свечи»²⁰¹. Таким образом, перед нами два варианта фонаря на «субботках».

Другое важное отличие содержания текстов И. К. Глуховского и И. П. Сахарова связано с песнями, которые исполнялись на святочных поседелках. Собирателем песенного фольклора И. П. Сахаров упомянул лишь величальные песни, которыми на «субботках» девушки встречали гостей. Смотритель училищ И. К. Глуховский писал о «простых и обыкновенных русских песнях», напев которых «сохранил какую-то странность и нечто дикое, как бы не русское, но может быть древнее, языческое»²⁰², а также об исполнении баллады «Раиса» Н. М. Карамзина.

Помимо «субботок» работа И. К. Глуховского примечательна сведениями о кукольных комедиях, которые разыгрывались на Рождество и Святки. Автор описал устройство народного театра с занавесями, деревянным возвышением («станком»), сценой, покрытой заячьим мехом и освещенной двумя свечами, а также традиционный репертуар (картины из священной истории). Народный театр в Торопецком уезде, наряду с «субботками», был ярким проявлением народного творчества.

Уникальным для псковской краеведческой фольклористики является также запечатленный И. К. Глуховским материал о похоронных обычаях

²⁰⁰ Архив Русского географического общества, XXXII Псковская губ., № 17. С. 6-7 (*Глуховский И. К. Некоторые черты из жизни торопецких граждан, 1849*).

²⁰¹ Русские святки (из книги «Песни русского народа, собранные И. Сахаровым») // ПГВ. Прибавл. 1840. 3 июля, № 27. С. 169.

²⁰² Архив Русского географического общества, XXXII Псковская губ., № 17. С. 7 (*Глуховский И. К. Некоторые черты из жизни торопецких граждан, 1849*).

жителей г. Торопца, которые долгое время носили траур по родным (родственники – целый год, дети по родителям – три года, а жены по мужьям носили вечный траур), что И. К. Глуховский связал с древним языческим обычаем сжигать на кострах тела усопших мужей вместе с живыми женами.

Исследование И. К. Глуховского содержит также описания торопецкого свадебного обряда, упоминание предания о древних («первоначальных») жителях г. Торопца родом из г. Египта и указание на то, что местные жители верят в русалок и домовых.

Содержание работы И. К. Глуховского «Некоторые черты из жизни торопецких граждан» в местах, соответствующих «фольклорным» пунктам программы РГО, является богатым источником фольклорных сведений о Торопецком уезде первой половины XIX в., а имя И. К. Глуховского относится к категории краеведов-фольклористов, внесших явственный вклад в собирание фольклорных сведений Псковского края.

§2.1.4. Холмский уезд и рукописи, в которых представлен материал из разных уездов

Холмский уезд в архиве представлен рукописью «Этнографические сведения о селе Яхнове Холмского уезда»²⁰³. Ее автор – священник *Гавриил Васильевич Беллавин* (деятельность: 1851 – 1870 гг.) – был законоучителем в уездном училище г. Холма²⁰⁴, благочинным городской Николаевской церкви²⁰⁵, членом Псковского губернского статистического комитета²⁰⁶, членом уездного тюремного отделения и почетным членом уездного попечительства детских приютов²⁰⁷. Описанные им этнографические сведения о селе Яхново Холмского

²⁰³ Архив Русского географического общества, XXXII Псковская губ., №19 (*Беллавин Г. В.* Этнографические сведения о селе Яхнове Холмского уезда, 1851).

²⁰⁴ Адрес-календарь и разные справочные сведения. Псковская губерния. 1867. Псков, 1867. С. 75.

²⁰⁵ Памятная книжка Псковской губернии за 1870-й год. Адрес-календарь. Псков, 1870. Вып.1. С. 103.

²⁰⁶ Там же. С. 7.

²⁰⁷ Там же. С. 97.

уезда (жилище, одежда, пища) включают словарь диалектизмов, а также элементы родильного обряда.

Большого внимания заслуживает *Сырохнов* (деятельность: 1848 г.), оставивший после себя записи фольклорных текстов. О Сырохнове известно только, что он был учителем Вербиловского духовного училища Себежского уезда. Так он подписался под своей первой работой, присланной им в РГО в 1848 г., – «Жалованная грамота Плесскому монастырю, что теперь погоста Плеса Новоржевского уезда»²⁰⁸. Неизвестны даже его инициалы. Вторая папка Сырохнова с рукописными материалами, датированными ноябрем 1848 г., содержит сразу три фольклорные работы из Псковской губернии²⁰⁹. Вначале идет сборник «Пословицы, или поговорки», затем перечислены загадки, в конце – скороговорки.

Сборник пословиц и поговорок Сырохнова выглядит более продуманным, чем аналогичный сборник М. Ф. Арбузова. Пословицы и поговорки представлены в форме таблицы, состоящей из трех граф. В первой графе ведется нумерология пословиц и поговорок, во второй – в алфавитном порядке записаны сами тексты, в третьей – указана местность, где они были услышаны автором. Сборник состоит из 372 текстов, записанных Сырохновым преимущественно в Новоржевском и Великолукском уездах. Реже встречаются записи их Порховского и Опочецкого уездов. Такой подход к оформлению материала свидетельствует о том, что для автора была важна география фольклорных записей. Сырохнов не был «случайным» собирателем псковского фольклора. Его работа – результат осмысленного, целенаправленного подхода к сохранению псковской «живой старины».

Вторая часть папки с материалами Сырохнова представляет собой список из 13 загадок, записанных в Новоржевском уезде. Загадки расположены так же,

²⁰⁸Архив Русского географического общества, XXXII Псковская губ., № 6 (*Сырохнов* Жалованная грамота Плесскому монастырю, что теперь погоста Плеса Новоржевского уезда. 1848).

²⁰⁹Архив Русского географического общества, XXXII Псковская губ., № 8 (*Арбузов* М. Русские простонародные песни, собранные в Псковской губернии. 1848).

как и пословицы и поговорки, – в алфавитном порядке. Рядом с каждой загадкой есть отгадка. В загадках Сырохнова представлены две темы: предметы крестьянского хозяйства («Два брата курлятся, третий дивуется – два ведра и коромысло» и др.) и природа («Летит – воет, сядет – роет – жук»; «У нас за двором лежит кокора с пирогом – Земля со снегом» и др.). В псковской краеведческой фольклористике это первое обращение к жанру загадки. После Сырохнова загадки станут предметом исследования краеведов-фольклористов в XIX в. лишь однажды – в 1862 г., когда архивариус К. Г. Евлентьев создаст «Сборник народных загадок, расположенных в алфавитном порядке»²¹⁰ по образцу работы краеведа-фольклориста из Олонецкой губернии К. М. Петрова «Несколько загадок, записанных в г. Вытегре»²¹¹ (подробнее об этом в §2.2.3. «Загадки К. Г. Евлентьева»).

Завершают рукописные материалы Сырохнова три скороговорки из Новоржевского уезда: «Ползет глиста по мостку, глони, глиста, песочка», «Шить колпак не по-колпакову», «Бабка, бабка! Скуй колечко, дам яечко». Обращение Сырохнова к жанру скороговорки является уникальным для псковской краеведческой фольклористики, что также свидетельствует о серьезном, вполне осознанном увлечении Сырохновым фольклором и его понимании ценности «малых» жанров устного народного творчества.

Материалы Сырохнова оказались востребованными учеными советского периода. В 1948 г. фольклорист Владимир Соломонович Гельман-Бахтин опубликует в газете «Псковская правда» статью к 100-летию сборника пословиц и поговорок Сырохнова «Псковские пословицы (из истории Пскова)²¹², где назовет Сырохнова «автором лучшего собрания пословиц»,

²¹⁰Евлентьев К. Г. Сборник народных загадок, расположенных в азбучном порядке // ПГВ. Неоф. ч. 1864. 4 сент., № 35. С. 653-655; 11 сент., № 36. С. 681-682; 18 сент., № 37. С. 697-698; 25 сент., № 38. С. 713-714; 2 окт., № 39. С. 725; 6 нояб., № 44. С. 831-833; 15 нояб., № 45. С. 851-853; 1865. 8 янв., № 2. С. 31-32; 15 янв., № 3. С. 51-52; 22 янв., № 4. С. 73-75; 29 янв., № 5. С. 94-96.

²¹¹Петров К. М. Несколько загадок, записанных в г. Вытегре // Олонецкие губернские ведомости. Ч. неоф. 1863. 9 фев., № 6. С. 7-8.

²¹²Гельман-Бахтин В. Псковские пословицы (из истории Пскова) // Псковская правда. 1948. 14 дек. С. 4.

«сделавшего посильный вклад в науку о творчестве народа», но, придерживаясь публицистических требований советского времени, скажет ещё и о том, что «многое из того, что записано на двадцати больших листах, уже устарело для нашей советской действительности и с полным правом может быть отнесено лишь к тем странам, где до сих пор народ находится во власти помещиков и кулаков»²¹³.

К 1850-м гг. относится папка с материалами А. И. Благовещенского «Народные поверья»²¹⁴. Биографических данных об *Александре Ивановиче Благовещенском* (деятельность: 1850-е гг.) удалось разыскать немного. Он имел чин титулярного советника и был редактором «Псковских губернских ведомостей» (1850 г.)²¹⁵, являлся старшим секретарем губернского правления (1853 г.)²¹⁶, производителем работ губернского статистического комитета (1855г.)²¹⁷, чиновником Губернского правления (1857 г.; в чине коллежского асессора)²¹⁸. К 1855 г. А. И. Благовещанский имел знак отличия беспорочной службы за 15 лет²¹⁹, что позволяет предположить, что его служебная деятельность началась в 1840 г.

В архив РГО А. И. Благовещенский выслал предания, о которых рассказывалось в 1840-е гг. на страницах возглавляемых им ПГВ: предание о могильнике в Яхновском приходе Холмского уезда («сопка богатыря»), рассказ о «Бенецкой могиле», предания о Судоме и Душелихе в Островской уезде (см. подробнее § 1.4.1. «Предания, легенды, былички в Опочецком, Островском, Псковском, Торопецком и Холмском уездах»). Заслугой А. И. Благовещенского является запись пословицы «Принеси Бог Княжий мост и Михайловский

²¹³ Там же. С. 4.

²¹⁴ Архив Русского географического общества, XXXII Псковская губ., № 5 (*Благовещенский А. И. Народные поверья, 1850-е*).

²¹⁵ Памятная книжка для Псковской губернии на 1850 г. Псков, 1850. С. 6.

²¹⁶ Памятная книжка для Псковской губернии на 1853 год. Псков, 1853. С. 6.

²¹⁷ Памятная книжка для Псковской губернии на 1855 год. Псков, 1855. С. 10.

²¹⁸ Памятная книжка для Псковской губернии на 1857 год. Псков, 1857. С. 5.

²¹⁹ Памятная книжка для Псковской губернии на 1855 год. Псков, 1855. С. 5.

погост» и комментарий к ней о разбойниках в местности на границе Великолукского, Новоржевского и Холмского уездов.

В 1870 г. в РГО попали «Сказки. Анекдоты и прибаутки, собранные в Псковской губернии»²²⁰. Автором работы является известный в псковском краеведении секретарь ПГСК *Иван Иванович Василёв* (1836-1901), на личности которого остановимся подробнее.

И. И. Василев был родом из г. Пскова. Родился в семье священника Троицкого кафедрального собора, учился в Псковской, затем в Рижской духовных семинариях, а в 1858 г. поступил в Московскую духовную академию. В 1860 г. И.И. Василев закончил академию со степенью магистра и был назначен учителем математики в Воронежскую духовную семинарию. Там же он вёл уроки и в женской гимназии. В 1862 г. И. И. Василев был переведён преподавателем церковной истории в Псковскую духовную семинарию. В 1863 г. его назначили на должность секретаря ПГСК, а с 1866 г. он стал старшим ревизором Псковской контрольной палаты. В 1880-е И.И. Василев уехал из Пскова. С 1888 г. он служил управляющим Пензенской контрольной палатой. В 1890 г. стал управляющим Ломжинской контрольной палатой (г. Ломжа, Польша), в 1891 г. являлся управляющим Лифляндской контрольной палатой (г. Рига, Латвия). В 1895 г. вернулся в Псков в качестве управляющего Псковской контрольной палатой. В 1898 г. И. И. Василев ушёл в отставку. За безупречную службу был пожалован чином действительного статского советника, возведен в потомственное дворянство. В 1900 г. ему присвоено звание Почетного гражданина Пскова. 3 сентября 1901 г. И.И. Василев ушел из жизни.

И.И. Василев многое сделал для культурного развития Пскова и Псковской губернии. В 1871 г. он выступил с инициативой создания при Статистическом комитете Археологической комиссии, первое заседание

²²⁰ Архив Русского географического общества, XXXII Псковская губ., № 29 (*Василев И. И.* Сказки. Анекдоты и прибаутки, собранные в Псковской губернии, 1870).

которой состоялось 4 августа 1872 г. Также И. И. Василев был постоянным членом Псковского археологического общества, заведовал делопроизводством Псковской публичной библиотеки, являлся членом статистического комитета, археологической комиссии, общества псковских врачей, библиотечного комитета, сельскохозяйственного общества, пожарного общества, женского благотворительного общества, общества страхования от огня и различных временно создаваемых комиссий. При его содействии и непосредственном участии в Пскове были созданы Ботанический и Сергиевский сады (ныне Летний сад), задумано и осуществлено пароходное сообщение между Псковом и д. Черехою. При участии И. И. Василева в Пскове появились первый театр, воскресная школа, воскресные чтения для народа, было организовано Псковское кредитное общество, подготовлены и проведены переписи населения.

И. И. Василев серьезно увлекался льноводством. Он является автором работ о льне²²¹ и коллекций льна, подготовленных к участию в различных выставках как в России, так и международных: в Вене (Австро-Венгрия) и Филадельфии (США). Он участвовал также в международном статистическом конгрессе в Петербурге (1872 г.), в Археологических съездах в Москве (1869г.), Петербурге (1871 г.), Киеве (1874 г.) и Риге (1896 г.). И. И. Василеву принадлежит авторство годовых отчетов ПГСК, руководство подготовкой и выпуском «Памятных книжек Псковской губернии» (1869-1876 гг.), работа по организации Псковского археологического общества (1878-1879 гг.). И.И.Василев является также автором экскурсий по Пскову²²².

Помимо активной общественной работы, И. И. Василев занимался поисковой и научно-исследовательской деятельностью и стал автором более 50

²²¹ См.: *Василев И. И.* Лен и Псковская губерния. Псков, 1872 и др.

²²² См.: 1) *Палакс В.И.* И. Василёв и его работы по исследованию Псковского края // Природа и хозяйство Псковской области. Материалы научной конференции. Псков, 1972. Вып.1. С. 117-121; 2) *Медников М. М.* Василёв Иван Иванович // Псковский биографический словарь. Псков, 2002. С. 75; 3) *Медников М. М.* Псковский краевед Иван Иванович Василев: К 170-летию со дня рождения // Псков. 2006. № 25. С. 68-79.

публикаций по истории, географии, литературе, статистике Псковского края: монографий, словарей, брошюр, указателей статей²²³.

В РГО И. И. Василевым были присланы 16 сказок, 9 анекдотов, 3 небылицы и 6 прибауток. Среди сказок, записанных И. И. Василевым, – «Сказка о ерше», «Иван Пантелеич», «Лисица и дрозд», «Агафон-Синий балахон», «Дурачок», «Ванюшка-Дуранюшка», [О смелой девице], [Об Иване Царевиче], [О мальчике, отгадывающем сны] и др. Тексты из рукописи И. И. Василева вошли в сборник А. М. Смирнова (№ 99-114)²²⁴. И. И. Василев, таким образом, является вторым краеведом-фольклористом (после А. С. Пушкина), записавшим сказки Псковского края.

В ряду псковских корреспондентов назовём и учителя Н. В. Затейщикова (Второго)²²⁵, в материалах которого обнаружены ценные фольклорные сведения. Поскольку его фольклористическая работа, помимо архива РГО, в свое время нашла отражение на страницах ПГВ, то подробнее об этом краеведе-фольклористе мы расскажем в §2.2.4. «Песни Холмского уезда в деятельности Н. В. Затейщикова».

§2.1.5. Выводы.

²²³ Напр.: 1) *Василев И. И.* Археологический указатель города Пскова и его окрестностей. СПб., 1898; 2) *Василев И. И.* Главное народное училище в городе Пскове: 1786-1808; Псковская губернская гимназия: 1786-1827 // Памятная книжка Псковской губернии на 1869 г. Вып. III. Псков, 1870. С. 1-84; 3) *Василев И. И.* Историко-статистический указатель города Пскова. Псков, 1889. Ч. 1-2; 4) *Василев И. И.* Опыт статистико-географического словаря Псковского уезда Псковской губернии. Псков, 1882; 5) *Василев И. И.* Псковская губерния: Историко-географические очерки, как пособие народным учителям по предмету родиноведения. Псков, 1896; 6) *Василев И. И.* Псковская судная грамота (1397-1467). Подлинная и в переводе на современный язык с примечаниями по установлению переводного текста. Псков, 1896. – В соавт. с *Н. В. Куртичниковым*; 7) *Василев И. И.* Святой Благоверный князь Довмонт-Тимофей Псковский: биографический очерк. Псков, 1899; 8) *Василев И. И.* Следы пребывания А. С. Пушкина в Псковской губернии. СПб., 1899; 9) *Василев И. И.* Библиографический указатель статей, относящихся к Псковской губернии: 1517-1887 г. С двумя алфавитными перечнями – личным и предметным. Псков, 1891, и др.

²²⁴ Сборник великорусских сказок архива Русского географического общества / Издал *А. М. Смирнов*. Пг., 1917. Т.1. С. 337-366.

²²⁵ 1) *Затейщиков Н. В.* Этнографические материалы, собранные в Холмском уезде, 1894; 2) *Затейщиков Н. В.* Городские вечеринки и посиделки в Холме (ПГВ.1892 №46), 1894; 3) *Затейщиков Н. В.* Народные песни и причитания, собранные в Холмском уезде» (1893, № 31 и 32). 1894; 4) *Затейщиков Н. В.* Народные песни и припевы, собранные в Холмском уезде» (1894. № 26 и 27), 1894.

Сотрудничество Псковской губернии с РГО, продолжавшееся около полувека (1847-1894 гг.), стало возможным исключительно благодаря отклику единичных местных энтузиастов. В ответ на столичную инициативу «след» в псковской краеведческой фольклористике второго периода оставили дворянин М. Ф. Арбузов, чиновники И. К. Глуховский, А. И. Благовещенский, И.И.Василев, К. Г. Евлентьев, местные священники Г. Князев, Г. В. Беллавин, Н. Ребезов, учитель Н. В. Затейщиков (Второй), а также Сырохнов, биографических сведений о котором не сохранилось.

География фольклорных материалов, представленных в архиве РГО, напрямую связана с местом, где проживал тот или иной краевед-фольклорист. Сырохнов предоставил фольклорные записи из Великолукского, Опочецкого, Новоржевского, Псковского уездов. А. П. Анисимов собрал духовные стихи в Великих Луках, где служил. Там же наблюдал свадебные обычаи священник Великолукской градской Преображенской церкви Г. Князев. Смотритель училищ в Торопце И. К. Глуховский описал «субботки» и другие торопецкие особенности народной жизни. Священник Николаевской церкви погоста Тейлово Псковского уезда Н. Ребезов зафиксировал местные песни. Холмские традиции описал живший в Холме Г. В. Беллавин.

М. Ф. Арбузов и Сырохнов, которые одними из первых прислали свои работы в архив РГО, не просто интересовались народной жизнью, а сумели выделить фольклор из других направлений исследовательской деятельности. У них было четкое понимание фольклорных жанров. Краеведы-фольклористы собрали пословицы и поговорки, загадки, скороговорки, песни, духовные стихи. Сырохнов сумел понять территориальную специфику фольклорных материалов. География его записей 1848 г. охватывает 4 уезда Псковского края: Великолукский, Новоржевский, Опочецкий и Порховский. М. Ф. Арбузов и Сырохнов, ставшие корреспондентами РГО, в осмыслении фольклорной работы опережали других краеведов-фольклористов Псковского края, увлеченных фольклором преимущественно в контексте историко-археологических и

религиозных изысканий, у которых исследовательский интерес к собственно фольклорным жанрам еще не сформировался.

Как видим, программа РГО в Псковском крае была внешним фактором, оказавшим одно из самых значимых влияний на краеведческую фольклорную деятельность в Псковском крае. Задачи по сбору этнографических и фольклорных сведений, четко обозначенные РГО, не просто «подогрели» интерес к местной народной культуре, а направили псковское краеведческое сообщество к осмыслению ее проявлений в словесном творчестве, обрядах и обычаях. Работы псковских корреспондентов РГО во многом опережают общее состояние псковской краеведческой фольклористической мысли как она отражена в ПГВ: в них нет смешения фольклорных фактов с историческими, археологическими, этнографическими и др.; представлено жанровое разнообразие (пословицы, поговорки, загадки, скороговорки, песни, духовные стихи); наконец, исключительно с фольклористической точки зрения раскрывается тема Святков и свадебный обряд. Важно заметить, что влияние РГО на псковскую краеведческую фольклористику не стало радикальным. Местное краеведческое сообщество в целом не было еще готово к целенаправленным фольклорным исследованиям. Программу РГО раздавал Псковский губернский статистический комитет «из рук в руки», что сузило количество ее читателей, многим она осталась не доступна.

§2.2. Фольклорно-этнографическая тематика в публикациях «Псковских губернских ведомостей» (1847 – 1917 гг.)

О программе РГО ПГВ не писали, но другие программы и вопросники, присланные в Псковскую губернию из столицы, газетой были напечатаны, и у псковских краеведов появилась возможность в большей степени ориентироваться в своей деятельности на столичные инициативы.

Новый подход к народному творчеству в Псковском крае спровоцировала в первую очередь «Программа для собирания образцов народного языка и

словесности». Она была составлена Вторым отделением Академии наук (Отделением русского языка и словесности, далее – ОРЯС) в 1852 г. и опубликована во многих губернских ведомостях, в том числе и в ПГВ²²⁶. Вопросник ОРЯС регламентировал сбор диалектной речи и фольклора «на местах». При этом отмечалась необходимость «собирать местные наречия», обращая внимания на диалектные, в первую очередь, орфоэпические, особенности слов, своеобразие склонения, сочетания, употребления слов. Рекомендовалось фиксировать сведения о пункте записи.

В программе также были обозначены жанры устной народной словесности, которые должны быть в центре внимания краеведов. В первую очередь назывались песни («лирические», «эпические», «драматические»), затем – сказки, предания и легенды («о разных чудесах, богатырях, древних князьях, царях, королях, замечательных людях, замечательных случаях жизни простых людей, о зверях и т.п.»), пословицы, поговорки, загадки и «тому подобные выражения, в которых народ высказывает свою наблюдательность над природой и людьми, свои понятия и верования, свое остроумие». Предполагалось особое внимание уделять остаткам старинных обрядов, суевериям, а также фактам, объясняющим обстоятельства исполнения обряда, сказки, песни и т.д. Были выражены дополнительные условия собирания отдельных жанров. Например, при записи пословиц, поговорок, загадок нужно было сообщать их значение, в сказках отмечать те части, которые напеваются, в песнях – напев и размер стиха. Наконец, высказывалось пожелание собирать творчество местных авторов, особенно произведения, написанные на диалекте.

Второй публичной программой в Псковском крае стал вопросник по обычному праву, составленный Этнографическим отделением Русского географического общества после отмены крепостного права (1861 г.). Он был опубликован в ПГВ через 15 лет после вопросника ОРЯС под заголовком

²²⁶Программа для собирания образцов народного языка и словесности // ПГВ. Ч. неоф. 1852. 7 мая, № 18. С. 41-43.

«Программа для собирания народных юридических обычаев»²²⁷. В программе выделялись следующие разделы: А. Гражданское право. 1. Право семейное, 2. Юридические отношения членов семьи вообще, 3. Опекa и попечительство, 4. Способы приобретения собственности; Б. Уголовное право; В. Общественный быт, суд и расправа.

Третью фольклористическую программу ПГВ опубликовали уже в начале XX века. Это был «Вопросный лист», подготовленный Песенной комиссией РГО²²⁸. Анкета была разослана по губерниям на этапе подготовки песенно-фольклорных экспедиций РГО, ставивших перед собой цель записывания песен непосредственно «с голоса» народа. В ней требовалось указать сведения о населенном пункте и сохранившихся в нем старинных народных песнях, былинах, духовных стихах.

Как видим, программы, опубликованные в ПГВ, нацеливали краеведов на собирание фольклорно-этнографических материалов на местах, ориентировали в круге тем и вопросов, подсказывали методики и принципы записи. Читателям газеты, ранее интересовавшимся фольклорно-этнографической составляющей жизни родного края неосознанно, требовалось время для осмысления инструкций. Отклики на программы появились не сразу. Первое время после знакомства с ними публикации ПГВ с фольклорно-этнографическим содержанием продолжали появляться по принципам, заложенным редакцией ранее. Предания и легенды по-прежнему встречались в статьях по истории местности, а также оставалось актуальным заимствование тем из других периодических изданий. Но со временем в издании появились и собственно фольклорные публикации: загадки, песни, подробности празднования Масленицы.

²²⁷Программа для собирания народных юридических обычаев // ПГВ. Ч. неоф. 1867. 29 июля, № 29. С. 205-206; 5 авг., № 30. С. 213-214; 12 авг., № 51. С. 224-226.

²²⁸Вопросный лист // ПГВ. 1902. 19 янв., № 3. С.1-2.

§2.2.1. Предания и легенды Островского, Опочецкого, Порховского, Псковского уездов

Большой интерес к историческому прошлому региона, проявившийся в ПГВ первой половине XIX в., в описываемый период также активизировал краеведческую фольклорную деятельность.

В это время источником фольклорных сведений об Опочке становится «Опыт хронологической истории города Опочки с многими критическими исследованиями, замечаниями и объяснениями» анонимного автора, публиковавшийся частями в ПГВ с января 1850 г. по март 1851 г.²²⁹. В нем в основном используются фрагменты из Псковской летописи, Рукописного сборника и Степенной книги, касающиеся г. Опочки и Опочецкого уезда и имеющие фольклорное содержание. Среди них – предание об основании Красногородска Опочецкого уезда псковским князем Иваном Александровичем и степенным посадником Алексеем Васильевичем, легенда о покаянии жителей Опочки, легенда о чудесах Сергия Радонежского во время осады Опочки, легенда о прострелянной иконе Всемилоственного Спасителя. Рассказы выполняют информативную функцию. Автор опирался не на один источник, а сразу на несколько, стараясь как можно подробнее рассказать о событиях в Опочке, и указывая, откуда использованы сведения. В данной публикации, помимо фольклорных сведений из письменных источников, присутствуют и собственные наблюдения автора. К ним относится описание крестного хода в Опочке в субботу пятой недели Великого Поста, свидетельствующее, как и предыдущие примеры, о христианском благочестии горожан.

Автор «Опыта хронологической истории города Опочки...» помещает в начало истории города поговорку-присказку о Красногородске: «Город Красный, река Синяя, народ чёрный: раков боится». Автор объяснил, что изначально Красногородск назывался Красный Городец. Город расположен на

²²⁹Опыт хронологической истории города Опочки, с многими критическими исследованиями, замечаниями и объяснениями // ПГВ. Ч. неоф. 1850. 18 янв., № 3. С. 9-12; 1 февр., № 5. С. 22-24; 22 нояб., № 46. С. 221-223; 29 нояб., № 47. С. 225-228; 1851. 7 марта, № 11. С. 45-48.

реке Синеи. В народе рассказывали, что однажды давным-давно красногородцы увидели огромного рака. Он вышел на берег из своей славной Синеи реки. Верно, захотел на солнышке погреться или взглянуть на знаменитый Красный Град, подивиться, почудиться, полюбоваться на него, чтобы рассказать о том своим «синеречным» приятелям. Никогда не видав такого дивного зверя, красногородцы так испугались, что ничего другого не могли придумать, как идти к нему с Крестным ходом и просить о помиловании их Красного Города. Собрались всем городом и пошли. Увидев такое множество народа, речное чудовище удалилось с берега в свое логовище, а обрадованные тем красногородцы пошли восвояси и с радости задали пир на весь мир. Поговорка-присказка о Красногородске, по мнению автора статьи, является свидетельством изначального язычества (поклонения животным) у древних красногородцев и высмеивает прошлую веру. Автор «Опыта хронологической истории города Опочки...» отмечает, что многие местные жители не любят этой поговорки-присказки. Тем самым он стремится создать положительный христианский образ горожан.

Историки XIX в., особенно краеведы, недостаток исторических фактов нередко заполняли сведениями, хранящимися в народной памяти. Фольклор отбирался и встраивался в цепочку сообщений об истории местности с самых древних времен, а затем интерпретировался таким образом, чтобы соответствовать главной цели авторского повествования – воспитанию уважения и любви к «малой родине». В рубрике «Исторические воспоминания» в 1847 г. находим легенду об основании Святогорского Свято-Успенского монастыря (с. Святые Горы Опочецкого уезда) по велению царя Ивана IV после явления чудотворных икон Божией Матери юродивому юноше Тимофею в 1569г.²³⁰. В 1848 г. в истории погоста Камено Опочецкого уезда находим

²³⁰Святогорский монастырь // ПГВ. Неоф. ч. 1847. 12 нояб., № 46. С. 189-190.

упоминания легенд о мироточении иконы Пресвятой Богородицы и преданий об основании местной церкви²³¹.

Особенно увлечение историей оказало влияние на исследование фольклора в Пскове. Во второй период развития псковской фольклористики исторический интерес псковских краеведов усилил внимание сначала к преданиям о княгине Ольге, а затем к преданиям об основании местных населенных пунктов.

«Ольгинский» фольклорный материал появился на страницах ПГВ еще в предыдущий период (в 1844 г.) в статье анонимного автора «Древности Псковской губернии»²³². Тогда статья не вызвала научного резонанса. В описываемый период предания об Ольге оказались использованными в дискуссионной работе Н. И. Иваницкого «Исследования о времени основания Пскова»²³³, после которой значимость народных преданий в воссоздании прошлого Псковского края заметно возросла.

В биографии автора брошюры «Исследования о времени основания Пскова», педагога и писателя *Николая Ивановича Иваницкого* (1816-1858), есть важный момент – исследователь провел в Пскове в общей сложности около восьми из 42 лет жизни. Он не был уроженцем Псковского края, родился в с. Широгорье Вологодского уезда Вологодской губернии. Его отец был обер-офицером. Сначала Н. И. Иваницкий с помощью нанятого семинариста получил домашнее образование, потом окончил Вологодскую гимназию, где увлекся литературой, а завершил обучение на историко-филологическом отделении философского факультета Петербургского университета. По окончании университета Н. И. Иваницкому предложили вернуться на «малую родину» преподавать историю, но он предпочел преподавание словесности в

²³¹О погосте Камено – Псковской губернии Опочецкого уезда – где находится чудотворный Образ Знамения Пресвятыя Богородицы // ПГВ. Ч. неоф. 1848. 26 мая, № 21. С. 75-77.

²³²Древности Псковской губернии // ПГВ. Прибавл. 1844. 13 марта, №11. С. 49-50; 22 марта, № 12. С. 54-56; 5 апр., № 13-14. С. 58-59.

²³³*Иваницкий Н. И.* Исследования о времени основания г. Пскова. Псков, 1856.

Пскове и в 1838 г. Н. И. Иваницкий впервые туда попал. В Псковской мужской гимназии Н. И. Иваницкий прослужил учителем логики и русской словесности до 1843 г., когда по просьбе отца его перевели в Вологодскую гимназию, где он успешно проработал четыре года и подготовил даже черновой вариант учебника по риторике. Затем Н. И. Иваницкий уехал в Петербург. В столице преподавательский талант Н. И. Иваницкого раскрылся в полном объеме. Он не только успешно учил словесности в 5-й Петербургской гимназии, но и по поручению попечителя Петербургского учебного округа М. Н. Мусина-Пушкина разработал методические указания по преподаванию логики и русской словесности в гимназиях и даже стал попечителем гимназии, где работал. В Петербурге Н. И. Иваницкий состоялся и как писатель. Он печатал свои стихи, драматические и прозаические произведения, а также критические литературные статьи в журналах «Маяк» и «Современник». В 1853 г. Н.И.Иваницкий вернулся в г. Псков в новом качестве – директора училищ Псковской губернии. Во второй псковский период Н. И. Иваницкий основную работу по руководству педагогическим сообществом совмещал с увлечением краеведением. Скончался Н. И. Иваницкий в 1858 г.²³⁴.

В историю псковской фольклористики Н. И. Иваницкий вошел в 1856 г. как автор исторической работы, имевшей фольклорную составляющую, притом, что у исследователя уже был опыт собственно фольклористической работы в Вологодской губернии. В 1841 г. научно-литературный журнал «Москвитянин» опубликовал его статью «Причитанье невесты в Вологодской губернии»²³⁵. Собранные образцы местного фольклора Н.И. Иваницкий передал редактору «Москвитянина» Михаилу Петровичу Погодину при личной встрече, состоявшейся в том же году во время одного из частых визитов известного российского историка и публициста в Вологодскую губернию. Народная поэзия

²³⁴ См.: Левин Н. Ф. Педагог, писатель и краевед Николай Иваницкий [1816-1858 гг.] // Псков. 2006. № 25. С. 45.

²³⁵ Иваницкий Н. И. Причитанье невесты в Вологодской губернии//Москвитянин. 1841. Ч. 6. № 12. С. 474-489.

Вологодской губернии в 1840-е годы была привлекательной для сторонников теории «официальной народности» М. П. Погодина и С. П. Шевырева, неоднократно приезжавших туда и пытавшихся приобщить к своей работе вологодскую интеллигенцию. Богатство вологодской народной культуры лично оценил этнограф, в недалеком будущем один из организаторов массового сбора этнографических материалов для фонда РГО Н. И. Надеждин, оказавшийся в 1837 г. в ссылке в г. Усть-Сысольске (Вологодской губернии) за публикацию «Философических писем» П. Я. Чаадаева²³⁶. На фоне активной деятельности столичных литераторов по привлечению внимания к вологодской фольклорной культуре, увлечение фольклором и включение в фольклористическую работу местного преподавателя словесности, выпускника столичного университета Н.И. Иваницкого было закономерным. В Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (фонд Погодина) сохранилось письмо Н.И.Иваницкого от 15 сентября 1841 г., где вологодский учитель сообщает редактору журнала, «что имеет до трехсот народных песен и десятков сказок»²³⁷.

Интеллигенция Псковской губернии, в среде которой дважды оказался Н.И. Иваницкий, увлекалась историей в большей степени, чем фольклором (в Вологодской губернии фольклорное краеведение в это время было развито заметнее), и исследователь в Пскове тоже занялся собственными разысканиями по истории края. После того, как в 1856 г. он, будучи авторитетным директором училищ, прибывшим на службу из Петербурга, издал брошюру «Исследования о времени основания города Пскова», ПГВ опубликовали ее в 1857 г. (№7-10) под заголовком «Исследования о времени основания г. Пскова. “Когда и кем основан Псков?”»²³⁸. Исследование отличалось тем, что автор впервые

²³⁶ См.: *Гура В. В.* Вологодский край и его народная поэзия: (История собирания и изучения) // Народное устно-поэтическое творчество Вологодского края: Сказки, легенды, песни, частушки/ Под ред. *В. В. Гура.* Архангельск, 1965. С.5-20.

²³⁷ Цит. по статье: *Левин Н. Ф.* Педагог, писатель и краевед Николай Иваницкий [1816-1858 гг.] // Псков. 2006. №25. С.45.

²³⁸ *Иваницкий Н. И.* Исследования о времени основания г. Пскова «Когда и кем основан Псков?» // ПГВ. Неоф. ч. 1857. 15 февр., № 7. С. 25-28; 20 февр., № 8. С. 29-31; 27 февр., № 9. С. 33-37; 6 марта, № 10. С. 39-45.

столкнул между собой два взгляда на дату основания города: летописную точку зрения, где первое упоминание Пскова приходится на 903 г. и связано с браком князя Игоря и Ольги, которая была родом из с. Выбуты возле Пскова; и позицию житийной литературы («легендарную»), согласно которой Псков был основан княгиней Ольгой, первой на Руси принявшей христианство. Н.И.Иваницкий исследовал большой пласт литературы о Пскове и пришел к выводу, что Псков был основан до 903 г., т.е. до брака Ольги с Игорем и даже до прихода на Русь Рюрика (862 г.), о чем говорят и современные ученые.

Логика рассуждений Н. И. Иваницкого была следующей. Сначала автор сравнил предания об Ольге в письменных текстах («Степенной книге», «Житии святой Ольги», «Повести временных лет»), затем апеллировал к позициям многочисленных историков (Гизеля, Татищева, Хилкова, Ломоносова, Емина, Щербатова, Болтина, Болховитинова, Карамзина и др.), наконец, обратился к устной памяти народа о псковских местах: «До сих пор еще живет в Пскове предание об Ольге, совершенно согласное с легендой, каждый пскович знает, что Псков основан Ольгою, что часовня у ключа Ольгина поставлена на том самом месте, где Ольга водрузила крест, что селение Выбуты – родина Ольги, что у островка, образуемого двумя рукавами р. Великой (Ольгины ворота и Ольгины Слуды) Ольга перевозила Игоря в лодке. Предание это существует издревле: доказательством служат самые названия упомянутых мест»²³⁹. Распространенные в устной традиции предания об Ольге, которые «каждый пскович знает», Н.И. Иваницкий не посчитал нужным пересказывать в своей работе, но использовал их как один из весомых аргументов в гипотезе об основании г. Пскова задолго до 903 г. Исследование Н. И. Иваницкого было значимым в первую очередь для историков: оно положило начало продолжительной дискуссии о времени основания Пскова. Но к тому же

²³⁹Иваницкий Н. Исследования о времени основания г. Пскова «Когда и кем основан Псков?» // ПГВ. Неоф. ч. 1857. 6 марта, № 10. С. 45.

предания о княгине Ольге после работы Н. И. Иваницкого стали «визитной карточкой» в фольклоре о Пскове.

Фольклорный образ Ольги (крестьянки из Выбут, вышедшей замуж за князя Игоря и прославившейся своими деяниями, главным образом принятием христианской религии) оказался особо почитаемым псковичами и активно использовался церковью. Предание о трех лучах, явившихся Ольге на месте основания Троицкого монастыря, вновь появляется на страницах ПГВ в 1868 г. в анонимном «Поучении, сказанном перед выходом первого крестного хода из Псковского Троицкого Собора в погост Выбуты – родину Св. Ольги 10 июля 1868 года»²⁴⁰.

Фольклорные материалы о знаменитой псковитянке упоминались также в статье краеведа А. С. Князева. *Александр Сергеевич Князев (1814-1897)* относится к числу краеведов-фольклористов из духовного сословия. Его жизненный путь типичен для краеведа из Псковской губернии. Он родился в пог. Славуи Великолукского уезда в семье дьякона, образование получил сначала в Великолукском духовном училище и Псковской духовной семинарии, а затем в Санкт-Петербургской духовной академии. Карьера А.С.Князева была связана с педагогической деятельностью. С 1839 г. он служил в Псковской духовной семинарии учителем русской словесности. Через два года (в 1841 г.) по определению Священного Синода был назначен инспектором семинарии. В 1853 г. А. С. Князев начал сотрудничество с только что открывшейся в Пскове Рижской семинарией: переводил учебники с немецкого языка на русский. В 1860 г. училищный совет назначил его преподавать Закон Божий в открытой в г. Пскове Мариинской женской гимназии. В 1862 г. А. С. Князев перешел на работу в Рижскую семинарию в качестве преподавателя, потом инспектора.

²⁴⁰Поучение, сказанное перед выходом первого крестного хода из Псковского Троицкого Собора в погост Выбуты – родину Св. Ольги 10 июля 1868 года // ПГВ. Ч. неоф. 1868. 20 июля, № 28. С. 216-217.

Как и многие лица из псковской интеллигенции, А. С. Князев активно занимался общественной деятельностью, был действительным членом ПГСК, где разрабатывал программу по сбору сведений для статистики Псковской губернии, собирал материал по образованию и нравственности. А. С. Князев являлся также действительным членом Общества древней письменности в Санкт-Петербурге, Общества истории и древностей в Одессе. Как большинство псковских краеведов, А. С. Князев увлекался местной историей, что нашло отражение в его публикациях²⁴¹. Еще одним закономерным его увлечением был сбор материалов для биографий псковского архиепископа, законоучителя Екатерины II Симона Тодоровского, митрополита Евгения (Болховитинова), псковского пустынножителя Мардария. Перечень работ А. С. Князева опубликован в журнале «Русская старина»²⁴² за 1890 г., там же напечатан его очерк «Псков и его достопримечательности»²⁴³. С период с 1878 г. по 1885 г. А.С. Князев покидал Псковскую губернию. Он жил в Одессе, где получил место директора народных училищ Херсонской губернии. Но связи с Псковом А. С. Князев не прерывал, и в 1881 г. был избран действительным членом Псковского археологического общества. Выйдя в отставку, он возвратился в Псков, стал секретарём названного общества, но в 1886 г. был освобожден от должности «по слабости здоровья и домашним обстоятельствам». В настоящее время архивный фонд А. С. Князева хранится в Древлехранилище Псковского государственного историко-культурного и художественного музея-заповедника и включает несколько его печатных трудов. В фонде типографии губернского правления хранится перечень его трудов²⁴⁴.

²⁴¹См.: 1) *Князев А. С.* Историко-статистическое описание Псковского кафедрального собора. М., 1858; 2) *Князев А.С.* Указатель древностей псковских. М., 1858; 3) *Князев А. С.* Очерк истории Псковской духовной семинарии. М., 1866.

²⁴²Александр Сергеевич Князев в 1839 – 1889 гг. // *Русская старина*. 1890. Вып. 10-12. С. 584- 620.

²⁴³*Князев А.С.* Псков и его достопримечательности // *Русская старина*. 1890. Вып. 10-12. С. 317-222.

²⁴⁴См.: 1) Очерк жизни и деятельности А. С. Князева // ПЕВ. 1897. № 4. С. 6-13, 15, 16; 2) *Кацнельсон Е.* Александр Сергеевич Князев // *Новости Пскова*. 1997. 5 марта, № 1321. С. 5; 3) *Егорова Т. В.* Исследователь Псковской старины А. С. Князев // *Псков*. 1997. № 7. С. 5-8; 4) *Медникова Т. В.* Князев Александр Сергеевич // *Псковский биографический словарь*. Псков, 2002. С. 26; 5) *Румянцева В. П.* Исследователь псковской старины – Александр Сергеевич Князев // *Псковская держава*.

«Ольгинскую» тему А. С. Князев затронул в публикации, посвященной описанию праздника в честь святой – «В прославление памяти святой благоверной великой княгини Ольги российской»²⁴⁵, где вновь упомянул материалы «ольгинских» легенд. Кстати, интерес краеведа к легендам выразился еще в одной его работе фольклорного характера – «Вместо обычной свечи к большому празднику»²⁴⁶, в которой он подробно пересказал легенду об основании храма Успения Святой Богородицы Михайловского пог. Великолукского уезда Псковской епархии.

Новым этапом в осмыслении «ольгинского» фольклора стало исследование барона Н. К. Богушевского, использовавшего народные предания в описании сакрального пространства. Личность *Николая Казимировича Богушевского* (1851-1891) отличается от собирателей фольклора описываемого периода широтой кругозора. По происхождению Н. К. Богушевский был потомственным дворянином (отец происходил из старинного польского рода, мать – урожденная Назимова, дочь порховского помещика). Он получил заграничное образование: учился в Женеве (Швеция), Англии, университетский курс закончил в Гейдельбергском университете (Германия). Н. К. Богушевский владел английским, французским, немецким, голландским, испанским языками. Вернувшись в 1870 г. в Россию, он недолго служил в канцелярии Псковского уездного предводителя дворянства, затем переехал в Петербург, где стал секретарем Попечительного комитета о бедных при императорском Человеколюбивом обществе. Н. К. Богушевский дважды избирался гласным Псковской уездной земской управы (1881-1886 гг.), а в 1884 г.(?), приняв сан, стал священником в погосте Мелетово (близ Заполья). Н. К. Богушевский являлся членом многих научных обществ и центров России и зарубежья:

Краеведческий архив. 2005. www.derjavapskov.ru (дата обращения: 27.09.2015); 6) *Милько А.* Жил-был краевед Князев // Псковская правда. 2007. 1 марта, № 39-40. С. 3.

²⁴⁵ *Князев А. С.* В прославление памяти святой благоверной великой княгини Ольги российской // ПГВ. Ч. неоф. 1868. 22 июня, № 24. С. 189-190.

²⁴⁶ *Князев А.* Вместо обычной свечи к большому празднику // ПГВ. Ч. неоф. 1892. 20 июня, № 24. С. 237.

действительным членом императорского Русского археологического общества, Московского статистического комитета, почетным членом Дерптского университета, Королевского исторического общества Великобритании, «покровителем» Лейпцигского национального музея для изучения быта народов и др. 21 марта 1873 г. он был избран действительным членом ПГСК; с 1880 г. являлся действительным членом Псковского общества сельского хозяйства, работал в археологической комиссии Псковского археологического общества.

Когда Н. К. Богушевский вышел в отставку, он стал жить в своем имении Покровское (Псковский уезд), находящемся недалеко от знаменитых Выбут. С 15-летнего возраста он занимался коллекционированием редких книг, рукописей и автографов, гравюр и рисунков, монет и медалей, вел переписку с разными представителями культурного мира, в том числе и с известным археологом Генрихом Шлиманом. В коллекции Н. К. Богушевского насчитывалось свыше 12 тысяч автографов, в том числе исторических деятелей (Петра I, Людовика XVI, Фридриха Великого, Екатерины II), композиторов (Моцарта, Бетховена, Паганини, Вагнера, Глинки), писателей (Гете, Шиллера, Бернса, Гюго, Пушкина, Гоголя), художников (Кипренского, Шишкина, Верещагина) и др. Списки редких книг своей библиотеки и собранных им автографов Н. К. Богушевский печатал в еженедельнике «Русская библиография». Однако большая часть коллекции погибла в июле 1884 г. во время пожара в имении Покровском. После пожара Н. К. Богушевский переехал жить в имение Заполье (Псковский уезд).

Археология была одним из серьезных увлечений Н. К. Богушевского. Он составлял археологическую карту Псковской губернии, занимался археологическими раскопками в Выбутском и Мелетовском приходах. Результаты Мелетовских раскопок были опубликованы в английских журналах. На английском языке вышла и его брошюра «The Englishin Muscovy during the

sixteenth Century» (перепечат. из «Transactions of the Royal Historical Society». 1878. Т.7).

Н. К. Богушевский сотрудничал с ПГВ, где напечатал ряд статей по истории Псковского края²⁴⁷. Им был составлен «Опыт библиографического указателя сочинений и статей о г. Пскове и Псковской губернии с 1517 по 1875 год», который не был опубликован. В Мелетово вместе со священником Ф. Бороздинским он сделал план церкви Успения XVI в.

Особая заслуга Н. К. Богушевского – его участие в работе Третьего археологического съезда (г. Киев; 1873 г.) с сообщением «О селе Выбутах (Лыбутах), родине Святой Великой Княгини Ольги Российской Логазовской волости Псковского уезда». Исследование Н. К. Богушевского о Выбутах было сначала опубликовано в Киеве (1878 г.)²⁴⁸, а через 6 лет – в Пскове на страницах ПГВ²⁴⁹. Работа написана в историко-географическом аспекте: здесь описывается местность, которая в народном сознании связана с именем княгини Ольги.

Исследование построено исключительно на основе преданий, но фольклорный материал не является предметом анализа, а, как это зачастую бывало у предшествующих псковских краеведов-фольклористов, выполняет вспомогательную функцию. Автор побывал в Выбутах и описал свои наблюдения о том, в каком состоянии находятся объекты, связанные с именем Ольги. Н. К. Богушевский выявил два места, где по народным версиям родилась Ольга: 1) деревня Горка (Гора) на правом берегу Великой, против

²⁴⁷См.: 1) *Богушевский Н. К.* Посещение развалин прежнего немецкого гостиного двора на Завеличье в Пскове 15 мая 1873 года // ПГВ. 1873. 15 сент., № 36. С. 287; 2) *Богушевский Н. К.* Исторические черты о бывшем рыцарском замке Нейгаузена // ПГВ. 1874. 10 февр., № 6. С. 64; 16 февр., № 7. С. 71; 23 февр., № 8. С. 79; 9 марта, № 10. С. 98; 3) *Богушевский Н. К.* О Мелетовском погосте (в историческом отношении) // ПГВ. 1876. 8 мая, № 18. С. 128; 15 мая, № 19. С. 156; 26 июня, № 25. С. 176; 3 июля, № 26. С. 180; 7 авг., № 31. С. 212.

²⁴⁸*Богушевский Н. К.* О селе Выбутах (Лыбутах), родине Святой Великой Княгини Ольги Российской, Логазовской волости Псковского уезда // Труды III Археологического съезда в Киеве в 1874 г. Киев, 1878. Т. 2. С. 139-144.

²⁴⁹*Богушевский Н. К.* О селе Выбутах (Лыбутах), родине Святой Великой Княгини Ольги Российской, Логазовской волости Псковского уезда // ПГВ. Ч. неоф. 1879. 20 янв., № 3. С. 23.

Выбутской приходской церкви; 2) деревня Выдра (Волжино; Ольжино), расположенная в двух верстах выше Выбут. Автор нашел «Ольгин дворец» (фундамент церкви в деревне Выдре-Вольжиной, который считается святым локусом), место, где находился сад и погребца Ольги, святой источник – «Ольгин ключ», где Ольга юной девицей умывала свое лицо. Объектами внимания Н. К. Богушевского стали также: каменная приходская церковь в Выбутах, где когда-то хранились сани княгини Ольги; «Ольгин камень» у дер. Беклеши (возле него ежегодно во время крестного хода в память Святой Ольги из Псковского Троицкого собора в Выбуты совершался молебен и устраивалась небольшая ярмарка); «Ольгины слуды» (подводные камни в р. Великой ниже Выбут); «Ольгинские ворота» (проток реки возле острова Шацкого), через которые крестьянка Ольга везла князя Игоря; еще один «Ольгин камень» в р. Великой, на котором будущая княгиня отдыхала, когда купалась; «Ольгина отчина» (с. Покровское являлось собственностью Ольги, она в нем основала «Ольгин монастырь», ушедший под воду после осквернения «Литвой поганой»). Обращение Н. К. Богушевского к народным рассказам о псковской святой привело к созданию им своеобразной фольклорной карты «Ольгинских» мест.

Село Выбуты (Лыбуты) Псковского уезда закрепилось в псковской краеведческой фольклористике как центр преданий о княгине Ольге. Вслед за Н. К. Богушевским о том, что «Святая Ольга несла Ольгинский камень к берегу, где строился ею мост через реку Великую, но, услышав звон колокола к литургии, оставила его на том месте, на котором он находится и по сей день», упомянет член Псковской археологической комиссии Н.И. Соколов в заметке «О погосте Лыбуты Псковского уезда»²⁵⁰.

Важно заметить, что фольклорная составляющая была обязательным элементом в отчетах об археологических исследованиях на территории Псковской губернии, подготовленных членами Псковской археологической

²⁵⁰Соколов Н. И. О погосте Лыбуте Псковского уезда // ПГВ. Ч. неоф. 1879. 20 окт., № 4. С. 277.

комиссии (ПАК), членом которой был Н. И. Соколов. ПАК была создана на основе ПГСК в 1872 г. В следующем 1873 г. члены ПАК утвердили «Программу археологических исследований по Псковской губернии», одним из пунктов которой было собирание сведений о местных памятниках старины, в том числе местные предания, рассказы об урочищах и кладях, о различных верованиях, связанных в народной памяти с тем или иным местом или памятником. Обязательным условием было точное обозначение мест, городов, деревень, монастырей, церквей и прочего, где такие древности существуют²⁵¹. Таким образом, ПАК стала второй после ПГСК организацией, включившей в направления своей деятельности работу по собиранию фольклорных материалов. Однако работы ее членов на развитие псковского фольклорного краеведения особого влияния все же не оказали, поскольку использовали, как в случае с Н.И. Соколовым, уже известные сведения.

Кроме того, во второй период развития псковской краеведческой фольклористики авторы ПГВ, увлекавшиеся историей родного края, помимо храмов и монастырей, к древним достопримечательностям отнесли и топонимы, и начались попытки собрать сведения об их возникновении. В 1857 г. в статье «О крестном ходе в погосте Виделебье» иеромонах Иосиф выдвинул версию происхождения названия с. Виделебье Псковского уезда: от слов «вид» и «лепый», т.е. красивый²⁵². Топонимическая тема разрабатывается и в материале 1860 г., подписанного криптонимом М. М. – «Заметки на пути в Никандрову Пустынь (Кебь. Загорский ям. Щучья Гора. Рык и Данилово)»²⁵³. В форме эссе автор рассказал о поездке по указанному маршруту, во время которой он целенаправленно общался с местными жителями, выясняя, откуда взялись названия деревень. В повествовании можно вычленить фрагменты

²⁵¹Медников М. М. Псковская археологическая комиссия. К истории создания // Псков. 2004. № 21. С. 19-27.

²⁵²Иосиф. О крестном ходе в погосте Виделебье // ПГВ. Ч. неоф. 1857. 6 нояб., № 44. С. 183-184.

²⁵³М. М. Заметки на пути в Никандрову Пустынь (Кебь. Загорский ям. Щучья Гора. Рык и Данилово) // ПГВ. Неоф. ч. 1860. 1 июня, № 21. С. 603.

топонимических преданий, народной этимологии, а также представить методику собирательской деятельности М. М.

В начале статьи автор упоминает о существовании местных преданий, согласно которым на месте деревенской часовни в с. Кебь находился Успенский монастырь. Далее он воспроизводит диалог собирателя (коим собственно и является автор) и информанта (им выступает ямщик) во время путешествия по исследуемым местам. Со слов ямщика стало известно, что с. Загорский Ям получило такое название потому, что за ним по дороге к Порхову начинается гористая местность. Судя по тексту, во время беседы М. М. пытался склонить ямщика к собственным предположениям о названии населенного пункта:

-Как зовут эту деревню? – спросил я ямщика.

- Староям.

- Стало быть, ям был прежде тут?

Но ямщик на провокацию М.М. не поддался, ответив: «Нет, это уж так, одно название». После этого автор приходит к следующему исследовательскому выводу: «Но такие названия не происходят случайно. Вероятно, прежде, может быть, лет за триста, дорога шла на Мелетово, через ту деревню, где и был ям. Но вопрос не стоит изысканий».

Село Виделебье стало в Псковском уезде вторым после Выбут местом активного интереса краеведов-фольклористов. Находящееся недалеко от Пскова, село является родиной святого Ефросина Псковского, создавшего в с. Елизарово Псковского уезда Спасо-Елиазаровский монастырь, и местом рождения святого Никандра, основателя Никандровой пустыни, монастыря в Порховском уезде. В 1866 г. ПГВ опубликовали очередное исследование, посвященное погосту Виделебье – «Краткое описание погоста Виделебье (Местонахождение погоста Виделебье. – Происхождение погоста и название. – Строение церкви. – Древность погоста Виделебье. – Древность находящейся в

Виделебье церкви)»²⁵⁴, где в качестве исторических сведений была пересказана легенда о названии деревни и основании храма. «Благочестивый муж» ходил по лесу, сбился с пути, заблудился и пошел к реке. Вдруг он заметил посреди реки сияние, испугался, наткнулся на дорогу и вернулся домой. «Братцы, пойдёмте скорее со мной: что-то в лесу на реке показалось в виде белья-белого», – сказал мужик соседям, и народ поспешил за ним. Долго они шли, наконец, увидели необычную белизну. Оказалось, что на камне посреди реки – свет. Когда люди подошли к камню поближе, то увидели на нем икону Святителя и Чудотворца Николая и решили построить в честь святого церковь на большом холме при впадении р. Язны в р. Череху в двухстах саженьях от погоста, а место назвали Виделебье. Но оказалось, что Святому Угоднику Божию была эта «горделивая и тщеславная мысль» противна. Трижды они ставили икону на выбранную ими возвышенность, но икона сходила обратно на камень, который стал называться Никольским. Тогда решили строить храм на месте явления иконы, но не на камне посреди реки, а напротив него. Вот почему теперь даже в мелководье вода едва не касается здания. Как видим, легенда о явленной иконе рассказана в подробностях, с прямой речью. Автор с доверием относится к информации, заложенной в легенде.

В период с 1847 г. по 1917 г. исторические статьи краеведов в основном были посвящены Псковскому уезду, доступному для исследователей, непосредственно находившихся в губернском центре. Они содержали предания и легенды, связанные с г. Псковом, а также с двумя селами – Выбуты и Виделебье, которые выделялись тем, что находились недалеко от г. Пскова (в 12 и 40 километрах соответственно) и являлись родиной святых (Ольги, Никандра и Ефросина).

Но в рамках исторических разысканий в рассматриваемый период появились также сведения и о фольклоре из других уездов. К примеру, в 1872 г.

²⁵⁴Краткое описание погоста Виделебье (Местонахождение погоста Виделебье. – Происхождение погоста и название. – Строение церкви. – Древность погоста Виделебье. – Древность находящейся в Виделебье церкви) // ПГВ. Ч. неоф. 1866. 28 июля, № 57. С. 24.

предания Порховского уезда были представлены в ПГВ благодаря П.М.Силину. *Павел Михайлович Силин* (1850-1920) относится одновременно и к псковским, и к новгородским краеведам. Он родился в порховской старинной купеческой семье и получил образование в Псковской мужской гимназии. С апреля 1871 г. П. М. Силин работал младшим нотариусом в родном городе и был членом ПГСК по Порховскому уезду²⁵⁵. В 1875 г. он переехал в Валдай Новгородской губернии; но интерес к краеведению не потерял. В Новгородской губернии П.М. Силин активно исследовал монастыри и храмы. Его работы опубликованы как в ПГВ, так и в Памятной книжке Новгородской губернии, а также отдельными оттисками, брошюрами²⁵⁶. В 1894 г. П. М.Силин стал одним из учредителей Новгородского общества любителей древностей. Он являлся почетным членом Братства святителя Тихона, почётным попечителем церковно-приходского попечительства Валдайского Троицкого собора. П.М.Силин увлекался нумизматикой: собранную им коллекцию новгородских монет, чеканенных с XI в. до 1570 г., и российских монет царствования Петра I и Ивана Грозного он подарил Новгородскому музею древностей. Кроме того, П.М. Силин состоял действительным членом Новгородского губернского статистического комитета, являлся его представителем на Археологическом съезде в Твери в 1903 г., а в 1904 г. был удостоен звания почётного члена Комитета. Исследователь был избран членом Ковенского (Каунасского) губернского статистического комитета (ныне: Литва) за работы о Пожайском Успенском и Сурдегском Свято-Духовых монастырях. За добросовестную

²⁵⁵Памятная книжка Псковской губернии на 1875 год. Псков, 1875. С.9.

²⁵⁶См.: 1) *Силин П. М.* Заметки о храме святого Николая в сельце Сырковичах // ПГВ. 1879. 6 окт., № 39. С. 257; 2) *Силин П. М.* Родина святого Тихона. Псков, 1883. (Переизд.: Новгород, 1889); 3) *Силин П. М.* Исторические заметки о храме Живоначального источника Божией Матери, бывшем в городе Валдае (1693-1882 гг.). Новгород, 1886; 4) *Силин П.М.* Историческое описание г. Валдая (1495-1884 гг.). Новгород, 1886; 5) *Силин П. М.* Описание Троицкой Рабежской упраздненной пустыни, находящейся в селе Рабеже Валдайского уезда. Новгород, 1886; 6) *Силин П. М.* Историческое описание Валдайского Иверского святоозерского Богородицкого первоклассного монастыря. СПб., 188 (переизд.: СПб., 1901; Новгород, 1889; Боровичи, 1912); 7) *Силин П. М.* Торжество освящения соборного храма в Валдайском Иверском монастыре. Новгород, 1898; 8) *Силин П. М.* Из прошлого Новгородской земли и о древних русских монетах // Памятная книжка Новгородской губернии на 1893 год. Новгород, 1893. Прил. С. 1-19.

службу, большую и благотворительную деятельность П. М. Силин был награжден орденами св. Станислава 3 степени и св. Анны 3 степени, получил звание потомственного почётного гражданина, медаль за труды по Первой всеобщей переписи населения 1897 г.

Вклад П. М. Силина в псковскую фольклористику в целом схож с вкладом большинства предшествующих местных краеведов, занимавшихся описанием истории населенных пунктов, в которых они жили или с которыми биографически были связаны. Его главной заслугой стало то, что в подготовленной им публикации «Археологические заметки о городе Порхове»²⁵⁷ он одним из первых обратил внимание на наличие фольклорной составляющей в жизни г. Порхова. Следует заметить, что источником для статьи послужили не собственные разыскания краеведа, а рукопись, датированная 1739 г., которая хранилась в доме купца Силина до пожара в его доме в 1859 г. В 1869 г. случайно обнаружилась копия сгоревшей рукописи, на основе которой М. П. Силин подготовил публикацию по истории г. Порхова. В статье в ПГВ приводятся тексты двух преданий: об основании г. Порхова двумя богатыми посадниками Феофилом и Василием, сбежавшими от новгородского вечевого решения сбросить их с моста, чтобы не «доискивались разных должностей», и о названии р. Шелони (Порховский уезд) в честь похороненной в ней женщины Шалони, убитой в ссоре мужем Ильмером (в честь него названо озеро Ильмень). Здесь же упоминается предание о кладе под Богородицкой церковью.

Местом, фольклор которого продолжал освещаться на страницах ПГВ в рамках историко-археологических исследований, был также Островский уезд, привлекая внимание краеведов-фольклористов предыдущего времени преданиями о курганах. В 1898 г. ПГВ опубликовали статью Н. Быстрова «Намогильные кресты Елинского прихода и его окрестностей (Островский

²⁵⁷Силин П. М. Археологические заметки о городе Порхове // ПГВ. Ч. неоф. 1872. 29 апр., № 17. С. 122.

уезд)»²⁵⁸, в которой вновь были приведены местные предания о курганах. На этот раз высказывались народные версии о появлении в Островском уезде группы Елинских могильников: а) в них зарыты сокровища некоего лжеепископа, б) оружие и драгоценности времен русско-литовских войн (кон. XV – нач. XVI вв.), в) похоронены богатыри. Автор подметил также, что у «сопки» в дер. Покровской крестьяне совершают поминальные обряды – «тризны», о чем писал еще А. А. Война-Куринский в статье «Народное поверье» (1842 г.). Новым в исследовательской мысли стало наблюдение Н.П.Быстрова над народной верой в целебные свойства воды, скапливающейся на могильном камне возле дер. Кожино. Таким образом, Н. П. Быстров продолжил традицию псковских краеведов-фольклористов в рамках археологического интереса описывать фольклор о курганах. Примечательно, что предания о Борзовском могильнике, изложенные Н. П.Быстровым в статье 1898 г., он также включил в историко-статистический очерк «Покровская церковь погоста Елин Островского уезда Псковской губернии и Елинский приход»²⁵⁹. Использование фольклорных материалов было свойственно жанру историко-статистических описаний, и предания о кургане возле с. Борзовское Елинского прихода, которому была посвящена работа, стали органичным элементом общего повествования.

Скажем несколько слов о Н. П. Быстрове. *Николай Петрович Быстров* (деятельность: 1894-1901 гг.) принадлежит к псковским собирателям фольклорно-этнографических материалов, не очень известных современному краеведению. Справку о его биографии нам пришлось собрать по крупицам. Из «Епархиальных известий»²⁶⁰ стало известно, что Н. П. Быстров принадлежал к духовному сословию: он преподавал в Архангельской духовной семинарии,

²⁵⁸Быстров Н. П. Намогильные кресты Елинского прихода и его окрестностей (Островский уезд) // ПГВ. 1898. 11 марта, № 1. С. 1-3.

²⁵⁹Быстров Н. П. Покровская церковь погоста Елин Островского уезда Псковской губернии и Елинский приход. Историко-статистический очерк // ПГВ. Ч. неоф. 1901. 27 окт., № 43. С. 2.

²⁶⁰Епархиальные известия // ПЕВ. 1894. 1 апр., № 7. С. 103.

был кандидатом богословия, а 16 марта 1894 г. стал учителем русского языка в 1-3 классах Псковского епархиального женского училища. Подпись к публикации Н. П. Быстрова в ПГВ за 1901 г.²⁶¹ указывает на то, что он был действительным членом Псковского археологического общества. Как сообщает «Памятная книжка Псковской губернии на 1899 год»²⁶², Н. П. Быстров занимал должность помощника ревизора, находясь в чине коллежского секретаря. По материалам «Памятной книжки Псковской губернии на 1905 и 1906 год»²⁶³, имел чин коллежского асессора, был младшим ревизором Псковской контрольной палаты. Н. П. Быстров активно сотрудничал с «Псковскими епархиальными ведомостями» в качестве автора статей религиозно-нравственного содержания²⁶⁴. Как нами было показано выше, Н. П. Быстров внес посильный вклад в собирание псковского фольклора.

Псковские краеведы в исследованиях местных достопримечательностей старались охватить в одной публикации сведения из разных областей наук: истории, археологии, географии, фольклористики. Главным направлением было историческое, а фольклористическая составляющая краеведческих работ по истории была представлена узко. Фигурировали предания и легенды вокруг схожих тем и сюжетов. Ими стали народные рассказы о княгине Ольге, о топонимах, об основании церквей и монастырей, о курганах. Тем самым во второй период развития псковской краеведческой фольклористики продолжали существовать традиции предыдущего периода, но одновременно, как мы покажем далее, начали появляться сугубо фольклористические работы.

²⁶¹ *Быстров Н. П.* Покровская церковь погоста Елин Островского уезда Псковской губернии и Елинский приход. Историко-статистический очерк. // ПГВ. Ч. неоф. 1901. 27 окт., № 43. С. 2.

²⁶² *Памятная книжка Псковской губернии на 1899 год.* Псков, 1899. С. 49.

²⁶³ *Памятная книжка Псковской губернии на 1905 и 1906 год.* Псков, 1905. С. 128.

²⁶⁴ См.: 1) *Быстров Н. П.* Религиозно-нравственные собеседования в Ильинской церкви пог. Муравейка Островского уезда // ПЕВ. 1896. 15 нояб., № 22. С. 386-388; 2) *Быстров Н. П.* Неудачный опыт обеспечения одного причта // ПЕВ. 1897. 15 нояб., № 22. С. 390-394; 1 дек., № 23. С. 422-425; 15 дек., № 24. С. 452-453; 3) *Быстров Н. П.* Елинская икона св. великомученицы Праскевы, нареченной «Пятница» // ПЕВ. 1896. 15 нояб., № 22. С. 388-389.

География фольклорных материалов, печатавшихся в ПГВ в обозначенный период, чаще всего связана с обстоятельствами жизни их собирателей. Псковский уезд представили: педагог из Вологодской губернии, оказавшийся в Пскове в связи со служебной деятельностью Н. И. Иваницкий, псковский преподаватель из духовного сословия А. С. Князев, местный барон и общественный деятель Н. К. Богушевский, член Псковской археологической комиссии Н. И. Соколов. Материал из Порховского уезда опубликовал порховский нотариус П. М. Силин. Сведений о связи Н. П. Быстрова с Островским уездом обнаружено не было.

§2.2.2. Приметы, лубочные картинки и борьба с суевериями в Псковском уезде, быличка из Островского уезда

Сбор фольклорных материалов ради самих материалов, а не в их прикладной функции (для изучения истории местности, для статистического описания и т.п.), был для псковского краеведения новым занятием. Те краеведы, кто ранее затрагивал в своих работах фольклорно-этнографическую составляющую Псковская края, были исключительно любителями, работы для ПГВ выполняли от случая к случаю, в свободное от служебных обязанностей время. Псковские краеведы, сотрудничавшие с губернской газетой, не были готовы к более высокому для них уровню собирательской деятельности. Знакомым и проверенным являлось обращение к материалам из других изданий, актуальным для Псковского края и в том числе имеющим фольклорно-этнографическую составляющую. «Живая» тема сначала заимствовалась, а потом находился краевед-фольклорист, который ее подхватывал и начинал приводить похожий псковский материал. Таким способом в период с 1838 г. по 1847 г. благодаря А. А. Война-Куринскому, в ПГВ появился местный материал о народной медицине. В описываемый период по похожему пути могло бы пойти развитие изучения таких жанров, как приметы и лубок, о которых писали

в российской периодике второй половины XIX в. Однако в Псковском крае эти темы не получили своего продолжения.

В 1849 г. в ПГВ появился материал о народных приметах, связанных с погодой – «Хозяйственная метеорология»²⁶⁵. Авторство публикации не указано. В заметке оказались собраны наблюдения над закономерностями смены времен года, погодой в праздники, а также поведением насекомых, в частности, пауков в зависимости от тепла и холода. Говорилось, что после холодной осени и теплой зимы следует сухая холодная весна, теплая погода перед Рождеством обещает холода в следующем году. Если перед восходом солнца 1 марта дует южный ветер, то в южных степях уже можно начинать посевы. Северный ветер в этот день принесет сырость и дожди, следовательно, с посевами следует повременить. Главным индикатором погоды, по народному мироощущению, являются пауки, наиболее точным – старые насекомые. Например, если висячий паук перестает пряхть паутину и прячется в угол, то на следующий день будет дождь. Если он оставляет свое гнездо и укрепляет паутину на другом месте, то ожидается изменения ветра и т.п. Считается, что молодые пауки предсказывают завтрашнюю погоду, более взрослые – погоду на послезавтра, большие пауки – погоду 9 дня, а большие висячие пауки – через две недели. Если висячие пауки появляются в большом количестве, прядут паутину, скидывают «шкурки», кладут яйца, значит, наступает постоянная хорошая погода. Нет пауков – погода плохая. Первая половина XIX века в псковской краеведческой фольклористике была этапом первичного накопления сведений о народных приметах. Теоретического осмысления жанр примет в это время, конечно, не получил.

Через шесть лет ПГВ опубликовали статью «О двух народных хозяйственных приметах»²⁶⁶, являвшуюся откликом на одну из статей «Трудов

²⁶⁵Хозяйственная метеорология // ПГВ. Прибавл. 1849. 2 февр., № 5. С. 19-21.

²⁶⁶О двух народных хозяйственных приметах (отклик на статью, опубл. в «Трудах Императорского Вольного Экономического Общества. 1854. № 6. С. 182, отделение III (библиография), перепеч. из «Записок Казанского экономического общества») // ПГВ. Прибавл. 1855. 2 февр., № 5. С. 19-20.

императорского Вольного экономического общества», которая в свою очередь была перепечатана из «Записок Казанского экономического общества». Названия публикаций в Санкт-Петербургском и Казанском изданиях автор ПГВ опускает. Он пересказывает описанные в ней две приметы и призывает местных помещиков проверить их достоверность. Первая примета связана с гаданием на урожай в Васильев вечер (праздник, отмечающийся в ночь с 31 декабря на 1 января старого стиля, т.е. с 13 на 14 января по новому стилю). Тогда разные хлебные колоски втыкали в снег на ночь, а утром до восхода солнца смотрели, покрылись ли они инеем. Наличие инея свидетельствовало о предстоящем урожае. Считалось, что те колоски, которые оказались без инея, урожая не принесут. Вторая примета осенняя, но тоже связана с земледелием: чем выше зайцами обглодана кора на деревьях, тем выше будут хлеба на следующий год. Описание примет завершается рассуждениями автора о том, что в их основе лежит вековой народный опыт и есть возможность его научного подтверждения, однако вывод статьи сводится все же к непостижимости «тайн божьих».

На следующий год ПГВ перепечатали из «Харьковских губернских ведомостей» статью ординарного профессора Харьковского университета В. М. Черняева, где тоже описывались народные приметы, но уже они были связаны с птицами – предвестниками погодных условий²⁶⁷. По мысли Черняева, если на Украину прилетает птица кедровка, то быть ранней и лютой зиме. Зима также наступает после того, как улетают ласточки и журавли. Он пишет, что харьковские охотники, по необычно малому количеству водяной дичи в марте удачно предсказали сухую весну и жаркое лето. То же самое предвещают «тянувшиеся» в апреле дупели (птицы из семейства бекасовых).

Приметы о временах года, особенностях климата и природы той или иной местности имеют региональную специфику, но показать особенности

²⁶⁷ Народные приметы ранней и суровой зимы. Статья ординарного профессора императорского Харьковского университета В. М. Черняева (Перепечатаны из Харь<овских> губ<ернских> вед<омостей>) // ПГВ. 1856. 3 дек., № 48. С. 183-185.

псковских примет ни один автор ПГВ периода с 1847 г. по 1917 г. не взялся. В отличие о них краеведы соседней Новгородской губернии обращались к жанру примет активнее. (Ср.: 1) Антипов В. Очерк Уломского края Череповецкого уезда // Новгородские губернские ведомости. 1895. 30 апр., № 32. С. 2-3; 4 мая, № 33. С. 2-3. (суеверия, приметы, пословицы, загадки); 2) Пардалоцкий Ф. Народные приметы, суеверия и предрассудки, заговоры и ворожба // Новгородские губернские ведомости. 1875. 3 мая, № 18. С. 9-10; 10 мая, № 19. С. 9-10; 3) Кремер А. Свод народных примет о посеве и уборке хлеба и сена, о пахоте и удобрении земли // Новгородские губернские ведомости. 1851. 12 мая, № 19. С. 88-92; 19 мая, № 20. С. 93-98; 4) Шухвостов Н. Могут ли быть принимаемы в руководство народные приметы в сельском хозяйстве // Новгородские губернские ведомости. 1870. 22 авг., № 34. С. 5-6; 5 сент., № 36. С. 6-7.)²⁶⁸. Позднее в 1899 г., благодаря деятельности «Этнографического бюро» В.Н. Тенишева, приметы Новоржевского уезда Псковской губернии будут собраны А. В. Триумфовом (см. §2.4. «Псковские материалы в «Этнографическом бюро» В.Н. Тенишева»), что подтверждает мысль о распространенности этого фольклорного жанра в Псковском крае.

Не актуальным для псковской краеведческой фольклористики обозначенного периода оказался и лубок, хотя в 1857 г. ПГВ из «Московских губернских ведомостей» перепечатали статью «Несколько данных из лубочных картин. Дополнение к статье: “Взгляд на старинную русскую жизнь по народным лубочным изображениям”»²⁶⁹, где была дана подробная характеристика народных картинок. В статье говорилось о реалистичном изображении народного быта и идейном содержании лубка, описывались его типичные черты: «отрывочность», «афористичность», «случайность». В

²⁶⁸ Васкул А. И. Фольклорно-этнографические материалы на страницах газеты «Новгородские губернские ведомости» (1838-1917) // Из истории русской фольклористики. СПб., 2014. Вып. 9. С. 809-827.

²⁶⁹ Несколько данных из лубочных картин. Дополнение к статье: «Взгляд на старинную русскую жизнь по народным лубочным изображениям» (Из «Моск<овских> губ<ернских> вед<омостей>») // ПГВ. Неоф. ч. 1857. 15 марта, № 11. С. 46-50.

публикации рассказывалось о конкретных картинах, выражавших, как подчеркивает автор, «народный взгляд на жизнь». Среди них – «Рассуждение холостого человека о женитьбе», «Молодец и женщина, пекущая блины», «Расправа мужа с женою», «Как Прохор да Борис поссорились, подрались, за полы взяли руками, ребра и бока щупали кулаками», «Борьба медведя с бабою», картины о русской масленицы и т.п. Давалось также подробное описание «Повести о высокоумном хмелю» и «Расположение жизни по седмицам». Развития в псковской краеведческой фольклористике тема лубка, повторим еще раз, не получила.

Лубочная картинка не вызывала у краеведов-фольклористов интерес, поскольку в рассматриваемый нами период она не была актуальна для жизни Псковского края. Как справедливо отмечает К. Е. Корепова, «после отмены крепостного права в связи с деятельностью земства в области народного просвещения в России заметно выросло число грамотных крестьян. В этот период ослабевают интерес к картинке, а спрос на книги растет»²⁷⁰.

Для Псковского края периода с 1847 г. по 1917 г. актуальной темой, начавшейся с перепечатки, оказалась борьба с народными суевериями. ПГВ активно описывали суеверные представления, которые необходимо «искоренять» из народного сознания, и, как оказалось, тем самым, сохранили для науки некоторые языческие воззрения, распространенные в Псковском крае в XIX веке. Одним из методов борьбы с суевериями в обозначенный период развития псковской краеведческой фольклористики стала демонстрация историй, в которые попадали крестьяне из-за своих суеверных представлений, заканчивающихся неблагоприятно.

Первый рассказ с дидактическим заглавием «Последствия суеверия»²⁷¹ был опубликован в 1857 г. Он был заимствован из «Самарских губернских ведомостей» и повествовал о ловком воре, который явился к женщинам в

²⁷⁰ Корепова К. Е. Русская лубочная сказка. М., 2012. С. 60-61.

²⁷¹ Последствия суеверия // ПГВ. Неоф. ч. 1857. 24 апр., № 16. С. 69-70.

образе Параскевы Пятницы. В заметке обличалось народное представление о запрете работать в пятницу, распространенное и в Псковской губернии описываемого нами периода. Показательным примером суеверных последствий стал случай из жизни в Николаевском уезде Самарской губернии. Рассказывалось, что однажды пятничным утром один богатый мужик послал четырех женатых сыновей в поле за сеном, а сам отправился за гуменным кормом для скотины. В его доме остались жена и жены сыновей. Старуха пряла под пение снох, когда неожиданно дверь в дом отворилась, и вошел незнакомец. Он был похож на женщину: на нем было рубище, покрытое разноцветными пятнами, волосы распущены по плечам. Человек остановился у порога, начал молиться Богу и упрекать женщин в том, что они работают, не почитая пятницы. «А меня, вот смотрите, так всю изранили, что я от головы и до ног вся в язвах», – сказал человек. Оказалось, что это будто бы Прасковья Пятница была прислана Богом предупредить грешниц, что если они не исправятся, то Бог в наказание за грехи заморозит их мужей. Женщины испугались, бросили работу, начали плакать и молиться, а в это время сообщник мнимой Прасковьи Пятницы из чулана украл деньги и одежду. Только на рассвете женщины поняли, что их обманули.

Борьба с суевериями в Псковском крае была одним из важных направлений деятельности ПГВ и, спустя время, в ответ на перепечатку самарской статьи о Праскове Пятнице появился псковский материал. Им стала статья 1864 г. «Поклонение сосне»²⁷², из которой было видно, что с суевериями на Псковщине боролись давно. Редакция ПГВ в документах Псковского наместнического правления (датируемых 2 октября 1785 г.) обнаружила факт языческого поклонения дереву. Автором материала был священник Георгиевской церкви Верхоустинского погоста Псковского уезда Никита Яковлев. Согласно его наблюдениям, в погосте Зареченское Псковского уезда крестьяне активно поклонялись сосне. Начинается публикация с детального

²⁷²Поклонение сосне // ПГВ. Неоф. ч. 1864. 19 июня, № 24. С. 323-324.

описания, как упавшая «великая похиловая»²⁷³ сосна «с несколькими к макушке струтевшими сучьями»²⁷⁴ лежала внутри церковной ограды около храма, за часовней на бую. Дерево оберегали от невежественного народа и особо почитали в Ильинскую пятницу (в июле). В этот день к нему приносили «обеты»: шерсть, сыр, масло, хлебцы, а также сделанных из воска животных и предметы (натертые воском «светильни»²⁷⁵, «просто сверченые свечи, наподобие очков сделанные», «светильни, сверченые с прикрепленными вощенными пластками на шеях»²⁷⁶). Свечи ставили на сосну и зажигали, а капли воска, упавшие на дерево, собирали в тряпочки и уносили к себе в дом. Некоторые люди отламывали от сосны «гнилтинки»²⁷⁷ и также приносили себе в дом для лечения домашних животных. В тот же самый праздник на пень сосны клали кучу платков, тряпок, поясов с тем, чтобы определить, чья очередь обносить вокруг часовни «невеликий носимый крест». Крест обносили взрослые и дети по одному разу, по два, по три и более, на голове, на плечах, на груди, подвязав поясом, даже бегом. Пока народ ожидал своей очереди обносить крест, он «шумел», «кричал»: «... ежели же кто тот крест, переступив через, захватит и повесит, то пуще другие ропщут и клянут, а иные смеются, и за таким крестоношением и в церковь к слушанию литургии и проповеди не

²⁷³ Похилить – “наклонить, понагнуть”: На *похилое* (поклопое) дерево и козы скачут (*Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 2008. Т. 3. С. 298).

²⁷⁴ Струтечь – “сгнить”: В моем доме вже дерева *струтевши* (Картотека «Псковского областного словаря с историческими данными», хранящаяся в Псковском государственном университете (ПсковГУ) и в Межкафедральном словарном кабинете им. проф. Б. А. Ларина при Санкт-Петербургском государственном университете).

²⁷⁵ 1) Светильня, светиленка – “прядь волокна, обычно хлопка, в свечах, лампах, жирниках или плошках”: *Светильня* нагрела (*Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 2008. Т. 4. С. 27); 2) Светильня – “фитиль”: Надо подкрутить, чтоб *святильня* горела больше (Картотека «Псковского областного словаря с историческими данными», хранящаяся в Псковском государственном университете (ПсковГУ) и в Межкафедральном словарном кабинете им. проф. Б. А. Ларина при СПбГУ).

²⁷⁶ Пласток – “тонкий слой”: На чугунок наложат *пласткам* картошку и едят (Картотека «Псковского областного словаря с историческими данными», хранящаяся в Псковском государственном университете (ПсковГУ) и в Межкафедральном словарном кабинете им. проф. Б. А. Ларина при СПбГУ).

²⁷⁷ Гнильтина – “что-либо гнилое, особенно дерево” (*Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 2008. Т. 1. С. 340).

приходят». Такие же «обеты», как к сосне, люди во время литургии приносили к храмовому образу, а также клали у южных дверей часовни.

Из наблюдений Н. Яковлева становится понятно, насколько активно в конце XVIII в. в народном сознании жителей Псковского уезда смешивалось языческое и церковное. Церковнослужители, в свою очередь, старались всячески пресекать все то, что христианской вере не свойственно. Далее в обозначенной публикации рассказывается о том, что наместническое правление предписало пресечь «суеверные сборища» в погосте Зареченское, сосну «истребить», часовню возле церкви разобрать, а также самым строгим образом соблюдать, чтобы «приносы» клались не к святым образам, а на паперти. В августе 1784 г., согласно документам Н. Яковлева, состоялось заседание Печорского нижнего земского суда, в ходе которого было выявлено, что сосну и часовню убрали с погоста и сожгли. Каменный крест установили в церкви возле алтаря.

Несмотря на явную актуальность, ПГВ не стали уделять теме борьбы с суевериями большое внимание, как это сделало другое периодическое издание, издававшееся в г. Пскове – «Псковские епархиальные ведомости» (см. подробнее §2.3. «Фольклорно-этнографическая составляющая материалов “Псковских епархиальных ведомостей” (1894-1917 гг.)»).

Вместе с материалами, направленными на искоренение из народного сознания языческих элементов, в ПГВ соседствует быличка об исцелении слепоты водой – «Необыкновенное исцеление слепоты»²⁷⁸. Текст былички представлен в форме частного письма помещика Островского уезда Григория Степановича от 27 сентября 1868 г. Действие в рассказе происходит в деревне Ануры Толокновской волости Островского уезда. Имена героев (жителей Псковской области) и даты происходящих «таинственных» событий создавали атмосферу достоверности описываемых явлений в «рассказах о чудесах». Сюжет истории связан с крестьянином Иваном Сафроновым. Он в 80-тилетнем

²⁷⁸Необыкновенное исцеление слепоты // ПГВ. Ч. неоф. 1868. 19 окт., № 41. С. 513.

возрасте потерял зрение и пять лет ходил слепым. Неожиданно весной 1867 г. у старика начал полностью видеть правый глаз, а левый глаз частично. Как сообщает автор письма в ПГВ, никаких лекарств старик не употреблял. Для убедительности публикатор приводит прямую речь самого Ивана Сафронова: «... не болели глаза нисколько, а ослеп совсем так, что и света не стал видеть; говорили, что подошла темная вода и мне вздумалось: не пройдёт ли, если стану смотреть на воду». Далее рассказывается о рецепте чудесного выздоровления слепого старика. На протяжении нескольких лет летом его дважды в день водили на речку. Старик ложился совсем близко к воде, смотрел на нее, мыл глаза, иногда купался в речке и в результате прозрел. «Оттого ли вижу, не знаю», – приводится сомнение старика в лекарственных свойствах воды.

Обращение ПГВ к лубку, приметам, суевериям было бессистемным поиском тем и сюжетов для издания. Газетные сотрудники прониклись значимостью фольклорно-этнографических публикаций, но исследовательская мысль краеведов-фольклористов к осмыслению этих жанров еще не подошла.

§2.2.3. Загадки К. Г. Евлентьева

Значимым событием в псковской краеведческой фольклористике ознаменован 1864 г.: на страницах ПГВ была начата публикация осознанного самостоятельного опыта собирательской и исследовательской работы по фольклору. Им стал сборник загадок К. Г. Евлентьева²⁷⁹. До К. Г. Евлентьева псковские краеведы-фольклористы в ПГВ касались фольклора только в качестве составной части исторических работ, использовали фольклорные примеры в статьях просветительского характера, направленных на искоренение языческих взглядов и пропаганду церковных ценностей. Коллекция загадок

²⁷⁹Евлентьев К. Г. Сборник народных загадок, расположенных в азбучном порядке // ПГВ. Неф. ч. 1864. 4 сент., № 35. С. 653-655; 11 сент., № 36. С. 681-682; 18 сент., № 37. С. 697-698; 25 сент., № 38. С. 713-714; 2 окт., № 39. С. 725; 6 нояб., № 44. С. 831-833; 15 нояб., № 45. С. 851-853; 1865. 8 янв., № 2. С. 31-32; 15 янв., № 3. С. 51-52; 22 янв., № 4. С. 73-75; 29 янв., № 5. С. 94-96.

стала первой газетной публикацией фольклорных текстов в Псковской губернии.

Константин Григорьевич Евлентьев (1824–1885) – уникальная личность не только в псковской краеведческой фольклористике, но и в истории Пскова в целом. По рождению он не был псковичом. Родился в Оренбурге (Оренбургской губернии). Происхождением тоже выделялся из краеведов-фольклористов, так как происходил из мещанской семьи. Высшего образования не имел. Учился в Оренбургской гимназии, но полный курс не закончил. Увлёкся краеведением ещё до приезда в Псковскую губернию²⁸⁰: в 1851-1854 гг. совершил поездку по Самарской губернии, описание которой опубликовал в «Путевых заметках из поездок по Заволжью в 1851, 1852, 1853 и 1854 годах»²⁸¹. Кроме того, в неофициальной части «Самарских губернских ведомостей» опубликовал ряд статей за подписью К. Евлентьев²⁸². В 1851 г. во время поездки в Бузулукский уезд Оренбургской губернии записал прозаический пересказ духовного стиха о Федоре Тироне – «Похождение Федора Тырина»²⁸³.

26 ноября 1853 г. К. Г. Евлентьев сдал экзамен во второй Казанской гимназии на звание учителя. Он работал учителем подготовительного класса при Ставропольском уездном училище, в Ягодинском приходском училище. Став членом-сотрудником императорского Казанского экономического общества, в 1855 г. по поручению Общества он занимался сбором сведений по экономике Казанской губернии, а также осмотром остатков древнего города Булгар. Через много лет в 1869 г. на первом Археологическом съезде,

²⁸⁰ *Лиценко Н. Ф., Иванова Т. Г.* Евлентьев Константин Григорьевич // Русские фольклористы. Библиографический словарь. XVIII-XIX вв.: В 5 т. / РАН. Ин-т рус. лит.; под ред. Т. Г. Ивановой. СПб., 2017. Т.2: Д – Кошурников. С.193-196.

²⁸¹ *Евлентьев К. Г.* Путевые заметки из поездок по Заволжью в 1851, 1852, 1853 и 1854 годах // Записки Казанского экономического общества. 1854. Ч. 3, кн.12. С. 78-82 (Републ.: Путешествие в прошлое. Страницы истории Самарского края / Сост. А.Н. Завальный, Ю. Е. Рыбалко. Самара, 1991. С. 74-77).

²⁸² 1) *Евлентьев К.* Несколько слов о месте рождения историографа Карамзина // Самарские губ. вед. 1852. 22 марта, № 12. С. 165-166; 2) *Евлентьев К.* Древности в Бузулукском уезде // Самарские губ. вед. 1852. 26 апр., № 17. С. 139-140; 3) *Евлентьев К.* Некоторые характеристические черты и хозяйство татар Бугульминского уезда // Самарские губ. вед. 1852. 2 авг., № 31. С. 500-501.

²⁸³ Архив Русского географического общества XXXIV Самарская губ., № 5.

проходившем в Москве, он сделает доклад «Об учреждении Археологического Музеума в Булгаре»²⁸⁴. В 1857 г. К. Г. Евлентьев по личной просьбе перевелся из Казанской губернии в с. Рождествено Царскосельского уезда Петербургской губернии, где продолжил преподавательскую карьеру. С 1860 по 1863 гг. он являлся учителем русского языка в уездном училище г. Олонца²⁸⁵.

В Псковскую губернию К. Г. Евлентьев попал в 1863 г., будучи уже сложившимся, опытным краеведом. Сначала он перебрался в Остров (Островского уезда) и стал учить детей русскому языку, а также продолжать археологические изыскания. Он участвовал в раскопках на Ильинском бугре в Островском уезде. Служебные занятия и увлечение археологией объединили К. Г. Евлентьева с псковскими краеведами. Первые серьезные результаты исследовательской деятельности К. Г. Евлентьева в Псковской губернии сразу получили высокую оценку. В это же время он подготовил «Археологические записки о Поганкиных палатах». За эту работу 15 октября 1863 г. императорское Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете наградило К. Г. Евлентьева дипломом Московского университета № 2744, а в 1872 г. он был удостоен бронзовой медали Московской Политехнической выставки.

В 1867 г. К. Г. Евлентьев уже был членом Островского уездного статистического комитета, разбирал документы в архиве Островского уездного суда. В этом же году стал членом ПГСК и переехал в Псков. В 1870 г. его зачислили на службу архивариусом Псковского окружного суда. Для К. Г. Евлентьева псковская общественная жизнь стала самой яркой частью его биографии. За 22 года, проведенных на Псковской земле, К. Г. Евлентьев много сделал для ее культурной сферы: выработал проект устава «Общества собирателей древностей в Пскове», занимался организацией деятельности публичной библиотеки в Пскове, был одним из инициаторов (совместно с И. И.

²⁸⁴Евлентьев К. Г. Об учреждении Археологического Музеума в Булгаре // Труды Первого Археологического съезда. М., 1871. С. 89.

²⁸⁵ См.: Памятная книжка Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1864. С. 41.

Василевым) создания в Пскове Археологической комиссии, ее секретарем, а также автором экспозиций и хранителем Псковского музея древности. Он изучал памятники письменности, хранившиеся в вверенных ему архивах, и более 100 из них опубликовал в ПГВ. С апреля 1874 г. К. Г. Евлентьев вёл в газете рубрику «Городская летопись», в которой публиковал впечатления от путешествий по древним местам Псковщины. Им были изданы ценные памятники псковской деловой письменности, опубликованы многие документы по истории псковских монастырей; выпущен «Указатель вещественным памятникам древности и старины древности и старины, церковным и гражданским, в губ<уберснком> г. Пскове и его окрестностях»²⁸⁶, составлен «Хронологический указатель статей из “Псковских губернских ведомостей” за 1838-1869 гг.»²⁸⁷. К. Г. Евлентьев исследовал подземные ходы под стенами Пскова. В 1878 г. великие князья Сергей Александрович и Павел Александрович за участие в раскопках псковских курганов пожаловали ему золотую, украшенную драгоценными камнями булавку. С 1880 г. он был хранителем архива, библиотеки и коллекций Псковского археологического общества. Ему принадлежит честь обнаружения во время работы над рукописями Псково-Печерского монастыря «Слова о погибели Русской земли». Им был создан «Путеводитель по губернскому городу Пскову» (не опубл.). Он редактировал сочинения И. Ф. Годовикова «Описание и изображение древностей Псковской губернии»²⁸⁸.

²⁸⁶ *Евлентьев К. Г.* Указатель вещественным памятникам древности и старины древности и старины, церковным и гражданским, в губ<уберснком> г. Пскове и его окрестностях. Псков, 1875.

²⁸⁷ Хронологический указатель статей из «Псковских губернских ведомостей» за 1838-1869 гг. / Сост. *К. Г. Евлентьев* // ПГВ. Ч. неоф. 1869. 25 окт., № 42. С. 240-241; 1 нояб., № 43. С. 249; 8 нояб., № 44. С. 255-256; 15 нояб., № 45. С. 266-267; 29 нояб., № 47. С. 284-285; 6 дек., № 48. С. 291-292; 13 дек., № 49. С. 300-301; 20 дек., № 50. С. 310; 27 дек., № 51. С. 316. 1870. 3 янв., № 1. С. 7-8; 10 янв., № 2. С. 14-15; 17 янв., № 3. С. 21; 24 янв., № 4. С. 30; 31 янв., № 5. С. 57; 7 февр., № 6. С. 45; 14 февр., № 7. С. 51; 21 февр., № 8. С. 59; 28 февр., № 9. С. 68; 14 марта, № 11. С. 80-81; 28 марта, № 13. С. 94-95; 4 апр., № 14. С. 101-102; 25 апр., № 16. С. 113; 2 мая, № 17. С. 122; 9 мая, № 18. С. 130-131; 23 мая, № 20. С. 144-145; 1870. 13 июня, № 23. С. 163-164; 1871. 20 февр., № 8. С. 61-62.

²⁸⁸ См.: 1) *Окулич-Казарин Н.Ф.* К. Г. Евлентьев: Материалы для биографии // Труды Псковского Археологического общества 1914-1915. Псков, 1915. Вып.1. С. 143-154; 2) *Тур А.* Любил он Псков и его старины несказанно // Молодой ленинец. Псков, 1974. 14 дек., № 149. С. 3; 3) *Левин Н. Ф.*

В 1883 г. К. Г. Евлентьев уехал из Пскова в Петербург. Сведения о его столичном периоде жизни неточные. Есть точка зрения, что К. Г. Евлентьев находился в психиатрической больнице в Удельной. По другой версии, он до самой смерти жил на частной квартире в крайней бедности²⁸⁹.

Увлекающегося всем, что касалось древней культуры, К. Г. Евлентьева к сбору загадок могло подтолкнуть знакомство с аналогичным опытом краеведа-фольклориста из Олонецкой губернии, члена Олонецкого губернского статистического комитета Константина Михайловича Петрова. В 1863 г. в неофициальной части «Олонецких губернских ведомостей» К. М. Петров в разделе «Этнография» опубликовал работу «Несколько загадок, записанных в г. Вытегре»²⁹⁰. Статья состоит из нескольких частей. Она начинается с краткого вступления о загадке как одном из устных памятников, затем следуют тексты 62 загадок в произвольном порядке. Заканчивается работа списком отгадок.

В «Олонецких губернских ведомостях» в 1863 г. существовал раздел «Этнография» (в ПГВ такого раздела не было). В этом же году олонецкое издание публиковало и другие работы К. М. Петрова по фольклору²⁹¹, что свидетельствует об опережении олонецкой краеведческой фольклористики краеведов-фольклористов из Псковской губернии. Таким образом, сборник К. Г. Евлентьева можно рассматривать как пример осмысленного перенимания опыта краеведческих исследований в других губерниях.

В частности К. Г. Евлентьев у К. М. Петрова использовал принцип построения материала. Работа имеет такие же части (теоретическую, сборник

Хранитель музея // Ленинская искра. Псков, 1991. 12 марта, № 9. С. 4; 14 марта, № 31. С. 4; 19 марта, № 33. С. 4; 21 марта, № 35. С. 4; 4) *Генин Г.* Чудоковатый архивариус Евлентьев // Новости Пскова. 1996. 20 июня, № 121. С. 5; 5) *Иванова В. И.* Константин Григорьевич Евлентьев (1824-1885) // Изучение истории и культуры Псковского края в школе: Программно-методические материалы (Из опыта работы милицейско-правового лица г. Пскова). Псков, 2000. С. 61-62. 6) *Медников М. М.* Константин Григорьевич Евлентьев // Псков. 2005. № 22. С. 206-216.

²⁸⁹ *Медников М. М.* Константин Григорьевич Евлентьев // Псков. 2005. № 22. С. 213-214.

²⁹⁰ *Петров К. М.* Несколько загадок, записанных в г. Вытегре // Олонецкие губернские ведомости. Ч. неоф. 1863. 9 февр., № 6. С. 7-8.

²⁹¹ 1) *Петров К. М.* Заплатки и причитанья в Олонецкой губернии // Олонецкие губернские ведомости. Ч. неоф. 1863. 19 янв., № 3. С. 9; № 4. С. 12-13; 2) *Петров К. М.* Похороны и поминки // Олонецкие губернские ведомости. Ч. неоф. 1863. 20 апр., № 15. С. 53-54; 27 апр., № 16. С. 56-58.

текстов, список отгадок). Но псковский краевед-фольклорист наполнил структуру олонецкого исследователя собственным содержанием, актуальным для псковской краеведческой фольклористики. Теоретическая часть в сборнике К. Г. Евлентьева отличается от работы К. М. Петрова своей основательностью и представляет собой анализ нескольких источников. Сначала дается определение жанра загадки. В дефиниции К. Г. Евлентьев опирался, во-первых, на «Словарь церковнославянского и русского языка»: «загадка есть: 1) представление какой-нибудь вещи, существа или истины в иносказательных выражениях: Загадать загадку. 2) загадка есть речь, намеками предлагаемая: Он говорит загадками». Во-вторых, исследователь использовал определение литератора Николая Федоровича Остолопова из «Словаря древней и новой поэзии» (СПб., 1821): «загадка, *Ftningmagriphus*, есть краткое сочинение, по большей части в стихах, в котором без наименования вещи изъясняют её через подобно значащие слова, чрез описание причин, действий, свойств и тем возбуждают желание к открытию ее значения». Кроме того, К. Г. Евлентьев обозначил «признаки хорошей загадки»: она не должна быть ясной, чтобы отгадать ее не составило бы никакого труда, и одновременно «темной» настолько, что отгадать ее было бы вовсе невозможно. По мысли автора, загадка должна содержать в себе несколько признаков предмета, указывающих на отгадку, и при этом иметь обстоятельства, затрудняющие быстрый правильный ответ. Такая двусмысленность, как пишет К. Г. Евлентьев, создается риторическими приемами: метафорой, антитезой, аллегорией. Указав на поэтику этого жанра, автор обратился к его происхождению и напомнил о загадках древнегреческого баснописца Эзопа и героя древнегреческой мифологии царя Эдипа, вновь ссылаясь на «Словарь..» Н. Ф. Остолопова. После этого он определил жанр загадки как явление устной народной поэзии и обосновал его научную значимость. Загадки, как писал К. Г. Евлентьев, ссылаясь на публикацию К. М. Петрова в «Олонецких губернских ведомостях», являются «памятниками родного слова» и способствуют

изучению исторической жизни народа, так как в их простой и выразительной форме выражается архаичная естественная народная философия. Они невольно сохраняются в памяти, в нужный момент легко воспроизводятся, повторяются и тем самым передаются из уст в уста, становясь общенародными. К. Г. Евлентьев как педагог видел ценность собранного им материала в его сохранении для истории словесности, филологии, этнографии, педагогики («материал для умственного развития детей») и, понимая, что это первый подобный опыт в псковской прессе, надеялся пополнить материал новыми текстами и исследованиями.

Загадок в сборнике К. Г. Евлентьева более трех сотен. Они расположены по алфавиту и снабжены предметным указателем, в этом, заметим, псковский фольклорист пошел дальше коллеги из Олонецкой губернии.

ПГВ коллекцию загадок К. Г. Евлентьева публиковали частями (по несколько букв) с сентября 1864 г. по январь 1865 г. включительно²⁹². Темы в загадках и отгадках представлены широко: встречаются и явления природы, и люди, и социальные отношения, а также животные и предметы. Например, «Корова во хлеве, а хвост на хлеве» (ложка в чашке), «Возьмет черно, нальет красно, пан кричит: “сладко”, мужик кричит “гадко”» (чай). Источники текстов К. Г. Евлентьевым обозначены не были. Не указанной осталась и география записей.

Труд К. Г. Евлентьева попал в архив РГО²⁹³. Около 60 загадок были включены российским фольклористом Дмитрием Николаевичем Садовниковым в его знаменитый сборник «Загадки русского народа: Сборник загадок, вопросов, притч и задач»²⁹⁴. Среди них – 3 загадки о топоре («Лицом — к стене, / А спиной — к в избе»; «Захочу, так поклонюсь, / А поленюсь, так повалюсь»;

²⁹²Евлентьев К. Г. Сборник народных загадок, расположенных в азбучном порядке // ПГВ. Неоф. ч. 1864. 4 сент., № 35. С. 653-655; 11 сент., № 36. С. 681-682; 18 сент., № 37. С. 697-698; 25 сент., № 38. С. 713-714; 2 окт., № 39. С. 725; 6 нояб., № 44. С. 831-833; 15 нояб., № 45. С. 851-853; 1865. 8 янв., № 2. С. 31-32; 15 янв., № 3. С. 51-52; 22 янв., № 4. С. 73-75; 29 янв., № 5. С. 94-96.

²⁹³Архив Русского географического общества, р. 48, оп.1, № 99.

²⁹⁴Садовников Д. Н. Загадки русского народа: Сборник загадок, вопросов, притч и задач. СПб., 1876.

«Мужик идет из лесу,/ Зеркало за поясом»), про щель в бревне («Кто в избе родится / Без отца, без матери?»), о сучке («Бычьи глаза в стене») и целый ряд других. Как указал Д. Н. Садовников, одним из источников его сборника послужили ПГВ. В псковской краеведческой фольклористике тема загадок, к сожалению, впоследствии развития не получила.

Итак, первая собственно фольклористическая работа в ПГВ появилась благодаря краеведу-фольклористу К. Г. Евлентьеву, имевшему практику фольклорно-собирательской деятельности в Оренбургской губернии. Появление в Псковском крае стороннего человека, который имел фольклорный опыт в другой губернии и включился в фольклорную работу, живя уже на псковской территории, стало новым ярким событием в фольклористике Псковского края. Его сборник загадок был выполнен с ориентацией на труд, созданный в Олонецкой губернии олонецким краеведом-фольклористом К.М.Петровым. Эта работа К. Г. Евлентьева оказалась заметной только спустя почти три десятилетия, когда стали появляться публикации текстовых сборников других жанров (преимущественно песен). Тема загадок продолжения в обнародованных работах псковских краеведов-фольклористов вовсе не нашла.

§2.2.4. Песни Холмского уезда в деятельности Н. В. Затейщикова

Вторым публикатором произведений народного творчества, чья деятельность нашла проявление в ПГВ спустя 27 лет после выхода первой части загадок К. Г. Евлентьева, стал *Николай Васильевич Затейшиков (Второй)*. Жизнь этого краеведа-фольклориста не была исследована и в его фольклористической работе есть «белые пятна». Период деятельности Н. В. Затейщикова (Второго) определяется 1881–1884 гг. Из биографических сведений известно только то, что он был учителем в г. Новоржеве и подписывал свои работы в качестве «собираателя», что выделяет его среди псковских краеведов-фольклористов. Н. В. Затейшиков занимался также

литературным трудом. В письме секретарю Отделения этнографии РГО Федору Михайловичу Истомину от 20 июля 1894 г. он указал на подготовленные им по инициативе и поддержке ПГСК пять книжек²⁹⁵. Однако известны только три его брошюры: 1) «Сведения о Холмском уезде Псковской губернии, заимствованные из “Писцовой книги по Холмскому уезду, письма и меры писцов Дмитрия Уефижневича Воейкова да Подъячего Федорова Протопопова 136 и 137 (1628-29 годов)”» (1886)²⁹⁶; 2) «Город Холм (Псковской губернии) и его уезд: историко-статистический очерк» (1891), опубликованная в издательстве ПГСК (Псков) и в издательстве Холмского городского общественного управления (Санкт-Петербург)²⁹⁷; 3) «Кустарные промыслы сельского населения Новоржевского и Холмского уездов Псковской губернии» (1894)²⁹⁸. В письме к Ф. М. Истомину Н. В. Затейщиков сообщил о готовящемся избрании его в члены-сотрудники ПГСК и Псковского археологического общества и просил содействия в решении этого вопроса. Как показывают адрес-календари «Памятных книжек Псковской губернии», в 1890-е гг. Н.В.Затейщиков членом псковских обществ не значился²⁹⁹. Его имя сохранилось в качестве корреспондента РГО от Псковской губернии, а также публикатора фольклора в ПГВ.

Заслуга Н. В. Затейщикова в псковском фольклорном краеведении заключается в том, что он первым опубликовал в газете тексты песенной народной поэзии, записанные на территории Псковской губернии. В декабрьском номере за 1892 г. ПГВ начали публикацию работы

²⁹⁵ Архив Русского географического общества, XXXII Псковская губ., № 36 (*Затейщиков Второй Н.В.* Этнографические материалы, собранные в Холмской уезде, 1894).

²⁹⁶ *Затейщиков Н.В.* Сведения о Холмском уезде Псковской губернии, заимствованные из «Писцовой книги по Холмскому уезду, письма и меры писцов Дмитрия Уефижневича Воейкова да Подъячего Федорова Протопопова 136 и 137 (1628-29 годов). Псков, 1886.

²⁹⁷ *Затейщиков Н.В.* Город Холм (Псковской губернии) и его уезд: историко-статистический очерк. Псков, 1891; СПб., 1891.

²⁹⁸ *Затейщиков Н.В.* Кустарные промыслы сельского населения Новоржевского и Холмского уездов Псковской губернии. Псков, 1894.

²⁹⁹ См.: 1) *Памятная книжка на 1893 год.* Псков, 1893; 2) *Памятная книжка Псковской губернии на 1895 год.* Псков, 1895; 3) *Памятная книжка Псковской губернии на 1899 год.* Псков, 1899.

Н.В.Затейщикова «Народные песни и причитанья, собранные в Холмском уезде Псковской губернии»³⁰⁰, после перерыва в 7 месяцев продолжили в августе 1893 г., и через год завершили ее в июле 1894 г. Перерывы между номерами, в которых публиковались песни, наталкивают на мысль о том, что редакция ПГВ особого значения труду Н. В. Затейщикова не придавала и публиковала фольклорные тексты от случая к случаю. Становится понятным, что ПГВ не мыслили себя площадкой для фольклорных исследований.

Н. В. Затейщиков пояснил, откуда у него возникло желание заняться собирательской деятельностью. Оказалось, что он прочитал в московской газете «Русский листок» за 1891 г. (№ 41) некую заметку с сообщением о том, что РГО планирует организовать экспедицию, целью которой будет собирание народных песен в различных уголках страны. По примеру экспедиции РГО Н.В.Затейщиков решился на собственное собирание псковского песенного фольклора, и в декабре 1892 г. он уже сообщал общественности о записанных им местных песнях, припевах (частушках), причитаниях и пр. Эти тексты и были представлены в этнографических заметках о Холмском уезде. Он их записывал, вероятно, по собственной инициативе во время своих поездок по поручению статистического комитета при исследовании Холмского и Новоржевского уездов, целью которых были историко-статистические сведения, а также данные о кустарной промышленности.

Н. В. Затейщиков не только знал об идее собирания фольклора РГО, но также был знаком с собирательской деятельностью российского этнографа Павла Ивановича Якушкина (1822-1872). В книге П. И. Якушкина «Путевые письма из Новгородской и Псковской губернии»³⁰¹, которая, вероятно, была доступна Н. В. Затейщикову, представлены предания и легенды, записанные российским фольклористом в том числе и в Псковском крае. Н. В. Затейщиков

³⁰⁰Затейщиков Н.В. 2-й Народные песни и причитанья, собранные в Холмском уезде Псковской губернии // ПГВ. Ч. неоф. 1892.19 дек., № 46. С. 424; 1893. 7 авг., № 31. С. 278-279; 14 авг., № 32. С. 288-289; 1894.2 июля, № 26. С. 239-241; 9 июля, № 27. С. 247-248.

³⁰¹Якушкин П.И. Путевые письма из Новгородской и Псковской губернии. СПб., 1860.

выразил сожаление, что «П. И. Якушкину не удалось собрать и включить в свой сборник народные песни, существующие в Псковском крае, испытавшие различные исторические традиции и сохранившие многие воспоминания прошлого (времена Грозного, Батория, Литовского погрома)»³⁰². Отметим, что в других губерниях П. И. Якушкин песни записывал, о чем Н. В. Затейщикову было известно из его книги «Сочинения»³⁰³ (Н. В. Затейщиков делал ссылки на «Сочинения» П. И. Якушкина). В результате Н. В. Затейщиков предложил сравнить песни, записанные П. И. Якушкиным в иных губерниях, с текстами, зафиксированными им самим в родной губернии.

В коллекции Н. В. Затейщикова, опубликованной в ПГВ, дано описание народного хоровода и представлены тексты хороводных песен: «У ворот сосна колыхается...», «Вы сестрицы, вы родные...», «Как с вечера цепочка горит...». Псковский собиратель записал свадебные песни: «Когда придут молодые из церкви...», «Благословлялся светел месяц...», «Погостите-ка, дороги гости...», «Парьтесь, не хватайтесь...», «Первый ступень ступлю от парной баенки», «Первый гул пуцу, глупая молодешенька...», «Бела, румяна у нас Марьюшка-душа», «Скажу вам, желанные родители...». В сборник Н. В. Затейщикова вошло также причитание на кладбище «Спрошу я тебя, желанный родной батюшка...», и впервые в истории псковской краеведческой фольклористики в нем было зафиксировано два духовных стиха: «Построю себе келию...» и «Кальки-перехожие». Поэтические тексты, опубликованные Н. В. Затейщиковым, передают лексико-грамматические особенности псковской народной речи. Кроме того, песня «Вы сестрицы, вы родные...» включена в контекст обрядовых действий участников молодежного хоровода. В ходе работы исследователю удалось также описать фрагменты свадебного обряда и выделить несколько этапов: приготовление приданого, сбор невесты к венцу,

³⁰²Затейщиков Н.В. 2-й Народные песни и причитанья, собранные в Холмском уезде Псковской губернии // ПГВ. Ч. неоф. 1893. 14 авг., № 32. С. 289.

³⁰³Якушкин П.И. Сочинения. СПб., 1884.

выкуп дороги, встреча молодых, «горько», ряженые. В статье представлена краткая характеристика этапов свадебного обряда в Холмском уезде.

Н. В. Затейщиков в собирании песенных материалов использовал методы профессиональных фольклористов своего времени. Записывая тексты устного народного творчества, он стремился сохранять в них местную речевую специфику; собиратель осознавал значимость акционального плана для хороводной лирики. Работа Н. В. Затейщикова, на наш взгляд, продемонстрировала новый уровень краеведческой фольклористики в Псковском крае. Однако для РГО, куда автор отправил страницы ПГВ с песнями Холмского уезда, труд Н. В. Затейщикова был рядовым. «Описания краткие и малосодержательные. Песни записаны без соблюдения особенностей местного говора», – выразил свое мнение Д. К. Зеленин³⁰⁴.

Укажем, что в письме Н. В. Затейщикова от 1894 г. в Отделение этнографии РГО³⁰⁵ сообщается о песнях «Как из Холмской конторы», «Вы не плачьте, не печальтесь», «Что не туча черная», «Что не синие цветочки расцветали в поле», «Я по лесу гуляла», записанных им в Холмском уезде и снабженных комментариями и вариантами. Данные тексты в архиве РГО не сохранились.

В том же письме говорится также о существовании сборника песен из Псковской и Новгородской губерний, содержащем более 300 текстов с этнографическими материалами, судьба которого осталась не известной. Упоминается также о подготовке брошюры «Город Новоржев и его уезд» в издательстве ПГСК. Книга Н. В. Затейщикова о г. Новоржеве в псковском библиотечном фонде и каталогах Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербурга) не значится. Вероятно, она не была издана, как и не был

³⁰⁴Зеленин Д. К. Описание рукописей Учёного архива Русского географического общества. Пг., 1916. Вып. 3. С. 1156.

³⁰⁵Архив Русского географического общества, XXXII Псковская губ., № 36 (Затейщиков *Второй* Н. В. Этнографические материалы, собранные в Холмском уезде, 1894).

принят в члены ПГСК и Псковского археологического общества увлеченный сбором фольклора учитель из Новоржева Н. В. Затейщиков.

ПГВ напечатали небольшое фольклорное исследование Н. В.Затейщикова «Городские вечеринки и посиделки в Холме»³⁰⁶. В нем краевед-фольклорист обобщил сведения об организации досуга в г. Холме. Он рассказал о нескольких названиях посиделок: «супрядки» (когда женщины собираются прясть шерсть), «посиделки» и «поседки» (когда собираются девушки шить, вязать, прясть). Н. В. Затейщиков определил возраст участниц (девушки от 12 до 15, женщины до 50 лет) и сроки проведения посиделок (ежедневно с августа по Масленицу, кроме субботы и предпраздничных дней). В исследовании о посиделках уделяется внимание месту и условиям их проведения. Согласно Н.В. Затейщикову, взрослые собирались в одном доме с оплатой от 30 до 60 копеек с каждой девушки, бабы за посиделки не платили, мужчины тоже были освобождены от платы. Раз в неделю проводился сбор средств на покупку керосина. «Малолетние» жители имели право приходить в разные дома по очереди на посиделки бесплатно. Среди занятий на посиделках Н.В.Затейщиков назвал хороводы, маскарады с «ряжеными», угощения девушек гостинцами, шутки, танцы (кадриль, русского, полька), танцы под гармонику, пение песен и припевок. В статье говорится об особом роде посиделок – «вечеринках». Они бывают перед «Николай зимней», на святках (25-27 декабря с 12 часов дня до 4-х часов, а вечером с 7 до 2 часов ночи), на второй день Крещения, на Масленицу. Сообщается также, что в весенне-летний период девушки собирались на берегу реки Ловати, гуляли и пели песни до Пасхи. После Пасхи собирались на «беседу» у домов с 9 часов вечера до 12 ночи и тоже пели песни. В особые дни (6 января, 9 мая, 20 июля, 6 августа, 26 ноября и 6 декабря) в Холме устраивались «гулянья» с песнями, а в Троицын день – особые хороводы. Н. В. Затейщиков описал два вида хороводов. Один из них

³⁰⁶Затейщиков Н.В. Городские вечеринки и посиделки в Холме// ПГВ. Ч.неоф. 1892. 19 дек., № 46. С. 424.

устраивался по кругу, посреди которого стоял «Дударь», а участники пели песню «Вы, девицы...». Второй вид хороводов, когда девушки становились друг против друга параллельно, ходили взад и вперед и пели «У ворот сосна колыхается». Отличительной чертой статьи Н. В. Затейщикова о посиделках в Холме стали его наблюдения над фольклорной составляющей жизни горожан.

Таким образом, для псковской фольклористики фигура Н. В. Затейщикова является особо значимой. Н. В. Затейщиков относится к категории первых псковских краеведов-фольклористов, поставивших перед собой цель – собрание фольклора Псковского края и представивших результаты работы в местной газете в виде материалов, близких к аутентичному устному тексту (песни), и предложивших исследования аналитического характера. На примере Н. В. Затейщикова видно, что инициативы РГО и примеры работы столичных фольклористов оказали значимое влияние на псковских краеведов, которые начали выделять фольклор из других дисциплин, вследствие чего исторический, этнографический, статистический и иной «околофольклорный» материал в их исследованиях отошел на второй план.

§2.2.5. Празднование масленицы в Великолукском, Новоржевском, Островском, Порховском, Псковском уездах

Переход от публикаций с вторичной фольклорной составляющей к собственно фольклористическим работам особенно заметен в разработке темы Масленицы. Впервые о Масленице ПГВ писали в 1843 г., но тогда, как мы показали в §1.4.2. «Городские народные праздники в Великих Луках, Пскове, Торопце», основная часть публикации была посвящена необычным погодным условиям.

Следующая статья на тему Масленицы появилась в 1872 г. под заголовком «Масленица в деревне» (автор не известен)³⁰⁷. В ней была обозначена географическая отнесенность материала о празднике (деревни,

³⁰⁷Масленица в деревне // ПГВ. Ч. неоф. 1872. 26 февр., № 9. С. 67. – Без подп.

расположенные на берегу Талабского озера Остенской волости Псковского уезда), выделялись фольклорно-этнографические черты. Автор статьи противопоставил сельский вариант празднования Масленицы городскому. Он подметил, что в городе праздник проводится «в катании, маскарадах, истреблении блинов и заканчивается пикником или тому подобным удовольствием». В деревнях же Масленица завершается обрядом сжигания чучела. В статье также упоминаются характерные масленичные действия: зазывание зятя на блины, катание на лошадях вдоль большой деревни гужем и рядом в несколько саней с пением хороводных песен, прошение прощения. Описывается, как в период празднования Масленицы, дети «крадучи» собирали дрова и хворост для масленичного чучела, во время сжигания которого было принято водить хороводы и прыгать через огонь.

Третий материал на тему Масленицы был опубликован ПГВ в 1903 г. Статья «Как проводится Масленица в Псковской губернии»³⁰⁸ выполнена с учетом рекомендаций столичных программ. В ней перечислены названия дней масленичной недели, занятия и еда в праздничный период. Особое внимание отведено блинам и вересовому пиву. Содержится информация о молодежных масленичных «вечеринках», описываются такие элементы Масленицы, как игра в свадьбу, катание на «слизах» (бревнах), на лошадях, катание чучела в последний день на санях, состязание в беге на лошадях, взятие снежных городков и т.д. В отличие от предыдущих материалов ПГВ, посвященных проходам зимы и встрече весны, в публикации 1903 г. появились тексты масленичных песен с указанием мест, где они были записаны: «А мы масленицу повстречали / Сыром гору набивали...» (Порховский уезд), «Мы масленицу сустречали, сустречали, / Люлю-люлю сустречали...» и «Наша масленица годовая, / Яна гостика дорогая...» (Великолукский уезд), «Ах, ты, свет, наша масленица! / Где ты ночесь ночевала...» (Торопец), «Мы масленицу

³⁰⁸Как проводится Масленица в Псковской губернии // ПГВ. 1903. Ч. неоф. 8 февр., № 6. С. 45-46. – Без подп.

встречали / Наша масленица дорогая...» (Великолукский уезд), «Дорогая наша масленица, / Протянися до Христова Дня...(Изборск), в том числе и хороводных «В хороводе были мы...», «Породилася Дуняша...».

Авторство статьи «Как проводится Масленица в Псковской губернии» в ПГВ указано не было. Однако ее содержание отражает текст брошюры с одноименным названием, вышедшей в свет в том же 1903 г.³⁰⁹. Автором книги «Как проводится Масленица в Псковской губернии» является член Псковского археологического общества, организовавший большую работу по сбору фольклорных текстов в Псковской губернии Иван Константинович Копаневич (1857– ?), родившийся в Могилевской губернии в семье священника и являвшийся преподавателем в г. Пскове. О личности и фольклористических заслугах И. К. Копаневича пойдет речь в §2.5.1. «Вклад И. К. Копаневича в псковскую краеведческую фольклористику».

В полной версии исследование И. К. Копаневича, посвященное Масленице, содержит и другие подробности обряда: игра в свадьбу на молодежных вечеринках, взятие снежных городков в последний день праздника. В книге подробно описаны организация масленичных маскарадов в г. Острове и шутовской поезд в с. Ашево Новоржевского уезда. Поезд устраивали купцы в масленичную субботу. Большие сани запрягали парой лошадей. На лошади сажали двух парней, на сани размещали большой четырехугольный ящик. Когда повозка выезжала из купеческого дома и мчалась по улице, за ней начинал собираться народ. В конце улицы повозка разворачивалась и ехала уже медленно, из ящика вылезали прятавшиеся там ряженые купцы, пели песни, шутили, балагурили и пили за здоровье честной публики. Поезд останавливался, мужчины выпрашивали у ряженых купцов деньги на выпивку и затем отправлялись в кабак, после чего поезд обступали женщины с просьбами о подарках. Купцы вынимали из ящика большую корзину с дешевыми вещицами, бросали подарки в толпу, начиналась давка,

³⁰⁹ Копаневич И.К. Как проводится Масленица в Псковской губернии. Псков, 1903.

могла случиться и драка за подарки. В итоге женщины переворачивали сани с ящиком и с ряженных купцов срывали маски.

В брошюре «Как проводится Масленица в Псковской губернии» интересно описание другого поезда, устраиваемого в одной из деревень Новоржевского уезда в пятницу. Участники обряда запрягали четырех лошадей, связывали двое саней вместе, на них закрепляли лодку с сеном и соломой. Посреди лодки устанавливали чучело в сером тулупе, поношенных штанах и дырявой шляпе. Чучело изображало масленицу. За ним ставился табурет, бочонок пива и ведро водки, причем напитки покупались вскладчину всей деревней. Мужик садился на табурет и распорядился водкой и пивом, угощая толпу, пока поезд возили по деревне с песнями и плясками, игрой на балалайках и гармониках. Материалы И. К. Копаневича отличаются основательностью и интересными подробностями.

§2.2.6. Выводы

На протяжении 80 лет неофициальная часть ПГВ в Псковском крае была основной псковской площадкой для публикаций краеведческих исследований, тем самым газета позволяет проследить направление фольклористической мысли Псковского края. Анализ материалов издания показал, что преимущественно в нем печатались работы, имеющие с точки зрения авторов историко-археологическую ценность. В них находим пересказы или упоминания преданий и легенд Псковского края. В материалах на злобу дня сохранились сведения о местных праздниках. Публиковались актуальные материалы из жизни царской семьи, имеющие связь с обрядовой культурой. Несколько раз газета обратилась к местным приметам и рецептам народной медицины.

Однако только трижды в ПГВ были опубликованы собственно фольклорные работы: загадки К. Г. Евлентьева, песни Н. В. Затейщикова, материалы о Масленице И. К. Копаневича. Их публикация состоялась в 1864,

1892-93, 1903 гг., когда общерусский бурный интерес к народной жизни совпал с увлечением фольклором краеведов, работавших в Псковской губернии. Авторы данных фольклорных материалов, так же как и другие краеведы-фольклористы, занимались преподавательской и общественной деятельностью, но их отличало умение использовать опыт работы профессионалов и любителей «живой старины» из других губерний. Энтузиазм Н. В. Затейщикова сделал Холмский уезд своеобразным «песенным центром» Псковской губернии. Тексты песен будут активно собирать в нем члены Псковского археологического общества в 1900-е гг. Материалы о Масленице, обнаруженные И. К. Копаневичем в Великолукском, Новоржевском, Порховском, Псковском уездах, будут неоднократно использоваться исследователями конца XX – начала XXI вв.³¹⁰.

Псковское фольклористическое краеведение на страницах ПГВ прошло путь от случайных, неосознанных обращений к явлениям фольклорной действительности к полупрофессиональным работам о живой старине и вполне осмысленным публикациям фольклора. Главную роль в этом сыграли личная заинтересованность образованной местной интеллигенции в изучении историко-культурного наследия родного края, имевшийся фольклористический опыт в других губерниях, ориентация на практику других изданий, доступных в Псковском крае.

§2.3. Фольклорно-этнографическая составляющая материалов «Псковских епархиальных ведомостей» (1894-1917 гг.)

Другим ценным источником фольклорно-этнографических сведений являются издания российских епархий, появившиеся в России в

³¹⁰ Напр.: 1) Обрядовая поэзия / Сост., примеч., подгот. текстов В. И. Жекулиной, А. Н. Розова. М., 1989. 2) Алтатова П. Л. Тамбовская масленица как текст: семантика, символика и терминология обрядов: на общерусском фоне. Автореф. дис...к.ф.н. Тамбов, 2002. 3) Власова З. И. Скоморохи и фольклор. СПб., 2001.

пореформенный период³¹¹. К ним относится и журнал Псковской епархии «Псковские епархиальные ведомости» (далее – ПЕВ), издававшийся с 1894 г. Редактором с начала его основания был ректор Псковской духовной семинарии протоиерей Алексей Иванович Лебедев (Осторов). В 1905 г. должность редактора занял помощник инспектора Псковской духовной семинарии Михаил Григорьевич Кутузов. ПЕВ выходили с 1894 г. по 1916 г. дважды в месяц (1 и 15 числа) по представленной Святейшему Синоду программе. Годовая подписка стоила 5 рублей (на ПГВ, напомним, - 12 рублей). В официальной части журнала содержались указы Святейшего Синода, распоряжения руководства епархии, отчеты о состоянии дел в Епархиальном женском училище, в Псковской духовной семинарии. В неофициальной части публиковались речи священнослужителей по случаю церковных праздников, жития и некрологи, а также разного рода статьи, касающиеся деятельности церкви. ПЕВ были в первую очередь направлены на поддержку христианской составляющей народной жизни в Псковской губернии. Публикаторами материалов были преимущественно священники. Характер всех публикаций ПЕВ имеет ярко выраженную религиозную направленность, в рамках которой издание сохранило для нас ценные с фольклорно-этнографической точки зрения сведения. В издании оказались обозначены народно-церковные и храмовые праздники, свадебная обрядность, легенды и другие материалы.

Заслугой ПЕВ является публикация программы, способствующей описанию фольклорно-этнографической картины Псковского края –

³¹¹ См.: 1) *Иванова И.Е.* Фольклор и этнография в духовной периодике XIX века: контекстные связи. По материалам «Тверских епархиальных ведомостей». Тверь., 2006; 2) *Розов А.Н.* Этнографические и фольклорные материалы на страницах журнала «Олонецкие епархиальные ведомости» (1898-1918) // *Русский фольклор: Материалы и исследования.* СПб., 2008. Т. 33. С. 366-380; 3) *Розов А. Н.* Фольклорно-этнографические материалы на страницах журнала «Пензенские епархиальные ведомости» (1866-1917) // *Русский фольклор: Материалы и исследования.* СПб., 2008. Т. 33. С. 381-424; 4) Фольклорно-этнографические материалы на страницах периодического издания «Нижегородские епархиальные ведомости» (1864-1905). Указатель материалов / Сост. *П. В. Федосеева, Ю. М. Шеваренкова, К. Е. Корепова.* Нижний Новгород, 2013 и др.

«Программы церковно-исторического и статистического описания № церкви и прихода Псковской епархии»³¹². Она была перепечатана из «Полтавских епархиальных ведомостей» редакцией ПЕВ в 1901 г., т.е. спустя почти полвека после начала публикаций фольклорно-этнографических программ в ПГВ. В программе ПЕВ, как следует уже из ее названия и подтверждается содержанием, речь шла о сборе материалов о церквях и приходах Псковской губернии. Но план, по которому следовало составлять описания епархиальных объектов, включал рубрики, интересные и с точки зрения изучения народной культуры: «Клады», «Камни», «Суеверия», «Обычаи и обряды», «Приметы», «Гадание и ворожба». Таким образом, становится понятным, что сбор материалов о народной жизни был обязательной составляющей работы священников Псковской губернии, которую они должны были выполнять в соответствии с установкой епархиального руководства по описанию исторических сведений о церквях и приходах. Однако готовых историко-статистических описаний церквей и приходов в ПЕВ не встречается. На страницах епархиального издания мы нашли публикации иного рода, имеющие фольклорно-этнографическую компоненту.

§2.3.1. Народные праздники в Великолукском, Псковском, Торопецком уездах

Одним из направлений работы ПЕВ был отклик на события, происходящие в Псковской епархии. В событийном ряду издание часто уделяло внимание религиозным праздникам и дням, особо почитаемым церковью. Народный праздничный круг по публикациям в ПЕВ свелся к единичным праздникам (Святкам, Пасхе и Троице), отличающимся тесной связью с религией.

³¹²Программа церковно-исторического и статистического описания № церкви и прихода Псковской епархии (из «Полтавск<их> епарх<иальных> вед<омостей>», 1897, № 2 с небольшими изменениями) // ПЕВ. Ч. неоф. 1901. 15 апр., № 8. С.201-204; 1901. 1 мая, № 9. С. 213-229.

Авторы ПЕВ, как правило, священники, наблюдавшие естественным образом жизнь народа, в своих статьях в основном рассматривали праздники на предмет их соответствия религиозным представлениям. В 1903 г. А. М-ский в статье «Развлечения нашего народа»³¹³, к примеру, высказал возмущение святочными традициями, распространенными в Великолукском и Торопецком уездах. Автор поведал, как поздним вечером присоединился к толпе гуляющих по улицам парней и девушек и оказался на посиделках в крестьянском доме деревни Михалихи, а затем рассказал о молодежных святочных играх с переодеванием в «воеводу», «водоноса», «священника» и «колдуна», с танцами под «гармонику», пением частушек и «нелепиц», с которыми он познакомился. Текст А. М-ского интересен с фольклористической точки зрения: в нем в диалогах передается разговор участников святочных инсценировок, подробно описаны костюмы ряженных (вывернутые наизнанку тулупы, кочерга, коромысло, женский сарафан как ряса священника и т.д.), приведены примеры из текстов песен и частушек. Хотя имя и социальный статус А. М-ского не указаны в ПЕВ, мы предполагаем, что автор мог быть приезжим священником, но родом из данных мест (если бы он был местным, тогда бы в подписи было «свящ. А. М-ский»), поскольку, судя по тексту, был вхож в народную среду, но воспринимал происходящее в ней отстраненно. В заключении он пишет: «Больно и тяжело было на сердце от всей этой наивности, бессмыслицы и душевной темноты. Давно, кажется, занялась заря христианства над нашей Русью; успели уже отпраздновать, кажется, девятисотлетний юбилей этого важного момента для нас; давно, кажется, и духовная и светская власть принимают разные меры к просвещению этого простого народа, и путем церковной проповеди, и школ, и религиозно нравственными чтениями, и в последние годы через «благородные развлечения»; а какая еще тьма невежества царит над нашим меньшим братом... Темная деревня! Бедный народ! Еще

³¹³М-ский А. Развлечения нашего народа // ПЕВ. Ч. неоф. 1903. 1 февр., № 3. С. 78-83.

многих самоотверженных тружеников ты ждешь к себе на ниву!»³¹⁴. Борьба с народной «темнотой», разоблачение «суеверий» и высокая просветительская цель определили появление в ПЕВ целого ряда публикаций, в состав которых вошли материалы о «живой старине».

В противовес статьям о народной «темноте» публиковались материалы о красоте христианских праздников. В них также могли содержаться интересные фольклорно-этнографические подробности. Так, в статье «Пасха в деревне»³¹⁵ указаны пасхальные обычаи катать яйца в лунку, качаться на качелях, звонить в колокола; приведен текст песни волынщиков «Идём бредем, бредем волынщики дорогою широкою...»; пересказана этиологическая легенда, объясняющая, почему нужно дарить друг другу в Пасху разноцветные яйца и ставить перед иконами свечи. Согласно легенде, однажды сирийский народ начал бросать в Иисуса камни и палки, но Учитель оставался невредим, так как камни и палки не долетали до него, камни превращались в разноцветные яйца, а палки – в свечи.

Примером статьи о праздниках без фольклористической составляющей является публикация Леонида Красноумова «Святые праздники»³¹⁶, посвященная детским воспоминаниям автора о Пасхе и Вербном воскресении. В ней рассказывается о «трогательных минутах», которые переживает «ребенок-христианин» во время праздничных церковных песнопений: «Какая земная радость может сравниться с этой поистине райскою радостью? В эти часы небо сходит на землю, земля становится небом, и век бы не ушел из этого, полного света и благоухания, храма Божия. И мы дети, пели, пели так усердно, так вдохновенно, так восторженно, как не спеть гениальному певцу, хотя наше пение, конечно, не было художественным...»³¹⁷.

³¹⁴М-ский А. Развлечения нашего народа // ПЕВ. Ч. неоф. 1903. 1 февр., № 3. С. 83.

³¹⁵С-ский В.Н. Пасха в деревне // ПЕВ. Ч. неоф. 1912. 1-15 апр., № 7. С. 175-178.

³¹⁶Красноумов Л. Святые праздники (Из воспоминаний детства) // ПЕВ. Ч. неоф. 1914. 16-31 марта, № 6. С. 129-133.

³¹⁷Там же. С. 132.

Что касается опубликованных в ПЕВ описаний храмовых (престольных) праздников, то они также изобилуют авторскими оценками. Статья А. М. «Весенний храмовый праздник в деревне»³¹⁸ с пометкой «Из быта крестьян Псковской епархии», посвященная празднику в честь Николая Чудотворца, состоит из двух контрастных по эмоциональной окрашенности частей. Начало публикации представляет собой поэтическую зарисовку идиллической природной картинки, которую наблюдает автор: «от всего бьет ключом радости, довольства, жизни», «в лесу резво щебечет царство пернатых», «легкий ветерок налетает временами на прохожих и целует их руки», «неволью забываешь прозу, пошлость повседневной жизни и уносишься мысленно на небесное голубое пространство», и «прерывает созерцание этой дивной картинки» «звук церковного колокольчика, льющийся с приходского храма», совершается богослужение в местной церкви, где нарядные крестьяне «истово крестятся»³¹⁹. Радужное начало дня у А. М. сменяется картиной буйного вечера. Вторая часть статьи посвящена поведению народа после крестного хода. В ней присутствуют «балаганы с дешевыми пряностями, с гнилым мануфактурным товаром», «большая половина народной толпы несется волной к винной лавке», «дикий крик, сквернословие», «песни нецензурного содержания, завывание гармоники, гиканье, свист, кривляние да ломание», и подробности драки пьяных мужиков.³²⁰ «Смотришь и удивляешься,— пишет А.М., — неужели это та народная толпа, которая только что усердно молилась в храме и так мирно, тихо расходилась от церкви? Да, это те люди, но с другим настроением, с другими мыслями и чувствами, люди, не имеющие для себя каких-нибудь разумных развлечений, ищущие забвения от будничной тяжелой жизни в вине и диком разгуле»³²¹. Двойственность народной жизни, в которой острое религиозное чувство соседствует с пьяными драками, волновало и возмущало

³¹⁸ А.М. Весенний храмовый праздник в деревне // ПЕВ. Ч. неоф. 1903. 15 апр., № 8. С. 171-176.

³¹⁹ Там же. С. 171-172.

³²⁰ Там же. С. 172-175.

³²¹ А. М. Весенний храмовый праздник в деревне // ПЕВ. Ч. неоф. 1903. 15 апр., № 8. С. 173.

публикаторов ПЕВ. В системе рассуждений о противоречивости крестьянского поведения фольклорные элементы (упоминание песен, припевок, плясок, игры на гармоники и т.п.) выполняли вспомогательную роль.

Положительным примером «правильного» христианского праздника является материал псаломщика Павла Макаровского «Древний благочестивый обычай»³²², в котором к храмовым праздникам погоста Марипчелы Великолукского уезда отнесена Троица. Интересным для фольклористов элементом публикации является описание всеобщей трапезы (священников и прихожан), организуемой здесь в 1860-е гг. Заранее выбирали одну из деревень, близких к погосту, приносили туда пожертвования (муку, ржаной солод, мясо, яйца и другие продукты) и варили пиво. В Троицу приготовленные из продуктов угощения приносили на погост к церкви. После литургии и крестного хода все садились у храма за огромный стол, и начинался совместный обед, на котором священнослужители исполняли божественные песни в честь праздника Пятидесятницы и «стихиры заупокойные», а после обеда народ расходился по домам.

В целом подход к описанию праздников авторов ПЕВ имеет определенное сходство с материалами на праздничные темы публикаторов ПГВ: происходящие в губернии события находили эмоциональный авторский отклик. Но краеведами-фольклористами ПЕВ были не дворяне, учителя и чиновники, публиковавшиеся в ПГВ и наблюдавшие жизнь народа отстраненно, а священники, знавшие народную культуру «изнутри». Поэтому в их описаниях праздников, отбросив многочисленные христианские рассуждения, можно найти некоторые подробности фольклорной составляющей народной жизни.

§2.3.2. Свадебные обычаи в Псковском крае

³²²Макаровский П. Древний благочестивый обычай // ПЕВ. Ч. неоф. 1902. 1 авг., № 15. С. 329-330.

ПЕВ являются также источником сведений о свадебных обычаях Псковской губернии конца XIX в. – начала XX в., в которых принимала участие и церковь, проводившая обряд венчания молодоженов.

Поводом обращения редакции газеты к свадебной теме стало разрушение традиционного обряда и, в частности, игнорирование церковного института в создании семьи. Публикация Н. Н. «Умыкание невест в Славковском крае» (1895 г.)³²³ среди причин похищения будущих жен называет несогласие родителей на брак. Чаще всего, как пишет автор, это свойственно семьям, принадлежащим разным конфессиям, к примеру, православной и старообрядческой. Автор отмечает, что зачастую невестам известно о предстоящем «умыкании», а иногда после совместной жизни с женихами девушки возвращаются обратно в семью. По описанию N.N., во время похищения родители пускаются в погоню за молодыми. Если они догоняют молодых, то между семьями возникают драки. Но бывают случаи, когда похищение делается с ведома родителей невесты по материальному расчету (чтобы не тратить деньги на свадьбу). Авторское мнение об умыканиях резко критичное. С негодованием N.N. называет кражу невест «языческим обычаем» и пишет о его распространении в местах, где православие соседствует с раскольнической верой.

О том, что к началу XX века взгляд на брачное венчание как на церемонию сакральную разрушился, с сожалением писал в 1907 г. псаломщик В. Лебедев. В работе «Современные „умыкания,»³²⁴ названы обстоятельства, которыми В. Лебедев объясняет добрачную совместную жизнь молодежи. Ими являются отказ родителей узаконить свободный выбор своих детей, социальное неравенство, падение родительского авторитета. Так же, как и автор предыдущей публикации N.N., В. Лебедев негативно относится к утрате

³²³Н. Н. «Умыкание» невест в Славковском крае // ПЕВ. Ч. неоф. 1895. 15 мая, № 10. С. 181.

³²⁴Лебедев В. Современные «умыкания» // ПЕВ. Ч. неоф. 1907. 1-15 апр., № 7. С. 49-54.

свадебного обряда, называя обычай похищения невест «пережитком киргизских нравов», «грубыми языческими понятиями», «варварским обычаем».

После критики современных свадебных тенденций редакция ПЕВ обратилась к положительным примерам, в которых описывались элементы традиционной народной свадьбы. Например, «правильный» взгляд на семью и брак был представлен в статье М. Ладинского «Предбрачные оглашения и документы о беспрепятственности браков»³²⁵, где говорилось об обычае свататься в Крещение.

Работой, в которой традиционные свадебные обычаи представлены наиболее ярко, является статья В. Н. С-ского «Свадебные обряды и песни в деревне»³²⁶, подготовленная в 1912 г. В ней описываются такие свадебные ритуалы, как пропивание невесты, пропивание молодости на мальчишнике, прощание невесты с деревней, мытье невесты в бане с боянками, прощальный день, собиране посаженной матерью наделены, расплетание косы невесты, чесание волос невесты гостями гребнем по очереди с подношениями, изготовление красы, встреча жениха, венчание, застолье. Некоторые этапы обряда снабжены текстами лирических песен: «Берёза белая, зелена, кудрявая куда – ты наклонилась?...», «Куковала кукушечка, через бор летаючи...», «В новой горнице ярки свечи горят...», «Девка по саду гуляла/ Соловья пташку помяла...». Дважды в статье В. Н. С-ский указал на место записи свадебных песен: «С богом, с богом, коханка, / С Богом, с богом неженка...» была записана в Великолукском уезде; «Благославлялся светел месяц во теплое солнышко...» записана М. Ф. Кальнинг в Апольской волости Новоржевского уезда.

Подробное описание элементов свадьбы, примеры текстов, указание на места записи – всё это свидетельствует о знакомстве автора с принципами

³²⁵Ладинский М. Предбрачные оглашения и документы о беспрепятственности браков // ПЕВ. Ч. неоф. 1912. 16-29 февр., № 4. С. 93-95.

³²⁶С-кий В. Н. Свадебные обряды и песни в деревне // ПЕВ. Ч. неоф. 1912. 16-31 авг., № 16. С. 429-435.

работы фольклориста. Однако для ПЕВ публикация фольклористических исследований не была самоцелью. Фольклорный материал использовался как вспомогательный для убеждения в заключении церковных браков, проповедуемых священниками. Показателен финал статьи В.Н. С-кого, в котором он негативно отзывается об «умыканиях» невест с согласия родителей и без него, говорит о том, что свадьба жениха с краденой невестой совершается наскоро, без всякого угощения, а похищения невест во время гулянок на лошади («жених» предлагает покататься и увозит к себе в дом) имеет трагические последствия: утром девушке предстоит либо выходить замуж за нелюбимого человека, либо оставаться навеки одинокой, так как ни один другой парень на опозоренной девушке уже не женится.

Обращение ПЕВ к свадебному фольклору было одним из способов поддержки авторитета церкви, и элементы свадебных традиций освещались в журнале с дидактической целью. Авторы ПЕВ воссоздавали в своих публикациях народные свадебные обычаи, чтобы показать красоту и благопристойность свадебной церемонии.

§2.3.3. Народные суеверия в Великолукском, Новоржевском, Островском, Опочецком, Псковском и Торопецком уездах

Материалы фольклорно-этнографического характера нередко встречаются и в распространенных в ПЕВ просветительских статьях. В них авторы описывали те элементы народной жизни, которые, на их взгляд, следует искоренять. Просветительские публикации были двух типов. Первые строились по схеме, где всё негативное в народе связано с суевериями, язычеством, необразованностью, а положительное – исключительно с христианством. Второй блок просветительских публикаций – это материалы, направленные против иных конфессий, распространенных в Псковском крае начала XX в.: старообрядцев и полуверцев. Просветительские статьи отличаются обилием

авторских рассуждений и использованием фольклорно-этнографических деталей народной жизни.

Примечательна обширная статья преподавателя словесности и истории литературы Псковской духовной семинарии И. К. Копаневича «Темнота и суеверия народные», публиковавшаяся в ПЕВ частями: начало – в ноябре 1908 г., конец – в феврале 1909 г.³²⁷. Подробнее речь о фольклористических заслугах *Ивана Константиновича Копаневича* (1857- ?) пойдет в §2.5.1. «Вклад И.К.Копаневича в псковскую краеведческую фольклористику». В 1908 г. псковский собиратель фольклора обратился к широкой аудитории читателей ПЕВ, в первую очередь духовным лицам, с инициативой сбора народных суеверий для публикации их на страницах издания. Священники, как известно, имели хорошую возможность, находясь в непосредственной близости к народу, описывать его быт и обычаи.

В статье «Темнота и суеверия народные» в мотивировании собирательской работы И. К. Копаневич, вероятно, немного лукавил, когда писал о «неразвитости народного сознания», «особенно в религиозном плане». Скорее всего, краевед-фольклорист тем самым подстраивался под концепцию журнала, избравшего борьбу с суевериями и просвещение одним из направлений работы. Основная же часть статьи И. К. Копаневича в ПЕВ представляет собой обширную публикацию собранных автором фольклорных сведений, которые могут быть рассмотрены в качестве образцов для подобных исследований других священников. Здесь описаны представления о загробной жизни, элементы похоронного и родильного обрядов, приметы о покойнике, о беременных женщинах, поверья о крещении ребенка, о лечении ребенка-крикуна, пересказ легенды об употреблении крашеных яиц на Пасху и о возникновении праздника св. Кирика (15 июля). В статье И. К. Копаневича сохранились поверья о первом пасхальном дне и приметы в этот день, сведения

³²⁷Копаневич И. К. Темнота и суеверия народные // ПЕВ. Ч. неоф. 1908. 16-30 нояб., № 22; 1909. 1-15 февр., № 3. С. 49-54.

о празднике Царя-града (11 мая), материал о праздновании пятниц и нарушении запрета работать в этот день, поверья о змеях в праздник Воздвижения Креста Господня (14 сентября), указания о причащении на первой неделе Великого поста, о заговоре ветра колдуном, об устраиваемых колдунами «заломах» и уничтожении «заломов» молитвами священников за «мзду», а также поверья о колдунах (изгоняют нечистых духов, отнимают молоко у коров, насылают болезнь на человека и животных). Работа И. К. Копаневича, опубликованная в ПЕВ благодаря обличительному тону в самом начале статьи, является уникальным опытом публикации большой коллекции фольклорного материала в епархиальном журнале.

В остальных материалах, напечатанных в ПЕВ в рамках просветительской линии, на первом месте выступает критика недостатков народной жизни, а фольклору отводится второстепенное значение.

Так, критико-обличительный характер имеет статья «О пьянстве деревни»³²⁸ учителя С. Сергеева, напечатанная в 1910 г. Причиной пьянства, как он безапелляционно утверждал, является «завет князя-язычника». Народная медицина, использующая водку в лечении детской бессонницы, – результат народной безграмотности, по мнению автора. Частушка о вине, текст которой приводит в пример С. Сергеев, становится чуть ли ни главным доводом в его рассуждениях. Автор явно осознавал, что в афористической частушечной форме выражается настроение народа.

Интересна статья В. Муравейского «О народных суевериях»³²⁹, напечатанная в ПЕВ в 1912 г. Она посвящена знахарям, но отношение автора к ним, как становится понятно из материала, вовсе не однозначное. В.Муравейский разделяет знахарей на «шарлатанов» и «людей порядочных». Знахарей-шарлатанов автор критикует, а существование «настоящих» знахарей подтверждает случаями из жизни. Он рассказывает о тех знахарях, кто, по его

³²⁸Сергеев Ст. О пьянстве деревни // ПЕВ. Отд. неоф. 1910. 1-15 марта, № 5. С. 206-208.

³²⁹Муравейский В. О народных суевериях // ПЕВ. Ч. неоф. 1912. 16-31 янв., № 2. С. 29-34.

мнению, обладает медицинскими знаниями и лечит людей, кто может погубить скот и навести порчу. В подтверждение приводятся случаи, когда знахарка «тягается силой» с соседом-колдуном, говорится о необходимости в «знахарской науке» знать заговоры и приметы, приводятся примеры. Например, если хочешь, чтобы у тебя вырос хороший лен, нужно украсть у соседа колотушку для белья. Если хочешь, чтобы водились деньги, необходимо слушать первый раз кукушку весной, имея деньги в кармане. Чтобы родился лен, нужно попа или дьячка повозить по ниве. Завершает публикацию текст знахарского заговора на воду. Учитель В. Муровейский, таким образом, демонстрирует не только хорошие знания «суеверий», но и личную веру в них.

В ноябре этого же года другой учитель В. Н. С-ский в статье «Народные заговоры и поверья»³³⁰ также в контексте осуждений и разоблачений (заговаривающие сами не верят в целебную силу заговора, а крестьяне как люди необразованные верят и даже платят за них) привел примеры текстов заговоров, указав географию их записей: от лихорадки (пог. Миритиницы Великолукского уезда), от зубной боли (пог. Уда, Ашево, Плесы Новоржевского уезда), от укуса змеи (Новоржевский уезд), от «опоенной» лошади (Ашевская волость Новоржевского уезда), от болезни капусты, от загара (пог. Миритиницы Великолукского уезда), а также от всех бед (Островский уезд).

В 1913 г. в работе Б. И-ского «Из записок деревенского жителя»³³¹ рассказывалась история о камне «возглавнице» святого Никандра. В народе камень почитали, обносили во время крестного хода вокруг церкви, но затем суеверие разоблачили и камень выбросили в воду. Далее было обращено внимание на деятельность Петра Первого, который начал борьбу с народными суевериями, и заключено, что, кроме камня, в Псковской губернии и так много

³³⁰С-ский В.Н. Народные заговоры и поверья // ПЕВ. Ч. неоф. 1912. 16-30 нояб., № 22. С. 597-601.

³³¹И-ский К. Б. Из записок деревенского жителя // ПЕВ. Ч. неоф. 1913. 1-15 мая, № 9. С. 205-211.

суеверий, которые соседствуют с церковными обрядами. Например, вера в нечистую силу, волхвов, колдунов, души покойных.

Критика народных «суеверий» в журнале, таким образом, объективно сыграла положительную роль для фольклористики: благодаря статьям такого рода сохранились отдельные фольклорные элементы.

Кроме того, интересные фольклорно-этнографические детали содержат опубликованные в ПЕВ материалы на тему старообрядчества. В статье «Погост Дубровичи Новоржевского уезда»³³² (1907 г.) священника Ф.В. перечислены старообрядческие предметы, которые появлялись и в церковном пространстве православных: небольшие глиняные кадила, подручники, четки, преимущественно медные иконы и т.д. В публичной дискуссии между священником А. Волговым и псаломщиком Ст. Шамардиным³³³, развернувшейся в ПЕВ на предмет необходимости (или отсутствия необходимости) вести миссионерскую деятельность в среде старообрядцев, описаны фольклорно-этнографические элементы старообрядческой культуры, получившие распространение в жизни деревни Аполье Опочецкого уезда. Также на страницах ПЕВ была опубликована старообрядческая легенда о провалившейся под землю церкви в статье И. Юн-ского «Народное сказание и письменные данные о Христо-Рождественской церкви пог. Почен Торопецкого уезда»³³⁴.

Критике авторов ПЕВ подвергся и особый уклад жизни «полуверцев» города Печоры Псковского уезда. Этноним определяет живших долгое время под русским влиянием эстов. Быт, верования, костюм «полуверки-молодайки», внешность, характер, язык, употребляемая пища, особенности строения

³³²Ф. В. Погост Дубровичи Новоржевского уезда // ПЕВ. Ч. неоф. 1907. 16-30 апр., № 8. С. 143.

³³³1)Волгов А. Впечатления от «впечатлений» // ПЕВ. Ч. неоф. 1909. 16-30 апр., № 8. С. 139-143; 2)Шамардин Ст. Мои впечатления // ПЕВ. Ч. неоф. 1909. 1-15 мая, № 5. С. 123-126; 3)По поводу нашей миссии // ПЕВ. Ч. неоф. 1909. 16-30 апр., № 8. С. 139-143; 1-15 июня, № 11. С. 206-208; 4)Шамардин Ст. Монополия в деле миссии // ПЕВ. Ч. неоф. 1909. 16-30 июня, № 12. С. 226-231.

³³⁴Юн-ский И. Народное сказание и письменные данные о Христо-Рождественской церкви пог. Почен Торопецкого уезда // ПЕВ. Ч. неоф. 1912. 16-31 янв., № 2. С.34 - 37.

деревни, занятия скотоводчеством, земледелием, бортничеством и другими промыслами, ярмарки – все это описали учитель В. Муравейский в статье «Печорский “полуверческий” край (Печорские эсты. Внешняя обстановка их жизни, занятия и промыслы)»³³⁵ и священник К. У. в работе «Еще о полуверцах»³³⁶. Сегодня эти материалы являются ценными источниками сведений о «полуверцах».

Однако в целом можно утверждать, что просветительские публикации авторов ПЕВ, включающие фольклорно-этнографические детали, на развитие псковской фольклористики особого влияния не оказали, скорее, стали дополнением к фольклористическим работам псковских краеведов-фольклористов.

§2.3.4. Легенды Великолукского, Новоржевского, Опочецкого, Островского, Порховского, Псковского, Торопецкого уездов

В обличительных материалах по поводу народно-религиозных праздников и свадьбы, в статьях, направленных на борьбу с суевериями, старообрядцами и «полуверцами», для авторов ПЕВ фольклор и этнография выполняли второстепенную роль, подчиняясь религиозно-просветительской идее статьи. Только легенду (фольклорный жанр, в котором христианская идея доминирует) епархиальное издание использовало как основу статьи. ПЕВ изобилуют пересказами историй о «чудесах», происходящих с жителями Псковской губернии. Их авторами чаще всего были священнослужители. Они рассказывали «чудесные» примеры из своей практики или практики других лиц, убеждали в достоверности сведений, тем самым с помощью «жизненных» историй демонстрировали необходимость искренней веры, почитания икон, святых, Бога. Нередко ПЕВ перепечатывали легендарные рассказы из других

³³⁵Муравейский В. Печорский «полуверческий» край (Печорские Эсты. Внешняя обстановка их жизни, занятия и промыслы) // ПЕВ. Отд. неоф. 1910. 1-15 мая, №9. С.197-205; 16-31 мая, № 10; 1-15 июня, №11. С. 138-142.

³³⁶К. У. Ещё о полуверцах // ПЕВ. Отд. неоф. 1910. 16-30 сент., № 18. С. 138-142.

изданий. Данную категорию текстов мы рассматриваем в рамках фольклористики, поскольку несмотря на кажущуюся правдоподобность, в их структуре обязательно присутствует элемент фантастики, основанный на распространенных в народной среде религиозных представлениях о сверхъестественной силе предметов (иконы), действий (молитвы), существ (Бога и Святых), что свойственно термину «легенда», по определению Л.Г.Бараг³³⁷. Легенды ПЕВ отличает также нравоучительная философия.

Сюжеты легенд, использованных публикаторами ПЕВ, варьируются вокруг нескольких мотивов. Типичным мотивом для статей ПЕВ стало исцеление болезни посредством иконы³³⁸. Ярким примером является перепечатанная из «Курских епархиальных ведомостей» статья священника Порфирия Амфитеатрова под заголовком «Чудесное исцеление после моления пред Курской чудотворной иконой Знамения Пресвятой Богородицы»³³⁹. Для убедительности в тексте указаны точное место и время «чудесных» событий, имена героев: случай произошел в г. Белгороде в ноябре 1903 г. в семье крестьян Якова и Анны Ждановых с их сыном Николаем. С этой же целью описаны обстоятельства появления иконы в городе (привезли монахи Курского Знаменского монастыря) и рассказывается об обходе городских домов с иконой. Даются рассуждения о болезни мальчика (парализованы ноги) и утверждения врачей, что «болезнь потребует продолжительного лечения»³⁴⁰. Само «чудо» описано буквально в двух предложениях. Весь вечер родители со слезами на глазах молились перед иконой. «Чудо» случилось утром, когда,

³³⁷ См.: *Бараг Л. Г.* Легенда // Восточнославянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии / Отв. ред. *К.П. Кабашиников*. Минск, 1993. С. 128-129.

³³⁸ См.: 1) Третье чудо исцеления от Святогорской Федоровской иконы Божией Матери // ПЕВ. Ч. неоф. 1897. 15 апр., № 8. С. 156-158; 2) Пятое чудо исцеления от Святогорских икон Божьей Матери // ПЕВ. Ч. неоф. 1898. 1 февр., № 3. С. 64-65; 3) Шестое чудо исцеления от Святогорских икон Божьей Матери // ПЕВ. Ч. неоф. 1898. 15 февр., № 4. С. 82-83; 4) Чудесные исцеления от иконы «Милующей» Божией Матери // ПЕВ. Ч. неоф. 1901. 15 февр., № 4. С. 107-109; 5) Чудесные сны // ПЕВ. Ч. неоф. 1901. 15 сент., № 18. С. 403-404.

³³⁹ *Амфитеатров П.* Чудесное исцеление после моления пред Курской чудотворной иконой Знамения Пресвятой Богородицы // ПЕВ. Ч. неоф. 1904. 15 мая, № 10. С. 78-80.

³⁴⁰ Там же. С. 79.

проснувшись, мальчик попросил поставить его на ноги и пошел. Далее излагается дальнейшая судьба иконы, и в завершении рассказа П. Амфитеатров пишет: «Достоверность совершившегося чуда была обследована и несомненно доказана, о чем составлен надлежащий акт. Пишущий эти строки посещал дом, в котором совершилось чудо, беседовал с матерью исцелившегося мальчика и самим мальчиком, который в настоящее время совершенно здоров и не имеет следов болезни»³⁴¹.

Из многочисленных публикаций на тему исцеления болезни иконой обращает на себя внимание текст великолукского городского судьи Владимира Симоновского «Из жизни»³⁴², отличающийся высокой степенью реалистичности. В рассказе много автобиографических сведений, данных о жене и детях. От первого лица В. Симоновский рассказал о том, как в 1885 г., когда он служил участковым мировой судьей в Пирятинском уезде Полтавской губернии, у него заболел 8-летний сын Петр. Подробно автор рассказывает о своих переживаниях, о том, как сам посидел за ночь, потеряв уже надежду на выздоровление ребенка. Но несмотря на вьюгу и ухабы, он проскакал 110 верст за ночь, чтобы добраться до фамильной святыни – Казанской иконы Царицы Небесной. Молитвы отца перед иконой исцелили сына. Статья начинается с рассуждений о том, что «редкая верующая православная семья, оберегаемая Богом от растлевающих влияний тлетворных лжеучений запада, не может похвалиться одним или несколькими случаями, в которых проявилась бы тем или иным способом особая милость Божия. В большинстве такие случаи хранятся как святые семейные тайны»³⁴³. Авторы текстов, изложенных в ПЕВ, сами верили в легендарные истории и всячески стремились убедить в их достоверности читателей.

Таблица 1.

³⁴¹ Там же. С.80.

³⁴² Симоновский В. Из жизни // ПЕВ. Ч. неоф. 1894. 1 окт., №19. С. 307-309; 15 окт., №20. С. 324-326.

³⁴³ Симоновский В. Из жизни // ПЕВ. Ч. неоф. 1894. 1 окт., №19. С. 307-309; 15 окт., №20. С. 324-325.

Легенды об исцелении иконой, опубликованные в ПЕВ.

год	название публикации	география	рассказчик
1894	<i>Симоновский В.</i> Из жизни // ПЕВ. Ч. неоф. 1894. 1 окт., №19. С.307-309; 15 окт., №20. С.324-326.	Великие Луки	великолукский городской судья В. Симоновский
1896	<i>Дурнев А.Г.</i> Чудесное исцеление от иконы «Милующей» Божией Матери // ПЕВ. Ч. неоф. 1896. 1 февр., № 3. С.70-71.	Торопецкий уезд	начальник Межуевского почтового отделения Александр Георгиевич Дурнев
1897	<i>Иоанн</i> Чудесные исцеления от Святогорских икон Божьей Матери// ПЕВ. Ч. неоф. 1897. 1 февр., №3. С.52-54.	Святые горы, Опочецкий уезд	Иоанн
1897	Третье чудо исцеления от Святогорской Федоровской иконы Божией Матери // ПЕВ. Ч. неоф. 1897. 15 апр., № 8. С.156-158.	Святые горы, Опочецкий уезд	?
1898	<i>Иоанн</i> Четвертое чудо исцеления от Святогорских икон Божьей Матери // ПЕВ. Ч. неоф. 1898. 15 января, №2. С.38-40.	Святые горы, Опочецкий уезд	<i>Иоанн</i>
1898	Пятое чудо исцеления от Святогорских икон Божьей Матери // ПЕВ. Ч. неоф. 1898. 1 февр., № 3. С.64-65.	Святые горы, Опочецкий уезд	?
1898	Шестое чудо исцеления от Святогорских икон Божьей	Святые горы, Опочецкий уезд	?

	Матери // ПЕВ. Ч. неоф. 1898. 15 февр., № 4. С.82-83.		
1901	Чудесные исцеления от иконы «Милующей» Божией Матери // ПЕВ. Ч. неоф. 1901. 15 февр., № 4. С.107-109.	С.Рождественское Пашивинского прихода Торопецкого уезда, д.Горки Ветеселовской волости Торопецкого уезда, пог. Жижца.	Начальник Межуевского почтового отделения Александр Геогриевич Дурнев
1901	Чудесные сны // ПЕВ. Ч. неоф.1901. 15 сент., № 18. С. 403-404.	с. Ожечкино Островского уезда	?

Вторая группа легенд, опубликованных в епархиальном издании, связана также с мотивом исцеления, но не иконой, а молитвой. Подача материала соответствует первой группе легенд. Меняются лишь рассказчики, места событий и детали сюжетов.

Таблица 2.

Легенды об исцелении молитвой, опубликованные в ПЕВ.

год	название публикации	география	рассказчик
1896	Милость Божия во время первых родов моей жены // ПЕВ. Ч. неоф. 1896. 1 марта, № 5. С.106-107.	г. Ораниенбаум Санкт-петербургской губернии	священник Павел Михайлович Симанский
1896	Замечательный случай выздоровления безнадежной больной // ПЕВ. Неоф. ч. 1896. 1 авг., № 15. С.272-274.	г. Иркутск	исполняющий обязанности военного прокурора Иркутского военного окружного суда полковник М.К. Артамонов
1898	Чудо милости Божией // ПЕВ. Ч.	?	?

	неоф.1898. 15 авг., № 16. С.367-371.		
1900	Чудесное вразумление // ПЕВ. Ч. неоф. 1900. 1 янв., № 1. С.13-14.	дер. Похвальщина, Сидоровская волось, Псковский уезд	?
1901	«Чудесное исцеление по молитвам преосвященнейшего Симона (Тодорского), архиепископа Псковского	г. Псков	выписка из книги Псковского кафедрального собора
1901	Чудесное исцеление // ПЕВ. Ч. неоф. 1901. 15 июня, № 12. С.314-315.	дер. Соприхино, Грибулевская волость, Островский уезд	священник Псковского кафедрального собора Павел Чернозерский
1903	<i>Суворов Н.</i> Чудо по молитвам Преподобного Серафима Соровского // ПЕВ. Ч. неоф. 1903. 15 окт., № 20. С.394-396.	пог. Столбушино, Новоржевский уезд	Н. Суворов

Третья группа легенд ПЕВ сформировалась вокруг мотива «вестники судьбы». подача материала авторами этой группы соответствует предыдущим публикациям рассказов о «чудесах».

Таблица 3.

Мотив «вестники судьбы» в публикациях ПЕВ.

год	публикация	география	рассказчик
1894	Из мира таинственного // ПЕВ. Ч. неоф. 1894. 1 мая, № 9. С.143-146.	?	перепечатка из «Исторического вестника»
1894	<i>Чернозерский П.</i> Из мира сверхчувственного // ПЕВ. Ч. неоф.1894. 15 дек., № 24. С.425.	п. Окних, Великолукский уезд	священник пог. Загарья Петр Чернозерский

1896	<i>Симанский П.М.</i> Милость Божия во время погребения моей жены // ПЕВ. Ч. неоф. 1896. 15 марта, № 6. С.124-126.	?	Священник Павел Симанский
1901	Замечательный случай из пастырской практики // ПЕВ. Ч. неоф. 1901. 1 февр., № 3. С.85-86.	д. Ожогоино, Ново-Никольский приход, Мышк<инский> уезд	перепечатка из «Пастырского собеседника»
1901	Чудесный сон // ПЕВ. Ч. неоф. 1901. 1 февр., № 3. С.81.	Порховский уезд	запись из книги Псковского кафедрального собора, сделанная рукою протоиерея Долговского
1901	Замечательный сон // ПЕВ. Ч. неоф. 1901. 15 марта, № 6. С.164.	?	священник А.Алфеев
1901	Сон крестьянки // ПЕВ. Ч. неоф. 1901. 15 июня, № 11. С.297-298.	Барановичи Минской губернии	Польская гезета «Wiek»
1901	Чудесное исцеление // ПЕВ. Ч. неоф. 1901. 15 июля, № 14. С.329-330.	г. Псков	Екатерина Дегожская, дочь умершего протоиерея Алексея Дегожского
1903	<i>Лебедев В.</i> Замечательные сновидения // ПЕВ. Ч. неоф. 1903. 1 марта, № 5. С.117.	г. Порхов	М. Лебедев

Особо выделим рассказы о покойниках и о бесах. Перепечатанная из «С<анкт>-Петербургского духовного вестника» статья «Скованный священник»³⁴⁴ рассказывает о неотчитанных покойниках, являвшихся к сельским священникам во время литургии. О покойнике, навещавшем человека

³⁴⁴Скованный священник (народное предание) (Из «С.-Петербург<ского> дух<овного> вест<ника>») // ПЕВ. Ч. неоф. 1899. 1 июня, № 11. С. 288-291.

из загробного мира, рассказывалось и в публикации, озаглавленной как «Таинственный голос»³⁴⁵. В публикации «Таинственное явление»³⁴⁶ рассказывалось, как бесы «шалют» в доме: затыкают трубу в печи войлоком, закладывают различными предметами ход на чердак, кидают клубок ниток в огонь, прячут ушат с водой и т.д. Примечательно, что в финале рассказа дается наставление, согласно которому от бесов спасает молитва.

Судя по публикации ПЕВ, рассказы и легенды о «чудесах» были самым распространенным фольклорным жанром второй половины XIX в. Как справедливо отмечает И. Е. Иванова, «публицистическая направленность нарративов о «божественных чудесах», имевших место в современности, заключается в двух аспектах: это стремление духовной периодики утвердить в сознании читателя мысль о том, что бытие Божие находит свое реальное подтверждение и незадекларированное (в отличие от первого) стремление противостоять нигилистическим настроениям века, в частности, утверждениям, что наука может скорее опровергнуть, чем доказать факт божественного бытия»³⁴⁷.

Для жанра легенд в ПЕВ характерна географическая широта материала: Великолукский, Опочецкий, Островский, Порховский, Псковский уезды Псковской губернии, а также Санкт-Петербургская губерния и г. Иркутск. Рассказчиками сюжетов с «чудесами», которые творит христианская вера, были те, кто пользовался авторитетом в народе (священники, чиновники), верил в легенды, активно их пересказывал и тем самым способны были повлиять на укрепление религиозного чувства читателей этих историй. Фольклористами-собирающими этого жанра преимущественно были местные священники А. Алфеев, Павел и Петр Чернозерские, П. М. Симанский и др., а также

³⁴⁵Таинственный голос // ПЕВ. Ч. неоф. 1904. 1 февр., № 3. С. 80.

³⁴⁶Таинственное явление // ПЕВ. Ч. неоф. 1901. 15 июня, № 11. С. 294-297.

³⁴⁷Иванова И. Е. Жанрово-семантические особенности устно-письменного произведения о чудесном явлении // Иванова И. Е. Фольклор и этнография в духовной периодике XIX века: контекстные связи (по материалам «Тверских Епархиальных ведомостей»). Тверь, 2006. С. 69.

чиновники: судья В. Симоновский, начальник почтового отделения А.Г.Дурнев. К сожалению, восстановить биографию названных краеведов-фольклористов не предоставляется возможным. Неоднократно издание перепечатывало легендарные истории из других источников (книга Псковского кафедрального собора, «Исторический вестник», «Пастырский собеседник», «Санкт-петербургский духовный вестник»).

Для краеведов-фольклористов ПЕВ прозаические нарративы, распространенные в Псковской губернии, приобрели настолько большое значение, что актуальной стала работа А. Р. «К вопросу о топографии сказаний, легенд, преданий, живописных уголков и замечательных архитектурных сооружений в епархии»³⁴⁸. В ней А. Р. не просто указал на опасность утраты традиций, а предложил «выход» из ситуации – топографировать легенды, сказания и прочие материалы. Автор пишет о том, что вера народа в церковную правду и нравственность повсеместна, поэтому нередко легенды о Китежеграде, о стране праведников имеют разную географическую приуроченность. «Земля святых» помещается народом то в центре земли, то в Китайской стране, то «где-то близко», а то и конкретно, к примеру, в местечко Жуково Великолукского уезда, находящееся между погостами Горожани и Миритиницы. А. Р. живописно рассказывает о местности, «украшая» пейзаж народным сказанием о том, что в водах озера при благоприятных погодных условиях слышится колокольный звон. Далее автор рассказывает легенду о провалившемся под озеро монастыре. Монастырь с большим количеством насельников, согласно легенде, стоял на холме. В нём регулярно проходили службы и текла трудовая жизнь. Но однажды гора расселась, и монастырь ушел под воду, где стоит и по сей день в том же виде, а насельники продолжают в нём жить и служить службы.

³⁴⁸ А.Р. К вопросу о топографии сказаний, легенд, преданий, живописных уголков и замечательных архитектурных сооружений в епархии // ПЕВ. Ч. неоф. 1916. 1-16 авг., № 15. С. 266-277.

В отличие от предыдущих собирателей псковских легенд, А. Р. явно не верит в легенду. Рассказывая её, он старается уловить в ней причинно-следственные связи. Он выделяет на основании устных сказаний две причины ухода монастыря под воду. Первая – из-за нечестивой жизни наместников. Вторая прямо противоположная: Господь разгневался на окрестных жителей и скрыл под водой святых иноков. В то же время А. Р. объясняет слышимый здесь колокольный звон сугубо физическими причинами: звон находящейся в пог. Миритиницы колокольни сквозь цепь озер может доноситься до озера. Но при этом автор статьи считает долгом всякого «причастного к религиозным переживаниям человека» сохранять подобные рассказы в печатном виде.

В работе А. Р., посвященной легендарному материалу, уже нет акцента на религиозной составляющей, хотя она и присутствует. Краевед-фольклорист приступил к осмыслению сюжетов с позиций логики и пришел к пониманию коллективной природы фольклорных текстов. Важной заслугой А. Р. является высказанная им мысль о сохранении народных текстов путем нанесения на карту мест, с которыми они связаны.

§2.3.5. Выводы

ПЕВ являются важной дополнением к формированию фольклорно-этнографической картины жизни Псковского края 1894-1917 гг. Издание сохранило материалы о религиозно-народных праздниках (Святках, Пасхе, Троице), свадебном обряде, большое количество местных легенд, тексты заговоров, представления о знахарях и колдунах и др. В сферу псковской фольклорной действительности обозначенного периода благодаря ПЕВ впервые вошли описания жизни старообрядцев и печорских эстов. Фольклорно-этнографической составляющей публикаций в ПЕВ отводилась второстепенная роль, доминантами были пропаганда религии, поддержка авторитета церкви и просвещение народа. Поэтому материалы о «живой старине» наделены

субъективными авторскими оценками (чаще всего негативного характера) и нередко отличаются дидактизмом.

Краеоведами-фольклористами, публиковавшимися на страницах епархиального издания, были преимущественно священнослужители (А.Алфеев, А. Волгов, В. Лебедев, П. Макаровский, П. М. Симанский, Павел и Петр Черноезерские, Ст. Шамарди, и др) и в меньшей степени учителя (В.Муравейский, С. Сергеев, В. Н. С-ский) и чиновники (А. Г. Дурнев, В.Симоновский). Большое количество авторов скрылось за криптонимами: А.М-ский, А. М., N N, Б. И-ский, И. Юн-ский. К. У. Восстановить биографии публикаторов ПЕВ не удалось. Из авторских материалов, опубликованных в ПЕВ, заметно, что краеоведами-фольклористами второго периода в большей степени становились лица, принадлежащие к духовному сословию и прекрасно знавшие «изнутри» особенности народной культуры. Как и ПГВ, ПЕВ публиковали материалы, имеющие фольклорно-этнографическое содержание, заимствованные из других источников (книга Псковского кафедрального собора, «Исторический вестник», «Пастырский собеседник», «Санкт-петербургский духовный вестник»).

Публикации авторов ПЕВ, включающие фольклорно-этнографические детали, на развитие псковской фольклористики особого влияние не оказали, скорее они стали дополнением к фольклористическим работам псковских краеведов-фольклористов в семи уездах Псковской губернии: Великолукском, Новоржевском, Опочецком, Островском, Порховском, Псковском, Торопецком. Исключение составил лишь Холмский уезд, материалы которого в ПЕВ отсутствуют.

§2.4. Псковские материалы в «Этнографическом бюро» В.Н.Тенишева (1898-1900 гг.)

«Этнографическое бюро» князя, крупного предпринимателя и мецената Вячеслава Николаевича Тенишева (1843-1903) занимает особое место в

отечественной фольклористике, поскольку его деятельность по сбору этнографических материалов была поставлена на коммерческую основу, а сам архив был частным. «Этнографическое бюро» было создано в Санкт-Петербурге в 1897 г. Сбору сведений по российским губерниям для него способствовала специальная программа, первый (краткий) вариант которой был создан самим В. Н. Тенишевым в 1896 г.³⁴⁹ Второй, переработанный и расширенный, вариант программы по собиранию этнографических материалов был подготовлен на следующий год при активном участии фольклористов В.Н.Добровольского и А. Ф. Булгакова (он дважды переиздавался)³⁵⁰. Корреспонденты из российских губерний (ими чаще всего были учителя, семинаристы, священнослужители), сотрудничавшие с бюро, получали гонорары за рукописи (от 5 до 30 рублей с печатного листа). Программа В.Н.Тенишева была популярна в провинции. За два года (1898-1900) в бюро были присланы из 24 губерний 1873 рукописи от 364 корреспондентов. Несмотря на то, что программа В. Н. Тенишева отражала его интерес к общественным, правовым, экономическим отношениям в деревне, материалы «Этнографического бюро», хранящиеся в архиве Русского этнографического музея (ф. 7, оп. 1-2), содержат большое количество фольклорных сведений и текстов³⁵¹.

³⁴⁹ Тенишев В. Н. Программа этнографических сведений о крестьянах Центральной России. Смоленск, 1896.

³⁵⁰ 1) Программа этнографических сведений о крестьянах Центральной России, составленная на основании соображений, изложенных в книге «Деятельность человека» князем В. Н. Тенишевым при участии гг. В. Н. Добровольского и А. Ф. Булгакова. Смоленск, 1897; 2) Тенишев В. Н. Программа этнографических сведений о крестьянах Центральной России, составленная на основании соображений, изложенных в книге «Деятельность человека». СПб., 1897; То же. 2-е изд., испр. и доп. Смоленск, 1898.

³⁵¹ См.: 1) Померанцева Э. В. Фольклорные материалы «Этнографического бюро» В. Н. Тенишева // Советская этнография 1972. № 6. С. 137-147; 2) Иванова Т. Г. Частный этнографический архив: Этнографическое бюро князя В. Н. Тенишева (Петербург) // Иванова Т. Г. История русской фольклористики XX века: 1900 – первая половина 1941 гг. СПб, 2009. С. 47-48.

Псковских материалов в Тенишевском архиве сравнительно небольшое количество – 24 архивных дела (из Орловской губернии, по данным Э.В.Померанцевой, прислано 308 рукописей, из Вологодской – 278³⁵²).

Благодаря студенту Московской духовной академии *Александру Васильевичу Триумфову* (деятельность: 1897- 1919) в архиве В. Н. Тенишева оказалось большое количество фольклорных текстов из Новоржевского уезда. А. В. Триумфов в 1897 г. закончил Псковскую духовную семинарию с наградой и был направлен к поступлению в духовную академию³⁵³, по окончании которой 5 марта 1902 г. стал священником Покровской церкви в с. Бежаницы³⁵⁴, а затем был утвержден в должности члена благочиннического совета 3-го округа Новоржевского уезда. В 1903-1904 гг. А. В. Триумфов заведовал церковно-приходской школой³⁵⁵, в мае 1905 г. он был награжден наперсным крестом³⁵⁶. 6 мая 1911 г. получил сан протоиерея³⁵⁷. В 1913 г. он являлся настоятелем церкви³⁵⁸. По данным Псковского Синодика³⁵⁹, А. В. Триумфов был расстрелян 26 февраля 1919 г. и прославлен в лике святых как священномученик Василий Бежаницкий³⁶⁰.

В материалах А. В. Триумфова, собранных в с. Бежаницы Новоржевского уезда и присланных в 1899 г. в «Этнографическое бюро», обнаруживаются описания свадебных, похоронных и поминальных обычаев (например, опахивание могил в Троицын день). А. В. Триумфов передал в архив В.Н.Тенишева значительное количество записей произведений устного

³⁵² Померанцева Э. В. Фольклорные материалы «Этнографического бюро» В. Н. Тенишева // Советская этнография 1972. № 6. С. 137.

³⁵³ Выпускники Псковской духовной семинарии 1894-1905, 1907-1917 гг. // <http://www.petergen.com/bovkalov/duhov/pskovsem.html> (дата обращения: 27.09.2015)

³⁵⁴ Епархиальные извещения // ПЕВ. 1902, Ч. оф., 15 марта, № 6. С. 95.

³⁵⁵ Отчет о состоянии церковных школ Псковской епархии за 190 ¼ учебный год // ПЕВ. 1905. 15 мая, № 10. С. 211.

³⁵⁶ Высочайшие награды // ПЕВ. 1905. 15 мая, № 10. С. 200.

³⁵⁷ Высочайшие награды // ПЕВ. 1911. 15 мая, № 10. С. 131.

³⁵⁸ Памятная Книжка Псковской губернии на 1913-1914 год. Псков, 1913. С. 25.

³⁵⁹ Псковский Синодик. С. 34.

³⁶⁰ «Священно-церковнослужители Псковской Епархии до 1917 года» Часть 3. Новоржевский уезд // Псковская епархия http://www.pskov-eparhia.ellink.ru/browse/show_news_type.php?r_ (дата обращения: 27.09. 2015)

народного творчества: 112 пословиц и поговорок на разные темы, 41 примету, связанную с сельскохозяйственной тематикой, 115 острот и шуток (прибауток), 35 загадок (с отгадками), 38 песен (солдатских, хороводных, свадебных, поминальных). Тексты свадебных песен включены в описание свадебного обряда с обозначением, в какой момент обряда их поют. Хороводные песни сопровождаются комментариями, в которых описаны хороводные действия.

Таблица 4.

Песни, записанные А. В. Триумфовым.

№	тип		названия		
1			«Тут шли, прошли солдаты молодья...»		
2			«Закатилось тепло солнышко...»		
3			«Вы прощайте, девки, бабы...»		
4			«Разъезжал добрый молодец на добром коне...»		
5	солдатские		«Слышно с городу в деревню / Про рекрутский про набор...»		
6			«Сидел ворон на березе ...»		
7			«Поле чистое турецкое...»,		
8			«Тут казаченька гулял...»		
9			«Тучи темны(я), тучи грозны(я)...»		
10			«Все люди на свете / с выгодам живут...»		
11			хороводные, игровые, плясовые		«На то матушка хорошу родила...»
12					«Как по ельничку, по березничку...»
13					«Ах, бежал, бежал по поженке...»
14					«Из лесу, лесу темнаго...»
15	«Как у наших у ворот...»				
16	«Ах, мне надобно дойти...»				
17	«Заря ль моя зорюшка...»				
18	«Как под яблонькой такой...»				
19	купальская		«Вы пойдете, девицы, во зеленый сад...»		
20	свадебные	при выходе из дома невесты	«Что же мы, сестрицы, засиделися?»,		

21	во время шествия с красой на кладбище, если невеста сирота	«Что не все мои родители собрались?»
22	невеста-сирота на кладбище плачет на могиле родителей, а подруги поют	«Ах ты, встрень меня, пороженье-матушка...»
23	прощание невесты с деревней и девечеством	«Не шатитесь сени новые...»
24	мать приглашает посмотреть, хорошо ли почесана коса невесты	«Подойти-ка ты, сударыня-матушка»
25	во время предсвадебного стола	«Родная матушка / Вставала ранешенько...»
26	во время предсвадебного стола, если невеста сирота	«Просилась Аннушка / У Христа Небесного...»
27	когда участники свадебного поезда (поезжане) идут садиться на лошадей	«Чьи это команы?»
28	встречают молодых после венца	«Оси катят, грозно стучат...»

29		первая песня во время свадебного стола	«Благослави Бог...»
30		молодым во время свадебного стола	«Ягодка в бору росла...»
31		молодым во время свадебного стола	«Вот горе, кручина великая...»
32		молодым во время свадебного стола	«Коло (около) сада, коло зелена...»
33		мужчинам во время свадебного стола	«Ну скажи ты, молодой князь / Кто твой любимый гость?» Ответ: «По любви позван...».
34		женщинам во время свадебного стола	«Хвалится Иванушка (имя мужа) / Своей женой...»
		сыну участника поезда во время свадебного поезда	«Хвалится Иванушка (имя отца) / Своей женой...»
35		дочери участника поезда во время свадебного стола	«Есть ли у тебя, Иванушка (имя отца), боярыня дочь?...»
36		последняя песня в конце свадебного стола	«Садила Аннушка, садила Андреевна / Садила зеленый сад...»
37	похоронное причитание	жены по мужу	«Любимая, удалая головушка...»
38	похоронное причитание	матери по замужней дочери, у которой остались дети	«Мое пороженое (родное) дитятко!»

Петром Николаевичем Куницыным (деятельность: 1989 г.) из с. Пожеревицы Порховского уезда в 1989 г. были присланы в «Этнографическое бюро» обширные материалы различных жанров и тематики. В них содержатся сведения о посиделках, супрядках и гулянках, в том числе рождественских с ряженьем, о катаниях на Масленицу. Подробно перечислены местные заветные праздники. Среди них – «темная пятница» (первая пятница после Ильина дня), поскольку, согласно преданию некогда в этот день было солнечное затмение, Егорий (28 июля), Ильинская пятница (перед 20 июлем), день мученицы Праскевы, день Анастасии, Михайлов день, а также дни Симеона (1 сентября), Дмитрия, Георгия (26 ноября), святителя Николая (6 декабря), Евдокии, Фомино воскресенье, Георгия (28 апреля), Бориса и Глеба, Кирика и Улиты, Иванов день. П. Н. Куницын записал 20 текстов припевок (частушек) в основном любовной тематики и хороводную песню «В хороводе были мы», «Летели две птички». В его материалах содержатся описания хороводных и других игр («Попок», «Прятушки», «Соседи», «Мост» и др.). Самым популярным музыкальным инструментом называет русскую гармонику, которую делают домашние местные мастера. Лирически песни «Нигде милого не вижу...», «Взгляну я на стенку...», «Над серебряной луной на золотом песочке...».

В ответ на программу «Этнографического бюро» В. Н. Куницын подробнейшим образом рассказывает истории о знахарях и колдунах, из содержания которых становится понятным, что собиратель сам верит в существование и особую силу этих персонажей. Также в его материалах детально описаны заговоры «от кровотечения», «от укушения змеем», «от осуду или сглазу», «от грыжи», «от ячменя на глазу», «чтобы беременная женщина легче разрешалась». Отличает материалы В. Н. Куницына большое количество примет, связанных с сельским хозяйством («Если на Крещение яркие звезды, то в этот год будут белые ягнята и наоборот», «На Благовещенье

нет снега, будет урожай хлеба»), строительством и переходом в новый дом («Когда крестьянин строит новый дом, то кладет под большой угол деньги для богатства, хлеб для довольства и шерсть для тепла»), охотой («Если охотнику навстречу попался поп или баба – удачи не будет»), одеждой («Если рубашку наденешь на ничку, быть напраслине»), посудой («Сковорода лопнула – к покойнику») и много других. Завершает рукопись В. Н. Куницына информация о поминальных обычаях, после чего следует словарь диалектов.

Фольклорно-этнографические сведения М. Александровой, сохранившиеся в «Этнографическом бюро», немногочисленны. Они присланы ею также 1889 г., но из Опочецкого уезда. В них любопытными являются история про ворожею, которая лечила крестьянина из Святых Гор от чахотки, и материал о колдуне.

Что касается материалов Островского, Холмского и Торопецкого уездов в архиве В.Н. Тенишева, то они являются пересказами местных преданий, ранее опубликованных в ПГВ: 1) о «сопке богатыря» в Холмском уезде, мимо которой ни один крестьянин не пройдет, не положив клочок сена³⁶¹; 2) о «бенецкой могиле» в Холмском уезде³⁶² 3) о «Судоме и Душилихе»³⁶³ (подробнее см. §1.4.1. «Предания, легенды, былички в Островском, Псковском, Торопецком, Холмском уездах»).

§2.5. Собрание фольклора Псковским археологическим обществом (1880-1917 гг.)

В российских губерниях в последней трети XIX в. начало активно развиваться краеведческое движение, и стали актуальными новые формы, в которых бы могли реализовываться научно-исследовательские общественные потребности, поскольку рамки статистических комитетов, контролировавшихся властями, становились тесными. Так в стране появились краеведческие

³⁶¹ *Война-Куринский А. А.* Народное поверье // ПГВ. Прибавл. 1842. 29 апр., № 7-8. С. 93-96.

³⁶² Народное поверье // ПГВ. Прибавл. 1841. 27 авг., № 35. С. 204-205.

³⁶³ *Бутырский И. П.* Рассказы о Душилихе и Судоме // ПГВ. 1839. 23 окт., № 43. С. 358-360.

организации – Уральское общество любителей естествознания, Костромское научное общество по изучению местного края, Архангельское общество изучения Русского Севера и др.³⁶⁴

В Псковском крае в рассматриваемый период также была создана первая научная организация, включавшая в круг своих задач изучение фольклора. Речь идет о Псковском археологическом обществе (далее – ПАО), учрежденном 26 октября (8 ноября) 1880 г. ПАО поставило перед собой цель исследовать местные памятники древности и старины. На практике деятельность ПАО оказалась настолько разнообразной и активной, что Общество точнее было бы назвать краеведческим, а не археологическим. Занимались члены ПАО и фольклором.

На организацию научного объединения в Псковской губернии непосредственное влияние оказали археологические раскопки под Выбутами и Изборском, проведенные в 1878 г. Раскопки производились Псковской археологической комиссией под руководством председателя Московского археологического общества А. С. Уварова. В мероприятии участвовали великие князья Сергей и Павел Александровичи, а также Дмитрий и Константин Константиновичи. Познакомившись с членами Псковской археологической комиссии, граф А. С. Уваров высказал мысль о необходимости создания в Пскове полноправного археологического общества. Великий князь Сергей Александрович эту мысль одобрил, а Государь Александр III принял ПАО под свое покровительство. Сразу после этого Археологическая комиссия приступила к разработке устава ПАО, который был утвержден министром народного просвещения 1 июля 1880 г.

Среди направлений работы ПАО выделим следующие: собирание древностей, раритетов, археологических и этнографических материалов, составление серьезного научного книжного фонда, охрана и реставрация

³⁶⁴ См.: *Иванова Т. Г.* Научные общества краеведческого характера // *Иванова Т. Г.* История русской фольклористики XX века: 1900 – первая половина 1941 гг. СПб, 2009. С. 42-47.

памятников старины, первые раскопки в черте г. Пскова, музейная деятельность, издательская работа и т.д. Фольклорно-этнографической работе уделялось большое внимание, поскольку считалось, что она «соприкасается с археологическими изысканиями»³⁶⁵. Примерная программа научных работ ПАО включала пункты: «собирать произведения устной народной литературы: песни, сказки, былины, духовные стихи, поминанья, заговоры, пословицы, поговорки и т.п. с точным сохранением всех особенностей местного говора», «собирать местные предания и поверья»³⁶⁶.

ПАО просуществовало 38 лет и внесло заметный вклад в культуру Псковского края. К сожалению, сведения о различных периодах деятельности ПАО неравноценны. 1880-1886 гг. считаются периодом наиболее активной работы ПАО, но часть архива за эти 6 лет была утрачена еще к 1908 г., а во время гражданской войны архив ПАО полностью погиб. Существует предание, что последний секретарь ПАО генерал-лейтенант в отставке Николай Фомич Окулич-Казарин погрузил архив ПАО на 5 подвод и с белыми войсками ушёл в Эстонию. Коллекции ПАО оставались в Пскове до Великой Отечественной войны. Во время фашистской оккупации Пскова (1941-1944 гг.) большая часть коллекций исчезла, в том числе и археологических. Кое-что удалось вернуть. Но до сих пор в истории ПАО остались «белые пятна».

Члены ПАО подразделялись по рангам; покровительствовали же ПАО лица императорской фамилии. К примеру, в 1914 г. почетными членами ПАО были великие князья Дмитрий Константинович, Константин Константинович, Павел Александрович, а также Петербургский губернатор шталмейстер Двора Его Императорского Величества граф Александр Васильевич Адлерберг, председатель императорской Археологической Комиссии граф Алексей Александрович Бобринский, епископ Псковский и Порховский Евсевий,

³⁶⁵ Журнал заседания Псковского археологического общества 23 февраля 1903 г. // Труды Псковского археологического общества за 1903-1904 гг. Псков, 1904. Вып. 2. С. 25-26.

³⁶⁶ От Псковского археологического общества // Труды Псковского археологического общества за 1909-1910 гг. Псков, 1910. Вып. 6. С. 128.

Псковский губернатор камергер Двора Его Императорского Величества барон Николай Николаевич Медем, Псковский вице-губернатор камергер Двора Его Императорского Величества Владимир Николаевич Крейтон, гофмейстер Двора Его Императорского Величества Николай Павлович Лавриновский (председатель ПАО), генерал-лейтенант Николай Фомич Окулич-Казарин (товарищ председателя, секретарь и хранитель музея). Действительными членами ПАО были: занимавшийся раскопками Владимир Андреевич Баронов-Косицкий, жена вице-губернатора Мария Львовна Крейтон, жена секретаря ПАО Елена Степановна Окулич-Казарина, Алексей Николаевич, Николай Александрович, Николай Алексеевич и Павел Александрович Яхонтовы. Ниже рангом считались члены-сотрудники. К этому рангу ПАО относился, к примеру, Василий Дмитриевич Грацилевский, сделавший описание музея церковно-археологического комитета.

ПАО поддерживало связи с Археологической комиссией, тесно сотрудничало с Московским археологическим обществом. Члены ПАО принимали участие в некоторых всероссийских археологических съездах. Секретари ПАО (И. И. Василев, Ф. А. Ушаков, Н. Ф. Окулич-Казарин) поочередно вели переписку с петербургским историком С. Ф. Платоновым.

ПАО имело неприкосновенный капитал, на процентные отчисления с которого и проводило свою деятельность. Капитал состоял из двух частей: «Капиталы Общества» и «Капитал Николая Федоровича Фан-дер-Флита». Первая часть была оборотной, а вторая – неприкосновенной. Одной из главных заслуг ПАО стал выпуск тринадцати сборников «Труды ПАО» (за 1903-1916 гг.). На последних страницах «Трудов ПАО» печатались финансовые отчеты, по которым можно проследить расходование средств на различные работы, в том числе и поддержание исторических памятников³⁶⁷.

³⁶⁷Александров А. А. 130 лет Псковскому археологическому обществу // Археология и история Пскова и Псковской земли: семинар имени академика В. В. Седова: материалы 56-го заседания, посвященного 130-летию Псковского археологического общества (7-9 апреля 2010 г.). М.; Псков, 2011. С. 5-16.

Среди других публикаций ПАО выделим «Сборник трудов членов ПАО за 1896 г.»³⁶⁸, «Археологический указатель г. Пскова и его окрестностей»³⁶⁹, «Спутник по древнему Пскову»³⁷⁰, составленный Н. Ф. Окулич-Казариным. Заметим, что большой объем краеведческого материала членов ПАО был опубликован в псковской прессе. Исследования членов ПАО (К. Г. Евлентьева, Н. Быстрова и др.), напечатанные в ПГВ и ПЕВ и имеющие фольклорно-этнографическую ценность, рассмотрены нами в предыдущих параграфах. В центре внимания этого раздела – фольклорно-этнографические статьи, напечатанные в «Трудах ПАО». В этих работах, как правило, проявляются научные принципы, с которыми были знакомы их авторы.

§2.5.1. Вклад И. К. Копаневича в псковскую краеведческую фольклористику

Большую фольклорную работу в ПАО вел *Иван Константинович Копаневич* (1857 – ?). Он не был уроженцем Псковской губернии. Согласно информации, опубликованной в «Псковских епархиальных ведомостях»³⁷¹, И.К.Копаневич родился в семье священника Могилевской губернии. В 1881 г. он окончил Киевскую духовную семинарию со степенью кандидата и 28 июня этого же года был назначен на должность помощника инспектора Псковской духовной семинарии. В Псковской духовной семинарии с 17 апреля 1883 г. И.К. Копаневич преподавал словесность и историю литературы. В 1910 г. он являлся преподавателем русской словесности Псковской духовной семинарии³⁷². Впоследствии имел чин статского советника, был награжден орденами св. Станислава и св. Анны. И. К. Копаневич был женат и имел

³⁶⁸Сборник трудов членов Псковского археологического общества за 1896 г. Псков, 1897.

³⁶⁹*Василев И. И.* Археологический указатель г. Пскова и его окрестностей. СПб., 1898.

³⁷⁰*Окулич-Казарин Н. Ф.* Спутник по древнему Пскову. Псков, 1911; переизд.: Псков, 1913.

³⁷¹Распоряжения епархиального начальства от Псковской духовной консистории // ПЕВ. 1907. 16-31 янв., № 2. С. 2.

³⁷²Список членов Псковского археологического общества// Труды Псковского археологического общества за 1911-1912 гг. Псков, 1912. Вып. 8. С. 249.

четырёх детей³⁷³. Он активно собирал фольклорные и диалектные материалы. Созданный им в 1902-1904 гг. «Словарь», хранящийся в Рукописном отделе Библиотеки Российской Академии наук (Шифр 25.4.1), содержит записи припевок, песен, легенд, примет и заговоров³⁷⁴.

И. К. Копаневич начал серьезную фольклорную работу задолго до вступления в ПАО (в 1896 г.). Результаты фольклорных исследований И.К.Копаневича публиковались практически во всех существовавших в то время псковских изданиях – ПГВ, ПЕВ, ПАО. Но только краеведческая организация, поставившая целью сбор «древностей» (ПАО), смогла напечатать полные варианты двух уникальных текстовых сборников И. К. Копаневича – частушек и песен.

Таблица 5.

Список фольклорно-этнографических работ о Псковской губернии И. К. Копаневича.

№	публикации
1	Рождественские святки и сопровождающие их народные игры и развлечения в Псковской губернии. Псков, 1896.
2	Как проводится Масленица в Псковской губернии. Псков, 1903.
3	Как проводится масленица в Псковской губернии // ПГВ. 1903. Ч. неоф. 8 февр., № 6. С.45-46. – Без подп.
4	Народные песни, записанные в Псковской губернии (Из сборника И.К. Копаневича) // ПГВ. Ч. неоф. 1904. 24 янв., №4. С.42; 7 февр., №6. С.61; 14 февр., №7. С.68-69; 21 февр., №8. С.76.
5	Частушки, народные припевки, собранные и записанные в Псковской губернии членом-сотрудником общества И.К. Копаневичем // Труды Псковского археологического общества за 1903-1904 гг. Псков, 1905. Вып.2. С.1-83.

³⁷³Памятная книжка Псковской губернии на 1895 год. Псков, 1895. С. 19.

³⁷⁴См.: 1) О собирателях Великолукского фольклора: Иван Копаневич // «Сказания старины седой...»: Легенды, песни, обряды, пословицы, частушки Великолукского края. СПб., 2000. С. 25-26; 2) Костючук Л. Я., Дмитриева С. В. Копаневич И. К. // Псковский биографический словарь. Псков, 2002. С. 245.

6	Народные песни, собранные и записанные в Псковской губернии // Труды Псковского археологического общества за 1906 г. Псков, 1907. Вып.4. С.1-109.
7	Народные песни Псковской губернии. Псков, 1907.
8	Темнота и суеверия народные // ПЕВ. Ч. неоф. 1908. 16-30 нояб., № 22; 1909. 1-15 февр., № 3. С.49-54.
9	Заговоры // Труды ПАО за 1907-1908 гг. Псков, 1909. Вып.5. С.138-142.
10	Народные песни, собранные и записанные в Псковской губернии (Добавление к выпуску 1906 г. в «Трудах ПАО») // Труды Псковского археологического общества за 1911-1912 гг. Псков, 1912. Вып. 8. С. 137-187.

В 1896 г. отдельным изданием вышло исследование И. К. Копаневича «Рождественские святки и сопровождающие их народные игры и развлечения в Псковской губернии»³⁷⁵, в котором собран подробный псковский материал о святочном ряжении. В Псковской губернии на Святки устраивали складчину, и на вечеринках молодежь рядилась в цыган и цыганок-ворожей, евреев, толстых купцов, солдат, скоморохов. Среди деталей обряда, описанного И.К.Копаневичем, выделяются образы медведя и «журава» (журавля). Переодетый в медведя мужчина изображал, как бабы ходят по воду, а девушки смотрятся в зеркало. «Журавом», как правило, был парень. Он накидывал на себя шубу вывернутой шерстью вверх, а в один из рукавов продевал палку с крючком на конце. Это был клюв. «Журав» бил импровизированным клювом девушек, а те откупались от него, то есть бросали на землю конфеты, пряники, орехи, которые «птица» подбирала. Среди игр молодежи на святочных вечеринках названы «венчание» и «похороны». Исследование И. К. Копаневича о святках отличается вниманием к фольклорно-этнографическим деталям, включает древние обрядовые элементы; в статье достаточно полно воссоздана картина архаичного праздника. В целом исследование выделяется среди краеведческих работ своей обстоятельностью.

³⁷⁵Копаневич И. К. Рождественские святки и сопровождающие их народные игры и развлечения в Псковской губернии. Псков, 1896.

В 1903 г. псковичи познакомились с работой И. К. Копаневича «Как проводится Масленица в Псковской губернии»³⁷⁶ (см. §2.2.5. «Празднование Масленицы в Великолукском, Новоржевском, Островском, Порховском, Псковском, Торопецком уездах»). Сотрудничество И. К. Копаневича с ПЕВ, состоявшееся в 1908 г. и характеризующее его как собирателя «живой старины», отличавшегося пониманием многообразия проявлений фольклорной составляющей народной жизни, нами подробно описано в §2.3.3. «Народные суеверия в Великолукском, Новоржевском, Опочецком, Островском, Псковском, Торопецком уездах».

5 мая 1903 г. И. К. Копаневич был зачислен в ПАО в качестве члена-сотрудника³⁷⁷. В этот день на заседании ПАО он представил «сборник песен (частушек)», записанных им в различных уездах Псковской губернии, после чего собрание ПАО приняло решение опубликовать сборник в Трудах ПАО за 1903 г., а также единогласно избрало его в члены-сотрудники (вместе с А.А.Щетинским)³⁷⁸. Правда, отметим, что в заседаниях ПАО и историко-археологической деятельности организации И. К. Копаневич участия не принимал. Его задачей была подготовка публикаций о старине, с которой он благополучно справлялся с фольклористических позиций.

Первой публикацией И. К. Копаневича в ПАО стал внушительный сборник частушек – «Частушки, народные припевки, собранные и записанные в Псковской губернии членом-сотрудником общества И. К. Копаневичем»³⁷⁹ (1905 г.). На 83 страницах напечатаны 1002 текста, представляющие фольклор нескольких уездов Псковской губернии. В псковской краеведческой фольклористике это первый опыт обращения к данному фольклорному жанру.

³⁷⁶Копаневич И. К. Как проводится Масленица в Псковской губернии. Псков, 1903.

³⁷⁷Список членов Псковского археологического общества //Труды Псковского археологического общества за 1911-1912 гг. Псков, 1912. Вып. 8. С. 249.

³⁷⁸Журнал заседаний Псковского археологического общества 5 мая 1903 года // Труды Псковского археологического общества за 1903-1904 г. Псков, 1905. Вып. 2. С. 30-31.

³⁷⁹Копаневич И. К. Частушки, народные припевки, собранные и записанные в Псковской губернии членом-сотрудником общества И. К. Копаневичем // Труды Псковского археологического общества за 1903-1904 гг. Псков, 1905. Вып. 2. С. 1-83.

Укажем, что в 1900-е гг. частушка была предметом дискуссии профессиональных фольклористов. Многие ученые не принимали частушку в качестве жанра народной поэзии, считали ее принадлежностью фабрично-заводской культуры, видели в ней упадок нравов, относились к ней с презрением³⁸⁰. В защиту частушечного жанра, как известно, выступил Д.К.Зеленин³⁸¹, показавший глубокий содержательный потенциал частушки и ее переходный характер из городской среды в сельскую.

Позиция преподавателя словесности из Пскова была тождественна Д.К.Зеленину. В предисловии к сборнику И. К. Копаневич писал, что частушка, в народе называемая «припевкой», является «продуктом песенного творчества позднейшего времени», «непосредственным и потому искренним выражением взглядов, нравов, вкусов современного народа»³⁸². В краткой характеристике частушки И. К. Копаневич говорит о распространении этого жанра во всех русских губерниях. Характер исполнения частушек собиратель определяет так: поют бодро и поют преимущественно девушки под звуки гармоники («тальянки»). Как следует из текстов, собранных И. К. Копаневичем, представительницами женского пола были исполнены первые 883 частушки из его сборника, остальные 118 текстов спеты мужчинами.

Псковский собиратель предложил тематическую классификацию частушек, выделив две группы: любовь (ревность, радость, надежда, отчаяние) и быт. В текстах И. К. Копаневич указал их географическую соотнесенность. Список мест, где были записаны частушки, вышедшие в сборник И.К.Копаневича, включает: с. Порошилово Пикалихинской волости Псковского уезда, пог. Неготь Псковского уезда, Святые Горы и Новопокровское

³⁸⁰ См.: *Иванова Т. Г.* Русская фольклористика начала XX века в биографических очерках. Спб., 1993. С. 141-143.

³⁸¹ См.: *Зеленин Д. К.* Новые веения в народной поэзии // Вестник воспитания. 1901. № 8, ноябрь. С. 86-98.

³⁸² *Копаневич И. К.* Частушки, народные припевки, собранные и записанные в Псковской губернии членом-сотрудником общества И. К. Копаневичем // Труды Псковского археологического общества за 1903-1904 гг. Псков, 1905. Вып. 2. С. 1.

Опочецкого уезда, а также Новоржевский, Порховский, Опочецкий, Холмский уезды. Записывал ли частушки И. К. Копаневич сам или работу вели также его ученики, неизвестно.

Следующая работа И. К. Копаневича – «Народные песни, собранные и записанные в Псковской губернии»³⁸³ (1907 г.) – стала первым ярким примером **коллективной** собирательской фольклорной деятельности в Псковской губернии. До И. К. Копаневича записями «живой старины» краеведы-фольклористы занимались в одиночку. Коллекция песен, опубликованная ПАО в 1907 г., состоит из 266 текстов. Часть материала записал сам И. К. Копаневич в Холмском уезде. Большую работу в других уездах Псковской губернии проделала целая группа собирателей: ученики Псковской духовной семинарии, где И. К. Копаневич преподавал словесность и историю литературы, ученики Псковского епархиального училища и др. лица. В «Трудах ПАО за 1906 г.» представлен перечень населенных пунктов, волостей и уездов, из которых были доставлены тексты в коллекцию И. К. Копаневича, названы имена и фамилии собирателей.

Таблица 6.

**Сведения о географии записей песен и собирателях в работе И. К. Копаневича
«Народные песни, собранные и записанные в Псковской губернии».**

уезд	волость	населенный пункт	собиратель	№№ песен
Великолукский	?	п. Дуняни	Елизавета Дориомедова	6, 76, 78, 105, 116, 180
Великолукский	?	п. Борок	Александр Малиновский	65-68, 73, 77, 79, 80, 92, 97, 98, 101, 111, 113
Великолукский	?	п. Плай	Петр Протопопов	133, 191, 209, 210, 213, 218

³⁸³Копаневич И. К. Народные песни, собранные и записанные в Псковской губернии // Труды Псковского археологического общества за 1906 г. Псков, 1907. Вып. 4. С. 1-109.

Великолукский	?	дер. Горохово	?	7, 9, 141, 142, 198, 242, 245, 266
Великолукский	?	?	?	14
Новоржевский	?	п. Кудеверь	воспитательница Псковского епархиального училища Е.А.Архангельская	11, 36, 37, 194
Новоржевский	?	?	?	81, 82, 130, 167, 190, 222, 225, 226
Опочецкий	?	п. Велье	учительница церковной приходской школы М.А.Степанова	127, 140, 178, 181, 182, 201, 224, 236, 241
Островский	?	п. Старая Уситва	Николай Рождественский	48, 75, 125, 126, 143, 189, 248
Островский	?	п. Погостице	Валентин Смирнов	112, 114, 115, 117-119
Островский	?	п. Врев	София Гривская	140, 178, 181, 182, 201, 224, 236, 241
Островский	?	п. Котельно	учен. Преображенский	20, 42. 60
Островский	?	?	?	23, 28, 69-71, 91, 205, 254
Порховский	?	?	?	10, 30, 230
Псковский	?	приг. Изборск	Яков Королев	1, 8, 12, 13. 54, 156, 184, 206, 232, 234
Псковский	?	пог. Неготь	Ольга	2, 155, 158, 188

			Раевская	
Псковский	Докатовская	?	Варвара Высочанская	3, 38-40, 49, 61, 74, 103, 109, 120, 193
Псковский	Пикалихинская	дер. Языково	?	132, 149, 238
Псковский	?	приг. Печоры	?	25, 166, 169, 171, 255
Псковский	Пикалихинская	дер. Порошилово	?	15, 46, 47, 50, 57, 58, 163, 259, 260
Псковский	Докатовская	дер. Новая Нива	?	22, 44, 45, 62, 261
Псковский	?	пог. Камно.	Олимпиада Светлева	187, 214
Псковский	?	дер. Загорье	кандидат Сибирского (Томского?) университета Л.В.Конакоти н	221, 264
Псковский	Остенская	п. Толвицы	Иван Верещанский	137-139, 177, 202, 203, 244, 262, 263
Псковский	?	дер. Большое Захново	Екатерина Панова	63, 64
Псковский	?	?	Екатерина Панова	134-136
Торопецкий	?	п. Баранец	Александр Литвинский	18, 19, 164, 199, 215, 217, 219, 220, 247, 249-251, 265
Торопецкий	?	п. Сиверст	Капитолина Князева	84, 94, 100, 106, 107, 110, 121-124
Холмский	?	?	Константин Иеропольский	85
?	?	?	ученик	102, 186, 239

			Псковской духовной семинарии (имя не указано) Головин	
?	?	?	ученик Псковской духовной семинарии Александр Колиберский	16, 53, 55, 59, 165, 170, 192, 204, 207, 211, 246
?	?	?	ученик Псковской духовной семинарии Александр Лебедев	26, 29, 32, 33, 35, 51, 52
?	?	?	ученик Псковской духовной семинарии Алексей Грацианский	229, 231
?	?	?	ученик Псковской духовной семинарии Василий Ратьковский	148, 157, 185
?	?	?	ученик Псковской духовной	256

			семинарии Иван Алмазонов	
?	?	?	ученик Псковской духовной семинарии Иван Жемчужин	179, 227
?	?	?	ученик Псковской духовной семинарии Иван Иванов	86-89, 196
?	?	?	ученик Псковской духовной семинарии Николай Жемчужив	150, 159
?	?	?	ученик Псковской духовной семинарии Нил Ратьковский	147, 195, 216, 258
?	?	?	ученик Псковской духовной семинарии Петр Великотный	144, 151-154, 168, 206
?	?	?	учительница	17, 24, 34, 72, 83, 129, 145,

			Епархиальног о женского училища М.М. Шахнова	162, 174, 233, 235, 240
--	--	--	--	-------------------------

Из таблицы видно, что помощники И. К. Копаневича редко указывали волость, где делалась запись, ограничившись названием населенного пункта и уезда, а ученики Псковской духовной семинарии географические сведения, как правило, игнорировали. В отличие от них сам И. К. Копаневич понимал важность паспортных данных в фольклорных записях, поэтому и предоставил имеющиеся сведения о месте сбора и собирателях в приложении к сборнику. В целом система паспортизации текстов еще не была полностью выработана и закреплена в сознании псковских краеведов-фольклористов, отсюда «пробелы» в географических сведениях сборника И. К. Копаневича и полное отсутствие данных о носителях песенной традиции, ставших информантами коллективного труда.

И. К. Копаневичу в сборнике песен удалось собрать песни со всей территории Псковской губернии. Однако материалы по уездам распределены не равнозначно. Количественный анализ текстов показал, что большее число записей было сделано собирателями песен в Псковском уезде (24,5%), тщательно были обследованы Великолукский (13,2% записей), Островский (12% записей) и Торопецкий (10,9% записей) уезды. В меньшей степени оказались собранными тексты песен из Новоржевского (4,5% записей), Опочецкого (3,4% записей), Порховского (1,1% записей) и Холмского (0,4% записей) уездов. У 30% записей в паспортных данных отсутствуют указания на территорию, где они были сделаны.

**Количественное распределение текстов песен в работе И. К. Копаневича
«Народные песни, собранные и записанные в Псковской губернии» по уездам
Псковской губернии.**

уезд	количество текстов	% от общего числа записей
Великолукский	35	13,2
Новоржевский	12	4,5
Опочецкий	9	3,4
Островский	32	12
Порховский	3	1,1
Псковский	65	24,5
Торопецкий	29	10,9
Холмский	1	0,4
не указано	80	30

.....Сборник песен И. К. Копаневича разнообразен в содержательном плане. Издание открывают обрядовые песни. Первые четыре текста определены как колядские. Дается примечание, что колядские песни пелись колядовщиками накануне Рождества под окнами зажиточных крестьян, за что исполнителей награждали деньгами, пирогами, блинами, хлебом. Однако, как заметил И.К.Копаневич, «в настоящее время христославы <...> поют праздничный тропарь и кондак, а в заключение многолетие. Песни колядские очень редко можно услышать»³⁸⁴. Следующая группа песен – «масляничные» (№№ 5-10). За ними следуют «песни волочобнинов, или волынщиков». Дано пояснение, что волынщики – это «крестьянские девушки и молодые замужние женщины, ходящие в первые дни на Святой неделе по своей деревне и по соседним и поздравляющие хозяев зажиточных домов с праздником Святого Воскресения Христова»³⁸⁵. Приведен пример одной такой песни (№ 11).

³⁸⁴Копаневич И. К. Народные песни, собранные и записанные в Псковской губернии, И. К. Копаневича // Труды Псковского археологического общества за 1906 г. Псков, 1907. Вып. 4. С. 1.

³⁸⁵Там же. С. 5.

Вторую песенную группу составляют «Песни хороводные» (№ 12-64). Тексты песен преимущественно с брачной тематикой даны без описаний хороводных движений. Третья группа – «Песни бытовые». Среди этой группы есть подразделение на «Свадебные» (№ 65-142), «Семейные» (№ 143-220) и «Песни разного содержания» (№ 221-247). Среди свадебных встречаются песни, поющиеся в день помолвки, величальные, а также песни других этапов обряда. И. К. Копаневич не только соотнес тексты с моментами традиционного свадебного обряда, но и описал некоторые свадебные обычаи. Среди песен «разного содержания» есть «рекрутские» (№№ с 221 по 247), «шуточные, юмористические» (№№ с 248 по 265) и «пожинальная песня» (№266).

Спустя 5 лет в «Трудах ПАО» была напечатана еще одна работа И. К. Копаневича – «Народные песни, собранные и записанные в Псковской губернии (Добавление к выпуску 1906 г. в «Трудах ПАО»)»³⁸⁶ (1912 г.). Вторая серия песен состоит из 118 текстов, записанных в Псковском уезде самим И. К. Копаневичем при содействии учеников.

Таблица 8.

**Сведения о собирателях песен и географии записей в работе И. К. Копаневича
«Народные песни, собранные и записанные в Псковской губернии,
(Добавление к выпуску 1906 г. в «Трудах Псковского археологического
общества»).**

уезд	волость	населенный пункт	собиратель	№№ песен
Псковский	?	пог. Рюха	ученик Псковской духовной семинарии Н. Заклинский	4, 27-29, 39, 40-42, 44, 47, 55-57, 60, 63-65, 67, 89, 113
Псковский	?	пог. Камно	ученик Псковской	19-22, 25, 43, 80-

³⁸⁶Копаневич И. К. Народные песни, собранные и записанные в Псковской губернии, (Добавление к выпуску 1906 г. в «Трудах Псковского археологического общества») // Труды Псковского археологического общества за 1911-1912 гг. Псков, 1912. Вып. 8. С. 137-187.

			духовной семинарии Александр Скоропостижный	83, 85-87, 90, 93, 95, 101, 102, 104-108
Псковский	?	пог. Печки	?	2, 16
Псковский	?	пог. Чирски	?	26, 92
Островский	Мясовская	?	ученик Псковской духовной семинарии Михаил Зверев	38, 77-79
Островский	?	?	ученик Псковской духовной семинарии Михаил Зверев	2, 10, 23, 96, 100, 103, 110, 112
Новоржевский	?	пог. Дворицы	?	3
Торопецкий	?	пог. Чистый	ученик Псковской духовной семинарии Александр Харлов	7, 8, 12, 15, 17, 61, 62, 72-76, 84, 109
Порховский	?	пог. Илемно	ученик Псковской духовной семинарии Василий Соловьев	30, 71
Великолукский	?	пог. Детковичи	ученик Псковской духовной семинарии Никон Быстров	91, 92, 98, 99, 111
Холмский	?	пог. Ровное	ученик Псковской духовной семинарии Павел Жемчужин	1, 114, 115
Холмский	Каменская	?	ученик Псковской духовной семинарии Михаил Израилев	6, 9, 10, 13, 14, 24, 31, 45, 46, 48-54, 58, 59, 66, 68-70
Холмский	?	?	ученик Псковской духовной семинарии (имя не указано) Тихомиров	5, 11, 18, 88, 97

Песни, как и ранее, И. К. Копаневичем были распределены по группам: выделены колядские, масленичные, хороводные, свадебные, семейные, бытовые, шуточные, детские. Отдельно – плач дочери на могиле отца. Количественный анализ песен в «Добавлении» к сборнику И. К. Копаневича показал, что большее число записей собиратели вновь зафиксировали в Псковском уезде (39,8%). В этот раз более тщательно был обследован Холмский уезд (24,6% записей), больше внимание уделено песням Торопецкого (11,9% записей) и Островского (10,2 % записей) уездов. Меньшее количество текстов оказалось представлено из Великолукского (4, 2 % записей), Порховского (1,7 % записей) и Новоржевского (0,8% записей) уездов. Опочецкий уезд в «Дополнении» представлен не был. Только 6,8 % записей остались без географических данных.

Таблица 9.

**Количественное распределение текстов в работе И. К. Копаневича
«Народные песни, собранные и записанные в Псковской губернии,
(Добавление к выпуску 1906 г. в «Трудах Псковского археологического
общества») по уездам Псковской губернии.**

уезд	количество текстов	% от общего числа записей
Великолукский	5	4,2
Новоржевский	1	0,8
Опочецкий	0	0
Островский	12	10,2
Порховский	2	1,7
Псковский	47	39,8
Торопецкий	14	11,9
Холмский	29	24,6
не указано	8	6,8

Полное собрание песен И. К. Копаневича состоит из 384 текстов. Значительная часть из них (23% записей) не имеет географических данных. Самое большое количество текстов зафиксировано в Псковском уезде (29,1% записей). Приблизительно в равной степени обследованы Островский (11,5% записей), Торопецкий (10,2% записей), Великолукский (10,4% записей) и Холмский (7,8% записей) уезды. В меньшей степени представлены Новоржевский (3,4% записей), Опочецкий (2,3 % записей) и Порховский (1,3 % записей) уезды.

Таблица 10.

Количественное распределение по уездам Псковской губернии текстов песен из публикаций И. К. Копаневича.

уезд	количество текстов	% от общего числа записей
Великолукский	40	10,4
Новоржевский	13	3,4
Опочецкий	9	2,3
Островский	44	11,5
Порховский	5	1,3
Псковский	112	29,1
Торопецкий	43	11,2
Холмский	30	7,8
не указано	88	23

Песенный сборник И. К. Копаневича был опубликован и на страницах ПГВ на несколько лет раньше публикации ПАО – в 1904 г.³⁸⁷. Но материал на страницах губернской газеты был представлен в сокращенном варианте. В состав газетной статьи выборочно вошли несколько текстов колядных песен, несколько масленичных, песня волочечников (волынщиков) «Хозяинушка,

³⁸⁷ Народные песни, записанные в Псковской губернии (Из сборника И. К. Копаневича) // ПГВ. Ч. неоф. 1904. 24 янв., № 4. С. 42; 7 февр., № 6. С. 61; 14 февр., № 7. С. 68-69; 21 февр., № 8. С. 76.

наша батюшка/ Христос Воскрес, сын Божий...» и боле 20 хороводных. Тексты песен были снабжены сведениями о месте записи и информантах.

Собирание песенного фольклора И. К. Копаневич, повторим еще раз, начал по собственной инициативе, а затем его увлечение впоследствии совпало с задачами ПАО. Работа И. К. Копаневича стала одним из выразительных примеров собирания песенного богатства Псковской губернии. Сборник песен И. К. Копаневича в 1907 г. был издан отдельной брошюрой «Народные песни Псковской губернии»³⁸⁸, его песни вошли также в состав современного издания «Сказания старины седой... Легенды, песни, обряды, пословицы, частушки Великолукского края»³⁸⁹.

Песенный фольклор был не единственным видом народной словесности, который интересовал И. К. Копаневича. В 1909 г. он опубликовал в «Трудах ПАО» тексты двух заговоров: «От пупа» и «Против уреков (худого глаза)»³⁹⁰. Оба заговора были записаны в Псковской губернии и имеют стихотворную форму. Заговор «Против уреков (худого глаза)» снабжен комментариями, поясняющими моменты, когда произносятся отдельные его фрагменты (после нашептывания на воду и когда пьют заговоренную воду).

Появившийся в Пскове в качестве преподавателя словесности выпускник Киевской духовной академии И. К. Копаневич заметно опережал местных краеведов-фольклористов в фольклористической подготовленности. Его знания актуальных фольклористических проблем и направлений позволили создать ряд работ по псковской региональной фольклористике, отличающихся четким осознанием предмета исследования (святочное ряжение, масленица, песни, частушки, заговоры), вниманием к фольклорно-этнографическим деталям, указанием на контекст бытования жанров устного народного творчества, широтой географии (разные уезды Псковской губернии). Ещё одной заслугой

³⁸⁸Копаневич И. К. Народные песни Псковской губернии. Псков, 1907.

³⁸⁹Сказания старины седой... Легенды, песни, обряды, пословицы, частушки Великолукского края. СПб., 2000.

³⁹⁰Копаневич И. К. Заговоры // Труды ПАО за 1907-1908 гг. Псков, 1909. Вып. 5. С. 138-142.

И. К. Копаневича стало его умение организовать коллективный сбор фольклорных текстов, подключив к фольклорной деятельности учащихся и сотрудников псковских учебных заведений и др. лиц.

§2.5.2. Материалы К. А. Иеропольского

Другой фигурой, внесшей заметный вклад в псковскую краеведческую фольклористику благодаря активному сотрудничеству с ПАО, стал *Константин Алексеевич Иеропольский* (1887–1938). В отличие от И.К.Копаневича, К. А. Иеропольский в Псковской губернии не был приезжим. Он родился в с. Загорье Холмского уезда. Но так же, как и предыдущий краевед-фольклорист, происходил из семьи священника. Ещё одним обстоятельством, сближающим К. А. Иеропольского с И. К. Копаневичем, является высшее образование, полученное за пределами Псковской губернии. После учебы в местных учебных заведениях (в духовном училище г. Торопца и Псковской духовной семинарии) К. А. Иеропольский закончил славяно-русское отделение историко-филологического факультета Варшавского университета (Польша). На широту и глубину знаний К. А. Иеропольского указывает его владение немецким, польским, сербским, болгарским и чешским языками. Наконец, как и И. К. Копаневич, К. А. Иеропольский был преподавателем. В 1912 г. он стал работать в Псковском кадетском корпусе, в 1913 г. – в Псковской губернской мужской гимназии. В этом же году К. А. Иеропольский был награжден медалью в честь 300-летия династии Романовых, а в декабре 1916 г. участвовал в работе съезда преподавателей русского языка в г. Москве. Писатель В. А. Каверин, которому К. А. Иеропольский в Псковской губернской гимназии в четвертом классе преподавал литературу, описал его автобиографическом романе «Освещенные окна» (в главе «Весна 1917-го»): «Он был коротенький, красненький, в очках, с круглой, стриженной бобриком

головкой. Поднимая толстый указательный палец, он говорил с поучительным выражением: „Надо произносить не Пётр, а Петр, Петр Великий”»³⁹¹.

После 1917 г. К. А. Иеропольский продолжал преподавать, занимался краеведением и журналистикой. 1 марта 1919 г. он был принят на должность инструктора школьного подотдела Псковского губернского отдела народного образования. В 1920 г. его арестовал Особый отдел 10-й дивизии Красной Армии, но в скором времени К. А. Иеропольский освободили. Он вновь приступил к работе учителя русского языка, но уже в 1-й Советской школе II ступени, даже стал членом Президиума школы, секретарем школьного совета. Одновременно преподавал на подготовительных курсах при Институте народного образования. Затем К. А. Иеропольский заведовал созданной при губпрофсовете литературной секцией, в 1923 г. стал секретарем Общества краеведения и возглавил его гуманитарно-историческую секцию, являлся кандидатом в члены Правления. В декабре 1923 г. он выступил делегатом Всероссийского съезда краеведения, на котором был избран сотрудником-корреспондентом Центрального бюро краеведения от г. Пскова.

К. А. Иеропольский был корреспондентом журнала «Краеведение», а с 1925 г. печатался в «Известиях Центрального бюро краеведения». Он также активно сотрудничал с газетой «Псковский набат».

В 1925 г. К. А. Иеропольский организовал краеведческий кружок в школе. В 1926 г. он стал членом Правления Дома работников просвещения, возглавил комиссию по охране труда в месткоме, вошел в состав комиссии по составлению библиографии края, был включен в состав экскурсионной комиссии Дома работников просвещения и библиотечного совета.

К. А. Иеропольский также был известен как автор биографических заметок, рецензий, обзоров, кратких информационных записок, а также статей по истории и литературе³⁹².

³⁹¹Каверин В. А. Освещенные окна. М., 1976. С.116.

В 1930 г. К. А. Иеропольский переехал в г. Ростов-на-Дону. Там он работал ассистентом в педагогическом институте и включился в работу Северокавказского бюро краеведения, изучал жизнь и творчество М. Горького, вел переписку с писателем и опубликовал книгу «Максим Горький в нашем крае»³⁹³.

7 октября 1937 г. К. А. Иеропольского арестовало Управление НКВД по Азово-Черноморскому краю. Его обвинили в участии в «антисоветской правотроцкистской организации», а также в шпионаже в пользу польской и эстонской разведок. 20 июня 1938 К. А. Иеропольского приговорили к расстрелу. 8 августа 2000 г. Прокуратура Ростовской области реабилитировала его как необоснованно репрессированного³⁹⁴.

К. А. Иеропольский начал сотрудничать с ПАО еще во время учебы в Варшавском университете. В «Трудах ПАО» было опубликовано несколько основательных работ студента К. Иеропольского. «Дебютом» молодого любителя народного творчества стала большая и яркая публикация «Песни, записанные в Холмском уезде Псковской губернии», ознакомившись с материалами которой, ПАО приняло молодого исследователя в свои ряды в качестве члена-сотрудника (4 мая 1910 г.).

Собрание песен К. А. Иеропольского было вторым песенным сборником (после И. К. Копаневича), созданным в 1900-е гг. и опубликованным ПАО. По объему оно в разы меньше, чем коллекция И. К. Копаневича (в общей сложности 386 текстов), но тем не менее достаточно объемное – 49 текстов. Собрание К. А. Иеропольского печаталось частями: в «Трудах ПАО за 1909-

³⁹²Напр.: 1) *Иеропольский К. А.* «Звуки небес» в произведениях М. Ю. Лермонтова: к 100-летию со дня рождения // Родной язык в школе. 1914-15. № 3. С. 148-154; 2) *Иеропольский К. А., Разлетовский В. Я.* Псков в поэзии. Сборник произведений, библиографический указатель, примерные программы и темы краеведческих вечеров. Псков, 1925.

³⁹³*Иеропольский К. А.* Максим Горький в нашем крае. Ростов-на-Дону, 1935.

³⁹⁴См.: 1) *Рощевская Л. П.* Псковский краевед К. А. Иеропольский // Земля Псковская, древняя и социалистическая: Тезисы докладов к научно-практической конференции. Псков, 1989. С. 50-51; 2) *Филимонов А. В.* К. А. Иеропольский – педагог и краевед // *Филимонов А. В.* Псковское краеведение в 1920-1930 гг. Псков, 2004. С. 259-281.

1910 гг.»³⁹⁵, «Трудах ПАО за 1910-1911 гг.»³⁹⁶ и «Трудах ПАО за 1911-1912 гг.»³⁹⁷ соответственно. Уже в предисловии к сборнику заметно понимание К.А.Иеропольским актуальных в то время фольклористических проблем и задач. Во вступительной статье он говорил о необходимости фиксировать варианты песен, при этом ставил формулируемую в нач. XX в. задачу восстановления первоначального текста.

Важной чертой сборника К. А. Иеропольского является отражение диалектных особенностей в песнях крестьян Холмского уезда. «Настанет время, когда о старинных говорах придется составлять представление по различным записям народного творчества и речи», – выразил свою позицию К. А. Иеропольский³⁹⁸. Эта мысль нашла развитие в его дальнейших изысканиях. На основе песен д. Загорская Холмского уезда через несколько лет он подготовил специальное лингвистическое исследование «Заметка о народном говоре Холмского уезда Псковской губернии», опубликованное в «Трудах ПАО за 1914-1915 гг.»³⁹⁹. Но самым ярким моментом в увлечении К.А.Иеропольского диалектологией были 1928 и 1929 гг., когда краевед проживал в д. Савкино (в 5 км от пос. Пушкинские Горы) и занимался изучением разговорной речи местных жителей. Так появилась статья «Говор деревни Савкино Пушкиногорского района Псковского округа», представившая псковские диалекты в одном из сборников Отделения русского языка и словесности АН СССР⁴⁰⁰.

³⁹⁵Иеропольский К. А. Песни, записанные в Холмском уезде Псковской губернии // Труды Псковского археологического общества за 1909-1910 г. Псков, 1910. Вып. 6. С. 21-29.

³⁹⁶Иеропольский К. А. Песни, записанные в Холмском уезде Псковской губернии // Труды Псковского археологического общества за 1910-1911 гг. Псков, 1911. Вып. 7. С. 119-132.

³⁹⁷Иеропольский К. А. Народные песни Псковской губернии Холмского уезда (продолжение) // Труды Псковского археологического общества за 1911-1912 гг. Псков, 1912. Вып. 8. С. 123-136.

³⁹⁸ Там же. С. 123.

³⁹⁹Иеропольский К. А. Заметка о народном говоре Холмского уезда К. Иеропольского // Труды Псковского археологического общества за 1914-1915 гг. Псков, 1915. Вып. 11. С. 161-170.

⁴⁰⁰Иеропольский К. А. Говор деревни Савкино Пушкиногорского района Псковского округа // Известия Отделения русского языка и словесности АН СССР. 1930. Т. 3. Кн. 2. С. 585-597.

Сборник песен К. А. Иеропольского отражает песенную традицию одного уезда – Холмского – и насчитывает 49 текстов. Для сравнения напомним, что у И. К. Копаневича были песни из разных уездов Псковской губернии, а непосредственно в Холмском уезде им было собрано 30 текстов. В отличие от предшествовавшего собирателя песен К. А. Иеропольский осознавал важность фигуры исполнителя народного творчества.

Таблица 11.

Паспортные данные записей в работе К. А. Иеропольского «Песни, записанные в Холмском уезде Псковской губернии».

волость	населенный пункт	информант	№№ текстов
Загорская	дер. Патрихово	Алексей Исаев	1,
Загорская	дер. Патрихово	Анна Иванова	2, 3
Загорская	дер. Подворье	Григорий Карпов	4
Загорская	дер. Сыромолотово	Евдокия Сергеева	5, 6
Загорская	дер. Пекунихи	Иван Макаров	10
Загорская	дер. Подборное	крестьянка Мария Григорьева	15, 16
Загорская	дер. Подборное	крестьянка Анастасия Егорова	17-20
Загорская	дер. Заборовье	?	21-24
Загорская	дер. Собакино	крестьянин Иван Семенов	25-31
Каменская	дер. Тюбаева	крестьянка Акулина Федотова	11
Каменская	дер. Тюбаева	крестьянин Василий Александров	12
Каменская	дер. Тюбаева	крестьянка Анна Павлова	13,14
Каменская	дер. Тюбаево	крестьянка Матрона Вавилова	42-44
Локонская	дер. Осипово Село	крестьянка Агафья Семенова	49
Ровенская	пог. Бологое	крестьянка Пелагея Ивановна Изборская (93 лет)	45-48
Тухомицкая	дер. Козеевки	Агафона Васильева	7-9
Тухомицкая	дер. Старостино	крестьянка Евдокия Яковлева	32-41

Судя по представленным сведениям, паспортизация текстов у К. А. Иеропольского была более последовательной, чем у И. К. Копаневича. В

полном виде присутствовали не только географические данные (волость, населенный пункт), но и были названы имена информантов. Количественный подсчет текстов из разных волостей показывает, что половина из них были записаны в Загорской волости (49 % записей), подробно была обследована Тухоминская волость (26,5 % записей), представлены материалы Каменской (14,3% записей), Ровенской (8,2% записей), Локонской (2% записей) волостей.

Таблица 12.

**Количественное распределение текстов в работе К. А. Иеропольского
«Песни, записанные в Холмском уезде Псковской губернии» по волостям
Холмского уезда Псковской губернии.**

волость	количество текстов	% от общего числа записей
Загорская	24	49
Каменская	7	14,3
Локонская	1	2
Ровенская	4	8,2
Тухоминская	13	26,5

Информантами преимущественно были крестьяне. Только в одном случае указан возраст исполнительницы песен П. И. Изборской – 93 г. Возраст других исполнителей не называется. Так же, как и сборник песен И. К. Копаневича, песенная коллекция К. А.Иеропольского была осуществлена с помощью заинтересовавшихся собирательским делом лиц. По инициативе К. А. Иеропольского в собирании песенного творчества Холмского уезда приняли участие учителя К. Е. Ефимов и А. А. Иеропольский, студент филологического института (по-видимому, Историко-филологического института в Петербурге) П. П. Жемчужин, три песни в дер. Заборовье Загорской волости записал от местных крестьянок без указания их имен крестьянин Яков Григорьев.

К. А. Иеропольский цель своего труда ограничил предоставлением текстовых записей, какого-либо анализа песен он не произвел, к чему, возможно, просто не был готов. Он не сделал систематизацию песен по тематике, не определял их приуроченность к обряду, хотя тексты песенного сборника К. А. Иеропольского к этому располагают. Среди них есть свадебные («Ты рябинушка, свет кудрявая»), хороводные («По саду-огороду / Девушки гуляют», «Зайка серенький...»), рекрутские («Отлетает мой сокол...», «Солдатик нанялся...») и др. Сравнивая песенные сборники И. К. Копаневича и К. А. Иеропольского, мы понимаем, что первому краеведу-фольклористу удалось глубже погрузиться в песенный фольклорный материал Псковского края и представить в своем сборнике большее количество сведений аналитического характера.

Следующей публикацией К. А. Иеропольского в «Трудах ПАО» стало предание о могиле, расположенной неподалеку от погоста Загорье Холмского уезда Псковской губернии – «Историческая могила» (1910 г.)⁴⁰¹. Содержание предания о кургане строится на одном из мотивов, уже известных по анонимной статье «Народное поверье» (1841 г.)⁴⁰², и связано с войной против литовцев (1612 г.), а также включает описание обрядовой практики почитания могилы (ср. публикации местных преданий А. И.⁴⁰³ и А. А. Война-Куринского⁴⁰⁴): один из литовских отрядов напал на жнецов, работавших на берегу реки; многие жнецы погибли; перепуганные люди обратились с молитвой к Иоанну-воину, который ослепил литовцев; ободренные крестьяне избили врагов, своих убитых погребли в общей могиле, поставили над ней крест и порешили всегда совершать на этом месте служение в честь Иоанна-воина, что и исполняется до сих пор. Таким образом, К. А. Иеропольский

⁴⁰¹ *Иеропольский К. А.* Историческая могила (с фото) // Труды Псковского археологического общества за 1909-1910 гг. Псков, 1910. Вып. 6. С. 30.

⁴⁰² Народное поверье // ПГВ. Прибавл. 1841. 27 авг., № 35. С. 204-205.

⁴⁰³ *А. И.* Народный обычай (отклик на «Народное поверье» // ПГВ. Прибавл. 1841. 27 авг., № 35. С. 204-205) // ПГВ. Прибавл. 1841. 17 сент., № 38. С. 223.

⁴⁰⁴ *Война-Куринский А. А.* Народное поверье // ПГВ. Прибавл. 1842. 29 апр., № 17-18. С. 93-96.

продолжил тему преданий о курганах, материал о которых публиковался в ПГВ еще в 1840-е гг. В 1910 г. К. А. Иеропольский место, о котором рассказывало предание, сфотографировал, а редакция Трудов разместила снимок на следующей за текстом странице.

Из многочисленных работ К. А. Иеропольского обращают на себя внимание две публикации на тему частушек. Первая работа, опубликованная в 1913 г. в ПЕВ, – это отзыв на работу врача Э. Я. Заленского «Что поет современная деревня Псковского уезда»⁴⁰⁵.

На личности краеведа-фольклориста *Эдуарда Яковлевича Заленского* (1860-1929) остановимся подробнее. Он родился в семье военного в г. Ревеле (Таллине, Эстония), где в то время служил его отец штабс-капитан Яков-Станислав Антонович Заленский. В 1881 г. Э. Я. Заленский окончил псковскую губернскую мужскую гимназию, затем, в 1886 г., овладел профессией врача в Московского университете. Начал работу ординатором в клинике профессора Ф. И. Синицина (г. Москва). В 1886 г. молодого специалиста пригласила на работу в Псковскую губернию местная земская управа. Он был должен бороться с эпидемиями, появившимися в то время в Псковском крае. И почти вся жизнь Э. Я. Заленского прошла здесь. Доктор принимал многочисленных пациентов, выезжал на вызовы в отдаленные деревни, занимался строительством Псковской больницы⁴⁰⁶.

Э. Я. Заленский известен не только как врач, но и как общественный деятель. Он организовал в г. Пскове пожарную дружину, помогал детскому «Майскому союзу» в работе по защите птиц, способствовал организации работы первого в Псковском уезде Елизаветинского кредитного общества. Одним из увлечений Э. Я. Заленского было научное цветоводство. На протяжении многих лет он вел серьезные наблюдения за погодой и был членом-корреспондентом Николаевской Главной физической обсерватории.

⁴⁰⁵ *Иеропольский К. А.* Отклик на книгу Э. Я. Заленского «Что поет современная деревня Псковского уезда» // ПЕВ. 1913. 16-30 июня, № 12. С. 291-292.

⁴⁰⁶ *Левин Н. Ф.* Псковский врач Эдуард Заленский // Псков. 2007. № 26. С. 149-158.

В 1920 г. он был направлен на работу в Изборск, где завоевал уважение и любовь новых пациентов и всего населения. Скоропостижно скончался 16 октября 1929 г. и был похоронен на изборском кладбище.

Помимо того, Э. Я. Заленский увлекался публицистикой и литературным творчеством. Он известен как земский врач, одним из первых выступивший в печати по проблемам сельских больниц, и как автор многочисленных работ по медицине⁴⁰⁷. В некоторых из них явственно прослеживается фольклористическая составляющая. Так, главный труд Э. Я. Заленского «Из записок земского врача: Деревенская эпидемия. Народное знахарство»⁴⁰⁸ содержит примеры народных медицинских суеверий. Например, повышение температуры тела до 40 градусов крестьяне объясняли испугом «петуном» (петухом). В своей книге Э. Я. Заленский указывал на суеверные представления народа и выражал личное резко негативное отношение к ним.

В 1912 г. Э. Я. Заленский опубликовал необычную для врача книгу «Что поет современная деревня Псковского уезда»⁴⁰⁹, являющуюся сборником фольклорных материалов. В книге представлены тексты песен, собранные в 18 волостях Псковского уезда (свадебные песни сопровождаются описаниями этапов свадебного обряда), а также тексты около 800 припевок («Девичьи припевки любовного содержания», «Припевки Мальцев» (парней), рекрутские, любовные»; «Бытовые»; «Юмористические и сатирические»). В аналитической части фольклорного сборника Э. Я. Заленский резко критиковал «пустоту и грубость крестьянской жизни», ее «духовную нищету» и «бьющий в глаза пьяный разгул деревенской молодежи»⁴¹⁰. Он говорил об утрате старых – хороводных, свадебных, «долевых» – песен, и о том, что «народная муза настроила свою богатую в прошлом лиру на низкий, малозвучный и, вообще,

⁴⁰⁷ Напр: Заленский Э. Я. Последний холерный период 1892 и 1894 гг. в Псковской губернии. Псков, 1908.

⁴⁰⁸ Заленский Э. Я. Из записок земского врача: Деревенская эпидемия. Народное знахарство. Псков, 1908.

⁴⁰⁹ Заленский Э. Я. Что поет современная деревня Псковского уезда. Псков, 1912.

⁴¹⁰ Там же. С.3.

несложный лад»⁴¹¹. Наиболее полным выражением упадка прошлых традиций автор считал частушки («припевки»), а также называл этот жанр народного творчества отражением «убогого уклада современной деревенской жизни»⁴¹². При этом Э. Я. Заленский не отрицал, что среди частушек встречаются тексты «высокохудожественного характера»⁴¹³.

К. А. Иеропольский в рецензии на сборник Э. Я. Заленского настаивал на необходимости собирания долевых старых русских песен, отражающих традиционную культуру, и вслед за Э. Я. Зеленским указывал на сиюминутный характер жанра частушки. По его определению, частушки как «дождевые пузыри: быстро появляются, но ещё быстрее исчезают». Мысль К.А.Иеропольского о «сиюминотности» частушки была им высказана в период, когда этот жанр активно входил в сферу исследования отечественных фольклористов и был уже представлен в псковской краеведческой фольклористике сборником частушек И. К. Копаневича (1903 г.). На момент 1913 г. представления К. А. Иеропольского о фольклористике (как и врача Э.Я.Заленского) находились в соответствии с устоявшимися фольклористическими традициями прошлых лет, где предметом фольклора являлись обряды и жанры, определяемые как «старинные» (в том числе и песни).

Примечательно, что спустя почти десятилетие появится вторая статья К.А. Иеропольского, посвященная частушкам, – «Революция в частушке»⁴¹⁴ (1922 г.), в которой восприятие частушечного жанра исследователем изменится, как и вкоре поменяется жизнь всей страны. 1920-е гг. характеризуются как этап активного строительства нового государства (СССР), в котором пересматривались многие аспекты жизни и деятельности, по-новому выстраивались политические, социальные, научно-образовательные и

⁴¹¹Там же. С.3.

⁴¹²Там же. С.5.

⁴¹³Там же. С.8.

⁴¹⁴*Иеропольский К. А.* Революция в частушке // Новая жизнь. 1922. № 4. С. 28-34.

культурные приоритеты. В частушке оказалась «отражена вся современная нам многоликая, многогранная жизнь, этот быстро мчащийся перед нашими глазами калейдоскоп фактов и событий»⁴¹⁵, – писал К. А. Иеропольский в 1922 г. и уже настаивал на необходимости собирания текстов этого жанра. Идеологические изменения в стране заставили краеведа-фольклориста обратиться к анализу произведений современного фольклора – частушек. Так со временем краевед-фольклорист сумел отойти от «узкого» понимания предмета фольклористики и начал собирать «злободневные произведения народного творчества».

К. А. Иеропольский писал для ПАО и рецензии⁴¹⁶. В 1915 г. «Труды ПАО» напечатали его отзыв на вышедшую в 1914 г. в Петрограде брошюру Г.Орехова «Свадебные песни, обычаи и песни Холмского уезда»⁴¹⁷. Книга была издана на основе ранее опубликованной в журнале «Живая старина» статьи Г.Орехова с одноименным названием⁴¹⁸. В работу Г. Орехова вошли записи в дер. Усвятово и дер. Стешино Галибицкой волости, а также в дер. Стешино Зуевской волости. В рецензии К. А. Иеропольский сравнил работу Г. Орехова с псковскими публикациями песен И. К. Копаневича и П. П. Николаева⁴¹⁹ (о фольклористической работе последнего подробнее см. в §2.5.3. Фольклор в «Трудах Псковского археологического общества»), с книгой Э. Я. Заленского «Что поет современная деревня Псковского уезда», с изданием академика А.И.Соболевского «Великорусские народные песни». Он отметил, что Г.Орехов не передал диалектных особенностей песенного творчества и сделал вывод: «В

⁴¹⁵ Там же. С.28.

⁴¹⁶ *Иеропольский К. А.* [Рец.] Орехов. Свадебные обряды, обычаи и песни Холмского уезда Псковской губернии // Труды Псковского археологического общества за 1914-1915 гг. Псков, 1915. Вып.11. С. 176 -177.

⁴¹⁷ *Орехова Г.* Свадебные песни, обычаи и песни Холмского уезда. Пг., 1914.

⁴¹⁸ *Орехов Г.* Свадебные обряды, обычаи и песни в Холмском уезде Псковской губернии// Живая старина. 1913. Вып. 3/4. С. 305-317.

⁴¹⁹ *Николаев П. П.* Песни, поговорки, пословицы и прочее, записанные в Псковской губернии // Труды Псковского археологического общества за 1911-1912 гг. Псков, 1912. Вып. 8. С. 190-206.

полубеллетристической форме Орехов описывает сватовство, рукобיתье, прощание невесты с деревней, девичник, день свадьбы»⁴²⁰.

К. А. Иеропольский является примером псковского краеведа-фольклориста, для которого увлечение сбором устных произведений народного творчества прошло через всю жизнь и стало выражением интереса к историко-культурному наследию родного края. Его понимание предмета фольклористики со временем изменилось. В дореволюционный период К. А. Иеропольский был сторонником сбора долевых песен и противником записей частушек, но после 1917 г. под влиянием идеологических изменений в стране предпринял собственное исследование частушек. Но в истории псковской краеведческой фольклористики его имя в первую очередь связано с коллекцией песен Холмского уезда.

§2.5.3. Публикации других краеведов-фольклористов в «Трудах Псковского археологического общества»

Если для И. К. Копаневича и К. А. Иеропольского, как удалось выяснить из их работ, собирание псковского фольклора было одним из постоянных занятий, то для остальных сотрудничавших с ПАО авторов обращение к фольклорной деятельности носило кратковременный характер. В истории ПАО есть краеведы-фольклористы, которые единожды предоставили фольклористические работы и более нигде в качестве фольклористов себя не проявили.

Среди однократно прикоснувшихся к фольклорной собирательской деятельностью сотрудников ПАО в первую очередь назовем *Прохора Николаевича Михайлова* (деятельность: кон. 1880-х-1910 гг.). Он был действительным членом ПАО, а также, согласно данным «Памятной книжки на 1909-1910 гг.», являлся председателем наблюдательного комитета Городского

⁴²⁰*Иеропольский К. А.* Орехов. Свадебные обряды, обычаи и песни Холмского уезда Псковской губернии // Труды Псковского археологического общества за 1914-1915 гг. Псков, 1915. Вып. 11. С. 176.

общества взаимного страхования от огня⁴²¹. В «Трудах ПАО за 1907-1908 гг.» П. Н. Михайлов напечатал «Духовные стихи»⁴²², записанные, как указал во вступительной заметке секретарь ПАО Н. Ф. Окулич-Казарин, приблизительно за 20 лет до их публикации. Духовные стихи, зафиксированные П.Н.Михайловым, были собраны в Печорах (Псковский уезд) и Святых Горах (Опочецкий уезд). В публикации приводятся тексты «О Лазаре», «Об архангеле Михаиле и страшном суде», «Горе», «Нету на меня, добра молодца...», «Горя горького век не смыкать». К последним трем духовным стихам есть редакторское примечание некоего И. К. (скорее всего за инициалами скрывается И. К. Копаневич) о том, что их записал П. Н. Михайлов в 1888 г. в Печорах со слов крестьянина дер. Ритома (Логозовская волость, Псковский уезд) Ефима Федорова. Подчеркнем, что в псковской краеведческой фольклористике материал П. Н. Михайлова является первой публикацией духовных стихов. Более ранние записи псалмов (не опубликованные) в Псковской губернии были сделаны псковскими корреспондентами РГО М.Ф.Арбузовым⁴²³ и А. П. Анисимовым⁴²⁴.

В 1910 г. фольклорную коллекцию «Трудов ПАО» дополнили «Припевки (частушки), собранные и записанные В. В. Елагиным в г. Холме Псковской губернии и в его уезде от местной молодежи»⁴²⁵. *Владимир Владимирович Елагин* (деятельность: 1910-1914 гг.), по данным «Памятной книжки Псковской губернии на 1913-1914 гг.»⁴²⁶, был дворянином Холмского уезда. Опубликованные 43 частушки, В. В. Елагин записал в родовом имении в с.

⁴²¹Памятная книжка Псковской губернии на 1909-1910 годы. Псков, 1909. С. 120.

⁴²²Михайлов П. Н. Духовные стихи // Труды Псковского археологического общества за 1907-1908 гг. Псков, 1909. Вып. 5. С. 127-137.

⁴²³Архив Русского географического общества, XXXII Псковская губ., № 10 (Арбузов М. Ф. Русские простонародные песни, собранные в Псковской губернии, 1848).

⁴²⁴Архив Русского географического общества, XXXII Псковская губ., № 2 (Анисимов А. П. Псалмы, поющиеся с вертепом в гор. Великих Луках, во время святок, 1891).

⁴²⁵Елагин В.В. Припевки (частушки), собранные и записанные в г. Холме Псковской губернии и в его уезде от местной молодежи // Труды Пскоговского археологического общества за 1909-1910 гг. Псков, 1910. Вып. 6-й. С. 31-38.

⁴²⁶Памятная книжка Псковской губернии на 1913-1914 годы. Псков, 1914. С. 139.

Бологое Наговской волости Холмского уезда и в г. Холме и его уезде от местной крестьянской и мещанской молодежи. Собиратель не выразил собственных размышлений по поводу жанра частушки, лишь предоставил тексты преимущественно любовной тематики.

Еще одним собирателем фольклора Псковского края, связанным с ПАО, стал *П. П. Николаев* (деятельность: 1909-1912 гг.). В «Памятной книжке Псковской губернии на 1909-1910 гг.» значится Петр Поликарпович Николаев в качестве заведующего конторой редакции общественно-политической газеты «Псковский голос» (1905-1916 гг.), находившейся в Пскове на ул. Пушкинской в доме Зоргенфрей⁴²⁷. В «Трудах ПАО за 1911-1912 гг.» напечатана работа П.П.Николаева «Песни, поговорки, пословицы и прочее, записанные в Псковской губернии»⁴²⁸. Данный труд является результатом коллективной работы. Песни собирались в 1909-1911 гг. при содействии учащихся начальных школ различных уездов Псковской губернии, учащихся средних учебных заведений в Пскове и других лиц, проживающих в различных местах губернии.

Как видим на примере И. К. Копаневича, К. А. Иеропольского и П.П.Николаева, члены ПАО активно вовлекали учащихся в собирательскую деятельность уже в начале XX в., тем самым они предвосхитили фольклорные кружки в школах, которые начали образовываться в Псковском крае в 1930-е гг., а затем и студенческие фольклорные практики, начавшиеся в 1977 г. на базе факультета русского языка и литературы Псковского государственного педагогического института (ныне – Псковский государственный университет).

Что касается коллекции П. П. Николаева, опубликованной в «Трудах ПАО», то она, как отмечается в комментариях к опубликованному материалу, является лишь небольшой частью сведений, переданных им в Общество.

⁴²⁷Памятная книжка Псковской губернии на 1909-1910 годы. Псков, 1909. С. 34.

⁴²⁸*Николаев П. П.* Песни, поговорки, пословицы и прочее, записанные в Псковской губернии // Труды Псковского археологического общества за 1911-1912 гг. Псков, 1912. Вып. 8. С. 190-206.

**География и жанры записей фольклорных текстов в работе
П.П.Николаева «Песни, поговорки, пословицы и прочее, записанные в
Псковской губернии»**

уезд	волость	населенный пункт	жанры
Псковский	Палкинская	дер. Ильино	свадебные песни
Холмский	Логазовская	?	свадебные песни
Опочецкий	Горайская	дер. Печано	свадебный обряд
Опочецкий	Матюшкинская	дер. Лазарева	свадебный обряд, хороводные песни

В материалах П. П. Николаева отдельно выделяются «песни лалынщиков» – тексты, исполняемые так называемыми «лалынщиками» или «волынщиками», записанные в Новской волости Великолукского уезда. «Лалынщики» / «волынщики» – это люди, которые на Пасху ходят по соседним деревням и распевают песни религиозного содержания. Их, как правило, принято одаривать яйцами и пирогами. Песни «лалынщиков», как следует из публикации «Песни, поговорки, пословицы и прочее, записанные в Псковской губернии», записал В. Н. Синайский на Пасху в 1911 г. и передал П.П.Николаеву вместе с текстами заговоров.

Также в материалах П. П. Николаева оказались заговоры, которые были собраны В. Н. Синайским в пог. Уда Новоржевского уезда со слов мещанки О.П. Миловой и учительницы Яхновской церковно-приходской школы Надежды Викторовны Вознесенской, а также в Порховском и Островском уездах. В частности, в его работе представлены народные тексты, «вылечивающие» от зубной боли, опоя лошадей, лихорадки, змеиного укуса, болезни капусты, от кровотечения и от бед вообще.

Материалы В. Н. Синайского, напечатанные в собрании П. П. Николаева, мы сопоставили с обличительной статьей «Народные заговоры и поверья»,

опубликованной в ПЕВ в 1912 г. за подписью учителя В. Н. С-ского⁴²⁹ (см. подробнее §2.3.3 «Народные суеверия в Великолукском, Новоржевском, Опочецком, Островском, Псковском, Торопецком уездах»), и оказалось, что в них использованы одни и те же фольклорные тексты. Таким образом, В.Н.С-ский, осуждавший суеверия, и В.Н. Синайский, отдавший фольклорные записи в коллекцию П. П. Николаева, – одно лицо, увлекавшееся сбором фольклора. П. П. Николаев, целенаправленно занимавшийся сбором фольклора, добавил материалы В. Н. Синайского в свою работу.

Таким образом, члены ПАО П. Н. Михайлов, В. В. Елагин, П.П.Николаев, обратившиеся к собиранию произведений устного народного творчества на рубеже XIX-XX вв., дополнили представление о фольклорных явлениях в жизни Псковского края накануне переворота 1917 г. Благодаря их работе впервые были напечатаны распространенные в Псковском и Опочецком уездах духовные стихи. В Псковском уезде были также записаны свадебные песни, в Опочецком – свадебный обряд и хороводные песни. Холмский уезд пополнился записями частушек. Отличительной чертой Великолукского уезда стали песни волынщиков. Были опубликованы заговоры из Новоржевского, Островского и Псковского уездов.

§2.5.4. Выводы

ПАО было первой псковской краеведческой организацией, поставившей перед своими членами задачу сбора фольклорных сведений.

⁴²⁹С-ский В.Н. Народные заговоры и поверья // ПЕВ. Ч. неоф. 1912. 16-30 нояб., № 22. С. 597-601.

Результаты фольклорной собирательской деятельности ПАО (1880-1917 гг.).

уезд	волость	населенный пункт	жанр	информант	социальная принадлежность собирателей
Великолукский	?	п. Дуняни	частушки	?	?
		п. Борок			
		п. Плай			
Новоржевский		п. Кудеверь	заговоры	мещанка О.М. Милова, учительница Н.В. Вознесенская	педагоги
	п. Уда				
Опочецкий	п. Велье	частушки			
	Горайская	дер. Печано			свадебный обряд
	Матюшкинска	дер. Лазаревая			
Островский	?	п. Старая Уситва, п. Погостице, п. Врев	частушки	?	?
		?	заговоры		
Псковский		приг. Изборск, пог. Неготь	частушки		
	Докатовская	?			
	Пикалихимс	дер. Языково			

	кая				
	не указана	приг. Печоры			
	Пикалихимс кая	дер. Порашилово			
	Докатовская	дер. Новая Нива			
	?	пог. Камно.			студенчест во
		дер. Загорье			
	Остенская	п. Толвицы			?
	?	дер. Большое Захново			
		?	Песни		педагоги учащиеся
		приг. Печоры	духовные стихи	Ефим Федоров	?
	Палкинская	дер. Ильино	Песни		
Порховский	?	?	заговоры		педагоги
Торопецкий		п. Баранец	частушки	?	?
		п. Сиверст			
не указан	не указан	песни			
Холмский	Тухомицкая	дер. Старостино	песни		педагоги, студенчест во
	Тухомицкая	дер. Козеевки		Агафона Васильева	
	Ревенская	пог. Бологое		?	
	Локонская	дер. Осипово Село			
	Каменская	дер. Тюбаево			
	Загорская	дер. Патрихово	песни	Алексей Иванов	

	Загорская	дер. Патрихово		Анна Иванова
	Загорская	дер. Подворье		Григорий Карпов
	Загорская	дер. Сыромолотов о		Евдокия Сергеева
	Загорская	дер. Пекунихи		Иван Макаров
	Загорская	дер. Загорье	песни	?
	Загорская	дер. Подборное		
	Загорская	дер. Заборовье		
	Загорская	дер. Собакино		
	?	?	песни	крестьянка Акулина Федотова
				крестьянин Василий Александров
				крестьянка Анна Павлова
				крестьянка Мария Григорьева
				крестьянка Анастасия Егорова
				крестьянин Яков Григорьев
				крестьянин

				Иван Семенов	
				крестьянка Матрона Вавилова	
				крестьянка Пелагея Ивановна Изборская (93 лет)	
	?	?	песни	крестьянка Агафья Семенова	
				крестьянка Евдокия Яковлева	
	Ноговская	с. Бологое	частушки	крестьянская и мещанская молодежь	чиновники
	?	Г. Холм			
	Логазовская	?	песни	?	
?	?	пог. Загорье	предание	?	педагоги

Члены ПАО сумели собрать фольклорные сведения во всех 8 уездах Псковской губернии. Наибольшее количество записей было сделано в самом доступном для собирателей-псковичей Псковском уезде, а также в специально исследованном командой И. К. Копаневича Холмском уезде. Члены ПАО (чиновники и педагоги) использовали в своей работе помощь учащихся, что позволило им охватить большее количество мест. В собирательской работе члены ПАО руководствовались уже не собственными знаниями и интуицией, а ориентировались на общероссийский опыт, в частности, использовали современные в то время принципы паспортизации текстов. Собирателями зачастую указывались населенные пункты, в которых производились записи,

реже называлась принадлежность деревень и сел к волостным объединениям, иногда сохранялись имена информантов и фамилии участников сбора материала. Но выработанного способа оформления материалов у членов ПАО не было, отсюда частые пробелы в полных паспортных данных текстов. Собиратели ПАО не стремились представить фольклор Псковского края во всем его многообразии, а сосредоточили свое внимание на нескольких наиболее популярных жанрах: песни, частушки, духовные стихи, заговоры. Они не были профессионалами своего дела, сбором фольклора занимались любительски и не стремились к аналитической исследовательской работе. Тем не менее записи членов ПАО (И. К. Копаневича, К. А. Иеропольского), благодаря своему содержанию, приобрели общерусскую известность и стали классикой псковской фольклористики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Псковская краеведческая фольклористика периода с XVII в. по 1917 г. была типичной для российских губерний. Псковские краеведы, обратившиеся к специфике местного фольклора, отразили общие процессы развития науки о «живой старине» (обращение к фольклору посредством историко-археологических изысканий, перепечатки из других изданий, сбор фольклорно-этнографических материалов в ответ на соответствующие программы и т.д.) и во многом определили направление фольклористических исследований XX в.

Процесс собирания псковскими краеведами-фольклористами «живой старины» не был однородным: менялись социальный состав собирателей, их мотивация, навыки, тематические и жанровые приоритеты, география записей.

Среди причин, побудивших псковское краеведческое сообщество обратиться к фиксации фольклорно-этнографических данных, заметны две тенденции. Первая связана с возникшим собственным (внутренним) интересом местной интеллигенции к особенностям народной жизни и культуры. Вторым фактором, повлиявшим на сбор псковского фольклора, стали инициативы внешних специализированных учреждений (Русского географического общества, Академии наук, «Этнографического бюро» В. Н. Тенишева), которые легли на подготовленную почву.

В период с XVII в. – по 1846 г. фольклорно-этнографические описания краеведов-фольклористов носят единичный и случайный характер. Собирателей первого периода известно не так уж много – 16 человек. Личности трети из них нам установить не удалось, поскольку они скрыли свои имена за инициалами. Самая большая часть собирателей первого периода (23 %) – духовенство. К собирательской деятельности с равной степенью участия подключились представители других сословий, имевших образование, – владельцы имений, чиновники, учителя (см. Приложение 3.1). Среди имен псковских краеведов-фольклористов этого периода известен священник г.Торопца Петр Иродионов, заметна фольклористическая деятельность учителя

И. П. Бутырского и дворянина А. А. Война-Куринского. С определенной долей условности к псковским краеведам-фольклористам относится А. С. Пушкин, представитель дворянского сословия. Общая деятельность поэта как фольклориста была шире работы псковских краеведов, а его взгляды на народную культуру опережали развитие псковской краеведческой мысли.

В данный период в поле зрения собирателей вошли такие жанры, как песни, поговорки, пословицы, сказки, легенды и предания. Среди описаний краеведов-фольклористов встречается свадебный обряд, элементы похоронной и родильной обрядности. Среди праздников народно-церковного календаря особо привлекательным оказался богатый фольклор Святков, но упоминались и особенности Масленицы и Пасхи (см. Приложение 4).

Интерес краеведов-фольклористов к народной культуре Псковской губернии не был выборочным. Авторы стремились обнародовать фольклорно-этнографические особенности народной жизни повсеместно. Анализ географических сведений, представленных в материалах фольклорно-этнографического характера периода с XVII в. – по 1846 г., показал, что их 8 существовавших уездов Псковской губернии в той или иной степени были задействованы 7: Великолукский, Островский, Опочецкий, Порховский, Псковский, Торопецкий, Холмский. Не было только материалов, связанных с Новоржевским уездом. Стремление к географической точности у краеведов-фольклористов обозначенного периода пока не проявлялось. Названия населенных пунктов, в которых проводились записи, встречаются нечасто. Города (Великие Луки, Опочка, Псков) называются, когда речь идет о городских традициях в их сопоставлении с сельскими. В последнем случае обозначается уезд.

Заметным было обращение к фольклорно-этнографическим материалам «Псковских губернских ведомостей» (см. Приложение 2.2). Отличительной особенностью статей издания является их публицистический характер, направленный на привлечение внимания к народной жизни, особенностям

народных взглядов на мироустройство. В обозначенный период рассматриваемые нами тексты фольклорного характера зачастую являются вкраплениями в общее авторское повествование на общественно значимые темы. Нередко сведения фольклорно-этнографического характера приходится вычленять из исторических и статистических описаний. Материалы не равноценны. В одних лишь упоминается то или иное фольклорное явление народной жизни, в других описание делается более подробным. Но в совокупности они дают определенное представление о картине народной жизни Псковской губернии описываемого периода. Тем не менее рассматривать их как самостоятельный фольклорный материал можно с некой долей условности. Аутентичных материалов в первый период развития псковской краеведческой фольклористики записано не было. Фольклорные тексты представляют собой авторские пересказы услышанных в народе преданий и легенд. Авторы периодического издания самостоятельно искали способы описания народной действительности, но навыки собирательской работы у краеведов-фольклористов ещё не сформировались.

Краеведы не ставили перед собой цель собирать фольклор. Фольклорные факты попадали в поле зрения краеведов-фольклористов во время обращения к истории края. Кроме того, важнейшим импульсом в работе псковских собирателей стал доступный в то время столичный опыт. Неоднократно редакция газеты «Псковских губернских ведомостей» перепечатывала материалы фольклорно-этнографического содержания из работ В. И. Даля и И. П. Сахарова, статьи из «Журнала Министерства внутренних дел» и другой периодики. Часть материалов была откликом на уже опубликованные сведения.

Период с 1847 по 1917 г в псковской краеведческой фольклористике отличает широкая известность столичных программ, регламентирующих сбор фольклорно-этнографических сведений на местах. Однако их влияние на содержание работ фольклористов-краеведов в Псковской губернии не сразу заметно. В «Псковских губернских ведомостях» продолжали действовать

принципы фольклорно-этнографической работы, выработанные изданием ранее: фольклорную составляющую находим в перепечатках, в исторических и статистических статьях. Собственно фольклорные материалы единичны. В «Псковских губернских ведомостях» опубликован в 1864 г. сборник загадок К.Г. Евлентьева, в 1892-1893 гг. – собрание песен Холмского уезда Н.В.Затейщикова, в 1903 г. – материалы о Масленице И.К. Копаневича. В другом издании, также содержащем публикации с фольклорно-этнографической составляющей, – «Псковских епархиальных ведомостях» – собственно фольклорных материалов не обнаружено. Однако публикаций, в которых ярко выражена фольклорно-этнографическая составляющая, содержится больше, чем в «Псковских губернских ведомостях» (см. Приложение 2.4). За 79 лет существования «Псковские губернские ведомости» опубликовали 71 материал фольклорно-этнографического характера, «Псковские епархиальные ведомости» за 23 года – 92. Главная особенность фольклорно-этнографических материалов на страницах «Псковских епархиальных ведомостей» состоит в доминирующей религиозности.

Во второй период псковские краеведы-фольклористы также дополнили своими материалами Русское географическое общество и «Этнографическое бюро» В. Н. Тенишева. Сведения, хранящиеся в Санкт-Петербургских архивах, более подробно, по сравнению с губернской публицистикой, отражают фольклор отдельных уездов Псковского края (РГО – Великолукского, Псковского, Торопецкого, Холмского; «Этнографическое бюро» – Новоржевского, Опочецкого, Островского, Порховского, Торопецкого, Холмского).

Большую фольклорную работу в этот период проделало Псковское археологическое общество. Его члены продемонстрировали знакомство с навыками собирательской работы и опубликовали сборники песен, частушек и др. материалов (К. А. Иеропольский, И. К. Копаневич, П. П. Николаев, В.В.Елагин). В материалах членов Псковского археологического общества

находим тематическую систематизацию, комментарии о собирателях, сведения о названиях населенных пунктов, где проводились записи, имена информантов. Также в большей части из них нашли отражение диалектные особенности Псковского края.

Количество собирателей второго периода увеличилось до 118 человек (см. Приложение 3). Их круг расширился за счет активного привлечения к записыванию «живой старины» в разных уголках Псковской губернии учащихся псковских учебных заведений (в основном Псковской духовной семинарии и Псковского епархиального училища). В количественном отношении собиратели-учащиеся в обозначенный период обгоняют другие категории краеведов-фольклористов (32%). Но следует иметь в виду, что инициаторами их деятельности, безусловно, стали педагоги, сами приобщившиеся к краеведческой фольклористике (И. К. Копаневич, К.А.Иеропольский и др.). В фольклорной собирательской деятельности второго периода выделяется участие священнослужителей (24%). Дворяне (1%) и чиновники (9%) внесли меньший, но также значимый вклад в собирание фольклора Псковского края. Имена 20 % собирателей скрылись за инициалами.

Пик публикаторской активности псковских краеведов-фольклористов приходится на 1900-е гг., когда вся отечественная фольклористика находилась на подъеме в связи с общим всплеском в общественной и культурной жизни страны. В Псковском крае в это десятилетие было опубликовано 32 % всего исследуемого материала (см. Приложение 2). Большая часть работ 1900-х гг. размещена в «Псковских епархиальных ведомостях». Духовенство оказалось ближе к народной среде, хорошо знало особенности народного мировосприятия и стремилось через публицистику повлиять на народную жизнь. Связь духовенства с народом подчеркивает и жанровый состав материалов, в котором чаще всего встречаются легенды. Благодаря популярной, особенно на страницах «Псковских епархиальных ведомостей», борьбе с народными суевериями были описаны языческие составляющие народного мировоззрения:

вера в колдунов, знахарство, остатки культа поклонения деревьям и др. Впервые именно в этот период краеведы-фольклористы обратились к описаниям элементов старообрядческой культуры, некоторым особенностям жизни «полуверцев», специфике народного православия. Продолжались описания свадебного обряда и праздников народно-церковного календаря (Святки, Пасха, Троица) (см. Приложение 4).

Географическая картина фольклорно-этнографических материалов периода с 1847 г. по 1917 г. отличается большей конкретикой. В обозначенное время материалы собирались повсеместно во всех уездах Псковской губернии, но теперь собиратели стремились уточнить название населенных пунктов и волостей (см. Приложение 5). Зачастую краеведы-фольклористы описывали фольклорно-этнографическую жизнь тех уездов, откуда они были родом.

На фольклорно-этнографической карте дореволюционного Псковского края наиболее обширный материал был собран в *Псковском уезде*, самом доступном для краеведов-фольклористов, чья жизнь преимущественно была связана с губернским городом. Отличительными особенностями Псковского уезда стал обширный «Ольгинский» материал (легенды и предания, связанные с именем Святой равноапостольной княгини Ольги) и описание особого уклада жизни печорских эстов.

Другие уезды в материалах краеведов-фольклористов представлены в равной степени. Особенностью *Великолукского уезда* стала легенда об ушедшем под воду монастыре. В *Новоржевском уезде* выделяются описание масленичного «шутовского поезда», материалы о старообрядчестве. *Опочецкий уезд* оказался благодатным для возникновения легендарного материала. Здесь действовал крупный Святогорский монастырь. Особо выделим предание об основании пос. Красногородск в Опочецком уезде. Специфика материалов *Островского уезда* заключается в богатом материале о курганах и могильниках (гора Душилиха, гора Судома, Борзовские и Елинские могильники) и интересных сведениях о масленичном городском маскараде. *Порховский уезд*

отличает предание о кладе и топонимическое предание о названии протекающей по нему реке Шелони. «Изюминкой» *Торопецкого езда* стали святочные «субботки». *Холмский уезд* более других представлен песенным материалом, также здесь были сделаны записи элементов похоронного обряда.

Все уезды отмечены бытованием песен, частушек, заговоров, загадок, пословиц и поговорок, легенд и преданий. Распространены по уездам описания элементов свадебного обряда, особенностей празднования Святков, Масленицы и Пасхи и др. (см. Приложение 5.1).

Вектор развития интереса к «живой старине» в дореволюционный период был направлен от единичных авторских обращений к некоторым элементам народной жизни до целенаправленного собирания произведений отдельных жанров в рамках работы Псковского археологического общества. Однако к исследовательским работам краеведы-фольклористы так и не подошли.

Краеведческая дореволюционная псковская фольклористика не была профессиональной. Биографические справки псковских краеведов-фольклористов, которые удалось восстановить в большей или меньшей полноте, имеют определенные сходства. Как правило, судьба краеведов-фольклористов складывалась по следующей схеме: родился в сельской местности в семье священнослужителя, учился сначала в уездном училище, потом в духовной семинарии (часто Псковской), кто-то получал высшее образование в духовной академии. После получения образования становился либо учителем уездного училища или Псковской духовной семинарии, либо священником сельской церкви. Затем появлялось увлечение историко-культурным наследием родного края и членство в различных сообществах, в том числе занимавшихся исследовательской краеведческой деятельностью. По такой схеме сложились судьбы И. П. Бутырского, А. С. Князева, К.А.Иеропольского, К. И. Копаневича и др. Похоже строились жизни местных чиновников, получавших не духовное, а светское образование, к примеру, в Псковской губернской мужской гимназии (П. М. Силин). Биографии краеведов-

фольклористов дворянского происхождения объединяет столичное или заграничное образование, наличие имений в Псковской губернии, а также членство в псковских обществах и комитетах. Из описаний служебных занятий этих лиц становится очевидным, что дело собирания фольклора для краеведов-фольклористов было обусловлено в первую очередь интересом и искренней любовью к историко-культурному наследию своей «малой родины». Осознанное стремление собрать, описать, запечатлеть различные фольклорно-этнографические явления жизни стало выражением собственной культуры этих людей. Их работы отличаются наличием ярко выраженного личного, ситуативно-жизненного начала.

Фольклористы-ученые в Псковском крае в дореволюционный период так и не появились, а фольклористика не стала принципиально яркой страницей в культурной истории региона. Но тем не менее фольклористическая деятельность была значимой для Псковского края и заметной для отечественной фольклористики, включившей псковские материалы в фольклористические сборники.

В первое послереволюционное десятилетие Псковское археологическое общество заменит «Псковское общество краеведения», которое составит «Краткую программу для собирания этнографических сведений и предметов» (Псков, 1923) и будет издавать сборники «Познай свой край» (1924-1929 гг.). В них авторы вновь обратятся к пересказам легенд⁴³⁰, описанию жизни эстов на территории Псковского края⁴³¹, свадебных традиций⁴³². С 1917 г. по настоящее время инициативу по сбору и исследованию фольклора в Псковском крае возьмут на себя профессиональные фольклористы (Н.Н. Котикова,

⁴³⁰ *Исполатов Е.* Три псковские легенды // Познай свой край. Псков. 1924. Вып. 1. С. 45-47.

⁴³¹ *Ячин В.* О красногородских эстонцах // Познай свой край. Псков, 1925. Вып. 2 С. 80-81.

⁴³² *Белинский А.* Свадебные обычаи, обряды, приметы, которые держатся среди Опочецкого уезда в настоящее время (1924-1925 гг.) // Познай свой край. Псков, 1925. Вып. 2. С. 82-91.

В.И.Чернышев, В. Гельман-Бахтин)⁴³³, а местные знатоки и ценители «живой старины» во многом будут способствовать приезжим собирателям в проведении многочисленных фольклорных экспедиций. В 1977 г. собственную экспедиционную деятельность, а потом и исследования⁴³⁴ начнет Псковский государственный педагогический институт (ныне – Псковский государственный университет). В конце XX – начале XXI вв. любители фольклора по-прежнему в основном будут публиковать пересказы легенд и преданий родной земли⁴³⁵.

⁴³³ Напр.: 1) *Гельман-Бахтин В.* Фольклор Псковской области // На берегах Великой. Псковский литературный альманах. Псков. 1947. С 133- 142; 2) *Гельман-Бахтин В.* Псковские пословицы (из истории Пскова) // Псковская правда. 1948. 14 дек. С. 4.

⁴³⁴ Напр.: 1) *Площук Г. И.* «Подменные» женихи и невесты в свадебном обряде Невельского и Пустошкинского районов Псковской области // Псков: Исторический журнал. 1994. № 1. С. 148-158; 2) *Площук Г.И.* «Поиски молодых свекровью» в свадебном обряде Псковской области (по материалам фольклорного архива Псковского пединститута) // Псковский край. Культура, образование, история. Сборник статей по истории, образованию и культуре Псковской земли. Псков, 2000. С. 156-188; 3) *Площук Г. И.* Дерево в свадебном обряде Псковской области // Псковский край. Культура, образование, история. Сборник статей по истории, образованию и культуре Псковской земли. Псков, 2000. С.188-243. 4) *Площук Г. И.* Курица в свадебном обряде Псковской области // Живая старина, 2001. № 2. С. 8-10 и др.

⁴³⁵ Напр.: 1) *Ларионов И.* Легенды озера Чудского, преданья Псковской старины. Псков, 1992; 2) *Васильев В. Ф.* Легенды и предания Себежского края. Псков. 1992; 3) *Петрова Н., Васильев А.* Легенды и предания Барутской стороны. Новоржев, 2009.

Список использованных источников и литературы

Архивные материалы.

Государственный архив Русского географического общества:

1. Разряд XXXII: Псковская губерния. Опись I, № 2: *Анисимов А. П.* Псалмы, поющиеся с вертепом в гор. Великих Луках, во время святок, 1891. 19 с.
2. Разряд XXXII: Псковская губерния. Опись I, № 4: *Арбузов М. Ф.* Пословицы, собранные в Псковской губернии, 1847. 6 с.
3. Разряд XXXII: Псковская губерния. Опись I, № 5: *Благовещенский А. И.* Народные поверья, 1850-е. 6 с.
4. Разряд XXXII: Псковская губерния. Опись I, № 6: *Сырохнов.* Пословицы и поговорки. Загадки . 1848. 20 с.
5. Разряд XXXII: Псковская губерния. Опись I, № 7: *Сырохнов.* Города, погосты и некоторые села и деревни Псковской губернии. 1848 г. 22 с.
6. Разряд XXXII: Псковская губерния. Опись I, № 8: *Арбузов М. Ф.* Русские простонародные песни, собранные в Псковской губернии. 1848 .6 с.
7. Разряд XXXII: Псковская губерния. Опись I, № 15: *Князев Г.* Этнографические сведения о жителях великолукского уезда, 1849. 18 с.
8. Разряд XXXII: Псковская губерния. Опись I, № 17: *Глуховский И.* Некоторые черты из жизни Торопецких граждан. 1849. 22 с.
9. Разряд XXXII: Псковская губерния. Опись I, № 19: *Беллавин Г.* Этнографические сведения о селе Яхнове Холмского уезда. 1851 г. 12 с.
10. Разряд XXXII: Псковская губерния. Опись I, № 26: *Ребезов* Этнографические сведения о приходе погоста Тейлова Псковского уезда. 1856. 10 с.
11. Разряд XXXII: Псковская губерния. Опись I, № 29: *Василев И. И.* Сказки. Анекдоты и прибаутки, собранные в Псковской губернии. 1870 г. 98 с.
12. Разряд XXXII: Псковская губерния. Опись I, № 31: *Арбузов М.* Простонародные псалмы на Рождество Христово. 1857 г. 9 с.
13. Разряд XXXII: Псковская губерния. Опись I, № 36: *Затейщиков (Второй) Н.В.* Этнографические материалы, собранные в Холмском уезде. 12 с.

Древлехранилище Псковского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника:

14. Фонд ПЦИАК: Сборник календарно-астрологический. Конвюлют. XVII в. (кон.) – XVIII и. (2-я пол.). 278 л.

Картотека «Псковского областного словаря с историческими данными», хранящаяся в Псковском государственном университете (ПсковГУ) и в Межкафедральном словарном кабинете им. проф. Б. А. Ларина при СПбГУ.

Опубликованные источники.

Периодические издания

15. Газета «Псковские губернские ведомости»: 1838-1917 гг.

16. Газета «Псковские епархиальные ведомости». 1893-1917 гг.
17. Сборники «Труды Псковского археологического общества»: 1903-1916 гг.
- Статьи
18. *Бондарь Н.* В поход за старинной песней: Фольклористы в Плюсском районе // Светлый путь. 1982. 16 июл. С. 4.
19. *Васильева Е.* Хранящие драгоценное знание // За коммунизм. 1984. 12 июл. С. 4.
20. *Гельман-Бахтин В.* Псковские пословицы (из истории Пскова) // Псковская правда. 1948. 14 дек. С. 4.
21. *Генин Г.* Чудоковатый архивариус Евлентьев // Новости Пскова. 1996. 20 июня, № 121. С. 5.
22. *Голузов А.* На Гдовщину за песнями // Псковская правда. 1979. 17 авг. С. 4.
23. *Залугская З.* Путешествие за стариной // Псковская правда. 1972. 8 сент. С. 4.
24. *Залугская З.* Фольклорная экспедиция // Псковская правда. 1970. 16 июл. С. 4.
25. *Затейкин С.* Тайна Великолукской крепости: Из цикла «Мифы и легенды народов Псковщины» // Стерх-Луки. 2002. 5 апр. С. 4.
26. *Иеропольский К. А.* Революция в частушке // Новая жизнь. 1922. № 4. С. 28-34.
27. *Кацнельсон Е.* Александр Сергеевич Князев // Новости Пскова. 1997. 5 марта, № 1321. С. 5.
28. *Котикова Н.* Наше первое знакомство с народной музыкой Себежа [фольклорная экспедиция] // Призыв. 1965. 30 июл. С. 4.
29. *Ларнов Н.* Легенда о прекрасной Ольге // Псковская правда. 1969. 8 янв. С. 4.
30. *Левин Н. Ф.* Хранитель музея // Ленинская искра. Псков, 1991. 12 марта, № 9. С. 4; 14 марта, № 31. С. 4; 19 марта, № 33. С. 4; 21 марта, № 35. С. 4
31. *Мехнецов А. М.* Чему научит опыт предков: о сохранении культурных традиций на Псковщине: [Беседа с руководителем фольклорной экспедиции Ленинградской консерватории Л. М. Мехнецовым / записал А. Тиханов] // Псковская правда. 1988. 21 фев. С. 4.
32. *Николаев В.* У истоков русской песни // Псковская правда. 1965. 15 июл. С. 1.
33. *Ордин Н. Г.* Свадьба в подгородных волостях Сольвычегодского уезда // Живая старина. 1896. Вып. 1. С. 51-121.
34. *Петров К. М.* Заплачки и причитанья в Олонецкой губернии // Олонецкие губернские ведомости. Ч. неоф. 1863. 19 янв., № 3. С. 9; № 4. С. 12-13.
35. *Петров К. М.* Похороны и поминки // Олонецкие губернские ведомости. Ч. неоф. 1863. 20 апр., № 15. С. 53-54; 27 апр., № 16. С. 56-58.
36. Предания родного края. Живая вода. Тайна башни // Порховская правда. 1960. 29 мая. С. 4.
37. Прислушайтесь к мелодии Поозерья // Псковская правда. 2001. 12 сент. С. 2.
38. *Садовников Д.* Отзывы современников о Пушкине // Исторический вестник, 1883. XII. С. 533-534.

- 39.Торопецкие находки // Ленинградская правда. 1966. 4 янв. С. 4.
 40.Тур А. Любил он Псков и его старину несказанно // Молодой ленинец. Псков, 1974. 14 дек., № 149. С. 3

Справочно-статистические издания

- 41.Адрес-календарь и разные справочные сведения. Псковская губерния. 1867. Псков, 1867.
 42.Отчет Императорского русского географического общества за 1855 г. СПб, 1856. С. 55
 43.Памятная книжка Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1864.
 44.Памятная книжка для Псковской губернии на 1850 г. Псков, 1850
 45.Памятная книжка для Псковской губернии на 1851год. Псков, 1851
 46.Памятная книжка для Псковской губернии на 1852 г. Псков, 1852.
 47.Памятная книжка для Псковской губернии на 1853 г. Псков, 1853.
 48.Памятная книжка для Псковской губернии на 1854 г. Псков, 1854.
 49.Памятная книжка для Псковской губернии на 1855 г. Псков, 1855.
 50.Памятная книжка для Псковской губернии на 1856 г. Псков, 1856.
 51.Памятная книжка для Псковской губернии на 1857 г. Псков, 1857.
 52.Памятная книжка Псковской губернии на 1862 год. Псков, 1862.
 53.Памятная книжка Псковской губернии на 1863 год. Псков, 1863.
 54.Памятная книжка Псковской губернии на 1864 год. Псков, 1864.
 55.Памятная книжка Псковской губернии на 1869 год. Псков, 1869.
 56.Памятная книжка Псковской губернии за 1870-й год. Адрес-календарь. Псков, 1870. Вып.1.
 57.Памятная книжка Псковской губернии на 1875 г. Псков, 1875.
 58.Памятная книжка Псковской губернии на 1893 год. Псков, 1893.
 59.Памятная книжка Псковской губернии на 1895 год. Псков, 1895.
 60.Памятная книжка Псковской губернии на 1899 год. Псков, 1899.
 61.Памятная книжка Псковской губернии на 1905 и 1906 год. Псков, 1905.
 62.Памятная книжка Псковской губернии на 1909-1910 годы. Псков, 1909.
 63.Памятная книжка Псковской губернии на 1913-1914 годы. Псков, 1914.
 64.Сборник трудов членов Псковского археологического общества за 1896 г. Псков, 1897

Сборники материалов

- 65.Васильев В.Ф. Легенды и предания Себежского края. Псков, 1992.
 66.Великорусские народные песни / Изд. А.И. Соболевским. СПб., 1897. Т. 3.
 67.Дедушкины прогулки, содержащие в себе 10 русских сказок. СПб., 1786; 2-е изд. СПб., 1819.
 68.Иродионов П. Исторические, географические и политические известия, до города Торопца и его округа касающихся. СПб., 1778.
 69.Исторические песни XVII века / Изд. подгот. О. Б. Алексеева, Б. М. Добровольский и др. М.; Л., 1966.

70. *Земцовский И. И.* Торопецкие песни. Песни родины М. Мусоргского. Л., 1976.
71. *Земцовский И. И.* Поэзия крестьянских праздников / Вступит. ст., сост. и примеч. *И. И. Земцовского*; общ. ред. *В. Г. Базанова*. Л., 1970.
72. *Котикова Н. Л.* Народные песни Псковской области. М., 1966.
73. Музыка русского Поозерья: традиционная музыка Усвятского района Псковской области / Сост. *Е. Н. Разумовская*. СПб, 2005
74. Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра. В 2 т. Псков, 2002. Т. 1.,2.
75. *Петрова Н., Васильев А.* Легенды и предания Барутской стороны. Новоржев, 2009.
76. *Площук Г. И.* Сказка Псковской области. Псков, 2003.
77. Предания псковской области / Под ред. *Л. А. Юрчук*. Псков, 2014.
78. Псковская Масленица: образы, символы коммуникация (с аудиоприложением) / Под. ред. *Н. В. Большаковой*. Псков, 2015.
79. *Садовников Д. Н.* Загадки русского народа: Сборник загадок, вопросов, притч и задач. СПб., 1876.
80. *Сахаров И. П.* Песни русского народа. СПб., 1838-1839. Ч. 1-5.
81. *Сергеева О. Ф.* Музыка русского поозерья: полевые записи / Запись, сост., расшифровка текстов, вступит. ст. и коммент. *Е. Н. Разумовской*. СПб., 2007.
82. *Сергеева О. Ф.* Музыка русского Поозерья: студийные записи / Авт. расшифровок песенных текстов, коммент. и нотировок, сост. *Е. Н. Разумовская*; СПб., 2009.
83. Сказания старины седой... Легенды, песни, обряды, пословицы, частушки Великолукского края. СПб., 2000.
84. Старая погудка на новый лад, или Полное собрание древних простонародных сказок. Издана для любителей оных иждивением купца Ивана Иванова. М., 1795. Ч.2.
85. *Степанов Ю.* Легенды и предания Псковщины. Псков, 1993.
86. *Чернышев В. И.* Сказки и легенды пушкинских мест. М.: АН СССР, 1950.

Научные монографии и статьи

87. *Азадовский М. К. А. С.* Пушкин и фольклор // *Азадовский М. К.* Литература и фольклор. Очерки и этюды. Л., 1938.
88. *Азадовский М. К.* История русской фольклористики. М., 1958–1963. Т.1-2.
89. *Александров А. А.* 130 лет Псковскому археологическому обществу // Археология и история Пскова и Псковской земли: семинар имени академика В. В. Седова: материалы 56-го заседания, посвященного 130-летию Псковского археологического общества (7-9 апреля 2010 г.). Москва, Псков, 2011. С. 5-16.

90. *Алпатова П. Л.* Тамбовская масленица как текст: семантика, символика и терминология обрядов: на общерусском фоне. Автореф. дис....к.ф.н. Тамбов, 2002.
91. *Астахова А. М., Митрофанова В. В.* Былины и их пересказы в рукописях и изданиях XVII-XVIII веков // Былины в записях и пересказах XVII-XVIII веков. / Изд. подготовили *А. М. Астахова, В. В. Митрофанова, М. О. Скрипиль.* М., Л., 1960. С. 7-75.
92. *Бедрицкая А. Ю.* Архив Псковской казенной палаты в XIX в. // Псков. 2006. № 24. С. 67-68.
93. *Белецкий С. В.* Заметки к истории песен в археологических экспедициях // Далекое прошлое Пушкиногорья. Песенный фольклор археологических экспедиций. СПб, 2000. Вып. 6. С. 80 -116.
94. *Белинский А.* Свадебные обычаи, обряды, приметы, которые держатся среди Опочецкого уезда в настоящее время (1924-1925 гг.) // Познай свой край. Псков, 1925. Вып. 2. С. 82-91.
95. *Бердинских В. А.* Уездные историки: русская уездная историография. М., 2003.
96. *Болгова О. Н.* Фольклорно-этнографические материалы на страницах «Архангельских епархиальных едомостей» // Вестник поморского университета. 2010. № 3. С. 61-64.
97. *Васкул А. И.* История русской фольклористики второй половины XIX – начала XX в. : проблемы источниковедения. Автореф. дис. ... канд. филол. н. СПб., 2009.
98. *Васкул А. И.* Фольклорно-этнографические материалы на страницах «Архангельских губернских ведомостей» (1838-1917) // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб., 2012. Т. 36. С. 595-609.
99. *Васкул А. И.* Фольклорно-этнографические материалы на страницах газеты «Новгородские губернские ведомости» (1838-1917) // Из истории русской фольклористики. СПб., 2014. Вып. 9. С. 809-827.
100. *Васкул А. И.* Этнографическая программа Русского географического общества // Русский фольклор. Материалы и исследования. Т. 36. С. 460-471.
101. *Власова М. Н.* Тайны северной столицы. Легенды и предания Санкт-Петербурга. СПб., 2012.
102. *Волков Ф. К.* Программа для собирания сведений о свадебных обрядах у великорусов и инородцев Восточной России. Живая старина. 1911. Т. 20. Вып. 1. С. 31.
103. Выпускники Псковской духовной семинарии 1894-1905, 1907-1917 гг. // <http://www.petergen.com/bovkal/duhov/pskovsem.html> (дата обращения: 27.09. 2015)
104. *Гельман-Бахтин В.* Фольклор Псковской области // На берегах Великой. Псковский литературный альманах. Псков. 1947. С 133- 142.
105. *Гура В. В.* Вологодский край и его народная поэзия: (История собирания и изучения) // Народное устно-поэтическое творчество Вологодского края:

- Сказки, легенды, песни, частушки. Под. ред. *В. В. Гура*. Архангельск, 1965. С. 5-20.
106. *Дейч Г. М.* Губернские ведомости как исторический источник // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Л., 1978. Т.9. С. 236.
107. Дореволюционные порховские краеведы // *Краеведческие чтения*. Порхов-Холомки: Материалы научной конференции. Псков, 2006. С. 112-116.
108. *Евдокимов С. И.* Оценка устойчивости политических и административных границ Псковского региона (историко-географический подход). Автореф. дис. ...канд. геогр. наук. Калининград, 2010.
109. *Егорова Т. В.* Исследователь Псковской старины А. С. Князев // *Псков*. № 7. 1997. С. 5-8.
110. *Забелин И. Е.* Дворцовые забавы, увеселения и зрелища // *Забелин И. Е.* Домашний быт русских цариц в XVI – XVII столетиях. М., 1869. С. 407-423.
111. Записи народных сказок и песен // *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. М., 1997. Т. 17: *Рукою Пушкина*. Выписки и записи разного содержания. Официальные документы. С. 359-419.
112. *Зеленин Д. К.* Новые веения в народной поэзии // *Вестник воспитания*. 1901. № 8, ноябрь. С. 86-98.
113. *Зеленин Д. К.* Очерки русской мифологии: Умершие неестественной смертью и русалки. М., 1995.
114. *Иванова В. И.* Константин Григорьевич Евлентьев (1824-1885) // *Изучение истории и культуры Псковского края в школе: Программно-методические материалы (Из опыта работы милицейско-правового лица г. Пскова)*. Псков, 2000. С. 61-62.
115. *Иванова И. Е.* Фольклор и этнография в духовной периодике XIX века: контекстные связи (по материалам «Тверских епархиальных ведомостей»). Тверь, 2006
116. *Иванова Т. Г.* Песенный фольклор Печорского района Псковской области (по данным экспедиции 1972 г.) // *Проблемы истории и культуры Северо-запада РСФСР*. Л. 1977. С. 165-168.
117. *Иванова Т. Г.* Иван Дмитриевич Фридрих и его фонд в рукописном отделе Пушкинского Дома // *Русская история и культура*. Статьи. Воспоминания. Эссе / Под ред. *Ю. К. Руденко*. СПб, 2007.
118. *Иванова Т. Г.* Русская фольклористика начала XX века в биографических очерках. Спб., 1993. С. 141-143.
119. *Иванова Т.Г.* История русской фольклористики XX века: 1900 – первая половина 1941 гг. СПб., 2009.
120. *Ивашева Л. Л.* Функционально-семантическое единство поэзии и обрядов западнорусской обрядовой традиции (Усвяцкий район Псковской области). Автореф. дис... канд. филол. н. Спб., 2000.
121. *Исполатов Е.* Три псковские легенды // *Познай свой край*. Псков. 1924. Вып. 1. С. 45-47.

122. *Козлова Н.К.* Змея внутри человека (сюжеты и мотивы мифологических рассказов) // <https://docviewer.yandex.ru/?url=yaserp%3A%2F%2Fvedowstwo.ru%2Fdata%2Fdocuments%2FZmeya-vnutri-cheloveka.doc&name=Zmeya-vnutri-cheloveka.doc&c=55fe5d007c99> (дата обращения: 20.09.2015).
123. *Корепова К. Е.* Нижегородские священники-собиратели фольклорно-этнографических материалов // «Уведи меня, дорога»: Сборник статей памяти Т. А. Бернштам. СПб., 2010. С. 292–303.
124. *Корепова К. Е.* Русская лубочная сказка. М., 2012.
125. *Лазимова В.* Гремячая башня. Поганкины палаты: Легенды. // Наука и религия. 2002. № 4. С. 10-11.
126. *Ларионов И.* Легенды озера Чудского, преданья Псковской старины. Псков, 1992.
127. *Левин Н. Ф.* Педагог, писатель и краевед Николай Иваницкий [1816-1858 гг.] // Псков. 2006. № 25. С. 41-49.
128. *Левин Н. Ф.* Краеведы Милевские // Псков. 2004. № 20. С. 14-27.
129. *Левин Н. Ф.* О составе сборника и авторах публикаций // Святыни и древности Псковского уезда: По дореволюционным источникам. Псков, 2006. С. 6-8.
130. *Левин Н. Ф.* От составителя // Порхов и его уезд: сборник дореволюционных публикаций. Псков, 2005. С. 5-8.
131. *Левин Н. Ф.* Псковский врач Эдуард Заленский // Псков. 2007. № 26. С. 149-158.
132. *Левин Н. Ф.* Священник и краевед Василий Смирчанский // Псков. 2006. № 24. С. 57-66.
133. Ледяной дом // Русская старина. 1873. Т. 7. С. 354-360.
134. *Лобкова Г. В.* Архаические основы обрядового фольклора Псковской земли (опыт историко-типологического исследования). Автореф. дисс. ... канд. искусствоведения. СПб., 1997.
135. *Лобкова Г. В.* Древности Псковской земли: Жатвенная обрядность: Образы, ритуалы, художественная система. СПб., 2000.
136. *Мальцева Н. Н.* Зауральская фольклористика XIX века. Автореф. дис.... к. филол. н. Челябинск, 2004.
137. *Медников М. М.* Из истории семьи Василевых по документам госархива Псковской области // Псковская губерния и ее архив: история и современность: материалы научно-практической конференции, 16 ноября 2001. Псков, 2001. С. 140-142.
138. *Медников М. М.* Константин Григорьевич Евлентьев // Псков. 2005. № 22. С. 206-216.
139. *Медников М. М.* Псковская археологическая комиссия. К истории создания // Псков. 2004. № 21. С. 19-27.
140. *Мехнецов А. М.* Собрание фольклорно-этнографических материалов Санкт-Петербургской консерватории // Достопримечательные природные и

- историко-культурные объекты Псковской области. Кадастр. Псков, 1997. С. 711-714.
141. *Никаноров А. Б.* Колокола и колокольные звоны Псково-Печерского монастыря как наследие традиционной культуры Северо-Западной Руси. Автореф. дис. ... канд. искусств. СПб., 2005.
 142. *Новиков Н. В.* Русская сказка в записи первой половины XIX века // Русские сказки в записях и публикациях первой половины XIX века. М., Л. 1961.
 143. *Огнева Л. А.* Н. К. Богушевский – член Псковского археологического общества // Псков. 2001. № 14. С. 61-64.
 144. Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия / Под. ред. В. Ф. Миллера и М. Н. Сперанского. М., 1911. С. 54-60. Вып. 1 (Песни обрядовые).
 145. Песни, собранные писателями. Новые материалы из архива П. В. Киреевского. М., 1968. (Литературное наследство; Т. 79).
 146. *Площук Г. И.* «Подменные» женихи и невесты в свадебном обряде Невельского и Пустошкинского районов Псковской области // Псков. 1994. № 1. С. 148-158.
 147. *Площук Г. И.* «Поиски молодых свекровью» в свадебном обряде Псковской области (по материалам фольклорного архива Псковского пединститута) // Псковский край. Культура, образование, история. Сборник статей по истории, образованию и культуре Псковской земли. Псков, 2000. С. 156-188.
 148. *Площук Г. И.* Дерево в свадебном обряде Псковской области // Псковский край. Культура, образование, история. Сборник статей по истории, образованию и культуре Псковской земли. Псков, 2000. С. 188-243.
 149. *Площук Г. И.* Курица в свадебном обряде Псковской области // Живая старина, 2001. № 2. С. 8-10.
 150. *Померанцева Э. В.* Фольклорные материалы «Этнографического бюро» В. Н. Тенишева // Советская этнография 1972. № 6. С. 137-147.
 151. *Погосян. Е.* «И невозможное возможно»: Свадьба шутов в Ледяном доме как факт официальной культуры // <http://sites.utoronto.ca/tsq/15/pogosyan15.shtml> (дата обращения: 19.09.2015)
 152. Православные священники – собиратели русского фольклора: Е. А. Фаворский, А. Н. Соболев, П. А. Флоренский / Сост., подгот. текстов, примеч. В. Г. Смолицкого и А. В. Кулагиной. М., 2004.
 153. *Путилов Б. Н.* Фольклор Псковского края // Историко-этнографические очерки Псковского края. Псков, 1998. С. 253-268.
 154. *Пытин А. Н.* История русской этнографии. В 4-х томах. СПб., 1890-1892.
 155. *Розов А. Н.* Арина Родионовна глазами фольклористов // «Здесь адресов родных для сердца приближень»: Сборник статей по итогам научно-практических чтений. СПб., 2009. С. 30-36.
 156. *Розов А. Н.* Священник в духовной жизни русской деревни. СПб., 2003.

157. *Розов А. Н.* Фольклорно-этнографические материалы на страницах журнала «Пензенские епархиальные ведомости» (1866-1917) // Русский фольклор: Материалы и исследования. Т. 33. СПб., 2008. С.381-424.
158. *Розов А. Н.* Этнографические и фольклорные материалы на страницах журнала «Олонецкие епархиальные ведомости» (1898-1918) // Русский фольклор: Материалы и исследования. Т. 33. СПб., 2008. С. 366-380.
159. *Рощевская Л. П.* Псковский краевед К. А. Иеропольский // Земля псковская, древняя и социалистическая: Тезисы докладов к научно-практической конференции. Псков, 1989. С. 50-51.
160. *Розов А. Н.* Этнографические и фольклорные материалы на страницах церковной периодики // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб., 2012. Т.36. С. 555-594.
161. *Румянцева В. П.* Исследователь псковской старины – Александр Сергеевич Князев // Псковская держава. Краеведческий архив. 2005. www.derjavarskov.ru, (дата обращения: 27.09. 2015).
162. *Смирнов Д. В.* История русской музыкальной фольклористики. Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии как музыкально-фольклористический центр России второй половины XIX — начала XX века. Часть первая. Деятельность Этнографического отдела: 1867–1900. М., 2012.
163. Священно-церковнослужители Псковской епархии до 1917 года. Часть 3. Новоржевский уезд. // Псковская Епархия. http://www.pskov-eparhia.ellink.ru/browse/show_news_type.php?r_ , (дата обращения: 27.09. 2015).
164. *Соймонов А. Д.* А. С. Пушкин // Песни, собранные писателями. Новые материалы из архива П. В. Киреевского. М., 1968. (Литературное наследство; Т.79). С. 172-230.
165. *Сумцов Н. Ф.* Губернские ведомости как пособие при изучении русской истории и этнографии // Киевская старина. 1888. Февраль. С. 394.
166. *Топорков А. Л.* Проект издания «Русские фольклористы: библиографический словарь» // Русские фольклористы: библиографический словарь. Пробный выпуск. М., 2010. С. 10-11.
167. *Топорков А. Л.* «В наших сказаниях не все то помещено, что известно в селениях» (Фольклорные записи из архиного собрания И. П. Сахарова) // Традиционная культура. 2014. № 4. С. 140-154.
168. *Тимошук В. В.* Михаил Иванович Семевский, основатель журнала «Русская старина». Его жизнь и деятельность: Биографический очерк. СПб, 1895.
169. *Успенский Б. А.* «Дурацкая свадьба» в Петербурге в 1740 г. // *Успенский А.* Вокруг Третьяковского. Труды по истории русского языка и русской культуры. М., 2008. С. 534-545.
170. *Филимонов А. В.* Псковское краеведение в 1920-1930 гг. Псков, 2004.
171. Фольклорно-этнографические материалы на страницах периодического издания «Нижегородские епархиальные ведомости» (1864-1905). Указатель

- материалов / Сост. *П. В. Федосеева, Ю. М. Шеваренкова, К. Е. Корепова*. Нижний Новгород, 2013
172. *Харузина В. Н.* Программа для собирания сведений о родильных и крестильных обрядах у русских крестьян и инородцев // Этнографическое обозрение. 1904. № 1. С. 120-156.
173. *Харузина В. Н.* К вопросу о почитании огня. Введение в программу для собирания сведений о почитании огня у русских крестьян и инородцев с приложением программы // Этнографическое обозрение. 1906. № 3-4. С. 120-156.
174. *Шановалова Г. Г.* Псковский рукописный сборник начала XVIII века // Русский фольклор: Материалы и исследования. М., Л., 1959. Т. 4. С. 305-330.
175. *Якубовская Е. И.* Страницы биографии Натальи Львовны Котиковой // Из истории русской фольклористики. Вып.6. СПб., 2013. С. 512-584.
176. *Ямалтдинов И. И.* Татарская фольклористика 20-60 гг. XX века. Автореф. дис. ... к. филол. н. Казань, 2012.
177. *Ячин В.* О красногородских эстонцах // Познай свой край. Псков, 1925. Вып. 2. С. 80-81.

Словарная и справочная литература

178. *Айвазян С.* Указатель сюжетов русских быличек и бывальщин о мифологических персонажах // Померанцева Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975. С. 162-191.
179. Административно-территориальное деление Псковской области (1917-1988). Справочник. В 2 кн. № 1 / Ред. *Т. Е. Герасименок* и др. Л., 1988.
180. Восточно-славянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии / Отв. ред. *К. П. Кабашиников*. Минск, 1993.
181. Генеалогическая база знаний: персоны, фамилии, хроника // <http://baza.vgd.ru/1/61568/> (дата обращения: 27.09.2015).
182. Горы-Горетский земледельческий институт (1836-1864гг.): выдающиеся ученые и профессора / *В. М. Лившиц, В. В. Немыкин, А. Р. Цыганов*. Горки, 1999.
183. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2008. Т.1-4.
184. *Зеленин Д. К.* Описание рукописей Учёного Архива Русского географического общества. Пг., 1916. Вып. 3.
185. Источники словаря русских писателей. СПб., 1900-1917. Т. 1-4.
186. Каталог славяно-русских рукописей Псковского музея-заповедника (XIV-начало XX вв). Псков, 1991. Ч. 1. С. 65-67.
187. Карта Псковской губернии. Составлена по Данным Административной комиссии Псковского Губисполкома. Псков., 1923.
188. Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / Сост. *В. П. Зиновьев*. Новосибирск, 1987. С.305-320.

189. Полное собрание законов российской империи. СПб, 1838. Т. 12..
190. Псковский биографический словарь. Псков, 2002.
191. Псковская энциклопедия. Псков, 2007.
192. Пушкинская энциклопедия: Произведения. СПб., 2012. Вып.2.
193. Русский фольклор: Биобиблиографический указатель. 1800-1855 / Сост. *Т.Г. Иванова*; под ред. *А. А. Горелова*. СПб., 1996.
194. Русский фольклор: библиогр. указ. 1881-1900 / Сост. *Т. Г. Иванова*; под ред. *А. А. Горелова, Н. П. Копаневой*. Л., 1990.
195. Русский фольклор: библиогр. указ. 1901-1916 / Сост. *М. Я. Мельц*; под ред. *С. П. Луппова, А Д. Соимонова*. Л., 1981.
196. Русские писатели 1800-1917. Биографический словарь. М., 2007.
197. Русские фольклористы: биобиблиографический словарь. Пробный выпуск. М., 2010.
198. Сравнительной указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. *Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашиников, Н. В. Новиков*. Л. 1979.
199. Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия в 3 т. СПб, 2003.
200. У истоков Псковского краеведения (XVIII – начало XX вв.): биобиблиографический рекомендательный указатель литературы. Псков, 2002. Вып.1. С. 18-19.
201. Фольклор Псковской области: Указатель материалов фольклорного архива ПГПИ/ Составитель *Г. И. Плещук*. Псков, 2003. Ч. 1-2.

Административно-территориальное деление Псковской губернии в XIX
веке

**Фольклорно-этнографические публикации в Псковском крае в период с
XVII в. по 1917 г.**

десятилетие	количество публикаций							%
	ПГВ	РГО	этно. бюро	ПЕВ	ТПАО	отд.изд.	всего	
XVII– 1837 г.	–	–	–	–	–	2	2	1
1830-е гг.	1	–	–	–	–	–	1	0,5
1840-е гг.	30	4	–	–	–	–	34	17
1850-е гг.	9	4	–	–	–	–	13	6
1860-е гг.	9	1	–	–	–	–	10	5
1870-е гг.	7	2	–	–	–	–	9	4
1880-е гг.	3	–	–	–	–	–	3	1,5
1890-е гг.	8	5	4	21	–	1	39	19
1900-е гг.	4	–	–	50	8	3	65	32
1910-е гг.	–	–	–	21	6	1	28	14
Всего:	71	16	4	92	14	7	204	100

Ф.ПЦИАК 103 (54)

О.Ф. 30952 (5)

Описание дурацкой свадьбы под образом самоецкого хана, сына его дурака, именуемого квасника, который женился у ханши мордовской на дочери ея на дурке (стёрто), именуемой бужениновой, которая свадьба имеет учреждена быть следующим порядком.

1.

Предводитель свадьбы лякистач клоуфершию в образе сатурна которох на четырех оленях с позолоченными рогами у них кучор самоед в своем платье.

2.

За ним следует планета свеверная звезда в коляске на осьми журавлях з дышлом и два помощника назади в странном уборе также и других колясок птичьих в того дышла тонкая веревка привязана к саням самоетским.

3.

Чытыре пастуха с рожками вместо трубачеев убраны в пестрое платье а оные поедут верхами на коровах.

4.

За оными следует фури (неразб.) поедет на верблюде убран против рисунка в руке имеет знатчик с надписанием жестяной. Верблюда поведет один в странном же уборе.

5.

Следовать трем пешим в образе колдунов для охранения поезду по обыкновению идолопоклонческому оные убраны один осыпан белым пухом и перьем на голове и в бороде черные волосы с колтунами за ним следующие два в черном платье с седыми бородами и волосами с натыканными изредка белыми перьями на головах венки из бумажных цветов в руках по змее через плеча из цветов же сделаны перевези х которым привезать берендеи как у стрельцов бывало в оных выбрать из мужиков у которых приделать нос а лице не закрывать.

6.

Два человека з бубнами убраны з горбами в мохнатом платье имеют ехать на быках.

7.

Воин в образе богатыря ободуно голове два лица четыре руки четыре ноги в платье большом паруке в большом колпаке с перьям бороды у одного лица черная а другая седая поедет на лошади которая убрана наподобие единорога.

8.

Воинов жениховых 24 человека ехать по два человека в ряд на козлах шубы заичьи наизворот в руках дубины с кольцами чтобы гремели через плечо зделаны из ельнику перевязи на которых повешены флаги на гловах шишаки а на них вдето вместо перья сосновые сучья с бумажными цветами у оных мужиков подделать под ноги цокули высокие.

9.

Позади воинов другой командир у котораго по тому же примеру имеет быть пределана большая голова с большим колпаком с перьям.

10.

Друшка на козле против рисунка убран через плечи перевязан бумажными цветами в руках долгой бич с махрами.

11.

Два подружья в случанском платье с такими же бичами.

12.

18 человек музыки з гутками волынками рылями балалайками с рошками а между ими назначены б человек плясунов с лошками с колокольчиками которым и припевать а на середине плесунов поидет коза по старому обыкновению в козловой одежде з золотыми рогами и с колокольчиками а протчие музыканты и плясуны все наряжены в бурлацком платье.

13.

Линей с поезжаниями с восьмью человеками разных народов поедут на б быках которых быков прибрать с хохлами и протчим убором повозников один из странно убранных же людей в медвежьем навывороте платье и штанами медвежьями и в шапке такой же.

14.

Хвост линей 24 человека по одному человеку на линей под видами диких разных народов.

15.

3 персоны в образе шаферов которые убраны елью наподобие трамиды снизу до самой головы а на голове колпак елевой же на котором ветви распустить наподобие перья под оных людей подделат под ноги высокие цокули.

16.

6 человек вотяков во своем уборе на собаках каждому ехать на двух собаках на санках.

17.

6 человек лопанцов в своем уборе на собаках ехать таким же порядком.

18.

6 человек комчадалов на шести оленях в санях убранны в своем уборе.

19.

Бахус с погребом его при нем два служителя наряжены санпирами а линею повезет 12 человек убранны как медведи.

20.

В круг бахусовой линии весна в своем уборе оных числом 12 человек с ними же плясунов 6 человек и 6 плясуней.

21.

Тысяцкой а именно балакирев с остройгой наряжен в образе нептуна имеет ехать на морской рыбе или звере около пойдут во образе морских людей и 6 убранны приличными разными манерами которые оного повезут.

22.

За ними следуют 2 комчедала в острабацких лодках которых выше означенные же повезут оные острабаты вместо овощей из лодок в народ будут метать мелкую мерзлую рыбу.

23.

4 скорохода рожи большие руки и ноги короткие как назначены в фигуре.

24.

За скороходом следует женихова конюшня пред которою поедет конюшей на четвероногом баране в самоецком платье за ним наперед ишак оседланой чохонскою деревяшкою муштук у седла истремена деревянные чепрак рогожный кистями мочальными за ишаком козел оседланный с таким же порядком с козлом боров оседланный с таким же убором оных поведут люди убранные в виде самоецов за конюшею пойдут пред женихом 6 человек пажев по два человека в ряд.

25.

Сани на 6 оленях на котых поедет дурак самоецкий ханский сын кваснин а с ним по правую сторону во образе отца посадят самоеца у них во образе время.

26.

Вкруг жениха пойдут на лыжах двора его люди 12 человек убраны против того как значит фигуре каждого сорта два человека и означенные люди понесут щит шишак булаву бердыш лук стрелы копье да охоту ево из птиц филина да сову да две собаки хохлатые.

27.

За ними поедут в разных уборах ево ближняя люди 12 человек на козлах на оленях и на липких лошедах убранных в странных уборах.

28.

Сваха во образе юноны поедет в коляске на индейских осми петухах вкруг ее купидонов четыре с луками и стрелами наряжены обезьянами.

29.

За свахаю следуют 2 подсвахи одна на русских петухах а другая на гусях. По осми же птиц в сделанных колясках имеют идти пеши а вид так устроить как бы сидели при тех колясках по два как значит в первом номере назади для помощи колясок все убраны в диких одеждах.

30.

Вид определения или рог за ним черкаской музыки 8 человек да плясунов женщин и девок 8 в своем уборе.

31.

Главный управитель всего поезду поедет верхом на слоне убран с седою большою бородою в черное короткое по поес платье ат поеса до колен юпка с валбарами бошмаки изгнутыми вверх крючком носами и з бантами из ленты на груди манета оловянная с жениховым гербом дурацким повешенная на медной цепке на шее перья и колокольчики на плеча накинута епанча полосатая всех цветов сукон сидеть оному управителю под чердаком в руках вместо посоха имеет помело.

32.

Около ево поедут арапов 12 человек убранных в их платье.

33.

За ним 2 помощника ево на верблюдах убраны так назначен японец в руках имеет вместо посохов по песту.

34.

Главный идолотворец жрец на голове шапка с полумесяцем в руках серповидной нож борода и волосы большие седые на нем платье одно другого короче с мохрами и колокольчиками оный идет пешком.

35.

Позади жреца поведут двое жертвенного быка а за ним по сторонам два барана же которые поведут в белом одеянии на них венки из цветов быка и баранов убрать цветами а рога вызолотить.

36.

Сослужители жертв 4: жреца на головах и в бороде волосы большие 4: на головах венца из цветов в руках понесут пристойные к жертве их а именно ножик сосуд позолоченой в горшке уголье кубышку глиненую большую и долбню.

37.

Вид солнца которого идолопоклонцы за бога почитают у которого лице выставлено алучи сколько от лица до ног столько же и вверх а по сторонам в круг.

38.

4 готовые времена то есть весна лето осень дима убраны по их видом в нарочитое платье за оном пойдут перед невестою 6 человек пажей по 2 человека в ряд.

39.

Невеста (стёрто) буженинова со своею (стёрто) с свекровьею наряжены как значит на рисунке оные имеют ехать в качалке на двух верблюдах верх у качалки убран подсолнишниками с мохрами и колокольчиками качалка обвешана волчьими а веерх у подсолнишника лисьими хвостами на тех

верблюдах повозниках по два человека на верблюде купиды выбраны из карлов или небольших робят наряжены как значит фигура оные купиды в народ будут метать овощи.

40.

Убор невестин понесут дикообразных 12 человек пешком как значит на фигурах каждого сорта по два оные имеют нести приличном убор гребень веретена зеркала кубышки братинки решеты ступу песны и коробку писаную.

41.

Ближняя невестины боярыни поедут в клетках по персицкому обычаю на четырех верблюдах на каждом оные наряжены как явствуют фигуры под ними верблюдов имеют весть колмыки в нурчих тулупах на гловах их шапки с лисьими хвостами.

42.

Три свешника наряжены как явствует фигура проезжая ж депутаты диких разных народов поедут на линиях.

43.

Шесть человек мордвы с мордовками в своем мордовском платье на свиньях по два человека на санках по четыре свиньи впряжены.

44.

6 человек чюваш в своем уборе ехат на козлах против того ж и своими их чювашки.

45.

6 человек черемисов в их уборе поедут и санми их жены на свиньях против того ж.

46.

3 корованщика уборов против того как назначены фигурю в руках имеют долгня витушки воткнутые на шестах.

47.

Линя на 6-ти быках на которых посажены 8 певиц в кичках понявах повознеки у них у бурлаков.

48.

В круг оных музыка 20 человек з гутками волынками з балалайками лошками и рылями наряжены бурлаками.

49.

Хвост ю (?) линии на которых посажены народы на саласках на которых изображены птицы лебеди журавли тако ж свиньи собаки волки и притом черепахи раки и лягушки всех числом 24 человек.

50.

Два человека пеших з бубнах так как в фигуре изображено.

51.

Пешая музыка 6 человек в свирелях и з дутками.

52.

Командир винов убран так как значит фигура.

53.

Пешее войско с невестиной стороны 24 человека убраны как значит фигура.

54.

Замыкающий весь поезд дурацкой воин имея одну голову а на голове два большия лица з бородами как на переди так и назади с четырьмя руками и с четырьмя ногами.

Фольклорно-этнографические материалы в «Псковских губернских ведомостях»

1838 г.

—

1839 г.

1. *Бутырский И.* Рассказы о Душелихе и Судоме // ПГВ. Прибавл. 1839. 25 окт., № 43. С.358-360.

1840 г.

2. *Бутырский И.* Велики Луки // ПГВ. Прибавл. 1840. 31 янв., № 5. С. 23-25.

3. *Н. И.* О крестном ходе // ПГВ. Прибавл. 1840. 8 мая, № 19. С. 121-122.

4. Русские святки (из книги «Песни русского народа, собранные И. Сахаровым») // ПГВ. Прибавл. 1840. 3 июля, № 27. С. 169-170.

5. *Война-Куринский А. А.* Статистическое описание города Холма // ПГВ. Прибавл. 1840. 31 июля, № 31. С. 196-198.

1841 г.

6. Возможность предсказывать по температуре летних месяцев вероятную температуру зимних // ПГВ. Прибавл. 1841. 21 мая, № 21. С. 124.

7. Высочайше утвержденный церемониал бракосочетания его императорского высочества, государя наследника, цесаревича, великого князя Александра Николаевича, с ея императорским высочеством благоверною государынею великою княжною Мариею Александровной // ПГВ. Прибавл. 1841. 16 апр., № 16. С. 1.

8. Народное поверье // ПГВ. Прибавл. 1841. 27 авг., № 35. С. 204-205.

9. Санкт-Петербург, 17 апреля 1841 // ПГВ. Прибавл. 1841. 30 апр., № 18. С. 1.

10. *Демидов Ф. Д.* Свадебный церемониал Царя Алексея Михайловича //

ПГВ. Прибавл. 1841. 11 сент., № 37. С. 215; 17 сент., № 38. С.223; 26 нояб., № 48. С. 278-279; 3 дек., № 49. С. 280-281.

11. Церемониал: О святом крещении его императорского высочества государя великого князя Николая Александровича // ПГВ. Прибавл. 1841. 20 окт., № 42. С. 202-204.

12. *А.И.* Народный обычай (отклик на «Народное поверье» // ПГВ. Прибавл. 1841. 27 авг., № 35. С. 204-205) // ПГВ. Прибавл.1841. 17 сент., № 38. С. 223.

1842 г.

13. *Война-Куринский А.А.* Народное поверье // ПГВ. Прибавл. 1842. 29 апр., № 17-18. С. 93-96.

1843 г.

14. *Грингоф К.Г.* Историческое и географическое описание города Опочки с уездом // ПГВ. Прибавл. 1843. 27 янв., № 4. С. 17-19.

15. Нечто о Масленице // ПГВ. Прибавл. 1843. 24 февр., № 8. С. 41-42.

16. Светлая неделя в Пскове // ПГВ. Прибавл. 1843. 21 апр., № 15-16. С. 83-84.

17. *А-к Ф.И.* Святки в городе Торопце // ПГВ. Неоф. ч. 1843. 30 дек., № 52. С. 229-230.

1844г.

18. *Даль В.И.* Народная медицина. О народных врачебных средствах (Перепечатано из Журн. М<инистерства> В<нутренних> Д<ел>) // ПГВ. Прибавл. 1844. 9 февр., № 6. С. 28-31.

19. Древности Псковской губернии // ПГВ. Прибавл.1844. 13 марта, № 11. С. 49-50; 22 марта, № 12. С. 54-56; 5 апр., № 13-14. С. 58-59.

20. Внезапная слепота, после ложно данной клятвы // ПГВ. Прибавл. 1844. 5 апр., № 13-14. С. 59-61.

21. О змеиной болезни // ПГВ. Прибавл.1844. 5 апр., № 13-14. С. 59-61.

22. *Бутырский И.* Материалы для истории Псковской губернии // ПГВ. Прибавл. 1844. 26 апр., № 17. С. 73- 76.

23. Истребление прусаков и тараканов // ПГВ. Прибавл. 1844. 17 мая, № 20. С. 90.

1845 г.

24. Достопамятный день для России // ПГВ. Неоф. ч. 1845. 21 февр., № 8. С. 29-31.

25. «Вера твоя спасет тя» // ПГВ. Неоф. ч. 1845. 9 мая, № 19. С. 73-75.

1846 г.

26. О мерах к вразумлению поселян насчет средств, указываемых Врачебною Полицией к ограничению эпизоотии // ПГВ. Отд. местный. 1846. 16 янв., № 3. С. 29.

1847 г.

27. Изборск // ПГВ. Неоф. ч. 1847. 3 нояб., № 45. С.183-184.

28. Святогорский монастырь // ПГВ. Неоф. ч. 1847. 12 нояб., № 46. С. 189-190.

1848 г.

29. О погосте Камено – Псковской губернии Опочецкого уезда – где находится чудотворный Образ Знамения Пресвятыя Богородицы // ПГВ. Ч. неоф. 1848. 26 мая, № 21. С. 75-77.

30. Странствующие финляндцы и производимые ими Этнографические исследования // ПГВ. Ч. неоф. 1848. 23 авг., № 34. С. 127-130.

1849 г.

31. Хозяйственная метеорология // ПГВ. Прибавл. 1849. 2 февр., № 5. С. 19 – 21.

1850 г.

32. Опыт хронологической истории города Опочки, с многими критическими исследованиями, замечаниями и объяснениями // ПГВ. Ч.

неоф. 1850. 18 янв., № 3. С. 9-12; 1 февр., № 5. С. 22-24; 22 нояб., № 46. С. 221-223; 29 нояб., № 47. С. 225-228; 1851. 7 марта, № 11. С. 45-48.

1851 г.

-

1852 г.

33. Программа для собирания образцов народного языка и словесности // ПГВ. Ч. неоф. 1852. 7 мая, № 18. С. 41-43.

1853-1854 гг.

-

1855 г.

34. О двух народных хозяйственных приметах (отклик на статью «Труды» Императорского Вольного Экономического Общества 1854 г. в № 6, с.182, отделение III (библиография) из «Записок Казанского экономического общества») // ПГВ. Прибавл. 1855. 2 февр., № 5. С. 19-20.

1856 г.

35. Народные приметы ранней и суровой зимы. Статья ординарного профессора императорского Харьковского университета В.М. Черняева (Перепечатаны из Харьк. губ. вед.) // ПГВ. 1856. 3 дек., № 48. С. 183-185.

1857 г.

36. Исследования о времени основания г. Пскова Н. Иваницкого. «Когда и кем основан Псков?» // ПГВ. Неоф. ч. 1857. 15 февр., № 7. С. 25-28; 20 февр., № 8. С. 29-31; 27 февр., № 9. С.33-37; 6 марта, № 10. С.39 -45.

37. Последствия суеверия // ПГВ. Неоф. ч. 1857. 24 апр., № 16. С. 69-70.

38. Несколько данных из лубочных картин. Дополнение к статье: «Взгляд на старинную русскую жизнь по народным лубочным изображениям» (Из «Московских губернских ведомостей») // ПГВ. Неоф. ч. 1857. 15 марта, № 11. С. 46-50.

39. *Иосиф.* О крестном ходе в погосте Виделебье // ПГВ. Ч. неоф. 1857. 6 нояб., № 44. С.183-184.

40. *Иосиф.* Местные известия // ПГВ. Ч. неоф. 1857. 15 нояб., № 44. С. 188-190.

1858-1859 гг.

-

1860 г.

41. *М.М.* Заметки на пути в Никандрову Пустынь (Кебь. Загорский Ям. Щучья Гора. Рык и Данилово) // ПГВ. Неоф. ч. 1860. 1 июня, № 21. С. 603.

1861-1863 гг.

-

1864 г.

42. Поклонение сосне // ПГВ. Неоф. ч. 1864. 19 июня, № 24. С.323-324.

43. *Евлентьев К.Г.* Сборник народных загадок, расположенных в азбучном порядке // ПГВ. Неоф. ч. 1864. 4 сент., № 35. С. 653-655; 11 сент., № 36. С. 681-682; 18 сент., № 37. С. 697-698; 25 сент., № 38. С. 713-714; 2 окт., № 39. С. 725; 6 нояб., № 44. С. 831-833; 15 нояб., № 45. С. 851-853; 1865. 8 янв., № 2. С. 31-32; 15 янв., № 3. С. 51-52; 22 янв., № 4. С. 73-75; 29 янв., № 5. С. 94-96.

1865 г.

-

1866 г.

44. Краткое описание погоста Виделебье (Местонахождение погоста Виделебье. – Происхождение погоста и название. – Строение церкви. – Древность погоста Виделебье. – Древность находящейся в Виделебье церкви) // ПГВ. Ч. неоф. 1866. 28 июля, № 57. С. 243.

1867 г.

45. Программа для собирания народных юридических обычаев // ПГВ. Ч. неоф. 1867. 29 июля, № 29. С. 205-206; 5 авг., № 30. С. 213-214; 12 авг., № 51. С. 224-226.

1868 г.

- 46.** *Князев А.* В прославление памяти святой благоверной великой княгини Ольги российской // ПГВ. Ч. неоф. 1868. 22 июня, № 24. С. 189-190.
- 47.** Поучение, сказанное перед выходом первого крестного хода из Псковского Троицкого Собора в погост Выбуты – родину Св. Ольги 10 июля 1868 года // ПГВ. Ч. неоф. 1868. 20 июля, № 28. С. 216-217.
- 48.** Необыкновенное исцеление слепоты // ПГВ. Ч. неоф. 1868. 19 окт., № 41. С. 513.

1869 г.

- 49.** *Евлентьев К.Г.* Указатель статей, касающихся Псковской губернии, помещенных в неофициальной части Псковских губернских ведомостей, за всё время издания их, т.е. с 1838 года по 1869 год // ПГВ. Ч. неоф. 1869. 25 окт., № 42. С. 240-241; 1 нояб., № 43. С. 249; 8 нояб., № 44. С. 255-256; 15 нояб., № 45. С. 266-267; 29 нояб., № 47. С. 284-285; 6 дек., № 48. С. 291-292; 13 дек., № 49. С. 300-301; 20 дек., № 50. С. 310; 27 дек., № 51. С. 316. 1870. 3 янв., № 1. С. 7-8; 10 янв., № 2. С. 14-15; 17 янв., № 3. С. 21; 24 янв., № 4. С. 30; 31 янв., № 5. С. 57; 7 февр., № 6. С. 45; 14 февр., № 7. С. 51; 21 февр., № 8. С. 59; 28 февр., № 9. С. 68; 14 марта, № 11. С. 80 – 81; 28 марта, № 13. С. 94-95; 4 апр., № 14. С. 101-102; 25 апр., № 16. С. 113; 2 мая, № 17. С. 122; 9 мая, № 18. С. 130-131; 23 мая, № 20. С. 144-145.

1870 г.

- 50.** Великолукский Троице-Сергиев монастырь // ПГВ. Ч. неоф. 1870. 29 авг., № 34. С. 248.

1871 г.

-

1872 г.

- 51.** Масленица в деревне // ПГВ. Ч. неоф. 1872. 26 февр., № 9. С. 67.

52. *Силин П.М.* Археологические заметки о городе Порхове // ПГВ. Ч. неоф. 1872. 29 апр., № 17. С. 122.

1873 г.

53. *Знаменский И.* Историческое сказание о чудотворной иконе Богоматери, именуемой Корсунскою, находящейся в городе Торопце, в Корсунско-Богородецком соборе Псковской губернии // ПГВ. Неоф. ч. 1873. 3 марта, № 9. С. 89-90; 10 марта, № 10. С. 97.

1874-1878гг.

-

1879 г.

54. *Богушевский Н.К.* О селе Выбутах (Лыбутах), родине Святой Великой Княгини Ольги Российской, Логазовской волости Псковского уезда // ПГВ. Ч. неоф. 1879. 20 янв., № 3. С. 23.

55. *Соколов Н.И.* Журнал курганных раскопок, произведенных их императорским высочествами Сергием и Павлом Александровичами, Константином и Дмитрием Константиновичами на Лыбутской местности (в даче дер. Ерусалимской Сидоревской вол. Псковского уезда) июля 11 дня 1878 года // ПГВ. Ч. неоф. 1879. 17 марта, № 11. С. 98-99.

56. *Соколов Н.И.* О погосте Лыбуте Псковского уезда. // ПГВ. Ч. неоф. 1879. 20 окт., № 41. С. 277.

1880 г.

57. *Буцевич Вл. А.* Алфавитный указатель авторов, принимавших участие в неофициальной части Псковских губернских ведомостей со времени начала их издания, т.е. с 1838 года по 1878 год с указанием номеров ведомостей, в которых были помещены их произведения // ПГВ. Ч. неоф. 1880. 4 окт., № 39. С. 430-431.

1881-1884гг.

-

1885 г.

58. *Затейщиков Н.В.* Погост Медово Холмского уезда, Псковской губернии // ПГВ. Ч. неоф. 1885. 14 сент., № 36. С. 247.

1886-1887гг.

—

1888 г.

59. *Васильев И.* Библиографический указатель книг и статей, относящихся к Псковской губернии // ПГВ. Ч. неоф. 1888. 21 мая, № 20. С. 148-150; 4 июня, № 22. С. 173-174; 18 июня, № 24. С. 181- 182; 15 окт., № 41. С. 289-291; 1889. 25 марта, № 12. С. 105-106; 1 апр., № 13. С. 112-113; 26 авг., № 33. С. 289-290; 2 сент., № 34. С. 295; 1890. 17 февр., №7. С. 40-42; 1891. 9 февр., № 6. С. 34-38.

1889-1890гг.

-

1891 г.

60. Псково-Печерский монастырь и его древний некрополь (Из. «Правит. Вест.») // ПГВ. Ч. неоф. 1891. 16 марта, № 11. С. 66-67.

61. От составителя Библиографического указателя // ПГВ. Ч. неоф. 1891. 30 нояб., № 47. С 346-347.

1892 г.

62. Талабские острова // ПГВ. Ч. неоф. 1892. 25 апр., № 16. С. 156-157.

63. *Князев А.* Вместо обычной свечи к большому празднику // ПГВ. Ч. неоф. 1892. 20 июня, № 24. С 237.

64. *Затейщиков Н.В.* 2-й Народные песни и причитанья, собранные в Холмском уезде Псковской губернии // ПГВ. Ч. неоф. 1892.19 дек., № 46; 1893. 7 авг., № 31. С. 278-279; 14 авг., № 32. С. 288-289; 1894. 2 июля, № 26. С. 239-241; 9 июля, № 27. С. 247-248.

1893-1897гг.

-

1898 г.

65. *Быстров Н.* Намогильные кресты Елинского прихода и его окрестностей (Островский уезд) // ПГВ. 1898. 11 марта, № 11. С.1-3.

66. Материалы для истории Псковской старины // ПГВ. 1898.2 мая, № 17. С.1; 16 мая, № 19. С.2-3; 30 мая, № 21. С.2-3; 13 июня, № 23. С.1-2; 27 июня, № 25. С.1-2; 11 июля, № 27. С.1-3; 25 июля, № 29. С.2-3; 5 сент., № 35. С.1; 19 сент., № 37. С.1-2; 3 окт., № 39. С.1-2; 17 окт., № 41. С.1-2; 31 окт., № 43. С.1-2; 14 нояб., № 45. С.1-2; 28 нояб., № 47. С.1-2; 12 дек., № 49. С.2-3; 19 окт., № 50. С.2-3.

1899 г.

67. Царь-Государь в сказаниях русского народа («Пр<авительственный > вест<ник>»)// ПГВ. 1899. 30 окт., № 43. С. 1-3.

1900 г.

-

1901 г.

68. *Быстров Н.* Покровская церковь погоста А, Островского уезда, псковской губернии и Елинский приход. Историко-статистический очерк // ПГВ. Ч. неоф. 1901. 27 окт., № 43. С.2.

1902 г.

69. Вопросный лист // ПГВ. 1902. 19 янв., № 3. С. 1-2.

1903 г.

70. Как проводится масленица в Псковской губернии // ПГВ. 1903. Ч. неоф. 8 февр., № 6. С. 45-46.

1904 г.

71. Народные песни, записанные в Псковской губернии (Из сборника И.К. Копаневича) // ПГВ. Ч. неоф. 1904. 24 янв., № 4. С.42; 7 февр., № 6. С. 61; 14 февр., № 7. С.68-69; 21 февр., № 8. С. 76.

1905-1915гг.

-

**Псковские фольклорно-этнографические материалы в архиве
Русского географического общества**

1847 г.

Арбузов М.Ф. Пословицы, собранные в Псковской губернии, 1847.

1848 г.

Сырохнов. Пословицы и поговорки. Загадки. 1848 г.

Арбузов М.Ф. Русские простонародные песни, собранные в Псковской губернии. 1848.

1849 г.

Князев Г. Этнографические сведения о жителях великолукского уезда, 1849.

Глуховский И. Некоторые черты из жизни Торопецких граждан, 1849.

1850 г.

-

1851 г.

Беллавин Г. Этнографические сведения о селе Яхнове Холмского уезда 1851.

1852-1855 гг.

-

1856 г.

Ребезов Н. Этнографические сведения о приходе погоста Тейлова Псковского уезда, 1856.

1857 г.

Арбузов М. Простонародные псалмы на Рождество Христово, 1857.

1858-1859 гг.

-

Вероятно, 1850-е гг.

Благовещанский А. Народные поверья, 1850-е.

1860-1869 гг.

-

Вероятно, 1860-е гг.

Свадьба в Псковской губернии, 1860-е.

1870 г.

Василев И.И. Сказки. Анекдоты и прибаутки, собранные в Псковской губернии.

1870.

1871-1872 гг.

–

1873 г.

Анисимов А.П. Псалмы, поющиеся с вертепом в гор. Великих Луках, во время святок, 1873.

1874- 1893 гг.

–

1894 г.

Затейщиков Н.В. Этнографические материалы, собранные в Холмском уезде, 1894.

Затейщиков Н.В. Гродские вечеринки и посиделки в Холме (ПГВ.1892 №46), 1894.

Затейщиков Н.В. Народные песни и причитания, собранные в Холмском уезде» (1893, № 31 и 32). 1894.

Затейщиков Н.В. Народные песни и припевы, собранные в Холмском уезде» (1894. №26 и 27), 1894.

1895–1917 гг.

–

**Фольклорно-этнографические материалы в «Псковских
епархиальных ведомостях»**

1894 г.

1. Из мира таинственного // ПЕВ. Ч. неоф. 1894. 1 мая, № 9. С.143-146.
2. *Симоновский В.* Из жизни // ПЕВ. Ч. неоф. 1894. 1 окт., №19. С.307-309; 15 окт., № 20. С.324-326.
3. Серафимовичи и серафимовны, или избранные братья и сестры // ПЕВ. Ч. неоф. 1894. 1 окт., № 19. С. 301-307; 15 окт., № 20. С.317-322; 1 нояб., № 21. С. 339-344; 15 нояб., № 22. С. 364-369; 15 дек., № 24. С. 413-416.
4. *Чернозерский П.* Из мира сверхчувственного // ПЕВ. Ч. неоф.1894. 15 дек., № 24. С. 425.

1895 г.

5. *М.М.* «Умыкание» невест в Славковском крае // ПЕВ. Ч. неоф. 1895. 15 мая, № 10. С. 181.
6. *М.* Нехристианское проведение праздников в наших деревнях // ПЕВ. Ч. неоф. 1895. 15 нояб., № 22. С. 392-396

1896 г.

7. *Дурнев А.Г.* Чудесное исцеление от иконы «Милующей» Божией Матери // ПЕВ. Ч. неоф. 1896. 1 февр., № 3. С.70-71.
8. *Симанский П.* Милость Божия во время первых родов жены моей // ПЕВ. Ч. неоф. 1896. 1 марта, № 5. С. 106-107.
9. *Симанский П.* Милость Божия во время погребения моей жены // ПЕВ. Ч. неоф. 1896. 15 марта, № 6. С. 124-126.
10. *Ирк. Е.В.* Замечательный случай выздоровления безнадежной больной // ПЕВ. Неоф. ч. 1896. 1 авг., № 15. С.272-274.
11. Случай чудесного исцеления // ПЕВ. Ч. неоф. 1896. 1 нояб., № 21. С. 369-371.

1897 г.

12. *Иоанн*. Чудесные исцеления от Святогорских икон Божьей Матери // ПЕВ. Ч. неоф. 1897. 1 февр., № 3. С.52-54.
13. Третье чудо исцеления от Святогорской Федоровской иконы Божией Матери // ПЕВ. Ч. неоф. 1897. 15 апр., № 8. С.156-158.
14. Программа церковно-исторического и статистического описания № церкви и прихода Псковской епархии (из «Полтавск<их> епарх<иальных> вед<омостей>»), 1897, № 2 с небольшими изменениями // ПЕВ. Ч. неоф. 1901. 15 апр., № 8. С.201-204; 1901. 1 мая, № 9. С. 213-229.
15. Исцеление по молитвам перед иконой Богоматери // ПЕВ. Ч. неоф. 1897. 1 авг., №15. С. 273.

1898 г.

16. *Иоанн*. Четвертое чудо исцеления от Святогорских икон Божьей Матери // ПЕВ. Ч. неоф. 1898. 15 янв., № 2. С. 38-40.
17. Пятое чудо исцеления от Святогорских икон Божьей Матери // ПЕВ. Ч. неоф. 1898. 1 февр., № 3. С.64-65.
18. Шестое чудо исцеления от Святогорских икон Божьей Матери // ПЕВ. Ч. неоф. 1898. 15 февр., № 4. С.82-83.
- 19.105. Седьмое чудо исцеления от Святогорских икон Божьей Матери // ПЕВ. Ч. неоф. 1898. 15 февр., № 4. С.102-103.
20. Чудо милости Божией // ПЕВ. Ч. неоф.1898. 15 авг., № 16. С.367-371.

1899 г.

21. СкОВанный священник (народное предание) (Из «С.-Петербург<ского> дух<овного> вест<ника>») // ПЕВ. Ч. неоф. 1899. 1 июня, №11. С.288-291

1900 г.

22. Чудесное вразумление // ПЕВ. Ч. неоф. 1900. 1 янв., № 1. С. 13 – 14.

23. *Боголюбов Н.* Из жизни Сорокинских раскольников // ПЕВ. Ч. неоф. 1900. 1 нояб., № 21. С.370-374; 15 нояб., № 22. С.388-393; 1 дек., № 23. С. 412-416.
24. Чудесное исцеление по молитвам преосвященнейшего Симона (Тодорского), архиепископа Псковского // ПЕВ. Ч. неоф.. 1900. 15 нояб., № 22. С.393 – 394; 15 дек., № 24. С.447-44; 1901. 1 февр., № 3. С.80-81.
25. *Боголюбов Н.* Суеверия китайцев // ПЕВ. Ч. неоф. 1900. 1 дек., № 23. С.419-421.

1901 г.

26. Замечательный случай из пастырской практики // ПЕВ. Ч. неоф. 1901. 1 февр., № 3. С.85-86.
27. Чудесный сон // ПЕВ. Ч. неоф. 1901. 1 февр., № 3. С.81.
28. Чудесные исцеления от иконы «Милующей» Божией Матери // ПЕВ. Ч. неоф. 1901. 15 февр., № 4. С.107-109.
29. Чудесные исцеления // ПЕВ. Ч. неоф. 1901. 15 марта, № 6. С.159.
30. Замечательный сон // ПЕВ. Ч. неоф. 1901. 15 марта, № 6. С.164.
31. Из загробного мира // ПЕВ. Ч. неоф. 1901. 15 марта, № 6. С.163-164.
32. *Лебедев А.* Полуверцы Псково-Печерского края и меры их просвещения // ПЕВ. Ч. неоф. 1901. 1 марта, № 5. С. 124-130; 15 марта, № 6. С.146-153.
33. 118. Чудесное исцеление // ПЕВ. Ч. неоф. 1901. 1 апр., № 7. С.186; 1 июня, № 11. С.272-273.
34. Таинственное явление // ПЕВ. Ч. неоф. 1901. 15 июня, №11. С.294-297.
35. Сон крестьянки // ПЕВ. Ч. неоф. 1901. 15 июня, № 11. С. 297-298.
36. Чудесное исцеление // ПЕВ. Ч. неоф. 1901. 15 июня, №11. С.314-315
37. Предание о сооружении храма Св. Николая в г. Новоржев // ПЕВ. Ч. неоф. 1901. 15 июля, № 14.
38. Чудесное исцеление // ПЕВ. Ч. неоф. 1901. 15 июля, № 14. С. 329-330.
39. Чудесные сны // ПЕВ. Ч. неоф. 1901. 15 сент., № 18. С. 403-404.

40. *Орлов П.* Чудесное исцеление // ПЕВ. Ч. неоф. 1901. 15 нояб., № 22. С. 475-477.

1902 г.

41. Чудесное исцеление // ПЕВ. Ч. неоф. 1902. 15 апр., № 8. С. 209-210.

42. *Макаровский П.* Древний благочестивый обычай // ПЕВ. Ч. неоф. 1902. 1 авг., № 15. С. 329-330.

1903 г.

43. *М-ский А.* Развлечения нашего народа // ПЕВ. Ч. неоф. 1903. 1 февр., № 3. С. 78-83.

44. Замечательные сновидения // ПЕВ. Ч. неоф. 1903. 1 марта, № 5. С. 117.

45. *Суворов Н.* Чудо по молитвам Преподобного Серафима Соровского // ПЕВ. Ч. неоф. 1903. 15 окт., № 20. С. 394-396.

46. *А.М.* Весенний храмовый праздник в деревне // ПЕВ. Ч. неоф. 1903. 15 апр., № 8. С. 173-176.

1904 г.

47. *Амфитеатров П.* Чудесное исцеление после моления пред Курской чудотворной иконой Знамения Пресвятой Богородицы // ПЕВ. Ч. неоф. 1904. 15 мая, № 10. С. 78-80.

48. Таинственный голос // ПЕВ. Ч. неоф. 1904. 1 февр., № 3. С. 80.

49. О нетлении мощей св. Довмонта и чудеса. Русские святые и подвижники благочестия, подвизавшиеся и чтимые в пределах Псковской епархии с XII – XIX века (Исторические сведения о церковном их почитании) // ПЕВ. Ч. неоф. 1904. 1 февр., № 3. С. 248-250.

1905 г.

50. Мнение народа о живой проповеди (из «Самарск<их> еп<архиальных> вед<омостей>» 1905 г. № 4) // ПЕВ. Ч. неоф. 1905. 1-15 мая, № 9. С. 168-169.

51. *Ильигорский И.* Чудесное исцеление по молитвам преподобного Серафима (из «Тв<ерских>.е<пархиальных>.в <edomostey >») // ПЕВ. Ч.

неоф. 1905. 15-31 мая, № 10. С. 180-181.

52. К столетнему юбилею Псковоградской Николаевской церкви от Кожина монастыря // ПЕВ. Ч. неоф. 1905. 15-30 июня, № 12. С. 210-216.

53. *К-ов М.* Страдная пора // ПЕВ. Ч. неоф. 1905. 15-31 июля, № 14. С. 233-243.

54. К истории борьбы с народными суевериями в первой половине XVII века (Из местной старины) // ПЕВ. Ч. неоф. 1905. 15-31 дек., № 24. С. 505-508.

1906г.

55. *Гривский С.* О кладбищах // ПЕВ. Ч. неоф. 1906. 16-31 мая, № 10. С. 251-254.

56. *С.В.Р.* Зло деревенской жизни // ПЕВ. Ч. неоф. 1906. 16-30 сент., № 18. С. 448-450.

57. Один церковный обычай // ПЕВ. Ч. неоф. 1906. 16-31 окт., № 20. С. 500-503.

58. Церкви г. Торопца Псковской епархии // ПЕВ. Ч. неоф. 1906. 1-15 нояб., № 21. С. 520-524.

59. *Щукин В.* Праздники и крестные ходы. Церкви г. Торопца Псковской епархии // ПЕВ. Ч. неоф. 1906. 16-30 нояб., № 22. С. 554-555.

60. *К.М.* Взгляд первых расколоучителей на культурно-бытовые перемены в русском обществе XVII века // ПЕВ. Ч. неоф. 1906. 1-15 дек., № 23; 1907. 16-28 февр., № 4. С. 94-98.

1907г.

61. *Н.С.* К вопросу о времени возникновения г. Пскова // ПЕВ. Ч. неоф. 1907. 16-31 янв., № 2. С. 38-44; 1-15 февр., № 3. С. 63-70; 1-15 марта, № 5. С. 125-133.

62. *Ладинский В.* Погост «Саввина Пустынь» Псковского уезда // ПЕВ. Ч. неоф. 1907. 16-31 мая, № 10. С. 295-298.

1908 г.

63. *С.* Суеверия // ПЕВ. Ч. неоф. 1908. 16-30 нояб., № 22. С. 471-472.

1909 г.

64. Погост Малы Псковского уезда. Псковская старина // ПЕВ. Ч. неоф. 1909. 16-31 янв., №2, С. 30-34.
65. *Копаневич И.* Темнота и суеверия народные // ПЕВ. Ч. неоф. 1909. 1-15 февр., № 3. С. 49 – 54.
66. *Шамардин С.* Мои впечатления // ПЕВ. Ч. неоф. 1909. 1-15 марта, № 5. С. 89-93.
67. *Волгов А.* Впечатления от «впечатлений» (Отклик: Шамардин Ст. (псаломщик) «Мои впечатления» // ПЕВ. Ч. неоф. 1909. 1-15 марта, № 5) // ПЕВ. Ч. неоф. 1909. 16-30 апреля, № 8. С. 139-143.
68. *Лебедев В.* Современные «умыкания» // ПЕВ. Ч. неоф. 1909. 1-15 апр., № 7. С. 117-119.
69. *Ф.В.* Погост Добрывичи, Новоржевского уезда. Псковская старина // ПЕВ. Ч. неоф. 1907. 16-30 апр., № 8. С.143-146.
70. По поводу нашей миссии (Отклик: *Волгов А.* Впечатления от «впечатлений» // ПЕВ. Ч. неоф. 1909. 16-30 апреля, № 8 (отклик на «Мои впечатления» псаломщика С. Шамардина // ПЕВ. Ч. неоф. 1909. № 5) // ПЕВ. Ч. неоф. 1909. 1-15 июня, № 11. С. 206-208.
71. *Шамардин С.* Монополия в деле миссии (Отклик на *Волгов А.* Впечатления от «впечатлений» // ПЕВ. Ч. неоф. 1909. № 8) // ПЕВ. Ч. неоф. 1909. 16-30 июня, № 12. С.226-231.

1910 г.

72. *Сергеев С.* О пьянстве деревни // ПЕВ. Отд. неоф. 1910. 1-15 марта, № 5. С.206-208.
73. *Васильков П.* Единоверие в посаде Сольцах // ПЕВ. Отд. неоф. 1910. 16-30 апр., № 8. С.172-176.
74. *Муравейский В.* Печорский «полуверческий» край (Печерские Эсты. Внешняя обстановка их жизни, занятия и промыслы) // ПЕВ. Отд. неоф.

1910. 1-15 мая, № 9. С.197-205; 16-31 мая, № 10. С. 117-120; 1-15 июня, № 11. С.138-142.

75.Любятковский праздник // ПЕВ. Ч. неоф. 1910. 16-30 июня, № 12. С. 218.

76.К.У. Ещё о полуверцах // ПЕВ. Отд. неоф. 1910. 16-30 сент., № 18. С.276-279.

1911 г.

77.Программа церковно-исторического и статистического описания церквей и приходов Псковской епархии // ПЕВ. Ч. неоф. 1911. 16-31 янв., №2. С.25-32.

78.Ольховский П. Храмовые праздники // ПЕВ. Ч. неоф. 1911. 1-15 дек., № 23. С. 562-563.

1912 г.

79.Муравейский В. О народных суевериях // ПЕВ. Ч. неоф. 1912. 16-31 янв., № 2. С. 29-34.

80.Юн-ский И. Народное сказание и письменные данные о Христорождественской церкви пог. Почен, Торопецкого уезда // ПЕВ. Ч. неоф. 1912. 16-31 янв., № 2. С. 34 - 37.

81.Ладинский М. Предбрачные оглашения и документы о беспрепятственности браков // ПЕВ. Ч. неоф. 1912. 16-29 февр., № 4. С. 93- 95.

82.С-ский В.Н. Пасха в деревне // ПЕВ. Ч. неоф. 1912. 1-15 апр., № 7. С. 175-178.

83.С-кий В.Н. Свадебные обряды и песни в деревне // ПЕВ. Ч. неоф. 1912. 16-31 авг., № 16. С. 429 - 435.

84.В.Н. Народные заговоры и поверья // ПЕВ. Ч. неоф. 1912. 16-30 нояб., № 22. С. 597-601.

1913 г.

85.И-ский К. Б. Из записок деревенского жителя // ПЕВ. Ч. неоф. 1913. 1-15 мая, № 9. С.205-211.

86. *В.Д.* Очерки из жизни старообрядцев «древнекафолического старо-поморского согласия» // ПЕВ. Ч. неоф. 1913. 1-15 авг., № 15. С. 332-333.

1914 г.

87. *Ладинский М.* Деревенские святки // ПЕВ. Ч. неоф. 1914. 1-15 янв., № 1. С. 6-9.

88. *Смиречанский В.* Погост (весь) Выбута (Любута) (Историческая справка о начале Пскова) // ПЕВ. Отд. неоф. 1914. 16-31 янв., № 2. С.28-33; 1-15 февр., № 3. С.61-65; 16-28 февр., № 4. С.91-95; 1-15 мая, № 5. С.110-113.

89. *Красноумов Л.* Необходимость народного оздоровления // ПЕВ. Ч. неоф. 1914. 1-15 февр., №3. С.57-60.

90. *Красноумов Л.* Святые праздники (Из воспоминаний детства) // ПЕВ. Ч. неоф. 1914. 16-31 марта, № 6. С.129-133.

1915 г.

91. *Ладинский М.* В погосте Подоклинье Порховского уезда // ПЕВ. Ч. неоф. 1915. 1-15 февр., № 3. С. 76-77.

1916 г.

92. *А.Р.* К вопросу о топографии сказаний, легенд, преданий, живописных уголков и замечательных архитектурных сооружений в епархии // ПЕВ. Ч. неоф. 1916. 1-16 авг., № 15. С.266-277.

**Фольклорно-этнографические материалы в сборнике «Труды
Псковского археологического общества»**

1904 г.

-

1905 г.

1. *Копаневич И.К.* «Частушки, народные припевки, собранные и записанные в Псковской губернии членом-сотрудником Псковского археологического общества И.К. Копаневичем» // Труды Псковского археологического общества за 1903-1904 гг. Псков, 1905. Вып.2. С. 1-83.

1906 г.

2. *Копаневич И.К.* Народные песни, собранные и записанные в Псковской губернии И.К. Копаневича // Труды Псковского археологического общества за 1906 г. Псков, 1907. Вып.4. С.1-109.

1907 г.

3. *Копаневич И.К.* Народные песни, собранные и записанные в Псковской губернии И.К. Копаневича // Труды Псковского археологического общества за 1906 г. Псков, 1907. Вып.4. С. 1- 109.

1908 г.

-

1909 г.

4. *Михайлов П.Н.* Духовные стихи // Труды Псковского археологического общества за 1907-1908 гг. Псков, 1909. Вып.5. С.127-137.
5. *Копаневич И.К.* Заговоры // Труды Псковского археологического общества за 1907-1908 гг. Псков, 1909. Вып.5. С. 138-142.

1910 г.

6. *Иеропольский К.А.* Песни, записанные в Холмском уезде Псковской губернии // Труды Псковского археологического общества за 1909-1910 г. Псков, 1910. Вып.6. С.21-29.
7. *Иеропольский К.А.* Историческая могила (с фото) // Труды Псковского археологического общества за 1909-1910 гг. Псков, 1910. Вып.6. С.30.
8. *Елагин В.В.* Припевки (частушки), собранные и записанные В.В. Елагиным в г. Холме Псковской губернии и в его уезде от местной молодежи // Труды Псковского археологического общества за 1909-1910 гг. Псков, 1910. Вып. 6. С.31-38.

1911 г.

9. *Иеропольский К.А.* Песни, записанные в Холмском уезде Псковской губернии К. Иеропольского // Труды Псковского археологического общества за 1910-1911 гг. Псков, 1911. Вып.7. С.119-132.

1912 г.

10. *Копаневич И.К.* Народные песни, собранные и записанные в Псковской губернии (Добавление к выпуску 1906 г. в «Трудах Псковского археологического общества») И. Копаневича // Труды Псковского археологического общества за 1911-1912 гг. Псков, 1912. Вып. 8. С. 123-189.
11. *Иеропольский К.А.* Народные песни Псковской губернии Холмского уезда (продолжение) К. Иеропольского // Труды Псковского археологического общества за 1911-1912 гг. Псков, 1912. Вып. 8. С. 123 – 136.
12. *Николаев П.П.* Песни, поговорки, пословицы и прочее, записанные в Псковской губернии П. Николаева // Труды Псковского археологического общества за 1911-1912 гг. Псков, 1912. Вып. 8. С.190-206.

1913-1914 гг.

-

1915 г.

13. *Иеропольский К.А.* Заметка о народном говоре Холмского уезда К. Иеропольского // Труды Псковского археологического общества за 1914-1915 гг. Псков, 1915. Вып.11. С. 161-170.
14. *Иеропольский К.А.* Орехов. Свадебные обряды, обычаи и песни Холмского уезда Псковской губернии // Труды Псковского археологического общества за 1914-1915 гг. Псков, 1915. Вып. 11. С. 176-177.

Отдельные псковские издания**1896 г.**

1. *Копаневич И.К.* Рождественские святки и сопровождающие их народные игры и развлечения в Псковской губернии. Псков, 1896.

1903 г.

2. *Копаневич И.К.* Как проводится Масленица в Псковской губернии. Псков, 1903.

1907 г.

3. *Копаневич И.К.* Народные песни Псковской губернии. Псков, 1907.

1908 г.

4. *Заленский Э.Я.* Из записок земского врача: Деревенская эпидемия. Народное знахарство. Псков, 1908.

1912 г.

5. *Заленский Э.Я.* Что поет современная деревня Псковского уезда. Псков, 1912.

Псковские краеведы-фольклористы

XVII в.– 1846 г.

	Фамилия, имя, отчество или инициалы	годы жизни или деятельности	социальный статус
1	А.И.	деятельность: 1841 г.	?
2	А-к Ф.И.	деятельность: 1843 г.	?
3	Бутырский Иван Петрович	1805-1879 гг.	учитель
4	Война-Куринский Аким Акимович	1798 г. – ?	дворянин, доктор медицины, агроном, историк, предводитель дворянства в Холмском уезде, директор попечительского комитета о тюрьмах Холмского уезда, член ПГСК (?)
5	Грипгоф Карл Готфрилович	деятельность: 1843 г.	чиновник, служащий в Опочецком городническом правлении
6	Иродионов Петр	деятельность: 1778 г.	священник
7	Милевский Николай	1801-1865 гг.	священник, учитель, член

	Федорович		Псковского губернского статистического комитета
8	Н.И	деятельность: 1840 г.	?
9	Пушкин Александр Сергеевич	1799-1837 гг.	владелец имения

1847-1917 гг.

10	Н.	деятельность: 1895 г.	?
11	Н.Н.	деятельность: 1895 г.	?
12	W.	деятельность: 1898 г.	?
13	А.М.	деятельность: 1903 г.	?
14	А.Р.	деятельность: 1916 г.	?
15	Александрова М.	деятельность: 1889 г.	?
16	Алмазов Иван	деятельность: 1912 г	ученик Псковской духовной семинарии
17	Алфеев Иаков	деятельность: 1850 г.	священник
18	Амфитиатров Порфирий	деятельность: 1904 г.	священник
19	Анисимов Александр	1829-1891 гг.	чиновник,

	Петрович		служащий Псковского губернского правления, Псковской казенной палаты, титулярный советник, житель г. Порхова
20	Арбузов Михаил Федорович	деятельность: 1847-1857 гг.	чиновник, попечитель хлебных запасных магазинов, член-корреспондент РГО(?)
21	Архангельская Е.А.	деятельность: 1906 г.	воспитательница Псковского епархиального училища
22	Беллавин Гавриил Васильевич	деятельность: 1851-1870	священник Николаевской церкви, законоучитель уездного училища г. Холма, член Псковского государственного статистического комитета
23	Благовещанский А.	деятельность: 1850-е гг.	чиновник, редактор ПГВ
24	Боголюбов Н.	деятельность: 1900 г.	священник, епархиальный миссионер
25	Богушевский Николай Казимирович	1851-1891 гг.	владелец поместья, барон, член ПАО
26	Быстров Николай Петрович	деятельность: 1898-1901 гг.	преподаватель, кандидат богословия,

			действительный член ПАО, помощник ревизора Псковской контрольной палаты, коллежский секретарь
27	Быстров Никон	деятельность: 1912 г	ученик Псковской духовной семинарии
28	В.Д.	деятельность: 1913 г.	священник
29	Василев И.И.	1835-1901	преподаватель, секретарь ПГСК, старший ревизор Псковской контрольной палаты
30	Великотный Петр	деятельность: 1906 г.	ученик Псковской духовной семинарии
31	Верещанин Иван	деятельность: 1906 г.	ученик Псковской духовной семинарии или Псковского епархиального училища
32	Волгов А.	деятельность: 1909 г.	священник
33	Высочанская Варвара	деятельность: 1906 г.	ученица Псковской духовной семинарии или Псковского епархиального училища
34	Глуховский Николай Кузьмич	деятельность: 1849-1850 гг.	чиновник, штатный смотритель училищ в г. Торопце

35	Головин	деятельность: 1906 г.	ученик Псковской духовной семинарии
36	Грацианский Алексей	деятельность: 1906 г	ученик Псковской духовной семинарии
37	Гривская София	деятельность: 1906 г.	ученица Псковской духовной семинарии или Псковского епархиального училища
38	Гривский Сергей.	деятельность: 1906 г.	?
39	Дориамедова Елизавета	деятельность: 1906 г.	ученица Псковской духовной семинарии или Псковского епархиального училища
40	Дубковский Михаил Матвеевич	деятельность: 1848 г.	священник
41	Дурнев Александр Григорьевич	деятельность: 1896 г.	чиновник, начальник Межуевского почтового отделения
42	Евлентьев Константин Григорьевич	1824-1885 гг.	учитель русского языка, секретарь Псковской архивной комиссии, советник членов Псковского государственного статистического комитета
43	Елагин Владимир Владимирович	деятельность: 1910 г.	?

44	Ефимов К.Е.	деятельность: 1912 г.	учитель
45	Жемчужив Николай	деятельность: 1906 г	ученик Псковской духовной семинарии
46	Жемчужин Иван	деятельность: 1906 г	ученик Псковской духовной семинарии
47	Жемчужин П.П.	деятельность: 1912 г	студент филологического института
48	Жемчужин Павел	деятельность: 1912 г	ученик Псковской духовной семинарии
49	Заклинский Н.	деятельность: 1912 г	ученик Псковской духовной семинарии
50	Затейщиков Н.В.	деятельность: 1885 г.	?
51	Затейщиков Николай Васильевич 2-й	деятельность: 1892-1894 гг.	учитель в г. Новоржеве
52	Зверев Михаил	деятельность: 1912 г	ученик Псковской духовной семинарии
53	Златинский Иосиф	деятельность: 1856 г.	священник
54	Знаменский И.	деятельность: 1873 г.	?
55	Иванов Иван	деятельность: 1906 г.	ученик Псковской духовной семинарии
56	Иеропольский А.А.	деятельность: 1912 г	учитель
57	Иеропольский	1887 – 1938 гг.	студент, учитель, член-

	Константин Алексеевич		сотрудник ПАО, действительный член ПАО
58	Израилев Михаил	деятельность: 1912 г	ученик Псковской духовной семинарии
59	Иоанн	деятельность: 1898 г.	игумен, настоятель Святогорского монастыря
60	Иоанн	деятельность: 1897 г.	иеромонах
61	Иосиф	деятельность: 1857 г.	иеромонах
62	И-ский К.Б.	деятельность: 1913 г.	?
63	К. М.	деятельность: 1906 г.	?
64	К.У.	деятельность: 1910 г.	священник
65	Князев Александр Сергеевич	1814-1897 гг.	учитель, действительный член Псковского губернского статистического комитета, действительный член ПАО
66	Князев Григорий	деятельность: 1849 г.	священник Великолукской градской Преображенской церкви
67	Князева Капитолина	деятельность: 1906 г.	ученица Псковской духовной семинарии или Псковского епархиального училища

68	К-ов М.	деятельность: 1905 г.	?
69	Колиберский Александр	деятельность: 1906 г.	ученик Псковской духовной семинарии
70	Конакотин Л.В.	деятельность: 1906 г.	кандидат Сиб. университета
71	Копаневич Иван Константинович	1857- ? гг.	учитель, статский советник, член ПАО
72	Королев Яков	деятельность: 1906 г.	ученик Псковской духовной семинарии или Псковского епархиального училища
73	Красноумов Леонид	деятельность: 1914 г.	?
74	Куницын Петр Николаевич	деятельность: 1889 г.	?
75	Ладинский Владимир Иванович	деятельность: 1907 г.	Саввапустынский священник
76	Ладинский Михаил	деятельность: 1912 - 1915 гг.	заштатный псаломщик
77	Лебедев А.	деятельность: 1901 г.	протоирей
78	Лебедев Александр	деятельность: 1896 г.	ученик Псковской духовной семинарии
79	Лебедев Владимир	деятельность: 1909 г.	псаломщик
80	Литвинский Александр	деятельность:	ученик Псковской

		1906 г.	духовной семинарии или Псковского епархиального училища
81	М.М	деятельность: 1860 г.	?
82	Макаровский Павел.	деятельность: 1902 г.	псаломщик
83	Малиновский Александр	деятельность: 1906 г.	ученик Псковской духовной семинарии или Псковского епархиального училища
84	Михайлов Прохор Николаевич	деятельность: кон. 1880-х - 1910 гг.	чиновник, действительный член ПАО, председатель наблюдательного комитета Городского Общества Взаимного страхования от огня
85	М-ский А.	деятельность: 1903г.	?
86	Муравейский В.	деятельность: 1910 -1912 гг.	учитель
87	Н.С.	деятельность: 1907 г.	?
88	Николаев П <стр> П<оликарпович>	деятельность: 1909-1911 гг.	чиновник, заведующий конторой редакции газеты «Псковский голос» - ?
89	Ольховский Павел	деятельность:	?

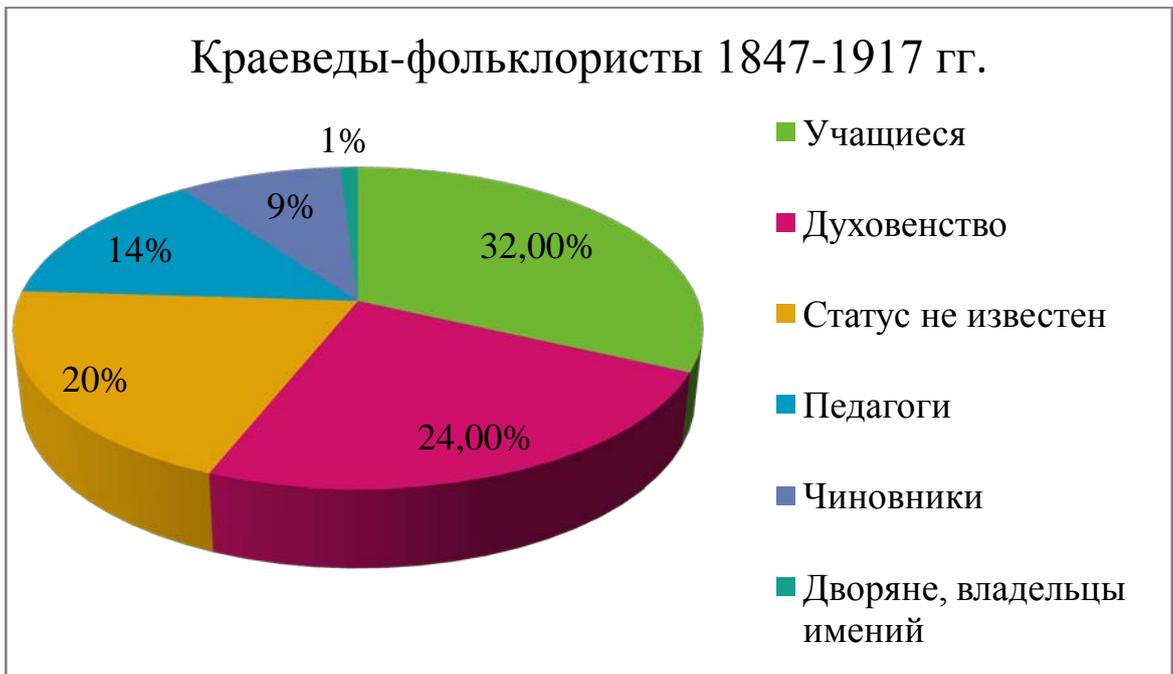
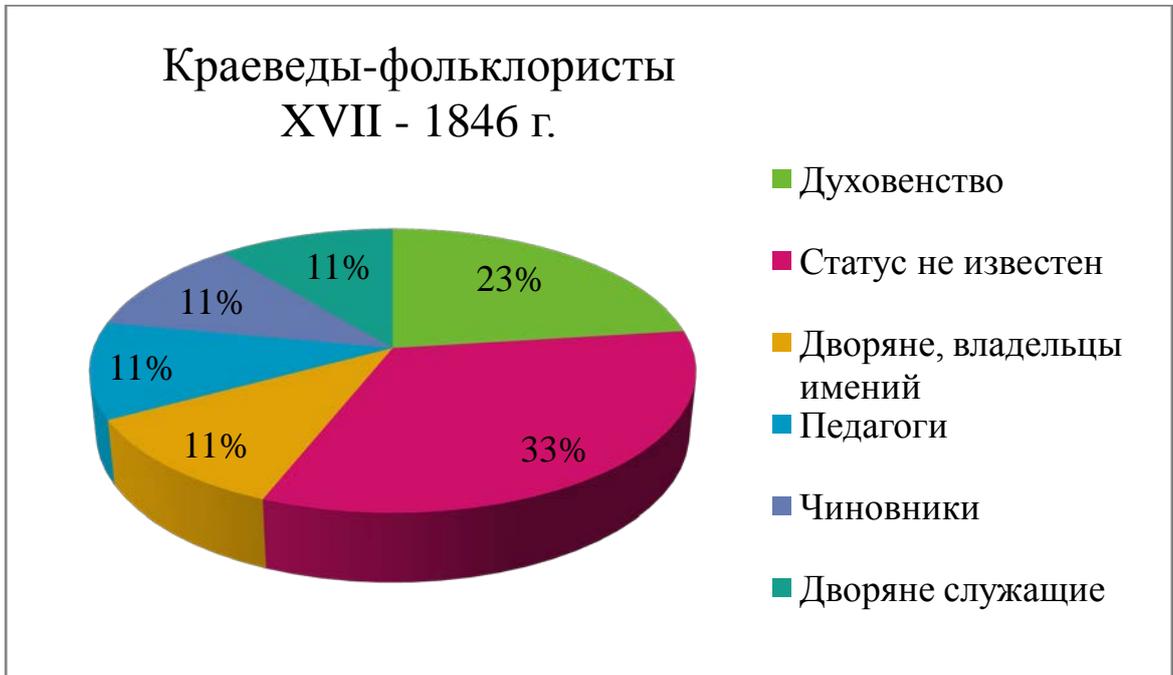
		1911 г.	
90	Орлов Петр	деятельность: 1901 г.	священник
91	Панов Иоанн	деятельность: 1849 г.	священник
92	Панова Екатерина	деятельность: 1906 г.	ученица Псковской духовной семинарии или Псковского епархиального училища
93	Паршин Василий	деятельность: 1849 г.	священник
94	Протопопов Петр	деятельность: 1906 г.	ученик Псковской духовной семинарии или Псковского епархиального училища
95	Раевская Ольга	деятельность: 1906 г.	ученица Псковской духовной семинарии или Псковского епархиального училища
96	Ратьковский Василий	деятельность: 1906 г.	ученик Псковской духовной семинарии
97	Ратьковский Нил	деятельность: 1906 г.	ученик Псковской духовной семинарии
98	Ребезов Николай	деятельность: 1856 г.	священник Николаевской церкви пог. Тейлова Псковского уезда
99	Рождественский Николай	деятельность: 1906 г.	ученик Псковской духовной семинарии или

			Псковского епархиального училища
100	С.	деятельность: 1908 г.	?
101	С.В.Р	деятельность: 1906 г.	?
102	Светлева Олимпиада	деятельность: 1906 г.	ученица Псковской духовной семинарии или Псковского епархиального училища
103	Сергеев Ст.	деятельность: 1910 г.	учитель
104	Силин Павел Михайлович	1850-1920 гг.	чиновник, младший нотариус, действительный член Псковского губернского статистического комитета Порховского уезда
105	Симанский Павел Михайлович	деятельность: 1896 г.	священник
106	Симоновский Владимир	деятельность: 1894 г.	чиновник, великолукский городской судья
107	Синайский В.Н.	деятельность: 1911 г	?
108	Скоропостижный Александр	деятельность: 1912 г	ученик Псковской духовной семинарии
109	Смиречанский Василий Демидович	деятельность: 1914 г.	протоирей, действительный член

			Псковского губернского статистического комитета
110	Соколов Н.И.	деятельность: 1879 г.	чиновник, действительный член Псковского губернского статистического комитета и Археологической комиссии
111	Соловьев Василий	деятельность: 1912 г	ученик Псковской духовной семинарии
112	С-ский В.Н	деятельность: 1912 г.	учитель
113	Степанова М.А.	деятельность: 1906 г.	учительница церк<овной> прих<одской> шк<олы>
114	Суворов Н.	деятельность: 1903 г.	?
115	Сырохнов	деятельность:184 8 г.	учитель Вербиловского духовного училища Себежского уезда
116	Тихомиров	деятельность: 1912 г	ученик Псковской духовной семинарии
117	Тихомиров Михаил	деятельность: 1849 г.	священник Воскресенского собора города Великих Лук.
118	Триумфов Александр Васильевич	деятельность: 1897-1919 гг.	студент Московской духовной академии
119	Троицкий Андрей	деятельность:184 8-1849 гг.	священник, благочинный погоста Борка

			Великолукского уезда, священник
120	Ф. В.	деятельность: 1907 г.	священник
121	Харлов Александр	деятельность: 1912 г	ученик Псковской духовной семинарии
122	Чернозерский Петр	деятельность: 1894 г.	священник погоста Загарья
123	Шамардин Ст.	деятельность: 1909 г.	псаломщик
124	Шахнова М.М	деятельность: 1906 г.	учительница Епархиального женского училища
125	Щукин	деятельность: 1906 г.	протоирей
126	Юн-ский И.	деятельность: 1912 г.	?
127	Яхонтов Николай	деятельность: нач. 1850-х.	чиновник, действительный статский советник и кавалер

Диаграммы, отражающие социальный статус фольклористов-краеведов
Псковского края

**Список краеведов-фольклористов, биографии которых восстановлены в
диссертационном исследовании**

1. Анисимов Александр Петрович
2. Арбузов Михаил Федорович
3. Беллавин Гавриил Васильевич
4. Благовещенский Александр Иванович
5. Богушевский Николай Казимирович
6. Бутырский Иван Петрович
7. Быстров Николай Петрович
8. Василев Иван Иванович
9. Война-Куринский Аким Афанасьевич
10. Глуховский Иван Кузьмич
11. Евлентьев Константин Григорьевич
12. Елагин Владимир Владимирович
13. Заленский Эдуард Яковлевич
14. Затейщиков (Второй) Николай Васильевич
15. Иваницкий Николай Иванович
16. Иеропольский Константин Алексеевич
17. Князев Александр Сергеевич
18. Князев Григорий
19. Копаневич Иван Константинович
20. Милевский Николай Федорович
21. Михайлов Прохор Николаевич
22. Николаев Петр Поликарпович
22. Ребезов Николай
23. Силин Павел Михайлович
24. Сырохнов

25. Триумфов Александр Васильевич

**Жанрово-тематическое распределение фольклорно-этнографических
материалов псковских фольклористов-краеведов XVII в. – 1917 г.**

XVII в. – 1846 г.

жанры и темы	материалы
былины	рукописные сборники
быличка	о змее
крестильный обряд	о святом крещении его императорского высочества государя великого князя Николая Александровича
легенда	об иконе Пресвятой Богородицы
легенда	об основании Свято-Успенского монастыря
легенда	об основании Иоанно-Предтечьего девичьего монастыря
легенда	об основании церкви Св. Троицы в г. Пскове княгиней Ольгой
легенда	о путешествиях Ольги
легенда	о часовне Святой Ольги
легенда	об Ольгинском колодце
легенда	о названии и основании Псковского Печерского мужского монастыря
легенда	о мироточении иконы Пресвятой Богородицы Умиления Себежской в г.

	Опочке
легенда	об исцелении немого в Пасхальное воскресенье в Троицком соборе г. Пскова
народная медицина	А.А. Война-Куринский
песни (исторические, лирические, свадебные)	А.С. Пушкин
пословицы и поговорки	рукописный сборник
предание	о Душелихе
предание	о Судоме
предание	«сопка богатыря»
предание	народное поверье о кургане (А.И.)
предание	народное поверье о кургане (А.А. Война-Куринского)
предание	об основании г. Изборска
приметы	соответствие погодных условий
свадебный обряд	бракосочетанием будущего императора Александра II, а тогда князя Александра Николаевича с принцессой Гессен-Дармштадской Максимилианой Вильгельминой Августой Софией Марией (в православии Марией Александровной)
свадебный обряд	Высочайше утвержденный церемониал бракосочетания его императорского высочества, государя наследника престола, цесаревича,

	великого князя Александра Николаевича, с ее императорским высочеством благоверною государынею великою княжною Марию Александровною
свадебный обряд	Свадебный церемониал Царя Алексей Михайловича
сказки	А.С. Пушкина
фольклорно-этнографический материал о календарной обрядности	П. Иродионов
фольклорно-этнографический материал о крестных ходах	И.П. Бутырский
фольклорно-этнографический материал о похоронном обрядн	А.А. Война-Куринский
фольклорно-этнографический материал о Святках	И.П. Сахаров
фольклорно-этнографический материал о Святках	Ф.И. А-к

1847 – 1917 гг.

Фольклорно-этнографические материалы в архиве Русского географического общества

жанры и темы	собиратель
загадки	Сырохнов
крестильный обряд	Ребезов
легенды	Анисимов
песни	Арбузов

пословицы и поговорки	Арбузов
пословицы и поговорки	Сырохнов
приметы	Ребезов
псалмы	Анисимов
псалмы	Арбузов
родильный обряд	Беллавин
свадебный обряд	Князев
свадебный обряд	Глуховский
свадебный обряд	Князев
свадебный обряд	Ребезов
скороговорки	Сырохнов
фольклорно-этнографический материал о Святках	« субботки» с кукольным театром в Торопецком уезде
фольклорно-этнографический материал о Святках	Арбузов
фольклорно-этнографический материал о Новом Годе	Арбузов
фольклорно-этнографический материал о Крещении	Арбузов
фольклорно-этнографический материал о поверьях	Троицкий

Фольклорно-этнографические материалы на страницах «Псковских губернских ведомостей» (1847-1917 гг.)

жанры и темы	материалы
легенда	об ослепшем воре и ложной клятве
легенда	об иконе Троицкого мужского монастыря в г. Торопце

легенда	об основании Святогорского монастыря
легенда	о покаянии
легенда	о прострелянной иконе Всемилоостивого Спасителя
легенда	об Ольгинском колодце
легенда	об основании Святогорского монастыря
легенда	об основании церкви Св. Троицы княгинеею Ольгой
поговорка-присказка	о Красногородске
предание	об основании Красногородска
предание	об избавлении у р. Сосны (близ Ельца) от Тимура (Тамерлана) с помощью иконы Богоматери
предание	об основании церкви в погосте Камено Опочецкого уезда
предание	о чудесах Сергия Радонежского во время осады г. Опочки
предание	об избавлении у р. Сосны (близ Ельца) от Тимура (Тамерлана) с помощью иконы Богоматери
предание	об основании церкви в погосте Камено
предание	о чудесах Сергия Радонежского во время осады г. Опочки
приметы	хозяйственная метеорология
свадебный обряд	в г. Холм
фольклорно- этнографический	в г. Пскове

материал о Пасхе	
фольклорно-этнографический материал о крестных ходах	в Опочке в субботу пятой недели Великого Поста
фольклорно-этнографический материал о крестных ходах	в память о Николае Чудотворце
фольклорно-этнографический материал о Масленице	Масленица в г. Пскове
фольклорно-этнографический материал о Святках	в Великих Луках
фольклорно-этнографический материал о ярмарках	четыре ярмарки в г.Опочке
загадки	Евлентьева
легенда	об исцелении слепоты водой в Островском уезде
легенда	о княгине Ольге Иваницкого
легенды	о княгине Ольге А.С.Князева
легенды	об Ольгином камне.
лубок	перепечатка из «Московских ведомостей»
народная этимология	с. Виделебье Псковский уезд
народная этимология	с. Староям Псковский уезд
песни	Холмского уезда
предание	о месте рождения Ольги
предание	об Ольгиных воротах
предание	об Ольгиномдворце
предание	об Ольгиной церкви
предание	об Ольгином ключе
предание	об Ольгиной вотчине

предание	об Ольгином монастыре
предание	о названии р. Шелони
предание	о кладе под Богородицкой церковью в Порховском уезде
предание	об основании Елинских могильников в Островском уезде и о поисках клада в них
предание	о трех лучах на месте основания Троицкого монастыря
предание	об Ольгином камне
предание	о названии деревни Виделебье и основании храма
предания	об основании храма Успения Святой Богородицы Михайловского погоста Великолукского уезда Псковской епархии
предания	об основании г. Порхова,
предания	о Борзовском могильнике в Островском уезде
Приметы	перепечатка из «Казанского экономического общества»
Приметы	перепечатка из «Харьковских губернских ведомостей»
причитания	Холмского уезда
псевдобыличка	о воре (перепечатка)
свадебный обряд	в Елинском приходе Островского уезда
свадебный обряд	Холмского уезда

фольклорно-этнографический материал о «суевериях»	поклонение сосне в Псковском уезде
фольклорно-этнографический материал о вечеринках и посиделках	в г. Холме
фольклорно-этнографический материал о Масленице	в Псковском уезде
фольклорно-этнографический материал о Масленице	в Порховском, Великолукском, Псковский, Торопецком уездах
фольклорно-этнографический материал о могильниках	о поминовения усопших в Елинских могильниках в поминальные дни и Троицу и целебных свойствах воды в углублении могильного камня в Островском уезде
фольклорно-этнографический материал о церковных праздниках	о праздновании дня преставления святой благоверной княгине Ольги
частушки (припевы)	Холмского уезда

Фольклорно-этнографические материалы на страницах «Псковских епархиальных ведомостей»

жанры и темы	материалы
заговоры	от всех бед, лихорадки, опоенной лошади , укуса змеи, зубной боли
заговоры	о заговоре ветра колдуном
легенда	о неотчитанных покойниках
легенда	о покойнике, навещавшем человека из загробного мира
легенда	о вещем сне матери декабриста Кондратия Рылеева

легенда	о вещем сне о смерти о. Петра
легенда	о вещем сне об исцелении от болезни
легенда	о знамении Пресвятой Богородицы
легенда	о необычном улове рыбы, который ознаменовал упокоение души умершей жены священника
легенда	о предзнаменовании смерти во сне
легенда	о чудесах Святогорской Федоровской иконы Божией Матери
легенда	о чудесном исцелении молитвой перед Курской чудотворной иконой
легенда	о чудесном исцелении от Святогорских икон Божьей Матери
легенда	о чудодейственной силе иконы Пресвятой Богородицы в пог. Медово Холмского уезда
легенда	об исцелении молитвой перед иконой Богоматери
легенда	об исцелении молитвой Преподобного Серафима Соровского
легенда	об исцелении молитвой Святому Симону, архиепископу Псковскому и Нарвскому
легенда	об исцелении от иконы «Милующей» Божией Матери»
Легенда	об исцелении с помощью Казанской иконы Царицы Небесной
Легенда	об исцелении тяжелой болезни с

	помощью Бога
легенда	о возникновении праздника св. Кирика
легенда	о провалившейся под землю церкви в пог. Почен Торопецкого уезда
легенда	об употреблении крашенных яиц на Пасху
легенда	об ушедшем под воду монастыре в местечке Жуково Великолукского уезда
легенда	почему нужно дарить в Пасху разноцветные яйца и ставить перед иконами свечи
песни	Волынщиков
песни	Копаневича
похоронный обряд	Элементы
примета	на Пасху
примета	о беременной женщине
примета	о покойнике
родильный обряд	Элементы
свадебный обряд	с выделением этапов
свадебный обряд	«умыкание» невест в Славковском крае
свадебный обряд	обычай свататься в Крещение
фольклорно-этнографический материал о «суевериях»	поверье о крещении ребенка
фольклорно-этнографический материал о «суевериях»	поверье о лечении ребенка-крикуна
фольклорно-этнографический	поверья о змеях в праздник

материал о «суевериях»	воздвижения Креста Господня (14 сентября)
фольклорно-этнографический материал о «суевериях»	поверья о колдунах : изгоняют нечистых духов, отнимают молоко у коров, насылают болезнь на человека и животных
фольклорно-этнографический материал о «суевериях»	поверья о первом пасхальном дне
фольклорно-этнографический материал о «суевериях»	о почитании камня «возглавнице» святого Никандра
фольклорно-этнографический материал о «суевериях»	о празднике Царя-града (11 мая)
фольклорно-этнографический материал о «суевериях»	о празднование пятниц и нарушении запрета работать в этот день
фольклорно-этнографический материал о «суевериях»	о представлениях о загробной жизни
фольклорно-этнографический материал о «суевериях»	о причащении на первой неделе Великого поста
фольклорно-этнографический материал о «суевериях»	об устраиваемых колдунами «заломов» и уничтожении «заломов» молитвами священников за «мзду»
фольклорно-этнографический материал о Вербном воскресень	Красноумова
фольклорно-этнографический материал о знахарстве	о знахарях
фольклорно-этнографический материал о народном христианстве	о кладбище возле храма
фольклорно-этнографический	о народном восприятии проповеди

материал о народном христианстве	священника
фольклорно-этнографический материал о народном христианстве	о раздаче просфор
фольклорно-этнографический материал о недостатках народной жизни	о карточных играх
фольклорно-этнографический материал о недостатках народной жизни	о пьянстве в деревне
фольклорно-этнографический материал о недостатках народной жизни	об утрате традиций
фольклорно-этнографический материал о Пасхе	Красноумова
фольклорно-этнографический материал о полуверцах	г. Печоры Псковского уезда
фольклорно-этнографический материал о Святках	в Великолуцком и Торопецком уездах
фольклорно-этнографический материал о старообрядчестве	о веротерпимости к сектантам и старообрядцам.
фольклорно-этнографический материал о старообрядчестве	о влиянии старообрядчества на православие в погосте Дубровичи Новоржевского района
фольклорно-этнографический материал о старообрядчестве	в д. Аполье Опочецкого уезда
фольклорно-этнографический материал о Троице	в пог. Марипчелы Великолуцкого уезда
фольклорно-этнографический материал	о празднике в честь Афонской иконы

материал о церковных праздниках	Богоматери (20-21 января) в погосте Подоклинье Порховского уезда
фольклорно-этнографический материал о церковных праздниках	о празднике в честь Николая Чудотворца

Места записей фольклористов-краеведов в период с XVII в. по 1917г.

XVII в. – 1846 г.

уезды	населенные пункты
Великолукский	Великие Луки
Новоржевский	?
Опочецкий	?
Островский	?
Псковский	Псков, Изборск
Торопецкий	Торопец
Холмский	Холм

1847-1917 гг.

уезды	волости	населенные пункты
Великолукский		Великие Луки
	Новская	?
	Медведовская	Борок
	Дунянка	Дуняни
	Михайловская	Жуково
	Михайловская	Марипчелы
	Загорская	Плай
	Михайловская	пог. Михайловский
Новоржевский	Ашевская	Ашево
	Барановская	Дубровичи

	Кудеверская	Кудеверь
	Горская	Уда
Опочецкий		Опочка
	Воронецкая	Аполье
	Велейская	Велье
	Старицкая	Камено
	Красногородская	Красногородск
	Матюшинская	Лазаревая
	?	Новопокровское
	Горайская	Печано
	?	Святые Горы
Островский		Остров
	Толокновская	Ануры
	Жеребцовская	Врев
	?	Елин
	?	Погостице
	?	Старая Уситва
Порховский	Бешковицкая	Подоклинье
	?	Медово
	?	Порхов
Псковский	Остенская	?
	Мелеховская	Большое Захново
	Виделебская	Виделебье
	Сидоровская	Выбуты (Лыбуты)
	?	Загорский Ям
	Пикалихинская	Загорье
	?	Зареченское
	Логазовская	Изборск

	Палкинская	Ильино
	Логазовская	Камно
	Псковоградская	Кебь
	?	Неготь
	Докатовская	Новая Нива
	Логазовская	Печки
	Палкинская	Печоры
	Пикалихинская	Поршилово
	Псковоградская	Псков
	Логазовская	Ритома
	?	Рюха
	Остенская	Толвицы
	?	Чирски
	Пикалихинская	Языково
Торопецкий	?	Бенец
	?	Почен
	?	Сиверст
	Вехоновская	Баранец
	?	Торопец
Холмский	Логазовская	?
	Ревенская	Бологое
	Наговская	Бологое
		Холм.
	Загорская	Заборовье
	Загорская	Загорье
	Тухомицкая	Козеевки
	Локонская	Осипово Село
	Загорская	Патрихово

	?	Пекуниха
	Загорская	Подборное
		Подворье
		Собакино
	Тухомицкая	Старостино
	Галибицкая	Стешино
	Зуевская	Стешино
	Загорская	Сыромолотово
	Каменская	Тюбаево
	Галибицкая	Усвятово
	?	Яхново

**Распределение по уездам фольклорно-этнографических материалов,
собранных краеведами-фольклористами в период с XVII в. по 1917 г.**

уезды	материалы
Великолукский	Загадки
	легенда об ушедшем под воду монастыре
	Песни
	пословицы
	предание об основании храма Успения Святой Богородицы
	Псалмы
	свадебный обряд
	Скороговорки
	фольклорно-этнографический материал о Крещении
	фольклорно-этнографический материал о Масленице
	фольклорно-этнографический материал о Новом Годе
	фольклорно-этнографический материал о Святках
	фольклорно-этнографический материал о Троице
	фольклорно-этнографический материал об обычаях и поверьях жителей уезда
Новоржевский	загадки
	заговоры
	пословицы
	сказки
	скороговорки
	фольклорно-этнографический материал о Масленице (шутовской поезд)
	фольклорно-этнографический материал о старообрядчестве

	приметы
	поговорки
	песни (солдатские, хороводные, свадебные, поминальные)
	фольклорно-этнографический материал о поминальных обычаях
	частушки
	фольклорно-этнографический материал о свадебном обряде
Опочецкий	былички легендарные о чудесах Святогорских икон Божией Матери
	духовные стихи
	Загадки
	легенда о мироточении иконы Пресвятой Богородицы Умиления Себежской в г. Опочке
	легенда о покаянии
	легенда о прострелянной иконе Всемиловитого Спасителя
	легенда об основании Святогорского монастыря
	легендарное предание об основании церкви в пог. Камено
	Песни
	поговорка-присказка о пос. Красногородск
	Пословицы
	предание об основании пос. Красногородск
	свадебный обряд
	Скороговорки
	фольклорно-этнографический материал о крестном ходе
	фольклорно-этнографический материал о старообрядчестве
	фольклорно-этнографический материал о ярмарках
	фольклорно-этнографический материал о ворожее и

	колдунах
	частушки
Островский	заговоры
	легенда об исцелении от слепоты
	Песни
	предание о Борзовском могильнике
	предание о горе Душилихе
	предание о горе Судоме
	предание об основании Елинских могильников и о поисках клада в них
	свадебный обряд
	фольклорно-этнографический материал о Масленице (маскарады в г. Острове)
	фольклорно-этнографический материал о поминовении усопших в Елинских могильниках в поминальные дни и Троицу и целебных свойствах воды в углублении могильного камня
	Порховский
легенды	
песни	
предание о кладе под Богородицкой церковью	
предание о названии р. Шелони	
предание об основании г. Порхова	
приметы	
фольклорно-этнографический материал о Масленице	
фольклорно-этнографический материал о празднике в честь Афонской иконы Богоматери (20-21 января) в погосте Подоклинье	

	фольклорно-этнографический материал о посиделках, супрядках, гуляниях
	фольклорно-этнографический материал о заветных праздниках
	фольклорно-этнографический материал о хороводах
	фольклорно-этнографический материал об играх
	фольклорно-этнографический материал о музыкальных инструментах (гармонике)
	фольклорно-этнографический материал о колдунах и знахарях
	фольклорно-этнографический материал о поминальных обычаях
	частушки
Псковский	духовные стихи
	крестильный обряд
	легенда о княгине Ольге
	легенда о названии и основании Псковского Печерского мужского монастыря
	легенда о путешествиях Ольги
	легенда о часовне Святой Ольги
	легенда об исцелении немого в Пасхальное воскресенье в Троицком соборе г. Пскова
	легенда об Ольгином камне
	легенда об Ольгинском колодце
	легенда об основании Иоанно-Предтечева девичьего монастыря
	легенда об основании церкви Св. Троицы княгиней Ольгой
	народная этимология: с. Староям, с. Виделебье

	Песни
	предание о названии деревни Виделебье и основании храма в ней
	предание о трех лучах на месте основания Троицкого монастыря
	предание о месте рождения княгини Ольги
	предание об Ольгиной церкви
	предание об Ольгином дворце
	предание об Ольгином ключе
	предание об Ольгиных воротах
	предание об основании г. Изборска
	предание об Ольгиной вотчине
	предание об Ольгином монастыре
	Приметы
	свадебный обряд
	частушки
	фольклорно-этнографический материал о крестных ходах
	фольклорно-этнографический материал о Масленице
	фольклорно-этнографический материал о Пасхе
	фольклорно-этнографический материал о поклонении сосне
	фольклорно-этнографический материал о полуверцах г. Печоры
	фольклорно-этнографический материал о праздновании дня преставления святой благоверной княгини Ольги
Торопецкий	легенда о провалившейся под землю церкви в пог. Почен
	легенда об иконе Троицкого мужского монастыря
	Песни

	предание о кургане
	свадебный обряд
	фольклорно-этнографический материал о Масленице
	фольклорно-этнографический материал о Святках («субботки», кукольный театр)
Холмский	легенда о чудодейственной силе иконы Пресвятой Богородицы в пог. Медово
	Песни
	похоронный обряд
	предание о «сопке богатыря»
	предание о могиле неподалеку от пог. Загорье
	Причитания
	родильный обряд
	свадебный обряд
	Частушки
	этнографический материал о городских вечеринках и посиделках в г. Холме

Список условных сокращений

Общие сокращения

г. – год

г. – город

гг. – годы

дер. – деревня

кон. – конец

нач. – начало

п. – поселок

пог. – погост

р. - река

с. – село

Сокращения названий учреждений и изданий

ПАО – Псковское археологическое общество

ПГВ – «Псковские губернские ведомости»

ПГСК – Псковский государственный статистический комитет

ПЕВ – «Псковские епархиальные ведомости»